

Л. И. Киселева

Письмо и книга
в Западной Европе
в средние века

Л. И. Киселева

ПИСЬМО И КНИГА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА

(Лекции по латинской палеографии и кодикологии)

ДБ
С.-Петербург
2003

ББК 63.2 (43) 4

К 44

УДК 930.27

Предлагаемая книга продолжает традиции известных палеографов О. А. Добиа-аш-Рождественской и А. Д. Люблинской в изучении западноевропейского письма и рукописной книги. Анализируется латинское письмо I—XV вв. С учетом новых современных теорий дается характеристика всем типам средневекового письма Западной Европы. Значительное место отводится новой вспомогательной дисциплине — кодикологии, которая детально изучает материал, используемый для изготовления кодексов, их структуру, историю их бытования. Особое внимание обращено на появление новых методов исследования письма и книги.

Приводятся сведения о начале книгопечатания и впервые рассматривается как единое целое рукописная и печатная книга XV в. Отдельная глава посвящена художественному оформлению рукописей.

История латинской палеографии излагается за период от ее зарождения до конца XX столетия. Впервые рассказано о ленинградской школе латинской палеографии.

Книга предназначена историкам, филологам, студентам гуманитарных вузов и всем тем, кто интересуется культурой Западной Европы.

Рецензенты:

Г. Е. ЛЕБЕДЕВА, зав. кафедрой истории средних веков исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор исторических наук, профессор;

И. П. МЕДВЕДЕВ, член-корреспондент Российской Академии наук

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
согласно проекту № 02-01-16058д*

ISBN 5-86007-376-3

© Л. И. Киселева, 2003

© «Дмитрий Буланин», 2003

*Маме моей посвящаю
с благодарностью*

Содержание

Предисловие	7
Определение, задачи и значение латинской палеографии и кодикологии для изучения истории	9
Материал для письма	22
Инструменты для письма. Чернила и краски	40
Внешний вид рукописей	50
Мастерские письма и канцелярии	61
Латинское письмо античности	88
Письмо раннего средневековья	104
Каролингский минускул	123
Готическое книжное письмо	131
Сокращения в рукописях. Цифры и нотные знаки	151
Канцелярское письмо. Готические курсивы, индивидуальные почерки	161
Гуманистическое письмо. Начало книгопечатания	186
Художественное оформление рукописей	197
Единство рукописной и печатной книги	227
Типы западноевропейских книг	242
Из истории палеографии XVII—XX вв.	261
Проблемы и новые методы исследования латинской палеографии и кодикологии во второй половине XX столетия	274
Ленинградская школа латинской палеографии	291
Заключение	302
Терминологический словарь	305
Список сокращений	309

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исключительной ценности многотысячный фонд западноевропейских рукописей Публичной библиотеки в Петербурге (ныне Российской национальной библиотеки) со времени его создания в 1805 г. в течение более 100 лет серьезно не изучался. Русские ученые к нему тогда почти не обращались. Иностранные исследователи изредка приезжали в Россию и не могли уделять достаточного внимания его изучению.

О. А. Добиаш-Рождественская, получившая образование в Сорбонне и в Школе хартий в Париже, впервые в 1914 г. стала читать лекции по латинской палеографии курсисткам Высших женских Бестужевских курсов, используя рукописи этого фонда.

В 1920 г. она организовала при Ленинградском университете специальный кабинет вспомогательных исторических дисциплин, а через 3 года выпустила в свет первый учебник на русском языке «История письма в средние века: Руководство к изучению латинской палеографии». Автор была недовольна первым опытом, продолжала работать с фондом рукописей и готовить новый учебник, который был издан под тем же названием в 1936 г. В нем были учтены все достижения западноевропейской науки о письме за прошедшие 13 лет со времени выхода первого учебника.

В последующие годы в Советском Союзе отсутствовали условия для серьезных исторических исследований, тем более для западноевропейских вспомогательных дисциплин. При подготовке к Международному конгрессу историков в Риме в 1955 г. выяснилось, что А. Д. Люблинская, ученица и последовательница О. А. Добиаш-Рождественской, является единственным специалистом, который мог представить положение дел в СССР в области изучения и преподавания западноевропейских вспомогательных исторических дисциплин. В 1959 г. было выделено три аспирантских места в Ленинградском отделении Института истории АН СССР для подготовки А. Д. Люблинской специалистов по латинской палеографии и дипломатике.

В 1969 г. А. Д. Люблинская написала учебник «Латинская палеография», в котором нашли отражение новые теории и новые методы, появившиеся на Западе, а также работы автора с рукописями и исследования ее учеников.

Со времени публикации учебника прошло более 30 лет. За этот период многое изменилось: возрос интерес к истории культуры, и книжной в частности, о чем свидетельствует переиздание в 1987 г. книги О. А. Добиаш-Рожественской «История письма в средние века». И хотя это издание снабжено дополнениями, комментариями и иллюстрациями, необходимость в новом пособии, отражающем современное состояние изучения рукописной книги и вспомогательных исторических дисциплин, назрела. Тем более что вышеперечисленные издания стали библиографической редкостью.

За прошедшее время палеография из вспомогательной дисциплины постепенно превращается в самостоятельную дисциплину, изучающую историю письма. Появилась новая вспомогательная дисциплина — кодикология, изучающая историю создания и судьбу книг. Благодаря научному прогрессу и новым технологиям созданы новые методы исследования письма и средневекового кодекса.

Предлагаемая книга учитывает все достижения современной науки в этой области, а многолетняя практика преподавания в Ленинградском—Санкт-Петербургском государственном университете подсказывает способ изложения материала.

В книге дана характеристика всем типам письма, при этом описание сопровождается иллюстрацией и транскрипцией, благодаря чему теория тут же соединяется с практикой, обучающей чтению текстов, взятых из оригинальных рукописей (преимущественно из рукописей, хранящихся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге). Уделяется внимание художественному оформлению манускриптов. Рассматривается орнамент, миниатюра, особенности оформления разных книг по содержанию, технике составления и использованию красок.

Особо выделено появление новых методов исследования собственно кодекса как такового. Книга представлена как явление духовного, так и социального плана.

Предлагаемое издание хронологически завершается XV в., и, поскольку в середине этого века появляется книгопечатание, отдельная глава посвящена единству рукописной и печатной книги.

В книге отражение страницы истории палеографии с момента ее рождения в XVII в. до настоящего времени. Впервые рассказано о ленинградской школе латинской палеографии, о ее исследованиях латинского письма и европейской книги и ее вкладе в мировую науку.

Автор выражает благодарность своей ученице О. Н. Блескиной, взявшей на себя труд набрать весь текст книги на компьютере, а также рецензентам Г. Е. Лебедевой и И. П. Медведеву. Особая благодарность — моему первому читателю и неизменному помощнику П. И. Пивню.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ЗАДАЧИ И ЗНАЧЕНИЕ ЛАТИНСКОЙ ПАЛЕОГРАФИИ И КОДИКОЛОГИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

Слово «палеография» состоит из двух греческих слов: «палай-ос» (παλαιος), что значит «древний», и «графо» (γραφω) — «пишу», т. е. «древнеписание». Латинская палеография изучает письмо латинского алфавита. Термин «палеография» впервые появился в 1708 г. в исследовании греческого письма Бернаром Монфоконом (Bernard Monfaucon, 1655—1741). Систематическое изучение письма латинских рукописей начал в XVII в. бенедиктинский монах Жан Мабильон (Jean Mabillon, 1632—1707).

Хронологически латинская палеография исследует письмо I—XVIII вв. Различают античный период: I—V вв.; средневековый период: V—XV вв. и новое время: XVI—XVIII вв. (неография).

Объектом исследования палеографии является письмо надписей на твердом материале, рукописных книг (манускриптов),¹ документов.

Слово «кодикология» происходит от слова «кодекс» (codex), т. е. книга, и изучает изготовление, структуру, историю книги (об этом см. далее).

Палеография как вспомогательная историческая дисциплина ставит своей задачей помогать историку исследовать исторические факты и писать историю. Дело в том, что источники средневековой эпохи — документы и книги — были написаны разными почерками, то каллиграфическими, то курсивными, трудно читаемыми. И чтобы разобраться в них и понять смысл текста, надо научиться их *читать*. Именно палеография выполняет эту первую и сложную задачу.

¹ Manus — (лат.) «рука», scriptum — причастие от глагола scribere — (лат.) «писать»; manoscritto (итал.); manuscrito (исп.); manuscrit (фр.); manuscript (англ.); Handschrift (нем. Hand — «рука»).

Для историка, изучающего сохранившиеся свидетельства прошлого, важно знать, *когда* был создан этот документ или написана книга. Что касается документов — грамот, квитанций, разных по содержанию счетов, контрактов, то, как правило, они (за исключением дефектных) имеют даты. В отличие от документов, рукописные книги имеют дату довольно редко. Но для историка важно знать, *когда* было создано и переписано то или иное сочинение, *когда* оно появилось в том или ином месте. Именно палеография, ее методы исследования дают возможность *датировать* рукописи (иногда с точностью до года).

Не менее важно для историка и филолога знать, *где* была написана книга, как она распространялась, в каком месте к ней проявляли больший интерес. И на эти вопросы палеография дает ответ, т. е. наблюдения, сделанные палеографом, позволяют *локализовать* рукописи.

Источники эпохи средневековья насчитывают вековую отдаленность от нашего времени и имеют свою историю. За долгие годы произошли разные события, в результате которых некоторые письменные памятники утратили отдельные листы или целые части. Палеография помогает *распознать составные части* рукописных книг, определить недостающие, установить их последовательность, если она по каким-либо причинам была нарушена.

И наконец, очень важно определить *подлинность* документа: действительно ли данная книга или грамота соответствуют времени и месту их создания. Известно, что с давних времен существовали подделки, выдаваемые за оригиналы. Палеография совокупными методами дает возможность доказать подлинность или подложность документов и книг.

Документы подделывались разными способами. Наиболее распространены были те, которые осуществлялись путем обмана. Чаще всего их готовили подкупленные чиновники из папской канцелярии, несмотря на все предосторожности, которыми была окружена процедура составления грамот.

Приведем несколько примеров. Самым крупным подложным документом был так называемый «Константинов дар», согласно которому римский император Константин I в IV в. якобы передал римскому папе верховную власть над всей западной частью Римской империи. Документ был составлен в VIII в. и нужен был для обоснования господства папы в Западной Европе. Ученые доказали подлог благодаря палеографии.

Другой формой подложного документа были переписанные копии взамен утраченных оригиналов. При восстановлении документа в новом

экземпляре часто появлялись отсутствовавшие прежде дополнения. По созданию таких актов преуспели церковные учреждения, в особенности древние аббатства, капитулы, потерявшие в смутное время раннего феодализма свои грамоты пожалования бенефиций и пр. Так, в аббатстве Сан-Налэ около Монса на основании извлечений из житий святых, показаний аббатов и дипломов Пипина Короткого сфабриковали диплом об основании их монастыря Хильдебертом I и создали три диплома иммунитета последующих меровингских королей. Документы им были нужны для защиты от притязаний епископа их диоцеза.

Среди поддельных грамот были такие, которые приписывали основание аббатства самому великому королю — Хлодвигу или Карлу Великому. Этим фактом удовлетворялось тщеславие. Но были подделки, которые стремились подтвердить древнее происхождение ради преступных меркантильных целей. Такими подделками изобилуют все века начиная с XI в.

Из числа подлогов XIII в. следует остановить внимание на одном весьма «удачном». Потомки некоего Эда-Шало-Сен-Мара, жившего в XI в., придумали привилегию, якобы дарованную Эду Филиппом I за паломничество в Иерусалим, по которой он был освобожден от уплаты всех налогов. В 1250 г. они заставили трех аббатов составить краткое содержание грамоты, подтверждавшей выданную Эду привилегию. Позднее потомки зафиксировали этот документ в Парижском превостве. В 1336 г. они добыли в королевской канцелярии подтверждение своей привилегии освобождения от налогов и возведения в дворянское достоинство всех потомков по мужской и женской линиям. В XVI в. они обладали большой силой, богатством, что давало им возможность бороться с правительством, и только в 1752 г. удалось разоблачить все эти подделки.

Другой пример. В XV в. Жан д'Арманьяк, отлученный от церкви за кровосмешение, подкупил папского референдаря и одного папского нотариуса и получил с их помощью папскую буллу, освобождавшую его от предыдущего решения об отлучении. После этого он торжественно обвенчался со своей сестрой. Парижский парламент вызвал его в суд, Жан д'Арманьяк предъявил королевскую грамоту, но и она оказалась поддельной. Суд приговорил его к изгнанию.

В XV в. в папской канцелярии была обнаружена группа мошенников, которые изготовляли папские буллы. Содержательную часть они писали специальными легко смываемыми чернилами. После закрепления документа печатью и подписями они смывали содержательную

часть и писали все, что хотели. Установить подложность такого документа было очень трудно.

Подделки часто заставляли некоторых людей высказывать сомнения в подлинности документов или устраивать их проверки и разоблачения. Критически к письменным документам стали относиться уже в раннем средневековье. В 1074 г. разгорелся спор между аббатом Сен-Убер (St. Hubert) в Арденнах и архидьяконом Льежа Боконном. Появилось сомнение в подлинности одного документа о пребенде (плате за богослужение). Сначала его не могли прочесть, так как письмо было сложным и показалось странным. Тогда запросили римского папу прислать копию, написанную другим — обычным письмом. Существует предание, что документ и копию читали, сверяя слово в слово. В результате убедились в том, что сомнение было напрасным. Аналогичный случай произошел в 1075 г., когда аббат Мармутье и его помощники не смогли прочесть текст и отправили его для расшифровки римскому папе.

Так появились элементы критического отношения к письму. В XVI в. был напечатан альбом с образцами письма, которые можно было использовать при чтении документов. Несмотря на критику, документы подделывали во все века. Особенно широко распространились подделки в XIX в.

Так, в 1816 г. студент Пражского университета Иосиф Линда в присутствии приятеля Вацлава Ганки нашел в переплете книги пергаменный фрагмент с рукописным текстом, впоследствии названным «Любовная песня короля Вацлава I». Фрагмент заключал 32 стиха, был написан на стертом тексте и датировался XI—XII вв.

В 1817 г. в замке Грюнберг служащий Иосиф Коварж обнаружил в сундуке 2 пергаменных фрагмента с текстом. После прочтения текст назвали «О суде Любуши» или «Зеленогорская рукопись». В том же 1817 г. В. Ганка нашел в церковной башне Кралова двора несколько листов, исполненных почерком XIII—XIV вв. Фрагменты были названы «Краледворская рукопись». Некоторые чешские ученые, среди которых И. Добровский, П. И. Шафарик, отнеслись к новым находкам с недоверием. Однако В. Ганка не только подтверждал их подлинность, но и приложил усилия к публикации «Краледворской рукописи». Она издавалась в 1819, 1829, 1835 гг., переведена на другие языки; в 1843 г. осуществлено полиглотное издание, появились издания с комментариями. Петербургская Академия наук пожаловала Ганке серебряную медаль за ценное открытие. Долгие годы велась

дискуссия о подлинности фрагментов, пока наконец В. И. Ламанский в 1879—1880 гг. научно доказал подлог. Тем не менее споры продолжались. И лишь в 1917 г., в столетие «открытия» так называемой «Краледворской рукописи», подлог был окончательно доказан. Этому помогла палеография. Исследовались не только текст и письмо, но и чернила, способы разлиновки, орфография, знаки сокращения. Разоблачены были и «Зеленогорская рукопись», и «Любовная песня короля Вацлава I». Все эти рукописи были подделкой В. Ганки и И. Линды. Хотя их помыслы, как им казалось, были возвышенными: они стремились доказать, что национальная чешская литература зародилась в древние времена, — подлог безусловно нанес вред престижу чешской литературы и науки.

В России тоже были люди, подделывавшие рукописи. Широкой известностью пользовался в XIX в. в Петербурге А. И. Сулакадзев. Он был коллекционером древнеславянских рукописей, создал каталоги своей библиотеки. В каталоги включал наряду с существующими рукописями и названия, им придуманные. Он также сочинял пометы к тексту и помещал их в оригинальные рукописи, иногда придумывал владельческие записи, стремясь сделать рукопись древнее и показать место ее происхождения. Более того, он написал на пергамене фрагмент песни Баяна из «Слова о полку Игореве», чем ввел в заблуждение поэта Р. Г. Державина.

Другим «специалистом» по подделкам рукописей был современник А. И. Сулакадзева А. И. Бардин, который, в отличие от первого, «промышлял» подделками древних рукописей, выдавая их за подлинники и продавая любителям древностей. Им созданы 4 экземпляра «Слова о полку Игореве» и 5 экземпляров «Русской правды». Известны имена М. Н. Макарова, И. П. Сахарова, которые, подделывая оригиналы рукописей, вводили в заблуждение не только любителей старины, но и ученых. Однако все они были разоблачены. Многие их подделки сохранились и демонстрируются ныне как курьезы.

Таким образом, благодаря накопленным в палеографии наблюдениям, доказывается подлинность манускриптов. Палеография обучает дешифровке рукописей, т. е. чтению источников. Основываясь на палеографических знаниях, ученые открывают возможность датировки, локализации рукописей. Все это готовит исторический или литературный источник к дальнейшему исследованию или публикации, т. е. *палеография создает источниковедческую основу историческому исследованию, и в этом ее вспомогательная роль.*

«Но вряд ли было бы точно сводить палеографию к роли вспомогательной дисциплины, — писала О. А. Добиаш-Рождественская — основатель кабинета латинской палеографии и первый преподаватель этой дисциплины в Ленинграде. — Палеография есть история письма, это история одного из видов человеческого труда и искусства».²

Как история письма палеография имеет самостоятельное значение и является важнейшим разделом истории культуры. Благодаря письму люди могут использовать огромный запас знаний, накопленных человечеством во всех сферах деятельности, развивать дальше наследие прошлого и сохранять опыт поколений для будущего.

Палеография как история письма изучает закономерности его развития, стремится выяснить причины изменения письма в разные эпохи, ответить на вопрос, каковы условия, в которых происходили те или иные изменения письма, т. е. каким образом эволюция письма связана с развитием истории и культуры.

Объектом изучения палеографии являются манускрипты. К ним относятся книги³ и грамоты.⁴

Как вспомогательная историческая дисциплина палеография связана с другими вспомогательными дисциплинами. Некоторые из них отделились от палеографии, другие связаны с ней через письмо.

Частью палеографии является отделившиеся от нее и ставшие самостоятельными эпиграфика и папирология. *Эпиграфика* — вспомогательная дисциплина, изучающая надписи на твердом материале (камне, металле, керамике, штукатурке, дереве, кости). *Папирология* изучает тексты древних папирусов. Такое разделение обусловлено тем, что характер письма находится в зависимости от используемого материала. На камне буквы не пишутся, а высекаются с помощью резца и молотка. Они четкие, и разобрать их легко. Однако в латинской эпиграфике самое сложное — наличие сокращений. Правила сокращения на твердом материале отсутствовали, так как развитие латинского письма происходило спонтанно и сокращения носили характер традиции.

Больше всего надписей на твердом материале сохранилось от античного времени. Постановления сената и законы гравировались на бронзовых досках и выставлялись для чтения на Форуме.

² Dobiaš-Roždestvenskaja O. A. Histoire de l'atelier graphique de Corbie de 651 à 830 reflétée dans les corbeïensies Leninopolitani. Leningrad, 1934. P. 24.

³ Liber, bri (лат.), libro (итал., исп.), livre (фр.), Buch (нем.), book (англ.); иногда книги называют «кодекс» (codex, icis — лат.).

⁴ Diploma, atis (лат.), carta (исп.), charte (фр.).

Весь античный Рим был наполнен надписями, что свидетельствовало о широком распространении грамотности, независимо от привилегий правящего класса. Интересно, что среди надписей часто встречаются стихи Вергилия. Они хорошо сохранились на стенах домов в Помпеях. Ученый Р. П. Хутма (R. P. Hoogma) насчитал в надписях 1617 упоминаний стихов из «Энеиды» Вергилия.⁵ Сохранившиеся надписи имеют разное содержание, они рассказывают о том, что людям античности присущи многие чувства и стремления, вполне понятные современному человеку.

Текстами, написанными на папирусе, занимается другая вспомогательная дисциплина, ставшая самостоятельной, — *папирология*. В ее орбиту включаются в основном египетские папирусы. Что касается папирусов с латинскими текстами, то их сохранилось немного (главным образом документы папской канцелярии), и их письмо исследует палеография.

Теснейшим образом с палеографией связана еще одна очень важная вспомогательная историческая дисциплина — *дипломатика*. Как увидим дальше, палеография своим появлением обязана именно дипломатике (см. главу «Из истории палеографии XVII—XX вв.»).

Дипломатика исследует грамоты как исторический источник, она изучает их как результат общественных отношений своего времени, отраженных в содержании и в форме документов. Исследуются порядок и форма изложения в их развитии и взаимосвязи с обычным правом, законом и реальным соотношением сил; роль документа или серии документов в условиях породившей их среды. Дипломатика изучает типы документов, классифицирует их, определяет их подлинность, при отсутствии даты датирует. Связь с палеографией проявляется при исследовании письма документа.

Вспомогательная историческая дисциплина *нумизматика* также связана с палеографией. Нумизматика — наука о монетах, преимущественно старинных. Сами монеты являются важным историческим источником. Это воплощенное в металле воспоминание о древних народах, странах и событиях. Они — посланцы давно ушедших в прошлое цивилизаций, народов и государств. Нумизматика родилась из коллекционирования и превратилась в отрасль исторической науки,

⁵ Hoogma R. P. Der Einfluss Vergils auf die Carmina Latina epigraphica. Amsterdam, 1959.

изучающей монетное дело и денежное обращение прошлого. Тексты, начертанные на монетах, помогает расшифровать и датировать палеография.

Вспомогательная дисциплина *сфрагистика* изучает исторические закономерности, исследуя древние печати. Связь с палеографией очевидна, как и с нумизматикой.

Важной вспомогательной исторической дисциплиной, связанной с палеографией, является *хронология*. Она изучает системы летосчисления разных народов в их историческом развитии и способы перевода на современное летосчисление. Поскольку цифры и обозначения дат имели графическую специфику в эпоху средневековья, то без палеографии и знания особенностей изображения цифр обойтись довольно трудно, а иной раз и невозможно. Знание хронологии поможет исследователю разобраться в датах, правильно сделать их перевод на современный календарь.⁶

Известно, что в 46 г. до н. э. Юлием Цезарем была проведена реформа, заменившая сложный лунно-солнечный календарь на солнечный 12-месячный календарь, который был назван именем реформатора юлианским. Но этот календарь оказался недостаточно точным. Продолжительность года составляла 365 суток 6 часов, что превышало на 11 минут 14 секунд астрономический год. Целые сутки накапливались за 128 лет. В XIII в. Роджер Бэкон предложил реформу календаря, но папа Климент IV не согласился его поддержать. К концу XVI в. расхождение между календарным и астрономическим годами достигло 10 дней. В 1582 г. католическая церковь провела реформу. Для этого день, следующий за 4 октября 1582 г., был объявлен 15 октября. Автором проекта был итальянский врач, астроном и математик Алоизий Лилио, но календарь назван григорианским по имени осуществившего реформу римского папы Григория XIII. Расхождение григорианского календаря с астрономическим временем накапливается в размере одних суток не за 128 лет, как в юлианском, а за 3323 года. Таким образом, григорианский календарь более точный. В 1582 г. его приняли в Италии, Испании, Португалии, Франции, Польше, Голландии. В Австрии и Швейцарии — в 1584 г., в Пруссии — в 1610 г., в Дании и Норвегии — в 1700 г., в Англии — в 1752 г., в Швеции — в 1753 г. Эти даты следует помнить, изучая документальный датированный материал, и уметь перевести их на даты григорианского календаря.

⁶ Слово «календарь» происходит от названия первых чисел каждого месяца — календы (дни новолуния) в древнеримском лунно-солнечном календаре.

Палеография, как уже говорилось, изучала главным образом письмо, но со временем расширила свои задачи, включив ряд вопросов, связанных с самой рукописной книгой. К середине XX в. эти наблюдения так возросли и вышли за рамки палеографии, что в 1947 г. французский ученый А. Дэн (A. Dain) предложил термин «кодикология» (от лат. codex — «книга») для науки, «объектом исследования которой являются сами рукописные книги, а не письмо». Теоретическая разработка задач кодикологии принадлежит бельгийскому исследователю Франсуа Мазэ (F. Masai). Он считал, что именно книга, античная и средневековая, более всего сохранила следы ушедших цивилизаций. В его определении «кодикологии как археологии книги» ясно выступает исторический подход. «Археологи книги», по его мнению, как бы из ее недр извлекают фактический материал, с помощью которого воссоздают процесс изготовления, способ переписки текста, восстанавливают историю бытования рукописной книги.

В 1958 г. на XI Конгрессе византистов в Мюнхене А. Дэн уточнил границы исследования кодикологии: «...история рукописей, проблемы каталога, тематические каталоги, торговля рукописями, использование рукописей». В то же время чешский палеограф П. Спунар (P. Spunar), определяя задачи палеографии, подчеркнул ее независимую роль и вместе с тем тесную связь с кодикологией. В последние годы зарубежные специалисты — бельгийский ученый Л. Жилиссен (L. Gilissen) и чешский исследователь И. Главачек (I. Hlaváček) начали целенаправленное изучение средневековых кодексов исключительно в кодикологическом аспекте.

В работах отечественных ученых, изучающих зарубежную книгу, широко используется кодикологический и книговедческий методы исследования. Впервые в отечественной науке кодикологический метод для западноевропейских манускриптов был применен О. А. Добиаш-Рождественской.

В сборнике «Проблемы палеографии и кодикологии в СССР», опубликованном в 1974 г., были представлены исследования различных отраслей палеографии — славяно-русской, греческой, латинской, армянской, грузинской. Во введении, написанном А. Д. Люблинской, отмечено, что «теперь к палеографии теснейшим образом примыкает новая дисциплина — кодикология, детально изучающая всю материальную сторону средневековых рукописных книг и их судьбы».⁷

⁷ Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 5.

Таким образом, кодикология не только стремится раскрыть процесс изготовления, но и оценить рукописную книгу как элемент общественной жизни в момент рождения и в период дальнейшего функционирования, оставаясь в тесной связи с палеографией.

Итак, мы видели, как палеография, соединяя многие дисциплины, сама является исторической вспомогательной дисциплиной и самостоятельной историей письма.

Как было сказано, латинская палеография изучает европейские рукописи, главным образом эпохи средневековья и Возрождения. Где же хранятся эти памятники письменности?

Фонды западноевропейских рукописей

Западноевропейские рукописи хранятся, как правило, в национальных хранилищах — библиотеках и архивах. Обычно актовый материал (дипломы, грамоты и пр.) сосредоточен в архивах, а рукописные книги — в библиотеках. Однако бывает, что в библиотеках имеются и книги, и документы.

В Европе есть несколько крупнейших библиотек с фондами средневековых рукописей. Следует назвать Ватиканскую библиотеку, Национальную библиотеку Франции, Британский музей в Лондоне, муниципальные библиотеки в Италии, университетские библиотеки в Германии и др. Прекрасные фонды средневековых рукописей имеются в некоторых действующих монастырских библиотеках и в частных собраниях.

В России самым крупным собранием западноевропейских рукописей является Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге. Она основана Екатериной II в 1795 г. Открыта для публики как Императорская Публичная библиотека в 1814 г. После раздела Польши из Варшавы было привезено превосходное собрание рукописей и книг графов Залусских, которое явилось основой создававшейся библиотеки. Собрание Залусских по Рижскому договору 1918 г. было возвращено в Польшу. Но во второй мировой войне фашисты сожгли его, и от рукописей остался только пепел, хранящийся в стеклянной урне Национальной библиотеки в Варшаве, размещенной во дворце Залусских.

В 1805 г. в состав Императорской Публичной библиотеки вошла коллекция Петра Петровича Дубровского (1752—1816), члена русского посольства в Париже, страстного коллекционера, любившего, знавшего и умевшего ценить памятники старины. Он приобретал кодексы и документы не только во Франции, но и в других странах Европы,

где бывал по делам службы. Он не жалел ни сил, ни денег на покупку драгоценных рукописей. Пребывание Дубровского во Франции совпало со временем Великой Французской революции, сломавшей все устои старого времени. Из архива Бастильской тюрьмы были выброшены все документы, часть была уничтожена, часть попала в руки торговцев. Многие монастырские библиотеки также пострадали: одни от пожаров, другие от воров. В это тяжелое время П. П. Дубровский спас ценные рукописи, приобретая их и получая в дар. Его коллекция была так велика, что он не смог всю ее переправить дипломатическим багажом, оставив часть Орменсону, королевскому библиотекарю, комиссару по охране памятников. Как роялист в 1794 г. Орменсон был казнен, а рукописи проданы с аукциона. Барон Дрейер из Дании выкупил некоторые манускрипты и переслал их П. П. Дубровскому.

В Санкт-Петербурге П. П. Дубровский решил передать свою коллекцию Императорской Публичной библиотеке на одном условии: до конца жизни он будет хранителем этой коллекции. Итак, в Императорской Публичной библиотеке появилась еще одна превосходная коллекция, в составе которой были рукописные книги V—XVI вв. и документы XI—XVII вв. Сам П. П. Дубровский высоко оценивал коллекцию. Он писал А. Н. Оленину, директору Императорской Публичной библиотеки: «Сие собрание уже давно известно всему свету и удивило множество ученых мужей в Германии, Англии и Франции <...> превосходит всех по древности, по комплекту разнообразных писем от 4-го века до изобретения книгопечатания...».⁸

Третья крупная коллекция поступила в Императорскую Публичную библиотеку в 1836 г. после смерти ее владельца графа П. К. Сухтелена. Голландец по происхождению, в 1783 г. он перешел на русскую службу, дослужился до звания генерала инженерных войск, был назначен послом России в Швеции. П. К. Сухтелен — образованнейший человек своего времени, страстный коллекционер — собирал рукописные и печатные книги, документы всякого рода. Его коллекция насчитывает 262 средневековых манускрипта, 30 тысяч документов, среди которых письма ученых, автографы выдающихся людей разных эпох.

В целом собрание западноевропейских рукописей Российской национальной библиотеки самое богатое в России и считается одним из крупнейших собраний мира. В нем хранится более 1000 рукописных кодексов и фрагментов до конца XV в.

⁸ Архив РНБ, 1805, д. 14, № 40, документ № 20.

Другое значительное собрание рукописной книги хранится в Библиотеке Академии наук в Санкт-Петербурге. Начало коллекции иностранных рукописей было положено в XVIII в. Основу фонда академической библиотеки составили книги из библиотеки Петра I и его сподвижников, среди книг было несколько рукописей. Основная часть средневековых рукописей поступила с коллекцией графа Ф. А. Толстого (1758—1849), которую после смерти владельца предложил Петербургской Академии наук его зять А. Закревский. Непременный секретарь П. Н. Фус обратился к академикам с просьбой оценить эту библиотеку. Н. Г. Устрялов, Я. И. Березников, Ф. А. Куник высоко оценили эту коллекцию, но Академия наук не смогла ее купить из-за отсутствия денег. Московский купец С. П. Алексеев купил ее в 1854 г. и подарил Академии наук в знак «уважения к пользе, приносимой академией, образованию моих соотечественников».⁹

В коллекции Ф. А. Толстого 88 кодексов и 8 фрагментов, часть из которых была приобретена в Нидерландах, другая куплена на аукционе в 1825 г. при распродаже в Одессе библиотеки графа А. К. Разумовского (1748—1822), крупнейшего русского коллекционера. В составе академического собрания имеется небольшое число книг из Римско-католической академии, в XVIII в. переведенной из Вильнюса в Санкт-Петербург. В целом в академической библиотеке Санкт-Петербурга 129 кодексов и 67 фрагментов XI—XV вв. Собрание фрагментов рукописей было создано в 1970-е гг. Пергаменные фрагменты были обнаружены в и на переплетах печатных книг. Использование пергаменных листов из рукописи происходило тогда, когда сама рукопись либо ветшала, либо больше не представляла интереса для владельцев, и ее использовали как вспомогательный материал для переплета книги. В коллекции фрагментов обнаружены ценнейшие свидетельства существования прежде целых рукописей, интересных как по содержанию, так и в качестве образчиков средневековых почерков. Многие печатные книги до сих пор хранят и скрывают листы из рукописей в качестве переплетов.

Небольшое собрание средневековых рукописей хранится в Российской государственной библиотеке в Москве в рукописном отделе.

В Российском государственном архиве древних актов хранится «коллекция Ламуаньона», содержащая 8200 документов XVI в.

⁹ ПФА РАН, ф. 158, оп. 5, № 21.

Прекрасная коллекция средневековых грамот имеется в Санкт-Петербургском Институте истории Российской Академии наук. Она была собрана академиком Н. П. Лихачевым (1862–1936). Долгие годы он внимательно следил за антикварными каталогами Западной Европы, приобретая редчайшие документы через агентов, а иногда лично на аукционах. В его собрании грамоты, вышедшие из королевских канцелярий Англии, Франции, Императорской канцелярии Германии, итальянских городов и сельских коммун.

Небольшое число средневековых рукописей хранится в Государственном Эрмитаже. Таким образом, в России имеется достаточно источников для изучения европейского письма, книжного искусства и истории средневековья и Возрождения.

Библиография

- Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века. М.; Л., 1936. С. 14–18 (3-е изд.: М.: «Книга», 1987. С. 17–20).
- Люблинская А. Д. Западные рукописи в Ленинградской публичной библиотеке // Советская наука. 1940. № 9. С. 96–107.
- Люблинская А. Д. Латинская палеография. М., 1969. С. 5–8.
- Люблинская А. Д., Шаркова И. С. Шведские материалы в собрании П. К. Сухтелена в Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде // Скандинавские и российские исторические связи IX–XX вв. М., 1970. С. 356–366.
- Лебедева И. Н. Кодикология — наука о рукописях // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1972. С. 66–77.
- Воронова Т. П. П. П. Дубровский и Сен-Жерменские рукописи // Книги. Архивы. Автографы. М., 1973. С. 101–114.
- Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М.: «Наука», 1974. С. 5–7, 273–361.
- Латинские рукописи Библиотеки АН СССР / Сост. Л. И. Киселева. Л.: «Наука», 1978.
- Киселева Л. И. Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. Л., 1985. С. 9–14.
- Бастийский архив. Аннотированный каталог / Сост. А. Д. Люблинская. Л., 1988.
- Vojtěch V. Rukopisy Královédvorský a zelenohorský. Dokumentární fotografie. Praha, 1930.
- Masai F. Paléographie et codicologie // Scriptorium. 1950. T. 4. P. 279–293.
- Ouy G. Pour une archivistique des manuscrits médiévaux // Bulletin des Bibliothèques de France. 1958. № 12. P. 897–919.
- Spunar P. Définition de la paléographie // Scriptorium. 1958. T. 12. P. 109.
- Dain A. Les manuscrits. Paris, 1975.
- Hlaváček I. Uvod do latinské kodikologie. Praha, 1978.
- Muzerelle D. Vocabulaire codicologique. Répertoire méthodique des termes français relatifs aux manuscrits. Paris, 1985.

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПИСЬМА

В разные эпохи для письма люди использовали разные материалы: камень, кору и листья деревьев, деревянные, глиняные, восковые таблички, металл, шелк, папирус, пергамен, бумагу.

В той или иной степени эти материалы применялись в Европе. Одни недолго и эпизодически (кора, листья деревьев, папирус), другие в виде предметов, на которых были сделаны надписи (стены домов, церковная утварь, предметы быта, изготовленные из глины, металла, дерева), третьи употреблялись точно по назначению и существовали продолжительное время (восковые таблички, пергамен), а бумага до сих пор остается главным материалом для письма.

Подтверждением сказанному являются сохранившиеся до сих пор латинские слова: *liber* — «книга», первоначально обозначавшее «лыко», «древесная кора», и *folium* — «лист», означающее лист дерева и лист книги, а понятие *in-folio* значит книга размером в лист, т. е. большая. Многие древние авторы — Плиний Старший, Тит Ливий, Марциан Капелла — сообщают об использовании листьев, коры, дерева, камня, металла для письма.

Сохранились «Книги высших жрецов», составленные понтификами — членами высшей жреческой коллегии. Аристотель и Плутарх сообщают, что законы Драконта (621 г. до н. э.) и Солона (594 г. до н. э.) в Афинах были записаны на деревянных и каменных призмах.

Издавна для записей широко употребляли металл (преимущественно бронзу). Тит Ливий указывает, что договор, заключенный консулом Спурием Кассием в 493 г. до н. э., был зафиксирован на бронзовой колонне, а Дионисий Галикарнасский упоминает о бронзовой стеле в храме Дианы на Авентине с записью договора царя Сервия Тулия,

заключенного с латинскими городами. «Законы двенадцати таблиц» были выгравированы на бронзовых досках.

В Древнем Риме ветеранам войска за 25-летнюю службу выдавались две бронзовые таблички как свидетельство их заслуг перед государством.

В 1928 г. в Алжире были найдены 45 деревянных табличек времени Вандальского королевства (484—496 гг.). Они получили название «Таблички Альбертини» (Tablettes Albertini) по имени первого исследователя. Текст, содержащий документы продаж и дарений, написан чернилами прямо на дереве.

Как было сказано, письмо на твердом материале изучает эпиграфика. И так как твердый материал широко использовался в античные времена, то в поле зрения эпиграфистов входят письменные памятники античного мира.

Прочность камня и металла, способных надолго, а в некоторых случаях навсегда сохранить написанное, привлекла и людей средневековья. Множество сакральных и исторических надписей, юридических и литургических текстов запечатлели они на блестящей и гладкой поверхности бронзы, серебра и золота, на белоснежном мраморе, на желтом, слегка шероховатом туфе.

Как и в античности, люди средневековья писали на стенах домов, дверях церквей, городских воротах. На многочисленных предметах, которыми они пользовались (щитах, гербах, браслетах, реликвариях, колоколах, коронах, сосудах, медалях и пр.), нередко встречаются надписи. Весь этот говорящий мир надписей помогает многое увидеть, живее вообразить и понять, как жили в средние века. Из надгробной надписи мы узнаем о делах и свершениях похороненного человека, на закладных камнях церквей и других зданий отмечено, кем, когда, в связи с какими событиями началось строительство. Некоторые записи фиксируют законодательные решения или постановления.

В 1903 г. Исторический конгресс, собравшийся в Париже, призвал историков искать и тщательно списывать надписи на твердом материале. Результаты не заставили себя долго ждать: списанные надписи вскоре были опубликованы. Среди них были интересные ранее неизвестные документы и факты. Например, на мраморном цилиндре была высечена надпись о дарении Пипином Коротким поместья Палезо Сен-Жерменскому аббатству, а монте-кассинский монах Дезидерий в конце XI в. приказал увековечить на бронзовых дверях перечень имущества аббатства. В городе Блуа в XII в. (до 1102 г.) на бронзовых

воротах был записан договор, заключенный между горожанами и графом Этьеном. Горожане обязались построить стену вокруг замка, а граф позволил им собрать виноград для изготовления вина. Надписей XI—XII вв. на твердом материале сохранилось довольно много.

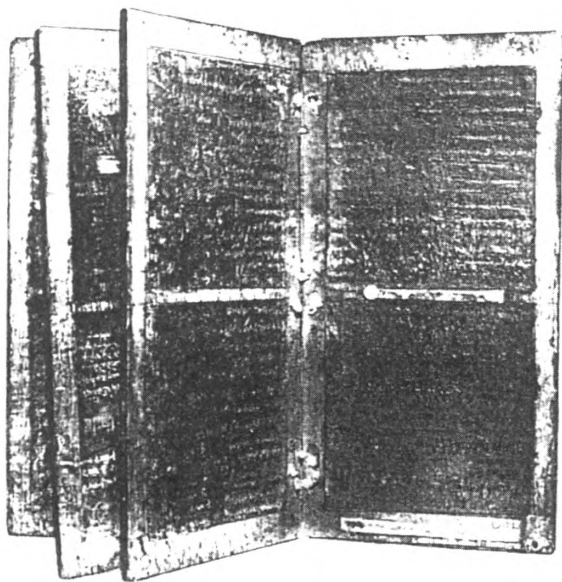
Восковые таблички

Для записей преходящего значения в античные времена были созданы специальные *таблички*, изготавливавшиеся из дерева или слоновой кости. Их называли воощенными или восковыми (*segae, segasculi; tabulae, tabellae*). В дощечке размером 12 x 14 или 9 x 11 см, отступя от края 1—2 см, делали углубление на 0.5—1 см, которое заполняли воском. Две таблички клали одну на другую воском внутрь, сбоку просверливали отверстия и с помощью шнура соединяли вместе. Таковую книжечку называли диптихом (*diptycha*), иногда соединяли три (*triptycha*), четыре и более табличек. Это уже был полиптих (*polyptycha*), или кодекс (*codex*). Таблички применялись для счетов, черновиков и личной переписки. До нас дошли как сами таблички, так и многочисленные свидетельства писателей о широком их распространении. Римский лирик Секст Проперций в «Элегиях», воспевая любовь к поэтессе Кинфии, жалеет, что пропали таблички, на которых он мог писать стихи своей возлюбленной, их, вероятно, присвоил какой-то скряга, записавший счета. Овидий в «Любовных элегиях» рисует горе юноши, получившего обратно от возлюбленной посланные им таблички:

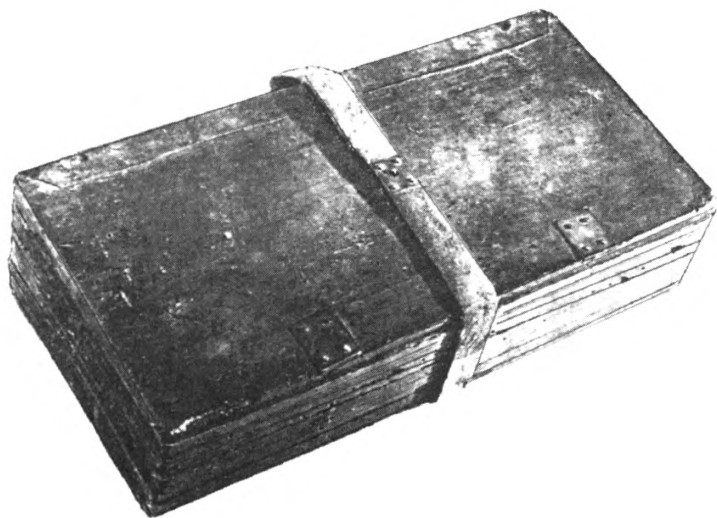
Плачьте о горе моем:
Возвратились печально таблички!
Буква одна лишь на них,
Значит несчастное: нет!

Античные вазы и рельефы хранят многочисленные изображения школьников, держащих в руках таблички. Оригинальные восковые таблички, датируемые I—II вв., были найдены в конце XVIII столетия в местечке Верешпатак (*Vöröspatak*, совр. Румыния), где прежде находилась римская колония (*Alburnus Major*), другие — в Помпеях (около Неаполя), городке, пострадавшем при извержении Везувия. Найденные таблички содержат тексты торговых сделок, арендных договоров, счета.

Многочисленные письменные памятники хранят упоминания о широком применении восковых табличек в средние века для записей

Восковые таблички из Торуня (Польша).
Фото К. Гурского

Полиптих из Торуня. XI в.
Фото К. Гурского

преходящего значения. Так, Аврелий Августин (354—430), епископ Гиппонский (Северная Африка), в одном из писем к своему другу извиняется, что вынужден писать на пергамене, так как у него нет под рукой восковых табличек, которые он отправил письмом к дяде.

В уставе Бенедиктинского ордена, основанного в VI в., молодым монахам предписывалось никогда не расставаться с табличкой. Философ Аниций Бозций (480—524) в сочинении о школьном обучении клириков пишет: «Клирик! Точно подругу держи у бедра своего табличку». В дальнейшем таблички нашли очень широкое применение в школах и университетах. Эйнгард в биографии Карла Великого рассказывает о том, что король учился писать на восковых табличках. Многочисленные упоминания о применении восковых табличек для письма встречаются в житийной литературе. Так, «Житие св. Ансельма» повествует, как однажды ночью черт решил подшутить над ученым и разбросал, перемешал таблички и выскреб из них воск. Однако черт просчитался: ангел, хранивший покой св. Ансельма, собрал все в прежнем порядке.

Значительная потребность в восковых табличках обусловила появление мастеров-ремесленников, изготавливавших эти таблички. В «Книге ремесел» впервые зафиксированы в 1268 г. бытовавшие ранее в устной форме обычаи ремесленников Парижа. В статуте LXVIII «О тех, кто делает в Париже таблички для письма» сказано: «Никто из изготовителей табличек не может делать таблички, из которых одна была бы из самшита, а другая из бука, и не может употреблять вместе с самшитом другие сорта дерева, если они более драгоценны, чем самшит, т. е. хороший орех, бразильское дерево и кипарис. Никто из изготовителей табличек не может употреблять сало с воском, и каждый, кто сделает такого рода изделие, платит королю 5 су штрафа, а изделие уничтожается, ибо такое изделие недоброкачественно».¹ Из других источников известно также, что внешнюю сторону деревянных табличек обтягивали кожей.

Миниатюры рукописей часто изображают школьников с табличками в руках. По этим рисункам мы можем представить, как выглядели таблички, употребляемые в средние века: одни из них были прямоугольные, другие — с закруглениями сверху.

¹ Регистры ремесел и торговли города Парижа / Перевод Л. И. Киселевой под ред. А. Д. Люблинской // Средние века. 1958. Вып. 11. С. 181.

Монах, пишущий на восковой табличке.

Поскольку восковые таблички применялись главным образом для записей преходящего значения, то их не хранили в библиотеках, как книги, и не коллекционировали; до нашего времени их сохранилось небольшое количество, случайно уцелевшее иногда в самых неожиданных местах. Так, например, в торфяных болотах Ирландии были найдены десятки восковых табличек XIV в., а в Любеке, у церкви св. Якова, в стоке нечистот обнаружили восковые таблички XV в. От раннего и классического средневековья их осталось очень мало — это счетные записи канцелярии Людовика IX (за 1256—1257 гг.), Филиппа III (за 1282 г.) и Филиппа IV Красивого (за 1302—1308 гг.).

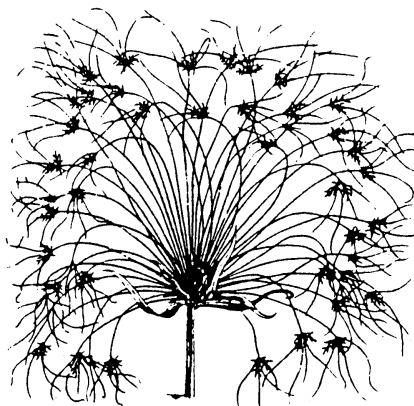
В Торуне (Польша) в Воеводском архиве хранятся 128 табличек с записями документов старого и нового города Торуня с 1350 г. до конца 1-й половины XVI в. В их составе финансовые документы, списки налогоплательщиков, отчеты о денежных сборах и т. п.

В Домском соборе г. Риги в Латвии хранится три таблички. Содержание их текстов различно. В одном говорится о полномочиях, данных рижским архиепископом и капитулом члену капитула Фридриху, отправляющемуся с дипломатической миссией к папе Григорию XI; другой содержит сообщение о сражении армий Ганзейских городов и датского короля Вальдемара IV у Копенгагена в 1364 г.; третий — литературного характера.

Грифельные доски использовали для письма. Например, в цистерцианском аббатстве Villers-en-Brabant на таких досках записывали инструкции по установке водяных часов и звонков в служебных помещениях.

Папирус

Прекрасным материалом для письма был *папирус*. Этим словом называли царский сорт тростника, произраставшего в дельте Нила, реках Сирии и Евфрата, его выращивали и на юге Сицилии. Считалось, что на папирусе стали писать во времена Александра Македонского (356—323 гг. до н. э.). Но археологические находки и исследования XX в. удлинili историю папируса на тысячелетия, начав ее с Древнего царства. Папирус для Египта, как и цветок лотоса, имел

Цветок папируса.

ритуальное значение и был символом Египта. Считалось, что умерший перед дверями небесного входа шуршал стеблями этого тростника, давая знать о своем присутствии. В земной жизни тростник играл огромную роль: его употребляли в пищу, делали одежду, сандалии, паруса, матрацы, веревки, а главное, его употребляли для письма. Теофраст в «Исследовании растений», а позднее Плиний Старший в «Естественной истории» оставили подробное описание растения и способа приготовления из него писчего материала, названного тоже папирусом.

Трехгранный стебель растения разрезали на несколько частей, лучшую часть, размером 40—50 см, выбирали для изготовления материала, пригодного для письма. Ее расщепляли на длинные тонкие полоски (1). Внутренняя часть стебля, более эластичная, резалась тонкими слоями, ближе к внешней оболочке — более толстыми. Нарезанные полоски сортировали, подбирая по качеству и длине. Затем полоски раскладывали одну возле другой на специальном столе со слегка наклонной поверхностью. Сверху накладывали поперечный слой полосок (2), смачивали нильской водой и прессовали (при этом из волокон выделялся сок, прочно склеивавший полоски папируса). В результате получался лист, длина которого соответствовала длине стебля, а ширина колебалась от 10 до 40 см (3). Соединением нескольких полос увеличивали длину листа иногда до 20 и более метров. После тщательной просушки на солнце листы проклеивали особым клеем. Плиний Старший приводит даже рецепт изготовления клея из хлебного

мякиша, прокипяченного в воде, но употребляемого лишь на следующий день после приготовления. Проклеенный таким клеем папирус не ломался и хорошо полировался раковиной или слоновой костью. Полировали папирус только с лицевой стороны (recto), на которой писали, обратная (verso) оставалась неполированной.

Изготовление папирусного листа для письма.

1. Стебель папируса разрезается на полоски. 2. Полоски раскладываются одна возле другой, сверху накладывается поперечный слой полосок. 3. Готовый для письма лист папируса.

Длинный лист папируса разлиновывали лишь в поперечном направлении (видимые прожилки растения служили строчками), затем на нем писали текст. Заполненный текстом папирус называли томом (от греч. *τομος* — «часть»). К нему с обеих сторон прикрепляли валики из дерева, рога или кости, а потом накатывали на один из них, получался свиток (*volumen*).² К концу валика привешивалась табличка с именем автора и названием текста. Иногда свиток клали в футляр из кожи или ткани (*тога*). Свитки хранились в специальных ящиках (*scrinium*), а в библиотеках — на стеллажах (*armarium*). Гораций указывал, что некоторые богатые люди сберегали свои свитки в красивых ларцах из кедрового или кипарисового дерева.

² Ныне *volume* и *tome* имеют одно значение.

Первый лист свитка назывался протокол, т. е. первая вклейка, состоящая из: а) обращения; б) адреса; в) приветствия. В собственно тексте различают: а) преамбулу; б) сообщение; в) изложение; г) содержание, которое кончалось заключением. Последний лист свитка назывался эсхатокол. Он заканчивался датой, заключительными формулами, подписью, печатью, подписями свидетелей. Впоследствии по такой схеме составлялись грамоты. В редких случаях из папируса делали книгу (современного вида), листы которой складывались стопкой и скреплялись, как восковые таблички.

Хотя папирус относится к хрупким материалам, все-таки до нас дошло значительное число античных папирусов. Большинство из них было найдено в Египте и Тунисе, где они хорошо сохранились благодаря сухому климату. Это целые свитки, книги и отдельные фрагменты. Среди них имеются сочинения Аристотеля, письма Гиперида (IV в. до н. э.), стихи Пиндара (V вв. до н. э.), отрывки из произведений Софокла, Эсхила, Гомера. Большое число папирусов, относящихся к I в., было найдено в Геркулануме еще в XVIII в., а в 1921 г. в Месопотамии были обнаружены латинские папирусы, датируемые I—II в. н. э.

В Италии папирус широко применялся в императорских и городских канцеляриях. На территории Равенны его использовали до X в., а в Южной Италии и Сицилии, где изготовляли свой папирус, — до XII в. Папская канцелярия писала буллы на папирусе до начала XI в. (последняя булла на папирусе — Бенедикта VIII (1012—1024 гг.)).

От средних веков до нас дошло около 300 документов на папирусе (в том числе 30 дипломов меровингской канцелярии и несколько канцелярских регистров с копиями грамот). Книги из папируса очень редки, поэтому в крупных библиотеках они хранятся как особые реликвии. Так, в Национальной библиотеке в Париже имеются папирусные книги VI и VII вв. с сочинениями св. Августина и св. Авита, в Вене — кодекс VI в. с трудами Илария Пуатевинского, в Сен-Галлене — Исидора Севильского (VII в.), в Милане — «Древности» Иосифа Флавия. В Российской национальной библиотеке есть один папирусный лист из рукописи конца VII в. с сочинением св. Августина, большая часть которой (63 л.) хранится в Национальной библиотеке в Париже, а 53 листа — в Публичной библиотеке в Женеве.

Столь небольшое число папирусных рукописных кодексов в раннем средневековье и их исчезновение после VII в. можно объяснить двумя причинами. Во-первых, после завоевания в VII в. арабами Египта экспорт этого писчего материала в Европу сократился, а в XI в. арабы

заменяли папирус бумагой. Во-вторых, папирус был недостаточно прочным материалом, наряду с ним уже входил в употребление, а с VIII в. окончательно его вытеснил пергамен.

Пергамен

Пергамен (по-русски предпочтительнее говорить пергамён), этот более прочный материал, появился ещё во II в. до н. э. Изобретение его связывают с преданием, рассказанным Плинием Старшим со ссылкой на Варрона. Из-за растущего экономического и культурного соперничества между Египтом и Пергамом царь Египта Птолемей V (II в. до н. э.) запретил вывоз папируса в Пергам, где было задумано создание большой библиотеки. В ответ на это пергамцы усовершенствовали технику обработки кожи, в результате появились бело-желтые прочные листы, которые можно было использовать для письма с обеих сторон. Вновь созданный материал называли «пергамен» (περγαμηνά — греч., pergamena, charta — лат.). Римляне иногда называли его «мембрана» (membrana), поскольку выделанная и хорошо обработанная кожа была очень прозрачной и эластичной, ее можно было легко сгибать. В странах Европы сохранились различные национальные названия: *velin* (фр.), *carta pascora* (итал.), *bosc-fel* (англ.).

Новые свойства материала подсказали и новую форму книги — более удобную, чем свиток. При чтении свитка его необходимо все время разворачивать и сворачивать. Если нужно было вернуться к предыдущему тексту, свиток снова разворачивали, что представляло значительные неудобства. Пергаменные листы, сложенные один на другой и скрепленные, как восковые таблички, породили форму кодекса. Самой древней пергаменной рукописью в форме кодекса, написанной на латинском языке в конце I в., фрагмент которой сохранился до настоящего времени, является «*Fragmentum de bellis Macedonicis*», найденный на севере Африки. Большая часть сохранившихся кодексов, написанных на пергамене на территории Европы, датируется V в.

Изготовлением пергамена в те времена занимались монахи в создаваемых на территории Европы монастырях. С расцветом городов в XII в. производство пергамена перешло к цеховым ремесленникам. По списку Парижской тальи 1292 г., в Париже насчитывалось 19 пергаменщиков. Во многих крупных городах Европы — Генуе, Милане, Флоренции, Риме, Равенне, Орлеане, Безансоне, Трире, Льеже, Кельне, Кракове, Праге — тоже были ремесленники, изготавливавшие пергамен.

1

2

3

Процесс изготовления пергамента.

Если в XI—XII вв. пергамен использовали главным образом монастыри, то с появлением в городах университетов (в Болонье — 1154 г., Париже — 1200 г., Оксфорде — 1214 г., Неаполе — 1224 г.) монополия на этот прочный и ценный материал перешла к университетам, чрезвычайно заинтересованным в книгах.

Процесс изготовления пергамента был достаточно трудоемким. Пергамен обычно делали из шкур баранов, козлов, телят, волов. Сначала шкуру помещали на несколько дней в чан с известью, затем очищали от волос и мяса (1), снова погружали в известь, после чего натягивали на раму и скребком окончательно снимали оставшиеся частички мяса или шерсти (2). Пемза помогала отгладить шкуру, а мел или свинцовые белила с белком, втертые с обеих сторон, поглощая жир, отбеливали кожу. В результате получался гладкий лист пергамента, на котором можно было писать с обеих сторон (3).

Ученые заметили, что в каролингский период пергамен изготавливали чаще из шкур баранов, в Италии использовали козлиную шкуру (*capra* (итал.), *chevre* (фр.); отсюда «шевро» — тонкая, хорошо обработанная кожа). При этом в Италии влажную шкуру держали под тол-

стым слоем мела до полного ее высыхания. Поэтому итальянские рукописи, особенно XIV—XVI вв., отличаются часто ослепительной белизной. Известно, что белый пергамен получали из шкур обескровленных животных, шкуры необескровленных сохраняли желтоватый оттенок.

Ирландцы и англосаксы чаще для изготовления пергамена использовали шкуры телят, при этом они прекрасно обрабатывали шкуру с обеих сторон так, что трудно отличить «мясную» сторону от «волосяной», в то время как в Центральной Европе, особенно в Германии, этой стороне дела не придавали значения, и во многих рукописях можно легко заметить сохранившиеся точки (особенно если шерсть у животного была черной).

Наиболее тонкий пергамен делали из шкурок кролика и белки, но еще тоньше получался пергамен из шкурок неродившихся ягнят, извлеченных из чрева матери. Его называли «девичья кожа», и стоил он очень дорого из-за сложности обработки. Чаще всего его употребляли для изготовления книг, предназначенных высокопоставленным особам. В Российской национальной библиотеке хранится Библия XIII в. (РНБ, ОР, Lat. O. v. I № 38), сделанная из такой «девичьей кожи».

Исследователи заметили, что в разное время способы обработки шкур и производства пергамена в странах Европы были различными.

В классическом и позднем средневековье различали пергамен северный и южный. Северный делали из телячьей кожи, обработанной с обеих сторон. На юге (в Италии и Испании), где пергамен наследовал папирусу, при выделке шкуры качественнее обрабатывали лишь одну ее сторону, как это делали и при изготовлении папируса.

В исключительных случаях поверхность пергамена покрывали пурпурной краской и писали серебром или золотом. По-видимому, этот обычай был заимствован из Византии. Наиболее знаменитая рукопись такого рода — Евангелие Годескалька (*Godescalc; Paris, Bibl. nat., nov. acq. 1203*).

Часовник для герцога Сфорца был выполнен на пергамене, окрашенном в черный цвет (хранится в Вене: *ÖNB. Cod. 1856*).

Для изготовления рукописей требовалось большое число шкур животных. Например, только для одной крупноформатной Библии нужно было 318 овечьих шкур. Поскольку потребность в книге все время возрастала, а процесс производства пергамена был очень

трудоемким, в течение всего средневековья ощущалась нехватка пергамена.

Палимпсест

История оставила нам весьма интересные факты, рассказывающие о том, как переписчики средневековья выходили из такого затруднительного положения. В 1756 г. был обнаружен фрагмент текста, из-под которого проглядывали какие-то палочки и крючочки. Усиленное напряжение глаз не помогло. Были изготовлены реактивы, с помощью которых на короткое время удавалось выявить нижний текст, переписать его и впоследствии (1761 г.) опубликовать. Это был перевод Библии на готский язык, сделанный епископом Ульфиллой в IV в. Позднее перевод смыли, а пергамен использовали для другого текста. Этот случай возбудил у многих ученых интерес к поискам смытых текстов. С конца XVIII в. было обнаружено большое число таких рукописей. Их называли палимпсестами (от греч. *παλιν* — «снова», *ψαο*, т. е. «стираю»). Было установлено, что в средние века ненужные тексты смывали специально приготовленными смесями или стирали пемзой, выкабливали ножом. Найдены древние рецепты различных смесей для смыwania чернил. Например, английские переписчики составляли смесь из молока, сыра и необожженной извести. Однако чернила очень впитывались в пергамен, так что ни пемза, ни нож, никакие смеси не могли абсолютно вытравить и уничтожить то, что было написано. Видимо, в те времена сложилась поговорка: «Написано пером, не вырубишь топором».

Чтение стертого текста раньше представляло большие затруднения. Ученым XVIII—XIX вв. могла помочь только химия, «оживлявшая» на короткое время первоначальный текст, но затем уничтожавшая оба текста. В XX в. на помощь пришла фотография, а затем и новый метод фотографирования видимой люминесценцией при возбуждении ее ультрафиолетовыми лучами. В последние годы применяемая в авионавтике камера «Vidicon» используется для прочтения совершенно угасших текстов, не читаемых в ультрафиолетовых или инфракрасных лучах. Современные методы «оживления» текстов не приносят рукописи ни малейшего вреда, а раскрывают скрытые в ней тайны.

В настоящее время науке известно 130 палимпсестов V—XVI вв. Наибольшее число их приходится на VII—IX вв. Изучение палимпсестов привело к выводу, что появились они в крупнейших мастерских

письма (Боббио, Верона — в Италии, Луксейя — во Франции, Сен-Галлен — в Швейцарии, Рейхенау — в Германии), где необходимость переписать какое-нибудь сочинение заставляла использовать отдельные фрагменты манускриптов, а иногда и полные рукописи, текст которых в то время казался менее важным или имелся в нескольких экземплярах.

Что же смывали и какие тексты писали заново?

Сложившееся в XIX в. мнение о том, что причиной появления палимпсестов является стремление христиан уничтожить языческие тексты, опровергнуто современными исследователями. В V в. для написания новых текстов использовали большей частью рукописи с античными текстами. Так, немецкий ученый Г. Б. Нибур в веронской рукописи V—VI вв. под текстом сочинения Иеронима обнаружил отрывки из произведения юриста Гая «Институции», а итальянский кардинал Анджело Май в Ватиканской библиотеке в рукописи с комментариями св. Августина на псалмы нашел следы сочинения Цицерона «О республике» в списке IV в. В рукописях VIII—IX вв. число смытых христианских текстов превосходит античные. Например, смывали первый перевод Библии («Итала»), так как новый перевод («Вульгата») к этому времени считался христианской церковью единственно правильным. Сочинения IV—V вв. заменялись произведениями авторов VII—VIII вв.

Бумага

Однако смывание текстов не спасало положения. Потребность в материале для письма в Европе существовала вплоть до появления бумаги, за которой сохранились латинские названия *charta*, *paperi*, *botbusina*. Время изобретения бумаги точно не установлено. Считается, что она появилась в Китае во II в. н. э. и постепенно проникла на Запад. В 751 г. арабы захватили Самарканд, откуда вывезли секрет производства бумаги в свои центры в Месопотамии, Сирии, Египте. Арабы экспортировали бумагу в Европу через Испанию и Сицилию, находившиеся в XI в. под их властью. Вывозимая арабами бумага через Испанию и Сицилию в XIII в. попала в Европу. Из Италии готовую бумагу начали вывозить в Южную Францию, Германию и далее в Польшу и Чехию, из Испании — на север Франции, в Англию и Скандинавские страны.

Теми же путями шло распространение производства бумаги. Процесс изготовления бумаги требовал большого количества воды, по-

этому мастерские строились на реках и назывались бумажными мельницами. Первые такие мельницы появились в Италии (в 1276 г. в Фабриано, потом в Болонье и Анконе), во Франции — в 1340 г., Германии — в 1398 г., Англии — в середине XIV в., в Голландии, Норвегии и Дании — в 60-х гг. XIV в., в Польше — в 1493 г., в Чехии — в 1499 г.

Производство бумаги.

Каждый мастер стремился совершенствовать производство бумаги, облегчить труд и улучшать ее качество. Свои достижения и открытия он держал в строжайшем секрете. Однако в целом процесс производства бумаги был более или менее одинаков. В Европе бумагу делали из льняного тряпья, которое замачивали в воде, затем измельчали в специальных приспособлениях, напоминавших ступы с пестиком. Размельченное тряпье оставляли в течение суток в воде с добавлением

гашеной извести для отбеливания, а затем отжимали, снова заливали водой и перемалывали до получения однородной массы, которую помещали в особые чаны. Оттуда бумажную массу черпали формами, состоявшими из деревянной рамы с натянутыми металлическими переплетениями (в виде сита). Металлические переплетения рамы хорошо видны на готовом листе бумаги (горизонтальные линейки называются «вержеры», от *фр.* *vergeures* — «полоски», вертикальные — «понтюзо» от *фр.* *pontuseaux* — «мостки»). Размеры рам были разные. От их величины зависел размер готового бумажного листа. Через отверстия металлических переплетов формы при равномерном покачивании вода вытекала, оставшуюся массу клали на войлок. Собранные в стопу и переложенные войлоком бумажные листы помещали под пресс, отжимали, после чего убирали войлок. Листы снова помещали под пресс, а затем развешивали для просушки. Высушенную бумагу разглаживали на мраморной доске шлифовальной костью, проклеивали животным желатином, сушили и снова разглаживали. После этого бумагу упаковывали.

Мастера бумаги, стремясь обеспечить сбыт своей продукции, еще при изготовлении ставили на ней отличительные знаки, называемые водяными, или филигранями. На металлическую сетку формы клали сделанную из проволоки фигурку, на которой задерживалась часть бумажной массы, а в готовом листе эта фигурка видна на свет, так как слой массы в этом месте тоньше. Первая в Европе филигрань (в виде креста) датируется 1282 г. и принадлежит бумажной мастерской итальянского города Фабриано (до этого времени бумага выпускалась без филиграней). Излюбленными знаками в Европе были изображения бычьих голов, креста, весов, круга, отдельных букв, цветов, фруктов. Позднее филигрانی усложнились — вошли в употребление геральдические знаки. Каждая бумажная мельница, а позднее фабрика имела свою филигрань.

В XIX—XX вв. ученые, изучив многочисленные филигрانی, составили подробные справочники, по которым можно определить время и место изготовления бумаги, что в свою очередь позволяет уточнить время написания рукописи, учитывая, что возможность использования старой бумаги отстоит от времени ее изготовления не более чем на 20 лет. К сожалению, этот способ датировки и локализации не абсолютно точный, так как возможны подделки и филиграней, и рукописей с использованием сохранившейся старинной бумаги.

Изготовление бумаги и сырье для нее стоили несравненно дешевле, чем шкуры животных и выделка из них пергамена, однако широкое

использование бумаги в Европе началось не сразу, потому что первоначально считали ее менее прочной, чем пергамен, и не верили в возможность ее долгой сохранности. Германский император Фридрих II, например, запретил в 1231 г. употреблять бумагу для официальных документов. Итальянские и французские канцелярии сначала использовали бумагу лишь для черновиков и регистров.

В первых бумажных книгах в каждой тетради два крайних листа были пергаменные (см. рукописи: БАН, F. № 311; РНБ, ОР, Lat. O. v. I № 87; Lat. Q. v. I № 212; Lat. F. v. I № 502; Эрм. Lat. № 29). Позднее отказались от этого, но долгое время на сгибе бумажной тетради помещали тоненькую полоску пергамена так, чтобы нитки, которыми прошивали тетради, не перетирали бумагу. На основе изучения сохранившихся рукописей можно отметить, что первые рукописные книги на бумаге были светского содержания. Широко использовали бумагу ученые и студенты для переписки научных трудов и записей лекций. Большинство дошедших до нас научных трактатов написано на бумаге, в то время как богослужебные книги и молитвенники для частных лиц — на пергамене. Однако к концу XIV в. бумага уже широко употреблялась для документов и кодексов, а в XV в. она успешно конкурировала с пергаменом и в конце концов вытеснила его. Бумага сыграла огромную роль в подготовке книгопечатания, так как дала материальную базу для печатания книг в сотнях, а затем и тысячах экземпляров.

Использование пергамена и бумаги для книг

Материал	Конец XIV в.	XV в.	
		1-я половина	2-я половина
Австрия			
Пергамен	19	14	18
Бумага	78.5	77	78
Смешанные листы	2.5	9	4
Бельгия			
Пергамен	63	38	37
Бумага	37	50	58
Смешанные листы	0	12	12
Франция			
Пергамен	61	58	34
Бумага	32	30	56
Смешанные листы	7	12	10

В таблице представлены результаты подсчетов (в %) употребления пергамена и бумаги в книгах разного содержания, проведенные по каталогам датированных рукописей.

Библиография

- Добиаиш-Рождественская О. А.* История письма в средние века. М., 1987. С. 22—43.
Люблинская А. Д. Латинская палеография. М., 1969. С. 20—33.
Киселева Л. И. О чем рассказывают средневековые рукописи. Л., 1978. С. 9—24.
Розен Б. Я. Чудесный мир бумаги. М., 1976.
Briquet С. М. Les filigranes. Genève, 1907. Т. 1—3.
Stiennon J. Paléographie du Moyen Âge. Paris, 1973. Р. 146—158.

ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ПИСЬМА. ЧЕРНИЛА И КРАСКИ

Особенности материала, на котором писали, определили и орудия труда. При письме на камне и металле пользовались резцом, на стенах домов писали кистью или выцарапывали текст металлическим стержнем. При письме на восковых табличках пользовались палочкой из кости или металла (железа, меди, серебра, золота), заостренной с одного конца и плоской или заканчивавшейся шариком с другого. Одним концом писали, другим, заглаживая воск, исправляли ошибки. Эта палочка называлась стилем (*stilus*). Школьникам в качестве назидания советовали чаще поворачивать стиль (*Saepe stilum verte!*), т. е. чаще исправлять ошибки или форму изложения (отсюда «стиль» и «стилистика»). Большое число стилей было обнаружено при раскопках в Помпеях.¹

На папирусе писали каламом (*calamus*) — палочкой из тростника или дерева (самый лучший тростник рос в болотистой дельте Нила). Один из писателей V в. давал совет, как лучше изготовить калам: «Выберите сначала прямую тростинку — прочную и гибкую. Более всего пригодна средняя по толщине. Внимательно осмотрите оба конца и для заточки выберите тот, который потоньше. Срежьте так, чтобы надрез был ровный и одинаковый с обеих сторон, а затем с особым искусством заточите срезанный конец, ибо от этого зависит красота письма». Хорошо заточенный калам, равномерно распределяя чернила на

¹ Любопытны свидетельства об использовании стиля как орудия защиты или нападения. В биографии Юлия Цезаря Светоний пишет, что в тот момент, когда его окружили заговорщики, у него не было никакого оружия, только стиль, которым он писал. И Юлий Цезарь проколол руку одному из нападающих. Известны также факты, когда школяры в драках и потасовках использовали стиль как оружие. По аналогии маленький кинжал называли стилет.

поверхности папируса или пергамена, вырисовывал одинаковые по толщине линии, составляющие буквы. Каламом пользовались преимущественно в раннем средневековье.

Инструменты для письма: 1. Стиль (стило). 2. Калам.

В 624 г. Исидор Севильский упоминает наряду с каламом птичье перо. Однако есть свидетельства о том, что еще в XII в. пользовались и пером, и каламом (Петр Почтенный), известны случаи, когда в позднем средневековье пользовались каламом для написания черновиков. Широкое употребление птичьего пера в Европе начинается с X в. Существует легенда, что Бог приказал перу писать ежедневную хронику событий, но оно, стремясь к независимости и склонное к безделью, относилось небрежно к поручению, за что Бог освободил его от задания и передал последнее тростниковой палочке. Вопреки божественному предписанию писатели средневековья предпочитали перо, но, чтобы успокоить свою совесть, некоторые из них говорили, что они делают палочку наподобие тростниковой, но из крыла птицы.

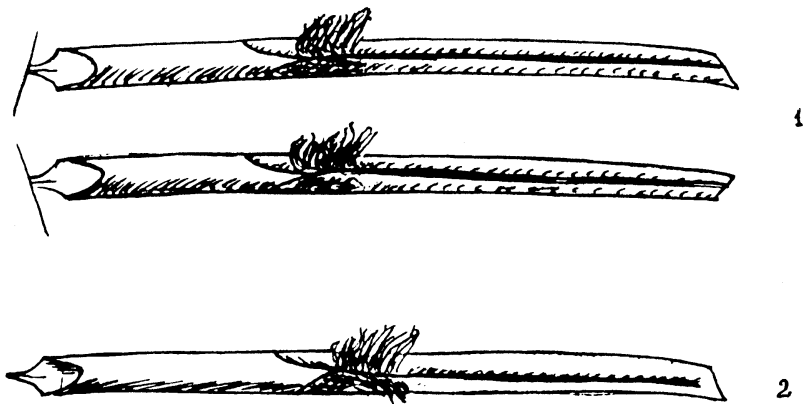
Для письма использовали перья ястреба, пеликана, лебедя, ворона, утки, но чаще всего гуся, потому что гусиные перья наиболее эластичны и прочны. Однако некоторые каллиграфы предпочитали перья из крыльев тетерева как наилучшие. Перья из левого крыла снискали репутацию более удобных для правой руки. Французский каллиграф XVI в. Бошен советовал брать третье или четвертое перо из крыла гуся.

Четкость, красота, тип письма целиком зависели от способа и качества заточки пера. Школьников сначала учили затачивать перья, а потом писать. Известны случаи, когда школьные учителя сами затачивали перья для своих воспитанников, а один учитель из Бирмингема поручал брату затачивать перья для своих учеников. Умение хорошо оттачивать перья превратилось в искусство, появились специальные мастера, к которым относились с большим уважением. Так, в документе 1413 г. города Франкфурта-на-Майне с почтением называется имя изготовителя перьев. Многие каллиграфы пишут специальные трактаты о заточке перьев, где подробно рассказывают, как и в какой

последовательности надо затачивать перья, а также дают описание ножичков, которыми переписчик должен пользоваться. Их было три типа: один служил для вырезывания полукруга, другой — для заточки кончика пера, третий — для расщепления и срезания с боков. Расщепляли перо для того, чтобы чернила лучше удерживались и равномерно поступали на кончик пера.

Для разных типов письма перо затачивали особым образом. Для начертания книжного готического письма и канцелярского каллиграфического курсива нужно было перо, срезанное наискось. От ширины среза пера зависела ширина толстых вертикалей. Боковое острие такого пера хорошо выводило тонкие волосяные линии, соединяющие буквы. Перо в руке писца постоянно поворачивалось и меняло угол между пером и линией письма (1).

Остро заточенное перо выводило тонкие линии и фиксировалось в определенном положении (2). Средневековые трактаты по каллиграфии давали рекомендации, каким образом держать и поворачивать перо.

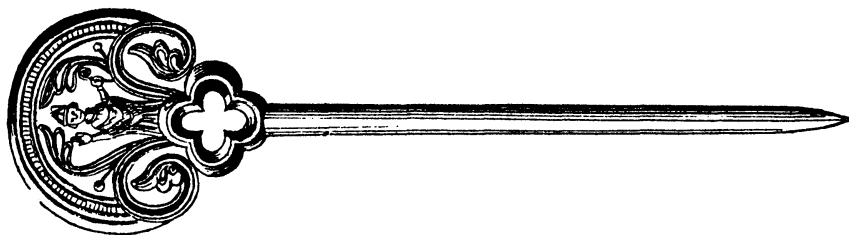

Птичье перо, используемое для письма.

С развитием потребности в письме, естественно, увеличилась потребность не только в материале письма, но и в перьях. Хотя использовали перья многих птиц, все-таки предпочитали гусиные. (Следует заметить, что из крыльев одного гуся можно было сделать не более десяти перьев, пригодных для письма.)

Кроме перьев у писца было множество разных предметов, необходимых при письме. Папирус, обладая естественными прожилками, вдоль которых писали, не нуждался в разлиновке, в то время как

гладкая поверхность пергамена и бумаги требовала разлиновки. Для этой цели в раннем средневековье пользовались металлическим стержнем, оставлявшим на одной стороне пергамена углубленную линию, на оборотной — выпуклую. Начиная с XII в. стали употреблять стержень, изготовленный из свинца, который оставлял на пергамене легкую серую линию.

Свинцовый стержень XIV в.

Верхний конец такого стержня украшали фигурками святых, епископов, монахов или изящными лепестками цветов. Такой стержень называли стилем, его применяли не только для разлиновки, но и для рисования.

Монах Теофил в трактате о прикладных искусствах указывает, что рисовали с помощью палочки, сделанной из трех частей свинца и одной части бронзы. В XIII в. в Италии составляли смесь свинца и олова. Еще в XV в. многочисленные рисунки, сохранившиеся до настоящего времени, в том числе рисунки Леонардо да Винчи и Альбрехта Дюрера, были исполнены такими «карандашами».

Разлиновка свинцовым «карандашом» производилась в течение XII—XIV вв. Но в XIV в. начали использовать чернила — черные, коричневые, в XV в. — красные, лиловые. Однако в разных странах в разное время использовали разные способы разлиновки. В XIV в. в Италии линовали карандашом и чернилами, в Англии предпочитали карандаш. В XV в. во всех европейских странах утвердилась чернильная разлиновка пергаменных книг, но изредка пользовались и карандашом. Таким образом, эти сведения полезны для датировки и локализации рукописей.

Чтобы правильно и равномерно разлиновать лист, переписчик пользовался циркулем, делал наколы специальными инструментами и использовал линейку. В статуте Картезианского ордена в разделе о вещах и инструментах сказано, что для письма переписчик должен иметь

1

2

3

Подготовка листа к письму.

перо, мел, две пемзы, две чернильницы, один скальпель (для выскабливания ошибок), для разделявания пергамена простой нож (*novacula*) (1) или два ножа для скобления, одну «наколку» (*punctorium*), одно шило (*subula*) и, наконец, для разлиновывания — свинцовый карандаш, линейку (*regula*) (2), доску и грифель. Кроме того, у писцов была раковина или круглая кость для заглаживания пергамена после стирания пемзой (3). Все эти предметы некоторые писцы хранили в специальных пеналах или коробках. Многочисленные миниатюры в рукописях изображают писца в окружении всех необходимых для его работы предметов.

Важным атрибутом средневекового писца была чернильница, которую чаще всего делали из рога, отсюда ее название — *cornu*, *corniculum*, а изготовителей чернильниц в Париже (по списку тальи 1292 г.) называли *cornettiers*. Известны случаи изготовления чернильниц из серебра и даже из золота. У некоторых писцов были закрытые чернильницы, что позволяло носить их с собой.

Иное название чернильницы — *atramentarium*, *incausterium* — происходит от содержимого чернильницы — чернил: *atramentum* (от *лат.* *ater* — «черный») или от способа приготовления чернил: составные их части после смешивания нагревались, отсюда названия: *лат.* — *encaustum*, *итал.* — *inchiostro*, *фр.* — *enque*, *encre*, *англ.* — *ink*.

Чернила были изобретены в Китае еще до нашей эры. В античности широко пользовались чернилами, изготовленными из сажи смолистых деревьев или из жженой слоновой кости с добавлением уксуса. Рецепты подобного рода чернил встречаются в сочинениях Плиния Старшего, Витрувия, Диоскорида. Античные чернила легко смывались, особенно на папирусе, поэтому писцы того времени пользовались для исправления ошибок водой и губкой. Существует предание, что во времена Калигулы при поэтических состязаниях некоторые авторы должны были слизывать языком свои неудавшиеся вирши.

Средние века оставили многочисленные рецепты изготовления чернил, но в основном применялись два сорта: 1) чернила, созданные на основе продуктов обугливания или черной копоти, смешанной с клеем или растительным маслом; 2) чернила, приготовленные из сока чернильных орешков² с камедью.

Чернилами первого типа широко пользовались в Азии и на Ближнем Востоке. На Западе ими писали тексты античных авторов. В средние века пользовались преимущественно чернилами второго типа. Эти чернила хорошо ложились на поверхность пергамента и активно проникали в него, так что смыть чернила водой с пергаменных рукописей почти не удавалось. Это свойство чернил сохранило нам многие рукописи, попавшие в воду во время стихийных бедствий.

Арабы завезли в Испанию свой рецепт приготовления чернил из сажи с уксусом и соком кислого винограда.

Изготовлением чернил в мастерских письма занимался специально какой-нибудь один монах. От XIII в. сохранились многочисленные свидетельства о существовании мастеров-ремесленников, которые приготавливали и продавали чернила. Одни и те же мастера постоянно снабжали чернилами писцов королевских, университетских, городских и прочих канцелярий. Так, в пергаменном свитке длиной в метр, хранящемся в Архиве Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук, сообщается, что уважаемый «*rapetier*» Тома Леванассер, проживавший в Париже у «Фонтана невинных», с апреля по декабрь 1461 г. поставлял чернила для нотариес королевской канцелярии. В свитке записано, для кого и сколько чернил он

²Чернильные орешки — наросты, образующиеся на поверхности листьев дуба. Наилучшими считаются чернильные орешки из Леванта.

принес и сколько получил за свой товар. Из перечисления видно, что французская королевская канцелярия потребляла довольно много чернил, так как мастер приносил бутылки от 3 до 10 раз в месяц. На рынок же выносилось лишь небольшое количество чернил. Вот почему Петрарка в одном из писем жалуется, что он, находясь в Льеже в 1333 г., не может купить чернил, чтобы переписать речь Цицерона.

Наряду с черными чернилами (разных оттенков: от слабо-коричневых до густо-черных) в рукописях довольно широко использовали красные чернила (краски). Красная краска была нескольких видов. Самым распространенным был сурик (*minium*), изготавливаемый путем накаливания свинцовых белил. Киноварь, получаемая нагреванием ртути и серы, применяли реже, еще реже использовали пурпурные чернила, приготовленные из подлинного пурпура улиток. Из каких материалов и как готовили краски? Об этом мы узнаём из сохранившихся трактатов.

Одним из ранних сочинений подобного рода считается трактат «Об искусствах и красках», написанный в стихах Ираклием в конце VIII — начале IX в. Автор родился в Северной Италии, жил в Риме. По-видимому, он был художником и не раз сам готовил краски, которыми пользовался. В его трактате изложена техника станковой, стенной и миниатюрной живописи. Трактат сохранился в списках X—XII вв. и впервые был опубликован в XVIII в.

Трактат другого автора X в. начинается словами: «Теофил желает успеха всем тем, кто хочет очистить себя и подавить в себе праздность духа и мечтательность ума с помощью полезного занятия для рук своих с помощью радости созерцания нового». Автор этого сочинения — бенедиктинский монах из Гельмерсгаузена (Нижний Гессен) дает обширные сведения о технике художественного ремесла. Он подробно описал состав красок, связующих их веществ. Недаром этот трактат неоднократно переписывался в последующие века, а многие его положения заимствовали даже Ченнино Ченнини, Рафаэль Борчини, Джорджо Вазари и др.

Трактат Теофила состоит из трех книг. В первой излагаются приемы не только миниатюрной живописи на пергамене и бумаге, но и стенной, и станковой живописи, а также окраски кож и изделий из дерева. Теофил подробно рассказывает, какими красками надо писать одежды, глаза и волосы детей, пожилых людей и старцев. В других книгах дается описание способов приготовления стекла, глазури, керамики, металлов и их сплавов.

Особенно ценным считается трактат бенедиктинского монаха XI в. из Нурсии, имя которого осталось неизвестным, да и от трактата сохранился лишь фрагмент. Однако в его разделах «О живописи» и «О связующих» имеются сведения, которые отсутствуют в других известных сочинениях такого типа, поэтому трактат, названный Бернским анонимом и впервые опубликованный в 1888 г., высоко ценится специалистами.

Три столетия спустя сочинение итальянского происхождения «Об искусстве иллюминирования» с небольшими дополнениями повторило сведения Бернского анонима. Помимо перечисленных трактатов известны и другие более позднего времени. На основании сохранившихся материалов можно представить, иногда даже с чрезвычайной точностью и деталями, как составляли краски и каковы были методы их применения.

Связующим веществом для красок до XIII в. служил главным образом яичный белок, а позднее — камедные растворы вишневого, сливового и миндального деревьев, которые добавляли в краски в разных соотношениях. Кроме того, в качестве связующего использовали рыбий, пергаменный клей, мед, сахар, мочу, вино, уксус, сок фруктов и растений, а некоторые художники добавляли ушную серу, которая, по их мнению, препятствовала образованию пузырьков в красочном слое.

Большое место почти все средневековые трактаты отводят описанию приготовления зеленой краски. Для этого использовали малахитовую зелень и различные зеленые земли. Связующим для них служил белок. Особенно подробно рассказывается о приготовлении зеленой испанской краски. Глазурованный сосуд наполняли уксусом, или виноградным вином, или мочой, в него опускали медные пластинки, покрытые квасцами, селитрой или солью. Сосуд закрывали и ставили на 40 дней в навоз для поддержания определенной температуры. По истечении срока на пластинках выступал яркий зеленый налет, который использовали для приготовления разных оттенков зеленой краски, подмешивая к ней охру или свинцовые белила.

Желтую краску готовили из сернистого мышьяка (аурипигмента), шафрана, рыбьей желчи, иногда из охры. Ираклий сообщает, что для приготовления желтой краски аурипигмент нужно хорошо растереть с клеевым раствором или вином. Он рекомендует для получения разных оттенков желтой краски добавлять бычью, козью или рыбью желчь.

В трактате анонимного бернского мастера рассказывается о приготовлении желтой краски из корней, стеблей и цветов шафрана. Их заливали водой с добавлением квасцов и некоторое время выдерживали, затем кипятили.

Еще Ираклий для получения синего цвета рекомендовал накладывать несколькими слоями на свинцовые белила сок васильков. В средние века для получения синей краски использовали также сок ягоды вайды, смешанный со свинцовыми белилами.

В XIV—XV вв. широкое распространение получил способ приготовления синей краски из ляпис-лазури, которую измельчали в порошок, затем смешивали с воском, мастикой, смолой. Выдержав несколько дней, приготовленную смесь заливали щелоком. Постепенно раствор приобретал синий цвет, его сливали, в оставшуюся часть снова добавляли щелок. Полученную краску смешивали с камедью или белком. Был способ приготовления синей краски из серебра или олова. Серебряные или оловянные пластинки помещали в глазурированный сосуд, заливали уксусом, а через 35—40 дней на пластинках выступал налет синего цвета, его снимали и соединяли с белком или камедью.

Для получения белил использовали свинцовые пластинки, которые помещали в сосуд с уксусом или вином.

Особую нарядность и праздничность рукописям придает золото. Средневековые трактаты большое место уделяли технике золочения. Предварительно готовили грунт из гипса или мела с добавлением воды или рыбьего или пергаменного клея, потом накладывали готовый грунт на те места, которые предназначались для покрытия золотом. Грунт тщательно отполировывали. Второй слой грунта смешивался с белком, увеличивавшим крепость клея. Затем по трафарету вырезали из золотых листков нужные фигурки и аккуратно накладывали их на грунт. После просушки золото тщательно полировали так, что оно блестело. Иногда на золото наносили орнамент.

Твореное золото, наложенное на грунт, начали применять с XIV в., но далеко не во всех странах Европы, особенно широко им пользовались в Италии.

Однако высокая цена на золото заставила средневековых мастеров искать подходящей замены. С этой целью использовали олово, окрашенное шафраном и смешанное со смолой и лаком.

Такова была техника приготовления красок в средние века.

Библиография

- Люблинская А. Д. Латинская палеография. М., 1969. С. 23, 30.
- Киселева Л. И. О чем рассказывают средневековые рукописи. Л., 1978. С. 24—30.
- Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века. М., 1987. С. 43—50.
- Мокрецова И. П., Романова В. Л. 1) Французская книжная миниатюра XIII века в советских собраниях. 1200—1270. М., 1983. Предисловие; 2) Французская книжная миниатюра XIII века в советских собраниях. 1270—1300. М., 1984. Предисловие.
- Roosen-Runge H. Die Tinte des Theophilus // Festschrift Luitpold Dussler. Berlin, 1972. S. 87—112.

ВНЕШНИЙ ВИД РУКОПИСЕЙ

На смену свитку (о свитке см. с. 29—30) уже в античные времена пришел кодекс (codex). Вначале была попытка сделать его из папируса, но хрупкий материал не выдержал испытания. С появлением пергамена форма в виде кодекса (возможно, заимствованная у полиптиха из восковых табличек) победила. Кодекс состоит из листов пергамена или бумаги, соединенных в тетради. Его также называют *liber* — «книга», *volumen*, *tomus* — «том».

Формат

Форма ранних средневековых рукописей приближалась к квадрату и была заимствована из античности. Некоторые итальянские рукописи, написанные гуманистами, тоже имели форму квадрата. Основная же масса книг получила прямоугольную форму большого или среднего размера.

В средневековье большой формат предназначался для Библий и богослужебных книг (сакраментариев, антифонариев, миссалов и других — об этих типах рукописей см. далее). До настоящего времени сохранилось большое число таких рукописей. Например, Библия, написанная ок. 800 г. на территории Испании, размером 51.5 x 36.5 см. Огромный том размером 89.3 x 49 см хранится в Стокгольме, он был написан в начале XIII в. одним писцом в чешском монастыре Подлажице (Podlazice). Он содержит 309 листов, текст размещается в 2 колонки на 105 линейках. В его составе Библия, сочинения Исидора Севильского, Иосифа Флавия.

Однако в XIII в. появились Библии малого формата размером 15 x 12 см, 14 x 10 см, 10 x 6 см. Они были выполнены из очень тонкого пергамена, написаны мелким письмом на 400—600 листах.

Например, Библии XIII в.: РНБ, ОР, Lat. О. v. I № 122; Lat. О. v. I № 174; Вильнюс, Библиотека Академии наук, ф. 22—98.

В малом формате изготавливали молитвенники, иногда они были очень маленькими, как амулеты. Со времени появления «Книги часов» в XIII в., по которой молитвы читались по часам, малый формат стал преобладающим для книг такого типа.

Значительная часть рукописных книг имела обычный формат 25 x 15 см, 20 x 13 см. Размер книги зависел от величины текста, размера шкуры, т. е. пергамена, и типа книги. Более постоянными размеры кодексов стали со времени появления бумаги. Размеры шкур, из которых изготавливали пергамент, равнялись в среднем 0,5 м² или 70 x 50 см (это зависело от величины животного). В производстве бумаги с XIV в. было установлено 4 основных размера: 1) 75 x 50 см; 2) 61,5 x 44,5 см; 3) 51,5 x 34,5 см; 4) 45 x 31,5 см. Формат для рукописных книг указывается в сантиметрах или миллиметрах, а для печатных книг: в лист — 2°, в четверку — 4°, в восьмую долю листа — 8°, в 16° и 24°.

Изготовление корпуса книги

Рукописная книга, как и в дальнейшем печатная, состояла из тетрадей. Каждую тетрадь делали из одной шкуры. Сложив ее пополам, получали тетрадь в два листа — *bifolia*, затем складывали еще пополам — получалась тетрадь в четыре листа — *quaternion*. Тетради составлялись из пяти — *quinion*, шести — *sextion* листов.

Ученые, изучающие рукописи, указывают, что в разное время и в разных местах Европы число листов в тетрадях было различно. Например, в VII—VIII вв. рукописи составлялись из 4 листов, в ирландских кодексах VII—IX вв. — из 5, а в итальянских XIV в. — из 6 листов. Это позволяет в некоторых случаях определить или подтвердить время и место происхождения рукописей и дает возможность для реконструкции целых кодексов в случае, если они дефектны.

Люди средневековья большое внимание обращали на внешний вид книги и стремились сделать ее изящной и красивой. В обработанном пергамене легко различалась «мясная» и «волосая» стороны. При складывании тетрадей листы подбирали таким образом, чтобы раскрытая рукопись справа и слева имела одинаковый по качеству пергамен, т. е. «волосая» (гладко обработанная) сторона напротив «волосистой», а следующие две страницы — их оборотные стороны («мясные»).

Профессор Лейпцигского университета Гаспар Грегори в 1885 г. заметил, что для истории книги и текстологии важно знать, как изготавливалась книга, как складывались листы в тетради. Г. Грегори пришел к выводу, что переписчики следовали определенному правилу, которое было проверено американским ученым Э. Рендом, записавшим свои наблюдения в краткой формуле: $HS \leftrightarrow HS$, $FS \leftrightarrow FS$, где HS (hair-side) — «волосяная сторона», а FS (flesh-side) — «мясная», т. е. листы тетради складывались таким образом, чтобы на развороте книги были одинаковые по качеству стороны листов пергамена. Это основное правило Ренда было подтверждено многими исследователями, в том числе О. А. Добиаш-Рождественской при изучении рукописей Корбийской мастерской.

Последовательность тетрадей в кодексе отмечалась буквами q или qu с римской цифрой или просто римской цифрой. В ирландских, английских рукописях, а также в рукописях, созданных в мастерских континента, где работали писцы-ирландцы, для нумерации тетрадей использовали буквы латинского алфавита. В некоторых рукописях, кроме сигнатур тетрадей, отмечаемых буквами, с XIV в. листы каждой тетради нумеровали арабскими или римскими цифрами. Последовательность листов в тетрадах отмечалась на листах первой половины тетради с помощью сигнатур цифровых, буквенных или буквенно-цифровых: a_i , a_{ii} , a_{iii} , a_{iiii} и т. д.

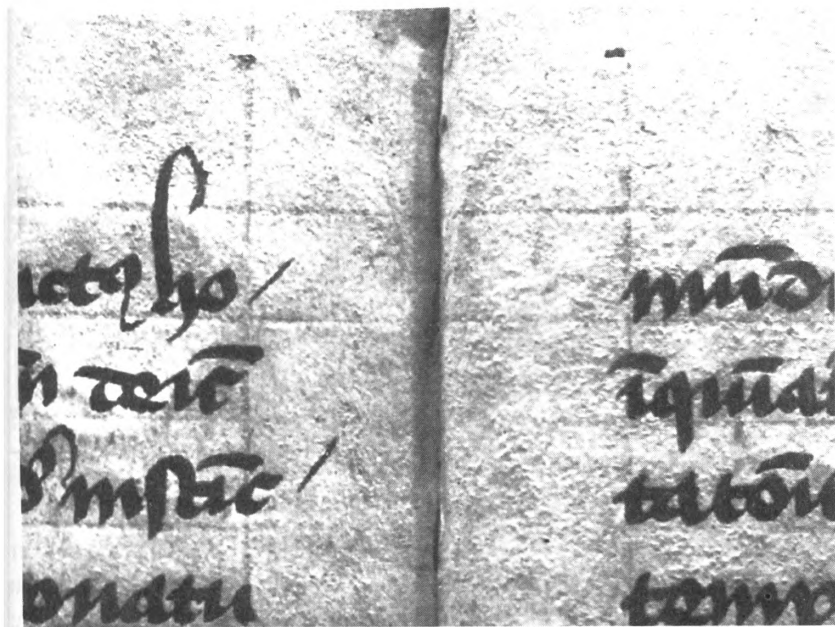
Подготовка листов для размещения текста

Для того чтобы осуществить переписку текста, необходимо было подготовить листы тетрадей и прежде всего их разлиновать.

Разные по содержанию тексты размещались на странице по-разному. За долгие столетия существования рукописной книги выработались устоявшиеся правила разлиновки поля, предназначенного для текста. В два столбца писали, как правило, Библию (иногда в 3 столбца), лекционарию, миссалы, бревииарии, иногда жития святых и сочинения отцов церкви, а гуманисты переписывали в два столбца сочинения древних авторов, анналы и хроники.

Тексты с комментариями располагались разнообразными фигурами, основной текст размещался в центре страницы, а комментарии обрамляли его со всех сторон (см. с. 234–235). Поэтические тексты писали в один узкий столбец, выделяя инициалом первую букву. Остальные тексты писали по всей странице.

Разлиновку производили с помощью линейки (*regula*), «наколки» (*punctorium*), шила (*subula*), металлического стержня или «карандаша».

Ограничительные наколы (вверху).

Для разлиновки предварительно делали наколы: «ограничительные» — вертикальные (1), для строк — «строчные» (2). Во многих рукописях до настоящего времени сохранились наколы в виде дырочек на боковых, верхнем и нижнем полях листов. До XII в. линование проводилось металлическим стержнем, в XIII—XIV вв. — свинцовым карандашом, с конца XIV—XV в. во многих странах Европы (особенно в Германии, Польше, Чехии) разлиновывали черными или лиловыми чернилами (см. также с. 45—46). До VI в. и позднее, с IX в., разлиновывали сразу два развернутых листа пергамента, сложенных так, чтобы «волосяная» сторона смотрела на «мясную». При линовании по «мясной» стороне на «волосяной» линейки были рельефными. При складывании тетрадей разворот рукописи был единообразным: «волосяная» сторона размещалась напротив «волосяной» и разлиновка с рельефом на обеих сторонах. В VII—VIII вв. это правило не соблюдалось.

et totū ēbat guctū. q̄ om̄s alij fies.
 q̄ sic oues dñi pastore sequūt?
 ⁊ audiūter intelligūt eig sibilū
 n̄ socios relinquūt. s̄ vadūt sil
 comedūt. bibūt. itant. exūt. ⁊
 chinato capite h̄bas colligūt. in
 oibz fructuose. ⁊ panas tediose.
 ⁊ alij ut h̄iri pastore curā
 tes. extra ggem disarūit. p̄re
 pūt in socios. capite ip̄gūit et al
 te salūt. nō tenetes vīa aliorū
 sata ledūt. n̄ vīgam̄ pastore
 clamore phibēt. et ad ultimū
 b̄ie caudā. ⁊ curā pacētia h̄i
 et ideo q̄nq̄ feda sua onduūt.
 ⁊ estote q̄ oues nō h̄iri ⁊

D yabolus scriptas dicit
 Discordia semina
 Angelus bonus ait oues hoīs q̄
 dicit hōīa scriptū ē idē dēt
 tat̄ eū qui seminat ⁊ fies dis
 cordias agula hodie inde scilg Beda

Наколы: ограничительные — вверху, строчные — справа.

После того как текст заполнял всю тетрадь, переписчик под последней строкой ставил одно-два слова, с которых начиналась следующая тетрадь, с тем чтобы правильно продолжить работу и в дальнейшем не перепутать последовательность тетрадей. Этот знак называется «реклама».

Переплетчики за работой.

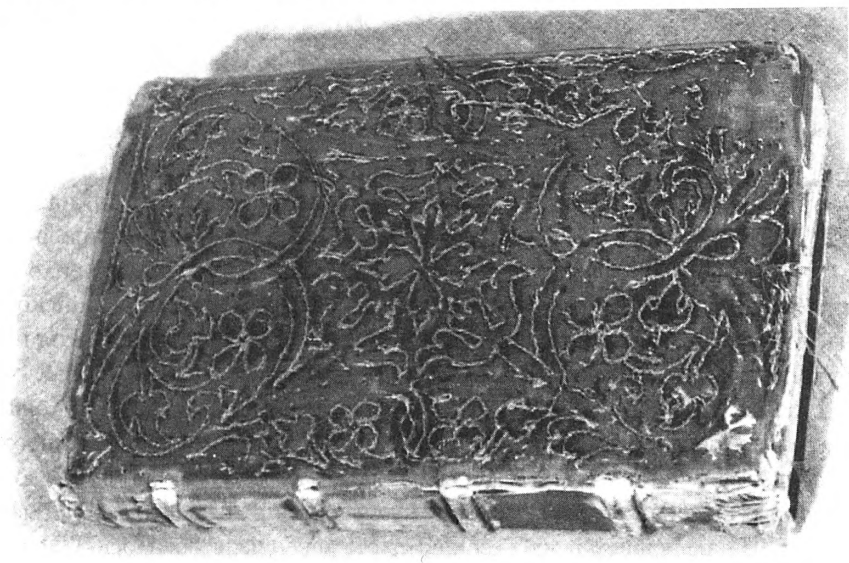
Заполненные текстом, украшенные миниатюрами (см. с. 197 и след.) рукописи поступали к переплетчику, который сшивал тетради, сохраняя их нумерацию, и переплетал их. Для защиты тетрадей с внешней стороны их прикрывали досками, соответствующими размеру тетрадей. Позднее доски стали обтягивать кожей, так появился переплет. Именно с тех времен существует выражение «прочсть книгу от доски до доски».

Для переплетов использовали воловью, свиную кожу, пергамен, позднее козлиную, называемую «шевро» или «сафьян». С IX в. на переплетах появилось

тиснение, рисунок которого со временем усложнился. В Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге имеются переплеты на рукописях IX—XII вв. Например, РНБ, ОР, Lat. F. v. I № 6; Lat. F. v. I № 12; Lat. F. v. I № 11; Lat. Q. v. I № 14; Lat. Q. v. I № 2. Кожа на ранних переплетах выделана довольно грубо, тиснение несложного рисунка: горизонтальные и вертикальные (сдвоенные) линии образуют крест или ромб, в центре которого размещаются простой формы цветы и листья. В дальнейшем искусство переплета совершенствовалось. Сложные тиснения на коже раскрашивались разными красками, например, переплет XVI в. на рукописи 1310—1320 гг. «Книги сокровищ» Брунетто Латини (РНБ, ОР, Fr. F. v. III № 4). В это же время появились переплеты, инкрустированные цветной кожей.

Иногда деревянные переплеты обтягивали узорчатой парчой, например, переплет XV в. «Три трактата о сохранении здоровья» Ги Пара (РНБ, ОР, Fr. Q. v. VI № 1) или бархатом, на котором вышивали шелком, золотыми и серебряными нитями. Например, на рукописи, содержащей речи Цицерона, переплет XVI в. изготовлен из дерева, обтянутого красным бархатом с вышитым серебром гербом коннетабля Франции Анн де Монморанси (РНБ, ОР, Fr. F. v. XV № 3).

Для удобства чтения и лучшей сохранности переплета на нижней его крышке делали металлические полусферы («жуки»). Углы украшали металлическими наугольниками. Поскольку пергамен от сухости или влаги мог покорежиться, к переплетам прикрепляли застежки или завязки, с помощью которых стягивали переплет, прижимая пергаменные листы. Застежки изготовляли из металла, придавая им изящную форму. Иногда деревянные переплеты украшали драгоценными камнями или покрывали тонкой пластинкой из серебра или золота с эмалью и камнями. До нас дошли переплеты, сделанные из кости, на которой выточены фигурки и сцены из Евангелия. Например, маленький часовник XV в. (РНБ, ОР, Эрм. 17).

Бархатный переплет XV в., расшит золотыми нитями (Франция).

Со временем деревянные крышки были заменены на картонные, которые изготовляли из пергаменной и бумажной макулатуры. Следует заметить, что в этой «макулатуре» (если переплет устарел и крышки разваливаются) часто обнаруживаются фрагменты ценнейших рукописей и раннепечатных книг. Картонные крышки переплетов также обтягивали кожей, пергаменом (иногда даже с текстом), бархатом, парчой.

В разных областях Европы сложились свои традиции в украшении переплетов. Искусство переплета особенно расцвело в Италии и Англии в эпоху Возрождения, появилась инкрустация из цветной кожи.

Переплет XV в.: доски обтянуты светлой кожей, медные наугольники, застежка и цепь.
(Bibl. Nat. de France. Nouv. Acq. Lat. 226)

На некоторых переплетах сохранились цепи, которыми рукописи прикреплялись к поюпитрам, чтобы их не унесли. Такой обычай появился в монастырских библиотеках.

Многие старинные переплеты не сохранились: одни разрушились от времени, другие, попав в библиотеки коллекционеров XVIII—XIX вв., были сняты и заменены новыми, более изящными.

Некоторые рукописи изначально или после утраты переплета получали просто обложки, сделанные из листа пергамена или бумаги.

Свитки и документы

Кроме кодекса в средние века продолжали существовать свитки, но не так широко, как в античности. В раннем средневековье литургические тексты были записаны на свитках, которые использовали в литургии. Известно, что ими пользовались в епископствах Реймса, Беневента, Йорка и Милана. При Людовике Германском литании (краткие молитвы святым) были записаны на пергаменном свитке.

С XII в. на свитках писали краткие истории святых, общие и местные хроники, краткие генеалогии. Например, свитки XV в.: «Генеалогия французских королей» (РНБ, ОР, Фр. F. v. I № 9) и «Хронология римских пап и императоров» (РНБ, ОР, Фр. F. v. IV № 14). Иногда на свитках писали стихи. Например, в XII в. был написан на свитке длиной 57 см, шириной 6,4 см текст спора между Ганимедом и Еленой. В дальнейшем весьма широко использовали свитки для составления списков взимаемых налогов, финансовых счетов. Документы (акты, грамоты, квитанции и т. п.), отражавшие повседневную жизнь средневекового общества, по мере его развития увеличивались количественно и разнообразились по форме.

В раннем средневековье документы писали на папирусе, сохраняя внешний вид и текстовые формулы, очень сходные с формулами античного времени.

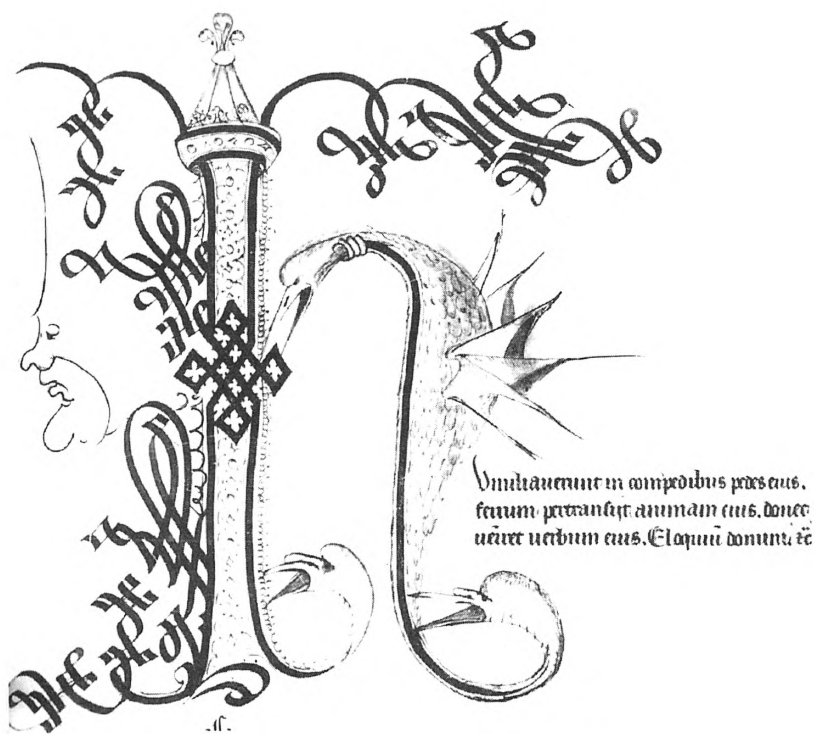
Меровингская королевская канцелярия пользовалась папирусом до VII в., папская — до XI в. В течение всего средневековья документы писали только с одной стороны. Постепенно вырабатывались формы и формулы для разных по содержанию документов. Большая их часть написана на пергамене. Со времени изготовления в Европе бумаги ее стали использовать с XIII в. для регистров, черновиков, называвшихся «минутами», а с XIV в. — для официальных документов.

В зависимости от содержания и величины текста выбирали размер листа. Это мог быть совсем небольшой кусочек пергамена (3 x 4 см) или огромный лист (70 x 50 см). В оформлении документов средневековые традиции стали вырабатываться с XI в. Как правило, текст торжественных грамот начинался с большого инициала, иногда украшенного фиоритурами или изображениями человеческих лиц или разнообразных чудовищ. Первая

строка обычно была написана крупными буквами, часто с большими интервалами между ними. Внизу документа нотариус ставил свой заверительный знак, называвшийся «парафом», в виде фигурки, составленной из линеек, точек, крючков, завитушек, и подпись. Документ подкрепляли печатью на пергаменной ленте или шнурке.

В дальнейшем при хранении документа на его обороте делали краткие записи, передающие содержание документа, год и место выдачи, имена участников. Эти записи называются дорсальными (т. е. написанными на спине — *dorsum*, *i* (лат.) — «спина»). Иногда при хранении вместо дорсальных записей к документам прикрепляли пергаменные ленточки, на которых писали дату и краткое содержание документа.

Таков был материал в средние века и так его использовали для книг и документов.

Буква «h» — каллиграфический вариант, предлагавшийся для грамот.

Библиография

- Добиаш-Рождественская О. А.* История письма в средние века. М.; Л., 1936. С. 19—54.
- Люблинская А. Д.* Латинская палеография. М., 1969. С. 20—34.
- Киселева Л. И.* О чем рассказывают средневековые рукописи. Л., 1978. С. 9—30.
- Renker A.* Das Buch vom Papier. Leipzig, 1934.
- Santifaller L.* Beiträge zur Geschichte der Beschreibstoffe im Mittelalter. 1. Theil: Untersuchungen // Mitteilungen der Institut für Österreichischer Geschichtsforschung, Erg. Graz-Köln, 1953. Bd 16, 1.
- Stiennon J.* Paléographie du Moyen Âge. Paris, 1973. P. 146—163.
- Gilissen L.* La reliure occidentale antérieure à 1400 d'après les manuscrits de la Bibliothèque Royale Albert Ier à Bruxelles. Turnhout, 1983.
- Bischoff B.* Paléographie de l'antiquité romaine et du Moyen Âge occidental. Paris, 1985. P. 14—45.

МАСТЕРСКИЕ ПИСЬМА И КАНЦЕЛЯРИИ

Значительная часть Европы: Галлия, часть Британии и Германии — в IV в. н. э. входила в Римскую империю. В начале V в. вандалы, франки, остготы, вестготы беспокоили границы империи, а в 476 г. предводитель германцев Одоакр сменил малолетнего императора Ромула Августула.

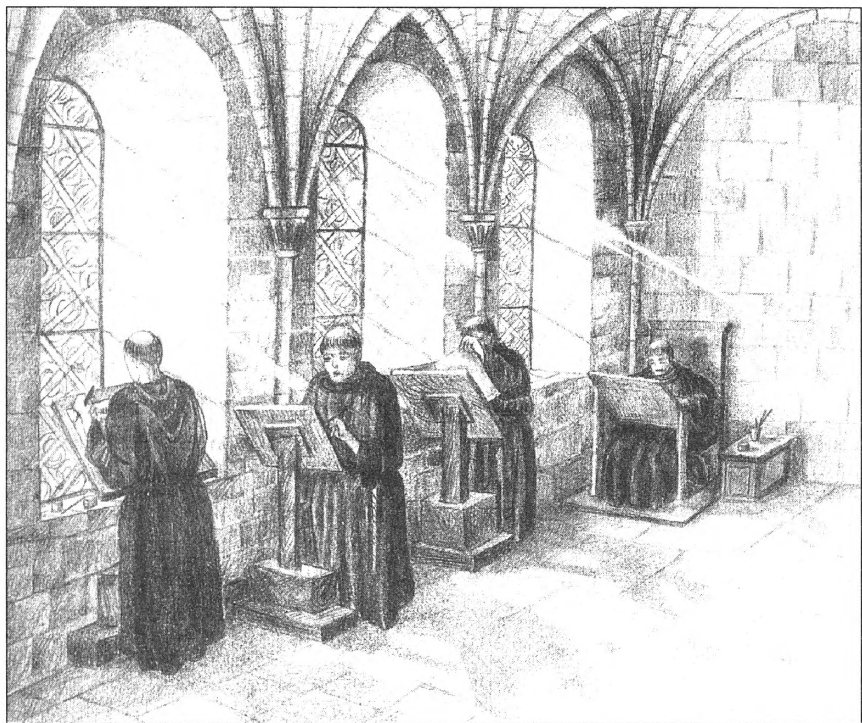
Падение Рима не означало краха древней культуры. Сохранилось римское право, система управления, литература, философия, которые постепенно трансформировались в христианские. Античное наследие стало фундаментом новой книжной культуры, необходимой христианству.

Большую роль в распространении христианства сыграли монахи, поселявшиеся общинами в монастырях. Первый монастырь в Галлии был организован в 361 г. в Пуатье, затем в Туре в 372 г. и освящен именем св. Мартина.

Монастыри объединялись в более крупные организации — ордена. Первый монашеский орден в Европе создан Бенедиктом Нурсийским (480—543 гг.) и впоследствии назван в его честь Бенедиктинским. В 529 г. Бенедикт Нурсийский основал Монте-Кассинский монастырь близ Неаполя. Он написал Устав, в котором определялась система жизни и поведения монахов: рекомендовалось в соответствующее время читать молитвы, заниматься физическим трудом, главное внимание обращалось на переписку книг. Для этого по Уставу необходимо было иметь при себе грифель и аспидную доску: «Точно подругу держи их при бедре». Сохранилось 15 рукописей с текстом устава Бенедикта Нурсийского, датируемых до 1000 г. К VII в. относится оксфордская, к VIII в. — тегернская. Этот Устав имел большое значение для превращения монастырей в центры образованности и культуры средневековой Европы. В монастырях из переписанных монахами

книг создавались библиотеки. Место, где монахи переписывали книги, называлось мастерской письма (scriptorium).

Устав Бенедикта быстро распространился по Европе. Однако он не давал специальных указаний ни об организации скриптория, ни о том, как переписывать книги.

Мастерская письма.

Создателем первой мастерской письма в полном смысле слова считают Кассиодора (Flavius Magnus Aurelius Cassiodorus), «последнего римлянина и первого человека средневековья», родившегося в 487 г. в senatorской семье и перешедшего на службу к остготам. Сначала Кассиодор занимался политикой. В 19 лет он — квестор дворца (министр финансов), затем — управляющий претории. Карьеру государственного деятеля он завершил к 60 годам. Около 540 г. удалился в собственное имение близ г. Сциллаце на берегу Тарентского залива, где, сменив тогу на монашеские одежды, основал монастырь и написал «Наставление», обращенное к братьям, как он называл монахов.

Главные скриптории до IX в. в Европе.

Кассиодор мечтал создать библиотеку, подобную Александрийской, но понимал невозможность такого предприятия в условиях войн и умирания римской культуры. Он писал, что «хочет взрастить садок» (Виварий), в котором занятиями наукой можно было бы спасти душу (*salus animae*). Ему казалось, что прекрасная природа, окружавшая Сциллаце, должна способствовать рождению новых мыслей, усердию и трудолюбию. «Прозрачен здесь свет, мягок воздух, солнечна зима и полно свежести лето. Здесь будет приготовлен приют странникам и нуждающимся», — так зазывал Кассиодор в свой Виварий, один из первых монастырей в Италии.

В монастыре он создал школу, где в соответствии с античной традицией обучал грамматике, риторике (по Цицерону и Квинтилиану), диалектике, арифметике, геометрии (по Эвклиду и Боэцию), музыке. В школьную программу Кассиодор включил также практическую медицину и космографию, считая, что мирская наука полезна для понимания Священного Писания и сочинений христианских авторов. Кассиодор, как отмечали последующие исследователи, никогда никому не навязывал своих идей, лишь давал рекомендации и поощрял их дальнейшее обдумывание.

Заслугой Кассиодора является создание мастерской письма, где братья переписывали книги. Кассиодор советовал кроме книг Священного Писания читать и переписывать сочинения Руфина, Оригена, Иеронима, св. Августина. Из переписанных монахами книг была составлена большая по тем временам библиотека. В нее входили книги, которые он покупал, будучи богатым человеком, в Риме, Равенне, в Африке. Это были книги Священного Писания, комментарии отцов церкви, но предпочтение отдавалось классическим авторам — Аристотелю, Цицерону, Гомеру, Вергилию. Благодаря Кассиодору сохранились некоторые произведения античных авторов. Например, трактат об орфографии, составленный в 83 г., «История готов» («*De rebus gothorum*») в 12 книгах, «Хроника от сотворения мира до 519 г.». В настоящее время найдены многие кодексы из этой библиотеки и установлено, что они написаны именно в мастерской письма, созданной Кассиодором. Он проверял и корректировал работу писцов и контролировал их работу буквально до создания переплета книги. Один из кодексов его библиотеки хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге и включает тексты Псевдо-Руфина, Фульгенция Оригена и два послания Иеронима (РНБ, ОР, Lat. Q. v. I № 6—10). И что самое замечательное, в этом драгоценном

кодексе есть пометы, сделанные, как полагала О. А. Добиаш-Рождественская, рукой самого Кассиодора. В той части рукописи, где переписано сочинение Псевдо-Руфина, курсивом начертана глосса, в которой предписывается исправить подозрительный текст трактата. Содержание и форма текста глоссы совпадают с указаниями, данными Кассиодором в его «Наставлении».

Изучение кодексов, принадлежавших Виварию, и указаний, сделанных Кассиодором в «Наставлении», в какой-то мере позволяет представить обстановку и работу основанной им мастерской письма. В кодексе, хранящемся в Лауренцианской библиотеке во Флоренции, есть миниатюра, как полагают, с изображением Кассиодора, держащего на коленях кодекс, в правой руке — калам; перед ним стоит пюпитр с чернильницей, слева — шкаф, створки которого открыты, на полках книги, на нижней полке — орудия письма.

В «Наставлении» Кассиодор указывает, что переписка книг должна проводиться с учетом времени: нужно умело пользоваться днем и ночью. Для этого Кассиодор приспособил солнечные и водяные часы. При ночной работе он советовал пользоваться лампадой — «охранительницей священного пламени».

Выбираемый для переписки вариант текста сочинения тщательно выверялся, ошибки исправлялись. Рукописи, происходящие из Вивария, написаны хорошим латинским языком, в орфографии встречаются лишь небольшие фонетические отклонения. В «Наставлении» ничего не сказано о типах и характере письма, но большая часть рукописей мастерской Кассиодора исполнена красивым каллиграфическим книжным письмом того времени. В отдельном параграфе «Наставления» Кассиодор рекомендует делать заголовки и пометы к тексту минию, т. е. красным цветом, а написанные книги переплетать. Он указывает, что в библиотеке монастыря имеется кодекс с образцами рисунков для переплетов, из которого можно выбрать любой, чтобы «облечь красоту содержания в изящную внешность». Это упоминание позволяет утверждать, что в Виварии была переплетная мастерская, куда приглашались знающие мастера переплетного дела.

Созданная Кассиодором первая европейская мастерская по изготовлению книг просуществовала недолго. После смерти Кассиодора (575 г.) она постепенно пришла в упадок. Однако начатое им дело нашло дальнейшее развитие: с конца VI — начала VII в. в Европе одна за другой создаются мастерские письма. Папа Григорий Великий (595—604) основал новый Виварий; в VI в. ученик Бенедикта

Предполагаемое изображение Кассиодора.

Нурсийского св. Мавр создал скрипторий в монастыре Сен-Мор-сюр-Луар. Большой активностью в VI—VII вв. отличался скрипторий Лионского капитула.

О том, когда, кем и где были созданы эти мастерские письма, мы знаем из отрывочных сведений, встречающихся в хрониках, житиях святых, уставах религиозных братств, инвентарях библиотек, сохранившихся старых планах аббатств и монастырей, в которых указано место нахождения скрипториев. Основным же источником сведений о существовании и деятельности европейских скрипториев являются сами рукописи. Ученые изучили тысячи рукописей, по крупницам собрали прямые и косвенные свидетельства, мельчайшие замечания, позволяющие реально представить, в какой обстановке создавались рукописные книги, как была организована работа, какие ставились задачи перед теми, кто переписывал кодексы. Огромные усилия понадобились для того, чтобы в рукописях, хранящихся ныне иногда в отдаленных друг от друга библиотеках, выявить сходные черты стиля письма и украшений, установить и доказать их происхождение из одного скриптория.

Так выявлены и изучены рукописи скрипториев Вероны, Лиона, Сен-Галлена, Кельна, Фульды, Сен-Марциала, Корби, Флери и многих других. Установлены связь и зависимость от крупных центров письма мелких монастырей, где не было скрипториев, а лишь один-два писца.

Доказательство принадлежности рукописей к одному скрипторию основывается на многочисленных кодикологических и палеографических наблюдениях. Имена писцов, сходство письма, украшений, пунктуации, орфографии, одной системы сокращений, пометы в рукописях позволяют объединить их и отнести к одному скрипторию. Обнаруженное единство в свою очередь выявило критерии, позволяющие установить принадлежность рукописей к определенному скрипторию. Детальное изучение форм рукописей, системы линования, складывания листов в тетради, применение сигнатур показало, что в каждом скриптории были свои правила, отличавшиеся от других.

Репертуар книг, переписывавшихся в скрипториях, несмотря на единые цели, поставленные христианской церковью, не был одинаков. Особенно это сказывалось на житийной литературе. Круг почитаемых святых и посвящение обители одному святому определяли подбор текстов. Из житийной литературы, посвященной жившему в монастыре реальному лицу, иногда можно извлечь дополнительные сведения о деятельности скриптория и его писцов.

Огромная роль в организации монастырей и скрипториев принадлежала ирландцам, которые переселялись на континент. С острова Иера, названного в средневековой традиции «остров святых и ученых» (*insula sanctorum et doctorum*), они прибывали с целью христианизации Европы. В самой же Ирландии основное население язычники оставались мало восприимчивыми к христианству. Монастыри-города, такие как Бангор, Иона, Армаг, жили обособленной жизнью сурового аскетизма. Отток монахов из Ирландии объясняется набегами норвежцев, датчан, особенно в конце VIII в., разграбивших цветущую страну, разрушивших монастыри, убивавших монахов, расхищавших реликвии. Именно тогда ирландские монахи задавали вопрос: «Просвещать родину или покинуть ее?». И отвечали: «Сначала нужно стараться учить на Родине по примеру Господа, но, если это бесполезно, лучше покинуть ее по примеру апостола» (*De relinquenda vel docenda patria: prius docenda est patria, juxta exemplum Domini, relinquenda autem postea, si non proficiet, juxta exemplum Apostoli*).

Эрик Оксерский (834—880), учитель Сен-Жермена из Оксера, агиограф, так описывал в житиях прибытие ирландцев в Европу: «Почти вся Ирландия, презирая опасности мореплавания, с целыми стаями философов, плывет к нашим берегам». Многие устремились в поисках приюта для своих знаний и учеников, способного дать им пропитание, несли они с собой драгоценные рукописи. Среди них особое место занимал монах Бангорского монастыря Колумбан (550—615 гг.). В его житии говорится, что он «искал пустыню за морем» и вместе с 12 товарищами покинул родину, чтобы «сеять свет истины».

На северо-востоке Бургундии (современная Франция) Колумбан в 590 г. основал Луксейский монастырь, где был организован скрипторий, в котором позднее были скопированы сочинения св. Августина на папирусе — материале, вышедшем к тому времени из употребления.

К VII в. относится основание королевой Бальгильдой, англосаксонкой по происхождению, монастыря Корби вблизи Амьена, куда были приглашены монахи-ирландцы из Луксейского монастыря, англосаксы и бритты. Наивысшего расцвета монастырь и его скрипторий достигли при аббате Адаларде в VIII в. Там была превосходная библиотека с рукописями, написанными не только в Корби, но и привезенными с юга Галлии и Италии. Влияние и популярность Колумбана возросли настолько, что королева Брунгильда приказала выслать его в Ирландию, но он бежал, переправившись через Альпы, прибыл в Северную Италию, где лангобардская королева Теodelinda, принявшая

христианство, подарила ему развалины церкви Эбовия (близ Павии). На этих развалинах Колумбан в 613 г. построил знаменитый монастырь Боббио, где в течение VII в. селились ирландские монахи, принося с собой в виде единственного богатства драгоценные манускрипты, ставшие основой для будущей известной во всей Европе библиотеки. Однако большая часть книг этой библиотеки была создана в самом монастыре, в мастерской письма, организованной Колумбаном (часть библиотеки ныне находится в Ватикане, другая — в Милане в Амброзианской библиотеке).

Ученик Колумбана Галл в 612 г. в чаще Арбонского леса недалеко от Боденского озера (Швейцария) основал небольшую деревянную часовню, куда стали стекаться ученики, искавшие уединения для молитв и благочестивых размышлений. Галл умер в 645 г.

В 719 г. немец Отмар на месте разрушившейся часовни основал монастырь и построил каменную церковь, а в 830 г. аббатом Готцбертом (Gozbert, 816—837 гг.) была возведена новая каменная церковь, освященная в 839 г. именем Галла. При раскопках 1964—1965 гг. в фундаменте церкви был найден документ на пергамене, составленный в каролингское время и отправленный в Сен-Галлен аббатом Ейто (Heito) из Рейхенау (умер в 836 г.). Этот документ не что иное, как предлагаемый план постройки церкви. Это единственный план, сохранившийся до наших дней от эпохи Каролингов (ныне находится в библиотеке Сен-Галленского монастыря). Наивысшего расцвета Сен-Галленский монастырь достиг при аббатах Готцберте, Гримальде, Хартмуте в IX в. Там был скрипторий и создавалась замечательная библиотека. Широкой известностью пользовались сен-галленские учителя IX—XI вв.: ирландцы Изо и Марцелус, а также Ротперт, Туотило, Ноткер Германский, Эккхард IV.

Особое место в обители занимали музыка и стихосложение, необходимые для богослужения. Сен-Галлен прославился созданием ранней системы записей музыки (невмы).

До настоящего времени монастырь остается действующим, в его библиотеке хранятся ценнейшие рукописи и грамоты IX—XI вв.: пурпурная Псалтирь, созданная при аббате Хартмуте (872—883 гг.), золотая Псалтирь с иллюстрациями (ок. 900 г.), Евангелиарий 895 г. Известны имена выдающихся писцов — Винитара ок. 770 г., Вольфкоца в IX в. В библиотеке Сен-Галлена хранится 15 рукописей, привнесенных в обитель ирландскими монахами.

Англосаксонский миссионер Бонифаций (680—754), которого называли «апостолом Германии», основал в 744 г. в долине реки Фульды Фульдский монастырь с прекрасным скрипторием, где при аббате Рабане Мавре (IX в.) работало 40 писцов.

Наибольшей славой при Карле Великом пользовался скрипторий Турского монастыря св. Мартина, аббатом которого был Алкуин (735—804), англосакс по происхождению.

Многочисленные страницы сохранившихся рукописей рассказывают нам страшные и печальные истории о лишениях и нищете тех, кто нес знания греческого, латинского языков, естественных наук, музыки, поэзии. В «Деяниях Карла Великого» повествуется, как на берегу Бретани вместе с английскими купцами высадились два ирландца. У них не было никаких товаров, они предлагали купить знания. Карл приказал спросить цену за их «товар». Ответ был неожиданным: «Удобное место, способных учеников, пищу и одежду». Это были Клемент, который стал учителем грамматики в придворной школе, и Дунгал, который отправился в Италию, где на некоторое время обосновался в монастыре Боббио, привезя с собой из Ирландии рукописи, в том числе знаменитый Бангорский антифонарий VII в. Вслед за ними в Европу прибыли многие философы, поэты, каллиграфы, художники, музыканты, знатоки языков, в том числе греческого. Ирландцев называли *scotti*, а местные философы и острословы иногда заменяли *scottus* на *sottus* («ирландец» на «глупец»). Известен случай, когда ирландский философ Иоанн Эриугена достойно вышел из оскорбительного для него положения. Однажды король Карл Лысый, сидя против него за столом, спросил: «*Quid distant inter Scottum et sottum?*» («Какое расстояние между скотом и глупцом?»). Эриугена ответил: «*Tabula tantum*» («Один стол»).

В IX в. ирландские монахи устремились в глубь Европы и по берегам рек Маас и Рейн основывали свои обители. С конца IX—X в. число их значительно уменьшилось. Однако с середины XI в. они снова появились в Европе, как и прежде принося с собой рукописи, создавали монастыри, скриптории, переписывали книги.

Один из знаменитых ирландцев того времени Мариан Скотт, живший сначала в Кельне, потом в Фульде и Майнце, оставил хронику событий, написанную с большим мастерством и свидетельствующую о необычайной по тому времени образованности автора. О нем как о человеке, почти никогда не расстававшемся с пером, сложилось поэтическое сказание. Однажды глубокой ночью он переписывал книгу.

Вдруг свеча, горевшая на его пюпитре, погасла, и тогда засияли пальцы его левой руки, освещая страницы книги.

К концу XI в. ирландцы уже проникли в Регенсбург на Дунае, а в дальнейшем создали монастыри в Бамберге, Вюрцбурге, Нюрнберге и других местах. В XII в. ирландские монастыри образовали самостоятельную конгрегацию с капитулом, во главе которого стоял аббат монастыря св. Якова в Регенсбурге. Между прочим, в 1089 г. аббат этого монастыря ездил в Киев, где он в качестве подарков от русского князя получил дорогие меха. На деньги, вырученные от их продажи, была заново выстроена каменная церковь с прекрасным, богато украшенным порталом, сохранившимся до настоящего времени.

Каллиграфическое искусство ирландцев процветало еще в XI в., однако к концу столетия оно стало менее заметным. На территории Европы появился ряд монастырей со скрипториями, которые успешно конкурировали с ирландскими. Главную роль в XI в. стал играть бенедиктинский монастырь в Кюни (Бургундия), основанный в 910 г. герцогом Аквитании Гильомом Благочестивым. Влияние кюнийского монастыря быстро распространилось не только в Бургундии, но и в соседних странах. Кюнийцы большое внимание уделяли организации скрипториев. Каждый монах должен был заниматься перепиской книг. В скрипториях кюнийских монастырей переписывались общие и местные летописи и особенно жития святых. Школы при монастырях стали считаться лучшими центрами монашеской образованности и набожности. В XII в. в Европе насчитывалось более 2000 таких монастырей. Одним из наиболее знаменитых в конце XI—начале XII в. был монастырь св. Марциала в Лиможе при аббате Адемаре.

Рукописи кюнийских скрипториев отличались четкостью письма, очень черными чернилами (по-видимому, особого состава) и своеобразной орнаментикой.

Однако в XII в. ситуация изменилась. Более знаменитыми стали ордена цистерцианцев и картезианцев, ученость монахов которых превосходила ученость всех других. Самым известным был монастырь Цистерциум, основанный св. Робертом в 1098 г. и достигший наивысшего расцвета при Бернаре Клервоском (цистерцианцев иногда называют бернардинцами). Цистерцианцы и картезианцы придерживались строгого исполнения бенедиктинского Устава. Многочисленные монастыри, разбросанные по Франции, Германии, Англии, Испании, Италии, Скандинавии, обладали большими и малыми мастерскими письма. Магистр Картезианского ордена по имени Гиг (1116—1139 гг.),

определяя задачи скриптория, писал: «Всех, кого мы принимаем к себе, если это окажется возможным, мы должны выучить письму. Книги мы должны создавать и хранить как вечную пищу души, и то слово, которого не можем проповедать устами, проповедаем рукою. Каждая переписанная нами книга — новый глашатай истины, и мы списываем их в надежде воздаяния за всех, кто через них удержан будет от соблазна или укреплен в правде». Далее аббат рекомендует: «Приложи всяческое рвение к списыванию книг. Дело это должно стать специальным делом картезианских затворников. В нем — подвиг бессмертный, непреходящий».

Сохранившиеся источники сообщают, что в цистерцианских и картезианских монастырях в XII в. увеличилось число писцов в скрипториях, указывают места нахождения скрипториев, имена аббатов и монахов, которые с большим рвением обучали молодых послушников письму.

Уставы орденов уделяли внимание организации труда в мастерских письма. Рекомендовалось переписывать книги при хорошем дневном освещении. Работать в ночное время не запрещалось, но старались использовать ночь для сличения текстов, а не для переписывания.

Сен-галленская хроника рассказывает, как монахи «пришли в каменное помещение, где умывальная, а рядом скрипторий». В хронике Бельвальского монастыря сказано, что скрипторий находился рядом с церковью. В скрипториях обычно возле окон стояли каменные или деревянные пюпитры с креслами или табуретами. В плане Сен-Галленского монастыря XI в. обозначено 7 пюпитров, стоящих у стен скриптория, который находился рядом с помещением армария — главы мастерской. Иногда переписчики были отделены друг от друга перегородкой или писали в своих кельях. В некоторых монастырях скриптории располагались на свежем воздухе в пределах монастырской ограды.

Одним из главных условий производительной и качественной работы в скриптории была тишина. Цистерцианский Устав подчеркивал, что для переписки книг требуется абсолютная тишина, кроме того, все необходимое должно быть под рукой, чтобы пишущие в «сосредоточенном спокойствии могли отдаться своему труду». Они должны «заботливо соблюдать молчание, не ходить в безделье по скрипторию, к ним никто не должен приближаться, кроме аббата, приора и армария». Находясь в скриптории, монахи общались между собой с помощью условных знаков. Например, чтобы попросить языческую книгу, переписчик делал основной знак для обозначения книги — размахивал

рукой, как бы перелистывая страницы, а для передачи понятия «языческий» он царапал рукой за ухом, как собака лапой.

Переписка книги, как правило, осуществлялась одним писцом. В особом случае, когда необходимо было переписать книгу быстрее, ее делили на тетради, раздавали разным монахам и таким образом ускоряли процесс переписки. Часто монах-переписчик сам украшал рукопись, вписывая красными чернилами рубрики, заголовки, рисуя цветные инициалы и даже миниатюры, но обычно в монастыре был специальный художник, занимавшийся только украшением рукописей. Кроме того, в монастырской мастерской письма одни монахи изготавливали пергамен, другие переплетали рукописи. Таким образом, мастерские письма уже на раннем этапе знали разделение труда.

Переписчик книг на Страшном суде.

Сведения о самих писцах — создателях книг — встречаются в местных хрониках, в надгробных надписях, но более всего в житийной литературе, где правдивые истории соседствуют с легендами. Труд писца оценивался высоко, а сам он выступал как уважаемый и почитаемый человек. Погребая умершего монаха-писца, произносили: «Он был выдающимся писцом и иллюминатором книг». На могиле аббата Сен-Дени Сугерия помещена эпитафия: «Всегда был он готов к чтению, пению и письму».

Предания рассказывают о том, как усердие писца покрывало все совершенные им в жизни прегрешения. Общеизвестен рассказ Ордерика Виталия об одном монахе, за которым числилось множество грехов, но он был писцом и при жизни переписал огромный том, а когда умер, то на суде Всевышнего стали подсчитывать число букв в томе и число грехов. Букв оказалось на одну больше, и грешный монах был прощен, душа его отправилась в рай.

Один писец из монастыря св. Вестада очень поэтично описал покровителя своего монастыря, который всегда следил за работой всех братьев: «Глядит Вестада и отмечает, сколько вырисовал я букв своим каламом, сколькими бороздами пропахана страница, сколькими острыми точками ранен лист. И полный благоговения к моей работе, он говорит: “Столько грехов отпущу тебе, сколько в этой книге букв, строк и точек”».

В последние годы наши сведения о писцах и их деятельности значительно расширились благодаря выпуску в странах Европы каталогов датированных рукописей, в которых записи писцов воспроизводятся полностью. На основании уже опубликованных записей можно сделать следующие выводы: в рукописях V—VII вв. записи писцов почти отсутствуют, в VIII—IX вв. они появляются; в X в. их очень мало, а в XI—XIII вв. записи встречаются значительно чаще, XIV—XV вв. оставили еще большее их число, однако оно возросло в связи с общим ростом числа рукописей. Можно определенно сказать, что в странах Западной Европы у переписчиков не сложилось обязательной традиции фиксировать дату, место или какие-либо события, связанные с завершением работы над книгой, как это было в армянской рукописной традиции, где записи писцов (хишатакараны) были почти обязательным атрибутом рукописной книги. В этих записях переписчик иногда очень пространно сообщал о том, как создавалась книга, кто ее переписывал, какие события происходили в то время, и даже какая была погода. В европейских рукописях записи писцов, как правило, лаконичны: отмечается факт окончания работы с рукописью, когда и кем она была переписана. Века меняли характер записей. Сначала они носят наивно-серьезный тон: «Закончена книга, которую продиктовал Ориген, исправлены ошибки, но не судите строго писца». И в конце троекратно: «Закончил! Закончил, закончил! Аминь! Аминь! Аминь (800 год)». Другой переписчик начертал: «Книга эта написана собственной рукой во славу Христа и обители». Ирландский писец, склонный к символическим, в рукописи 838 г. написал: «Дубтах эту книгу

переписал за короткое время, читатель, будь снисходителен к ошибкам. Закончил в третьи иды апреля, в третий день перед Пасхой, в третий час пополудни, тремя пальцами, тремя инструментами: пером, пергаменом, чернилами с помощью Троицы». Другой писец жалуется: «О, как тяжела переписка, глаза устали, почки заболели, все члены измучились. Тремя пальцами писал, всем телом работал».

В записях X—XII вв. сохраняются серьезный тон и чувство ответственности писца за совершенное дело. Монах из Сен-Тронского монастыря сообщает, что он собственноручно обрезал и сшил листы, очистил пергамен, сделал разметку и разлиновку, написал текст, нарисовал иллюстрации и снабдил текст нотами. В другой рукописи в конце имеется запись: «Монах Литольд, отягощенный трудами, довел до конца: написал этот труд, а затем его украсил». Другой писец так заканчивает книгу: «Чтецу предложены здесь яства для души. Писцы, пишите, внуки, поучайтесь».

Переписчик, копировавший «Хронику» Мариана Скотта, в рукописи сделал такую помету: «Теперь, Мариан, нам живется лучше. Только послушники монастыря св. Маврикия дали мне пощечину и столкнули в отхожее место. Слава Богу, я не утонул в зловонии франков, но прошу читателей, пусть пошлют им проклятие».

В XIII в. наряду с обычными записями, фиксирующими время написания и имя писца, в рукописях встречаются шуточные, а иногда и двусмысленные. Один переписчик заканчивает рукопись так: «В уплату дайте пишущему доброго вина», другой: «Правая рука писца освободилась от тяжелой боли, дайте за работу писца красивую девицу», «Закончена мною книга, когда встретились созвездия Рыбы и Девы. Писал тремя пальцами, а работал всем телом. Закончил книгу в 1294 году». Такие несколько фривольные записи находим в рукописях, написанных ремесленниками в городских мастерских.

Некоторые записи воспроизводят имена женщин, переписывавших книги. Так, «Золотая легенда» была «в 1477 г. переписана сестрой Жанной де Малон», а устав св. Бенедикта во флорентийской рукописи XIV в. был «переписан по распоряжению сестры Якопы из монастыря св. Фелицитаты, а душа ее в награду пойдет в рай. Аминь!» (рукописи хранятся в Библиотеке Российской Академии наук).

С XIII в. характер записей меняется. В одной из них читаем, что армарий для переписки книг нанимал писцов со стороны. Монахи к этому времени утрачивают то рвение, с которым они ранее переписывали книги, а монастырские скриптории — ведущую роль в создании

книг и положение в интеллектуальной жизни. В XIII—XIV вв. во всех странах Европы еще существуют монастырские мастерские письма, хотя и не столь многочисленные. Здесь пишутся литургические книги для собственного употребления, составляются и переписываются всемирные и местные хроники. Известны случаи изготовления в монастырских скрипториях «Книг часов» — молитвенников для мирян на заказ. Дольше всего существовали скриптории в областях с немецким языком.

Несмотря на угасание монастырского книгописания, число книг в Европе с XIII в. не только не уменьшилось, но, наоборот, значительно возросло. Тогда говорили: «Легче ориентироваться в лесу, чем в книгах». Чем же объяснить такое увеличение числа книг?

С ростом городов, товарно-денежных отношений и общим развитием культуры по всей Европе возросла потребность в грамотных людях. Задачи образования и обучения письму выполнялись школами и университетами, из стен которых выходили все образованные люди того времени: ученые-богословы, юристы, медики и нотариусы.

Учитель разъясняет текст ученикам.

В раннем средневековье в Западной Европе школа находилась в руках церкви и обучение носило богословский характер. Установленные церковью программы предусматривали обучение молитвам, церковной службе, чтению на латинском языке Священного Писания. Окончившие школы пополняли ряды духовенства. С появлением муниципальных и частных школ в XI в. в систему преподавания стал проникать светский элемент. Хотя церковь очень неохотно уступала свою монополию на образование, жизнь настойчиво требовала образованных людей в области математики и юриспруденции. Особенно много частных школ возникло в городах Италии (Вероне, Парме, Милане) и Франции (Париже, Орлеане, Лионе). Процветали школы в Туре, Реймсе, Шартре. Известны также школы в Льеже, Утрехте, на германской территории — в Фульде, Гельдесгейме. Значительного развития достигли школы Британии — в Йорке, Кентерберии.

Во Франции наиболее ранними были школы Парижа и Орлеана. Преподавание в этих школах в значительной мере отступало от богословского, здесь обучали главным образом «семи свободным искусствам», т. е. тривиуму (грамматике, риторике, диалектике) и квадривиуму (арифметике, геометрии, астрономии и теории музыки), и многие магистры давали особенно основательные знания по предметам квадривиума.

Основой обучения в частных школах было чтение учителем текста с комментариями (*lectio*). После короткого вступления учитель давал объяснения, которые складывались из грамматического комментария (*littera*), первоначального объяснения текста (*sensus*) и дальнейшего анализа текста (*sententia*). Латинской грамматике учили по учебнику, составленному в IV в. Донатом, чтению — по отрывкам из сочинений Катона, Цицерона и Герения о морали и риторике.

Многочисленные школы Италии, Франции, Англии дали начало европейским университетам. Наиболее древними и знаменитыми были Болонский, Парижский и Оксфордский. Особенно прославился Парижский университет, ставший первой богословской школой Европы, «источником мудрости», а Париж благодаря ему стал городом науки, «вторыми Афинами». Университет возник на основе объединения нескольких коллежей, созданных в свою очередь из частных школ. Официальное его оформление относится к 1200 г. Название «университет» в современном смысле слова появилось в 1262 г. В течение XIII в. деятельность университета усложнилась: он стал центром интеллектуальной жизни и наиболее сильной и влиятельной средневековой корпорацией такого рода. Начиная с XIII в. в его составе насчитывалось не менее 6 тысяч студентов.

В XIII в. создаются и другие университеты Европы. Орлеанский становится центром юридических наук, Монпелье — медицинских. В Англии возникло 12 университетов, среди них наиболее значительными были Оксфордский и Кембриджский (1231 г.). В XIV—XV вв. один за другим возникали университеты в Пизе, Флоренции, Павии, Ферраре, Гейдельберге, Кельне, Эрфурте, Кракове, Праге.

Роль и значение университетов растет не только в культурной жизни, но в социальной и политической. В XV в. уже многие университеты стали крупными учебными центрами с тысячами студентов. Каждый факультет имел отдельные залы и прекрасные библиотеки, при которых были организованы мастерские письма и переплета. Несомненно, что университеты способствовали увеличению числа рукописей.

Для обучения в университетах и городских школах магистрам и студентам требовалась учебная литература. Если ранее в монастырских и приходских школах для обучения грамоте использовали книги Священного Писания, иногда — античных авторов, то университеты и городские школы вызвали к жизни большое число книг, специально предназначенных для обучения.

В Парижском университете возникла новая система переписки книг. Она заключалась в следующем. Университетская комиссия составляла список книг, необходимых для студентов, и тщательно проверяла текст экземпляра (его так и называли «*exemplar*») каждой книги, состоявшей из несброшюрованных тетрадей в четыре листа, называемых «*ресіа*» (первоначальное значение «шкура», из которой делали лист пергамена). Все экземпляры сдавали на хранение стационарию, имевшему право за установленную университетской комиссией плату в пользу университета выдавать поочередно тетради студентам и магистрам. Цена за пользование тетрадью колебалась от 1 до 4 денье, для иностранцев — 6 денье.

Стационарий мог по просьбе магистров или студентов заказывать изготовление книг у профессиональных писцов, которые находились в его подчинении. Они составляли корпорацию, в которую входили также пергаменщики, иллюминаторы, переплетчики.

Работа по переписке книг тщательно регламентировалась. Сохранились регламенты Парижского университета от 1259, 1275, 1323, 1342, 1468 гг. В XV в., например, было предусмотрено, что каждая «*ресіа*» состояла из 4 листов, в каждой тетради было 16 колонок (по 2 на странице), 62 строчки на странице и 32 буквы в строке. Следовательно, размер книги был строго определен. По сравнению с предыдущим

периодом книга значительно уменьшилась. Вместо размера в лист она стала размером в четверть и восьмую часть листа. Это соответствовало требованию времени и назначению книги. При работе ею легче было пользоваться, можно было взять с собой. Письмо, которым писали такие книги, было проще, свободнее, лишено каллиграфических украшений. В книгах не было миниатюр, лишь заглавия, инициалы, рубрики выделялись красными или синими чернилами.

Поскольку расшитые тетради книги находились одновременно в переписке у нескольких писцов, а затем каждый переписчик последовательно переписывал все тетради, то в результате было переписано столько копий, сколько тетрадей находилось в одном «экземпляре». За это время один переписчик, пользуясь сброшюрованной книгой, мог переписать лишь одну книгу. Таким образом, новый способ переписки книг во много раз увеличивал их число, сокращая время переписки. Французский ученый Ж. Дестре выявил 82 «экземпляра», с которых в XIII—XV вв. было снято 15 тысяч рукописных копий.

Университетские статуты обязывали переписчиков вывешивать у окна своей мастерской списки, в которых четко и ясно фиксировалось, какими экземплярами книг они обладают и какова цена каждого. Никто не мог продавать книги дороже, чем устанавливали статуты. Нарушившего постановление исключали из корпорации.

Так была организована переписка книг в крупных центрах Италии, Франции, Англии (в Англии все библиотеки и стационарии назывались *stationars*). В немецких университетах система «*resia*» использовалась очень незначительно, а к концу XIV в. постепенно заменяется диктовкой. Профессор или официальный «*pronuntiator*» четко артикулировал каждое слово, и студенты успевали точно записать текст.

Термин «*pronuntiatio*» означает: «точная запись под диктовку». Другой термин «*ad penna*» означает, что профессор говорит очень медленно «под перо», что позволяло слушателю записать текст более точно. Словом «*pronuntiatio*» также обозначался курс профессора, читавшийся в университетах Центральной и Восточной Европы, во Франции и Италии он назывался «*dictare*», в Англии — «*lectura secunda alium*». В колофонах рукописей XIV и XV вв. с записями лекций встречаются слова: «*breviter collecta*», «*compendiose completa*», «*modica extracta*», «*expositio succinta compilationis*». Запись лекций студентом часто обозначается словами: «*lectura reportata*». Когда курс составлен профессором в колофоне обозначено: «*expositio*».

Запись текста под диктовку.

Долгое время студенты сами для себя копировали книги, иногда под диктовку.

Кроме писцов, входивших в университетскую корпорацию и переписывавших книги по системе «ресіа», в городах Европы были мастерские письма, в которых изготовлялись книги на заказ для частных лиц. Известны имена прославившихся мастеров-каллиграфов и мастеров-художников. Они встречаются в инвентарях библиотек, в документах, по которым платили им за работу. На миниатюрах часто изображали коленопреклоненных авторов или художников, которые вручали написанную книгу королю или герцогу. Так, в нескольких рукописях, хранящихся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, имеются миниатюры, в которых представлены сцены дарения книг. Например, в рукописи с сочинением Иоанна, епископа Шалонского, «Истинность веры христианской» (РНБ, ОР, Lat. F. v. I № 8) изображен автор, преподносящий рукопись герцогу Бургундскому Филиппу Доброму в 1447 г., а в Амбуазских хрониках (РНБ, ОР, Фр. F. v. IV № 7) изображен Жорж д'Амбуаз — министр французского

короля Людовика XII, преподносящий книгу королю. В «Больших французских хрониках» (РНБ ОР, Эрм. Фр. № 88) в миниатюре, представляющей сцену дарения рукописи Филиппу Доброму, изображен аббат Филятр, преподносящий книгу, тут же — граф Шароле будущий Карл Смелый, канцлер Ролен, бастард Антуан Бургундский. Сохранились документы, свидетельствующие о расходах на изготовление книг и переплетов для них. Так, в гармоте, хранящейся в архиве Института истории Российской Академии наук в Санкт-Петербурге, французский король Филипп VI в 1349 г. приказывает выдать 40 парижских ливров Жану де Монмартру за изготовление книги для герцога Нормандии.

Сохранились инвентари библиотеки французского короля Карла V, в записях которых рядом с названием кодексов указаны имена писцов, их переписавших. Так стали известны имена переписчиков Рауля Орлеанского, Жана Ловенана, иллюминатора Жана Лемуара. Однако многих имен переписчиков мы не знаем.

Работа городских мастерских письма принципиально отличалась от таковой монастырских. Если в монастырском скриптории создавали книгу целиком, начиная от изготовления пергамена, то в городе отдельно существовали мастерские пергаменщиков, переписчиков, рубрикаторов, иллюстраторов, переплетчиков. Такое разделение труда поднимало производительность, удешевляло книги и резко увеличивало их число. Цели, которые ставились монастырскими и городскими переписчиками, тоже различались. Монах переписывал книгу «во славу Христа и обители», иногда за отпущение грехов, в то время как городской ремесленник (а переписчик таковым становился!) перепиской книг зарабатывал себе на жизнь. Если раньше в монастырях переписывали книги для собственной библиотеки, иногда обмениваясь книгами с библиотеками других монастырей, изредка изготавливая книги на заказ, то в городе книга становится предметом торговли. Обо всем этом мы узнаем не только из документов, но прежде всего из самих рукописей, содержащих пометы мастера рубрикатору, указывающие, какой заголовок он должен написать, иллюминатору — что он должен нарисовать. Среди владельческих помет встречаются записи с указанием цен, за которые книги были проданы.

С конца XIV в. городские мастерские письма Англии, Франции, Фландрии и Германии претерпели значительные изменения. Возникли крупные мастерские, объединившие переписчиков, иллюстраторов, иллюминаторов и переплетчиков. Во главе таких мастерских стояли

либрии (в Англии, как и прежде, они назывались стационарными), под руководством которых осуществлялась четко регламентируемая работа по производству и продаже рукописных книг.

Было установлено, что одни писцы переписывали только текст черными чернилами, другие — вписывали заголовки красными, рубризаторы врисовывали рубрики и цветные штрихи на заглавные буквы. В мастерской было несколько иллюминаторов, каждый из которых был занят определенной работой: один рисовал малые и средние простой формы инициалы, другой — цветные, третий — инициалы с миниатюрами, четвертый — миниатюры, являвшиеся иллюстрациями к тексту. В мастерской был специальный мастер, который расцвечивал золотом инициалы и фоны миниатюр. Такое разделение труда ускоряло процесс работы, и особенно эффективным было при изготовлении массового единообразного материала. Например, так было организовано изготовление молитвенников, Псалтирей, Библий. В рукописи XV в., хранящейся в Лейденском университете, имеется текст, в котором оставшееся неизвестным частное лицо просило мастера изготовить 200 экземпляров «семи псалмов», 200 экземпляров сочинения Катона, 400 маленьких молитвенников. Это свидетельствует о больших возможностях мастерской письма, к которой обращалось частное лицо. Значительную роль в увеличении числа книг сыграло широкое применение бумаги.

Языком богословской и научной литературы средневековой Европы был латинский. Национальные языки ранее всего стали употребляться для светской литературы. Документация в значительной части велась на латинском, и только с XIV в. отдельные виды документов использовали национальные языки.

В кодексах не существовало титульных листов, была общепринятая форма для начала и конца сочинения, которую использовала основная масса авторов и переписчиков. Как правило, первыми словами в книгах были: *Incipit liber...* (Начинается книга... — далее следует ее название), а последние слова: *Explicitus (est) liber...* (Кончается книга...).

Среди писцов были выдающиеся специалисты-каллиграфы. Многие из них учились у писцов-профессионалов. Об их деятельности и методах обучения сохранилось больше сведений, чем о начальном процессе обучения письму. До нас дошли трактаты, авторы которых излагали общие сведения о том, как писать буквы, затачивать и держать перо, а также объявления учителей, предлагавших научить желающих писать разными типами письма, распространенными в те времена.

Иногда такие объявления сопровождались образчиками письма и вывешивались на дверях церкви или собственного дома каллиграфа.

Интересны трактаты Конрада фон Мюра и Гуго Шпехтсхарта (XIV в.). Авторы трактатов дают подробные рекомендации о правильном написании форм букв, об их положении на строке, о связи букв друг с другом. Трактат Гуго написан в стихах, в форме пояснений учителя, обращающегося к ученику. В заключение автор призывает учеников хорошо изучить текст его трактата, потому что «наука полезна, а цветы ее сладостны, так как оборачиваются почестями».

Существовали мастерские письма во Флоренции, Неаполе, Венеции, Вероне, Риме, где изготовлялись преимущественно рукописные книги на заказ для меценатов, правителей и королей Европы.

Канцелярии

Кроме переписчиков рукописей в городах было множество писцов, составлявших и оформлявших документы. Их называли клерками, или нотариями. Они служили в городских, сеньориальных, королевских, императорских канцеляриях или имели небольшие конторки, которые располагались прямо на городской площади. В Париже в XIII в. появилась фигура публичного писца, лавочка которого размещалась у одного из мостов через Сену. Он снимал копии с документов или писал их заново со слов горожан в присутствии необходимых свидетелей и этим зарабатывал себе на жизнь.

В итальянских городах нотариии не исчезали с античных времен. В XII в. они начали объединяться в цеховые организации (коллегии). Чтобы стать нотарием, необходимо было иметь профессиональную подготовку, стаж, возраст и место жительства в городе. В небольшом помещении у нотариуса было все необходимое для работы: пергамен, чернила, перья, пемза для стирания ошибок, ножички для заточки перьев и пр. К нему шли оформлять разные сделки: дарение земли, продажу, наследство и др. Нотарий составлял документ по определенным правилам: предварительно он писал черновик, а затем переписывал его на лист пергамента, ставил свою подпись и специальный знак, называемый парафом. Если заключалась сделка, то требовалось присутствие свидетелей, которые тоже ставили в документе свои подписи, после чего документы, как правило, заверяли печатями.

С ростом городов и административных институтов увеличилось делопроизводство и количество нотарииев. Каждая канцелярия имела нотарииев, но число их менялось в зависимости от обстоятельств и необходимости.

Одной из древнейших канцелярий, оказывавшей влияние на весь христианский мир, была папская канцелярия. Составлявшиеся в ней грамоты служили образцами для многочисленных церковных и даже светских канцелярий. Во главе папской канцелярии стоял канцлер, отдельными службами управляли вице-канцлеры. В первой инстанции — бюро «минут» — клерки-аббревиаторы (*abbreviatores*) составляли краткий набросок грамоты («минуту»), которая поступала в следующую инстанцию, где клерки, называемые глоссаторами (*glossatores*) или скрипторами (*scriptores*), переписывали набело четким письмом полное содержание документа. После этого грамота поступала в бюро регистров, где регистраторы (*scriptores registri*) переписывали ее в специальные книги, чтобы оставить копии в папских архивах. На последнем этапе грамота поступала в бюро булл, где булларии прикрепляли к ней свинцовую печать. В папской канцелярии существовали корректоры, проверявшие правильность составления грамот. По образцу папской канцелярии были организованы епископские канцелярии во всей Европе.

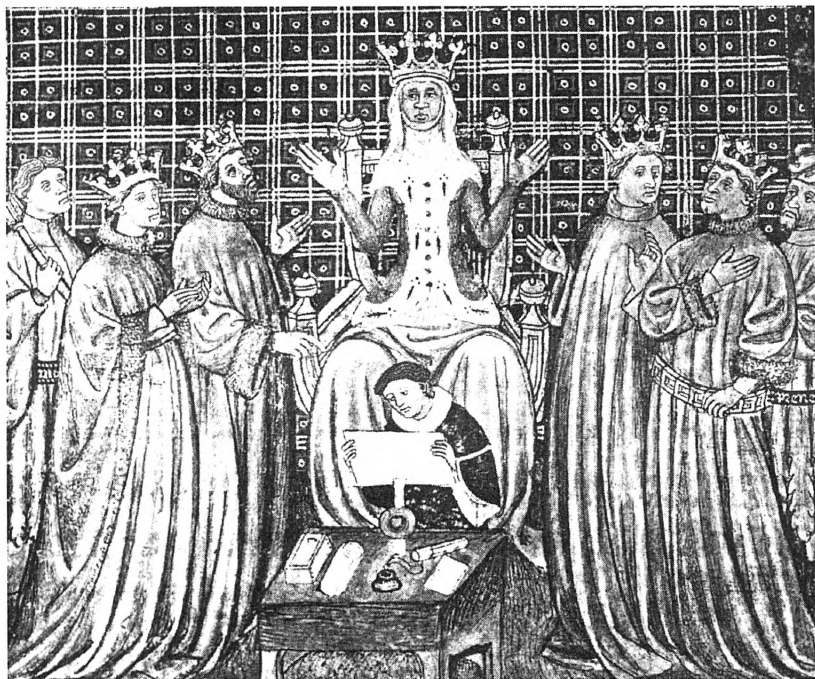
В тесной связи с папской канцелярией находилась императорская канцелярия Германии, вводившая у себя обычаи, стиль и формы папской канцелярии. Здесь были протонотарии, нотариусы, секретари, регистраторы и просто писцы. Со временем их специализация становилась все более определенной: за каждым чиновником канцелярии закреплялись определенные обязанности, которые четко разделялись с начала XV в. Составляли акты протонотарии (иногда они также переписывали «беловик»), переписывали документ нотариусы, регистраторы заносили в регистры, корректоры исправляли ошибки, сегиллятор (*segillator*) привешивал печать. В XV в. появился таксатор (*taxator*), проводивший расчет и распределение канцелярских денежных сборов.

В местных ведомствах императорских земель были небольшие канцелярии с несколькими писцами, составлявшими и переписывавшими документы.

Экономическая и политическая разобщенность Германии повлекла за собой множественность самостоятельных административно-управленческих учреждений. Каждое княжество имело свой суд, финансовые учреждения и канцелярию, которая старалась имитировать императорскую.

Во Франции главную роль играла королевская канцелярия, подчинявшая себе местные канцелярии. Королевский канцлер возглавлял штат чиновников — клерков и нотариусов — как самой канцелярии, так и

в других учреждениях (судах, палатах Парламента, финансовых учреждениях). Нотарии делились на две группы: нотариусы короля (*notaires du roi*) и королевские нотариусы (*notaires royaux*). Королевские нотариусы — это писцы судов в отдельных административных областях. Они составляли акты от имени этих судов, засвидетельствованные специальной королевской печатью. Нотариусы короля — чиновники, непосредственно связанные с королевской канцелярией и составлявшие грамоты, отправляемые лично королем, касавшиеся персоны короля.

В королевской канцелярии.

Нотариусы короля использовались во всех учреждениях государственного аппарата. В течение XIII—XV вв. их число все время увеличивалось.

Канцлер давал распоряжения нотариусам, у которых было по три секретаря, в чьи обязанности входили регистрация и редактирование документов, хранение черновиков актов, отметка о выполнении дел.

Первоначально нотариус писал черновик документа, затем в него вносились поправки, изменения, после этого его переписывали на

чистовик, который получал подписи нотариев, соответствующих чиновников и визу канцлера. В последней инстанции к документу прикреплялась печать.

Каждая грамота (распоряжение, указание, квитанция и пр.) составлялась по особым правилам, с соблюдением определенных формул. У нотариев были специальные сборники этих формул — формулярии. Такие формулярии сохранились до нашего времени.

Разнообразие актов XIV—XV вв. привело не только к увеличению числа нотариев и клерков, но и к разделению их функций. Одни нотариусы специализировались на составлении финансовых документов, другие — актов подтверждения, третьи составляли акты, отправляемые самим королем. Об этом свидетельствуют имена нотариев и клерков в грамотах и актах.

После подготовки и окончательного написания актов производилась их запись в регистры. Характер регистрации в канцелярии преследовал цель сохранить копии актов для возможного восстановления в случае утраты или приведения их в негодность. Регистры хранились в специальном архиве — Сокровищнице хартий (*Trésor des chartes*), которая была организована при французском короле Филиппе II Августе.

Нотариусы в государственных учреждениях получали жалованье, за которое были обязаны написать определенное число грамот в течение недели. Некоторые нотариусы работали в специально отведенных для них помещениях, другие брали работу домой.

По образцу королевской канцелярии во Франции создавались сенъориальные канцелярии, нотариусы и клерки которых, составляя документы, подражали королевским актам.

Во всех городах Европы в XII—XV вв. для оформления многочисленных городских дел существовала армия нотариусов-писцов, которые не были официально приведены к присяге, но находились под наблюдением государственных чиновников. Они работали в муниципалитетах: вели счетные книги, регистры, выдавали копии, участвовали в оформлении дел частных лиц.

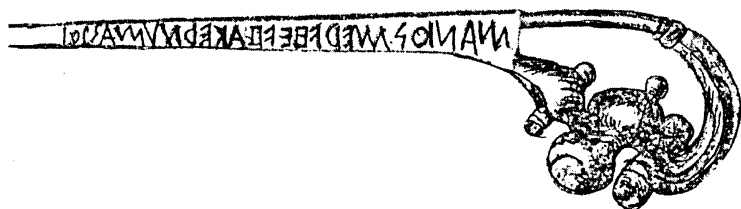
Библиография

- Добиаш-Рождественская О. А.* Из жизни мастерских письма (преимущественно на французском севере) // Средневековый быт. Л., 1925.
Dobiasz-Rożdestvenskaja O. A. Un scribe corbéien du VIIIe siècle // *Palaeographia latina*. Ed. W. M. Lindsay. Oxford, 1927. Pt. 5.

- Добиаиш-Рождественская О. А. Мастерские письма на заре западного средневековья и их сокровища в Ленинграде // АН СССР / Труды комиссии по истории знаний. Л., 1930. № 10.
- Dobiaš-Roždestvenskaja O. A. Histoire de l'atelier graphique de Corbie de 651 à 830 reflétée dans les corbeiensens Leninopolitani. История корбийской мастерской письма в годы 651—830 по ленинградским кодексам // Acad. des sciences de l'URSS. Trav. de l'Inst. de l'histoire de la science et de la technique. Ser. 2. Leningrad, 1934. Fasc. 3.
- Добиаиш-Рождественская О. А. Корбийская мастерская письма (Corbeia antiqua) в VII—IX веках и ее уники в Ленинграде // Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук. 1934. № 4.
- Добиаиш-Рождественская О. А. Ранний фриульский минускул и одна из проблем жизни и творчества лангобардского историка VIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины: Сб. статей. Л., 1937. С. 109—139.
- Лублинская А. Д. Западные рукописи в Ленинградской Публичной библиотеке // Советская наука. 1940. № 9. С. 96—107.
- Добиаиш-Рождественская О. А. История письма в средние века. М., 1987. С. 92—112.
- Романова В. А. Некоторые вопросы организации производства рукописной книги во Франции XIII—XIV вв. // Средние века. М., 1961. Вып. 19. С. 80—108.
- Романова В. А. Рукописная книга — ценный памятник средневековой городской культуры (об особенностях книжного оформления во Франции в XIII—XIV вв.) // Европа в средние века: экономика, политика, культура. М., 1971. С. 310—328.
- Воронова Т. П. П. П. Дубровский и сен-жерменские рукописи // Книги. Архивы. Автографы. Обзоры. Сообщения. Публикации. М., 1973. С. 101—114.
- Кононенко А. М. Роландин Пассагерий и его трактат об искусстве нотариев (к истории средневекового нотариата) // Вспомогательные исторические дисциплины: Сб. статей. Л., 1973. Вып. 5.
- Киселева Л. И. О чем рассказывают средневековые рукописи. Л., 1978. С. 31—51.
- Малов В. Н. Каллиграфия и ренессансное сознание // Типология и периодизация культуры Возрождения. М., 1978.
- Мажуга В. И. Изображение писцов в искусстве раннего средневековья (конец VIII—XI в.) // Вспомогательные исторические дисциплины: Сб. статей. Л., 1979. Вып. 11. С. 265—286.
- Lesne Emile. Les livres, «scriptoria» et bibliothèques du commencement du VIIIe siècle à la fin du XIe siècle. Lille, 1938.
- Mercati G. De fatis bibliothecae monasterii S. Columbani Bobiensis. Vatican, 1934.
- Reinhardt H. Der St. Galler Klosterplan. Saint-Gall, 1952.
- Dahl J. Histoire du livre de l'Antiquité à nos jours. 2e éd. Paris, 1960.
- Spang P. Handschriften und ihre Schreiber. Ein Blick in das Scriptorium der Abtei Echternach. Luxembourg, 1967.
- Turrini G. Millennium scriptorii Veronensis dal IVe al XVe secolo. Verona, 1967.
- Stiennon J. Paléographie du Moyen Âge. Paris, 1973. P. 137—146.
- Dain A. Les manuscrits. Paris, 1975.
- Dufour J. Comment on fabriquait les manuscrits // Les Dossiers d'archéologie. 1976. № 14.

ЛАТИНСКОЕ ПИСЬМО АНТИЧНОСТИ

С давних времен ученые считали, что латинский алфавит происходит от греческого письма. Этот вывод сделан на основании сохранившихся, хотя и немногочисленных, памятников. Одна из древнейших надписей сделана на золотой фибуле (застежке). Направление письма в ней справа налево, формы некоторых букв греческие, слова отделены точками.

Надпись на золотой фибуле. VI в. до н. э.

Текст гласит: MANIOS; MED; FÆ; FÆAKED; NVMASIOI (Manius me fecit Numerio = Маний сделал меня для Нумерия). Погребение, в котором была найдена застёжка, археологи датируют VI в. до н. э.

К VII—V в. до н. э. относят также надпись на глиняной урне, найденной близ этрусского города Цере (совр. Черветери). В этой надписи направление письма — слева направо, буква М имеет также пятилинейную форму: **М** .

В 1899 г. около арки Септимия Севера на Форуме обнаружили черную мраморную плиту, а под ней на глубине около полутора метров — камень из желтого туфа, на поверхности которого была высечена надпись. Долгое время ученые бились над тем, чтобы правильно

прочесть и понять остатки надписи, начертанной в далекие времена. Высказывались многочисленные догадки и гипотезы. Самой убедительной из них оказалась гипотеза итальянского археолога Гамуррини, который предположил, что найдено святилище в честь основателя города. Археологи без труда датировали все найденные предметы VII—VI вв. до н. э. Гамуррини считал, что святилище было разрушено галлами в 390 г. до н. э.

Русский ученый В. И. Модестов, согласившись в основном с Гамуррини, уточнил время разрушения святилища: по его мнению, это произошло во время взятия Рима в 508 г. до н. э. воинами этрусского царя Порсенны, а время изготовления надписи он отнес к 550 г. до н. э.

Текст надписи, сделанный бустрофедоном (т. е. написан справа налево, затем слева направо), сохранился лишь частично, но именно то, что уцелело, дало возможность установить, что при раскопках была найдена не могила Ромула, а святилище в его честь.

Эти ранние надписи дают материал для изучения происхождения латинского письма, которое ведет свое начало из Египта. Древнеегипетский (идеографический) принцип изображения предметов или символов идей посредством рисунка сменился syllabическим, а затем фонетическим, в котором отдельные знаки стали символами звуков. Так появились буквы. Финикийцы восприняли эти знаки, усовершенствовав их, а греки заимствовали их у финикийцев, оставив почти без изменения большинство семитических названий букв (aleph — alpha, beth — beta, kaph — kappa).

В IX—VII вв. до н. э. письмо проникло в Италию: возник ряд алфавитов у народов, населявших Апеннинский полуостров, в их числе и латинский, победивший прочие. Однако относительно его происхождения до сих пор в науке ведутся споры: связь с греческим ни у кого не вызывает сомнения, но дебаты идут о путях и времени проникновения греческого письма в Лациум.

Существуют две теории происхождения латинского письма. Сторонники одной считают, что латиняне заимствовали письмо в VIII в. до н. э. из греческой колонии города Кумы. Согласно второй теории, латинская письменность была воспринята от этрусков, родословная которых пока остается загадкой, их язык (не индоевропейской группы) изучен плохо, а письмо хотя полностью и дешифровано, но о его возникновении существует несколько гипотез.

Архаичный латинский алфавит содержал 21 букву, рисунок которых несколько отличался от рисунка больших букв современного латинского алфавита:

A [B] C D E F G H I K L M N O P Q R S T V Y +

A B C [k] D E F H I K L M N O P Q R S T V Y X

Архаичный латинский алфавит.

В I в. до н. э. в латинском алфавите установилось 23 буквы, связь которых с греческими бесспорна, но заметно также этрусское влияние. С этого времени латинское письмо прошло большой путь развития, пока не достигло современной формы. Находки древних памятников латинского письма обнаруживались в разное время и в разных местах. Так, в XVIII в. в Геркулануме было найдено большое число папирусов, относящихся к I в. В 1921 г. в Месопотамии были обнаружены латинские папирусы, датируемые I—II вв. н. э. Многочисленные памятники латинского письма античного времени были найдены в конце XVIII столетия в местечке Верешпатак (совр. Румыния), где прежде находилась римская колония Alburnus Major. В 1875 г. в Помпеях (около Неаполя), в городке, пострадавшем от извержения Везувия, при раскопках в доме банкира Цецилия Юкунда были найдены многочисленные восковые таблички с текстом и датами I в. н. э. В 1950-х гг. при раскопках в Тунисе (Северная Африка) были открыты памятники латинской письменности, относящиеся к I—III вв.

Все эти памятники дали возможность подробно исследовать латинское письмо периода античности. В течение веков ученые изучали письмо, создавая методику его исследования. Первоначально анализировали формы букв, специфику их связи между собой, проводили сравнения форм букв в разных типах письма. В 1930-е гг. итальянский палеограф Джулио Баттелли (G. Battelli) предложил учитывать при изучении форм букв их дукт, т. е. последовательность начертаний составных элементов букв:

A B C D

Французские исследователи Р. Маришаль (R. Marichal), Шарль Перра (Ch. Perrat) под руководством профессора Школы хартий

Ж. Маллона (J. Mallon), работая с документами эпохи античности, выработали методику исследования латинского письма, в которой кроме формы и дукта немаловажное значение, по их мнению, при письме имеет угол, образуемый орудием письма и материалом, на котором пишут. С этим наблюдением связан любопытный случай. Маллон проводил эксперимент, подражая писцам, пишущим на свитках, держа лист бумаги на столе параллельно плечам. В этот момент раздался телефонный звонок, Маллон переговорил, а затем привычным движением повернул лист бумаги так, как держим мы теперь, и тотчас увидел, что изменился угол письма. Возможно, что это изменение связано с заменой свитка кодексом. Однако замечено, что угол письма может меняться и от способа держания пера.

Современники Ж. Маллона уточнили эту характеристику письма. На самом деле трудно восстановить, как держал писец перо во время письма, а положение буквы на строке важно учитывать. Поэтому было условлено, что углом письма считается угол, образуемый положением буквы на строке, и измеряется он с помощью транспортира.

По мнению Маллона, при изучении письма важно учесть его модуль, т. е. соотношение высоты и ширины буквы. В разных типах письма модуль меняется.

Письмо обладает своим «весом»: имеются типы письма, начертанные толстыми (жирными) линиями, а другие — тонкими.

Типы письма зависят от содержания текста. Документы (грамоты, квитанции и пр.) писали курсивом, т. е. беглым письмом (от лат. *cursus* — «бежать»), книги, предназначенные для подарка, писали каллиграфическим (от греч. *καλός* — «красивый») письмом.

Письмо менялось в зависимости от материала, на котором писали. Камень, воск требовали специфических орудий, даже при письме каламом или пером получались разные очертания букв на пергамене и папирусе.

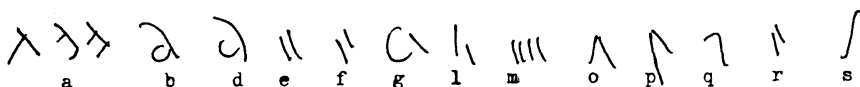
Пользуясь современными средствами, которые ранее в палеографии не употреблялись, Маллон создает фильмы, где главными героями являются буквы. На экране под звуки музыки одна за другой возникают буквы, меняя свои формы. Видно, как постепенно появляется петля у одной, или удлиняется выносная черточка у второй, или закругляется корпус у третьей. Эти формы созданы не фантазией художника и режиссера, они извлечены из рукописей. Понадобился зоркий глаз исследователя, чтобы найти сменяющие друг друга формы и поставить их в ряд. Таким образом, все эти наблюдения дают возможность точнее определить и охарактеризовать письмо.

Усилиями ученых многих стран в науке о письме изучены важнейшие вопросы, касающиеся процесса зарождения и развития латинского письма. В античные времена, как установлено учеными, было несколько типов письма, названия которых уточнялись. Рассмотрим все типы латинского письма античности и отметим их особенности. Для этой цели используем превосходное пособие, созданное Э. Лоу (E. Lowe) при участии Б. Бишофа «Древнейшие латинские кодексы» («Codices latini Antiquiores»).

В графике латинского письма ученые усматривают две системы: майюскульную (от лат. *maius* — «большой») и минускульную (от лат. *minus* — «малый»). Первая система характеризуется начертанием крупных букв, написанных между двумя мысленно проводимыми линиями («заглавные» буквы). В соответствии со второй системой мелкие буквы пишутся между четырьмя мысленно проводимыми линиями, т. е. некоторые элементы букв (*b, d, f, g, h, l, p*) поднимаются вверх или спускаются вниз («строчные» буквы). Все курсивы относятся к минускульному письму.

Древнейшими типами письма в памятниках, сохранившихся до настоящего времени, являются *курсивы* восковых табличек и настенные надписи Помпеев.

Письмо восковых табличек состоит из вертикальных, слегка наклоненных влево или вправо палочек и едва закругленных некоторых элементов букв. Имеются таблички, датированные I в. до н. э.

Письмо восковых табличек I в. до н. э.

Такой же тип письма встречается и в настенных надписях:

Письмо настенных надписей.

Admiror, te, paries, non c[e]cidisse [ruinis], qui tot scriptorum taedia sustineas! (Corpus inscriptionum Latinorum. Berolini, 1863, IV, 6764).

Перевод Ф. А. Петровского: «Я удивляюсь тебе, стена, как могла ты не рухнуть, а продолжаешь нести надписей столько дрянных» (Латинские эпиграфические стихотворения. М., 1962. С. 144). Эта надпись сделана по поводу шокирующих и неприличных текстов, начертанных на стене в Помпеях.

Другой тип письма, названный *капитальным квадратным письмом* (*scriptura capitalis quadratis*), также встречается в настенных надписях.

Надпись, найденная в амфитеатре в Помпеях.

C[Gaius] Quinctius, C[Gaii] f[ilius], Valg. . . // M[arcus] Porcius, M[arci] f[ilius], duo[viri] // quinq[uenales], coloniai hono[r]is // caussa spectacula de [sua] // peq[unia] fac[ienda] coer[averunt] et colon[eis] et coloneis // locum in perpetuom deder[unt] (*Dessau H. Inscriptiones Latinae selectae. Berolini, 1892—1916. Vol. 1—3. N 5627*). «Гай Квинтий Вальг, сын Гая, и Марк Порций, сын Марка, дуумвиры и квинквенналы, колонии чести ради позаботились соорудить места для зрителей на свои деньги и предоставили жителям колонии [это] место навечно». Надпись датируется I в. до н. э. Как видим, каждая буква этого письма может вписаться в квадрат (отсюда и его название), иногда его называли капитальное «элегантное», потому что каждая буква каллиграфически выписана (или вырезана) на твердом материале. Вертикальные элементы этого письма, как и закругления, — толстые.

Более скромное и упрощенное письмо, чем «капитальное элегантное» первоначально называли «рустичным» (*scriptura rustica*), т. е. деревенским, простым, позднее его называли «капитальное канонизированное», которым писали многие книги в Римской империи.

MONTIBUS ET SILVIS STUDIO IACTABAT //
 CORO CAUDEUS ALEXI NIHIL MEA CARMI-
 NI NIL NOSTRI MISERE REMORI ME D...

Капитальное рустичное письмо V—VI вв.

Montibus et silvis studio iactabat // cor[ydон] o crudelis alexi nihil
 mea carmi... // nil (сначала написано nihil) nostri miserere mori me d... //.

Отрывок из «Эклоги» Вергилия, так называемый «Римский Вергилий» (Ватикан, библиотека: Vat. lat. 3867. Воспроизведен: *Steffens F. Lateinische Paläographie. Freiburg, 1903. B. 1. T. 16*). Слова в тексте разделены точками.

A B C D E F G H I K L
 M N O P Q R S T U V X Y Z

Полный алфавит капитального рустичного письма.

Буквы B, F, L, Y слегка поднимаются над строкой, G — с элементом в виде запятой завершает внизу форму буквы, а иногда к форме буквы C внизу начертывается вертикальная черточка. Появляется буква H, испытывающая влияние курсива, буква K, как L с дополнительным элементом сверху, буква V — перевернутая A. Это письмо продолжало существовать и в период средневековья (CLA, I, 12; V, 571 a; I, 115; I, 11; II², 118).

Распространенным книжным письмом конца античности (IV—V вв.), унаследованным в средние века, был унциал, который употреблялся только в книгах. Происхождение названия ученые трактовали по-разному. В некоторых объяснениях «унциал» путали с «инициалом» (заглавной буквой, обычно раскрашенной цветными красками или золотом). Встречается объяснение происхождения унциала от «uncia», т. е. 12 букв в колонке текста. Словарь средневековой латыни объясняет происхождение названия тем, что для начертания букв использовали унцию золота (унция = 1/12 ливра). Поскольку формы букв этого

письма с закруглением, другие считали, что название происходит от слова *uncus* («крюк»).

Унциальное письмо сочетает в себе каллиграфию капитального письма с минускульными буквами, что составляет его характерную особенность. Отличительными буквами являются: *a, d, e, h, m* — они имеют закругленные составные элементы, буквы *d, f, h, l, p, q* — минускульные, т. е. выступают за пределы строки вверх или вниз. Некоторые палеографы отмечают особенности и других букв: *g* (как буква *C* с черточкой внизу), *t* (как *C* с черточкой вверху), и (округлый первый элемент) (*Д. Бателли*), *G* — сходна с капитальной и состоит из 3 элементов (*Р. Маришаль*).

UERA ENIM DICIT NEC
ALITER AMBULARI PO-
TEST SED FACILIOR HO-
MINES HAEC FACIEN-
DO AMBULANT QUAM
ANIMADVERTUNT

AUT DIUDICANDO AD-
IUVAMUR NISI FORTE
QUOD EXERCITATORA
REDDUNT INGENIA
SI ETIAM MALIGNIO-
RA AUT INFLATORA

Унциал V в.

Uera enim dicit nec
aliter ambulari po-
test sed facilius ho-
mines haec facien-
do ambulant quam
animaduertunt

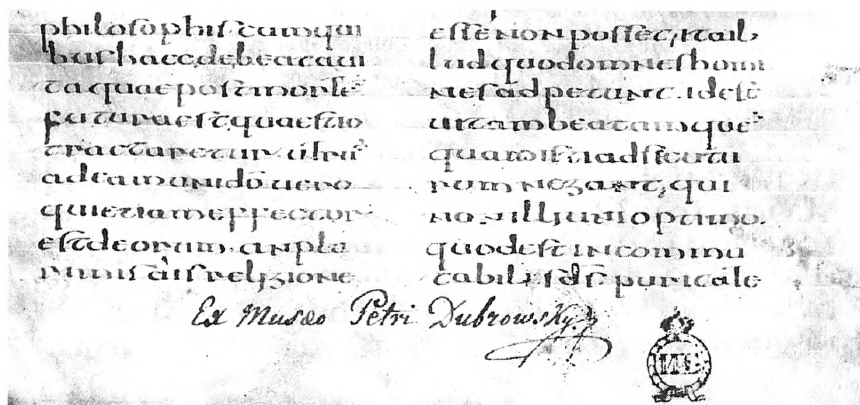
aut diiudicando ad-
iuuamur nisi forte
quod exercitatoria
reddunt ingenia
si etiam malignio-
ra aut inflatoria

Августин. «О христианском учении» (Глава «О пользе риторики и диалектики»: РНБ, ОР, Lat. Q. v. I № 3, с. 62).

Рукописи в унциале сохранились во многих библиотеках Парижа, Оксфорда, Вены, Вероны, Флоренции, Ватикана и др. Впервые список унциальных рукописей был опубликован Э. Шателеном в 1901 г. (*Châtelain Émile. Uncialis scriptura. Paris, 1901*). Людвиг Траубе насчитал 390 унциальных рукописей (*Traube L. Vorlesungen und Abhandlungen. München, 1909. T. 1. S. 171–261*). Б. Бишоф считает, что унциальных рукописей сохранилось ок. 500 (*Bischoff B. Paléographie de l'Antiquité romaine et du Moyen Âge occidental. Paris, 1985*).

Р. 100). Унциальное письмо широко использовалось для книг в VI—X вв.¹

Палеографы XVIII в. использовали термин «полуунциал» по отношению к письму, получившему впоследствии название «римский минускул» (*minuscula romana*), «первоначальный минускул» (*minuscule primitive*) или «предкаролингский». Термин принадлежит Скъяпарелли.

Полуунциал VI в.

philosophis cum qui-
bus haec de beata ui-
ta quae post morte[m]
futura est quaestio
tractaretur utru[m]
ad eam uni d[e]o uero
qui etiam effector
est deorum an plu-
rimis dis religione

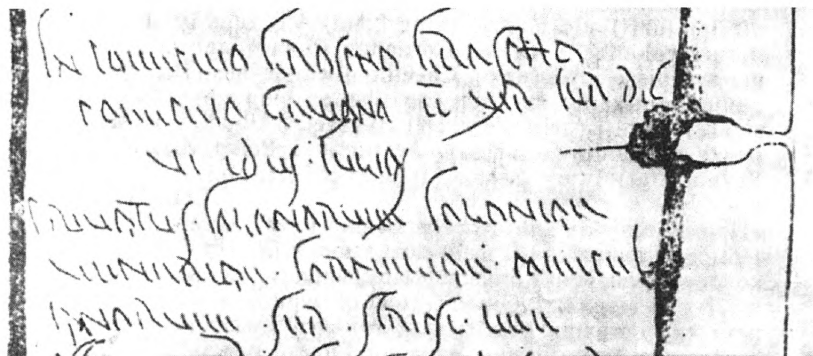
esse non posset ita il-
lud quod omnes homi-
nes adpetunt id est
uitam beatam que[m]
quam isti adsecutu-
rum negant qui
non illi uni optimo
quod est incommu-
tabilis d[eu]s puritate.

Внизу: *Ex museo Petri Dubrowsky.*

¹ В Российской национальной библиотеке хранится 15 унциальных рукописей, учитывая и фрагменты (РНБ, ОР, Lat. F. 1 N 1; Lat. F. v. 1 N 2; Lat. F. v. 1 N 3; Lat. F. v. 1 N 4; Lat. F. v. 1 N 12; Lat. F. v. 11 N 3; Lat. Q. v. 1 N 1; Lat. Q. v. 1 N 2; Lat. Q. v. 1 N 3; Lat. Q. v. 1 N 5; Lat. Q. v. 1 N 6, 7, 8, 9, 10; Lat. Q. v. 1 N 12; Lat. Q. v. 1 N 13; O. v. 1 N 1; F. v. XX. greco-latinus). Подробное описание этих рукописей в Каталоге Добиаш-Рождественской (Добиаш-Рождественская О. А. Древнейшие латинские рукописи Публичной библиотеки. I. Рукописи V—VII вв. Л., 1929), в «Истории письма в средние века» (Л., 1936) и в переиздании (М., 1987) в дополнениях и комментариях (С. 291—292).

Августин. «О граде Божьем» (РНБ, ОР, Lat. Q. v. I № 4, л. 1).
Подробно об этом письме см. далее.

Кроме письма книг в античности было широко распространено письмо документов в форме курсивов, т. е. бегло начертанного письма. Многие документы писали на восковых табличках.

Старый римский курсив I в. Помпеи.

Cn[aeo] Pompeio Grospho[et] Grospho
Pompeio Gaviano
Vir[is] iur[i] dic[undo]
[ante diem] VI Idus Iulias
Privatus, colonorum colonial
Venerial Corneliae Pompei
Anorum ser[vus] scripsi me. . .

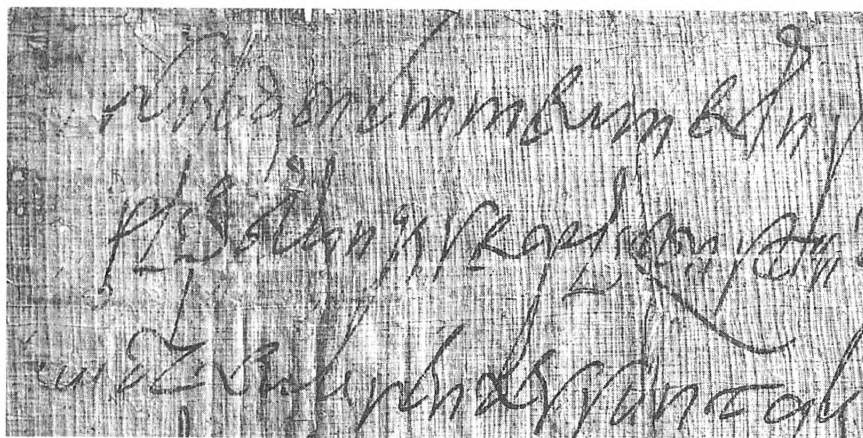
Расписка в получении денег от банкира Луция Цецилия Юкунда
10 июля 59 г.

В античную эпоху существовало два типа курсива: «древний» (или старый) курсив, иногда его называли капитальным, так как основные его буквы находились в системе маюскульного письма. Возникновение беглости этого письма связано с увеличивающейся потребностью в письме грамот, административных документов, личных писем, литературных сочинений.

Кроме специфических форм букв b, d, h, q, r появились некоторые лигатуры (соединение букв, при котором линия соединения является общей для обеих букв). (Подробно изучен курсив: *Casamassima E., Staraz E. Varianti e cambio grafico nella scrittura dei papiri latini // Scrittura e Civiltà. 1977. P. 9—110.*)

В XX в. было найдено значительное число фрагментов документов юридических, военных и гражданских администраций в Египте, датированных II в.

К III в. относится второй тип курсивного письма, называемый «новым римским курсивом» или «курсивным минускулом». Курсивом писали и на папирусе.

Новый римский курсив VI в.

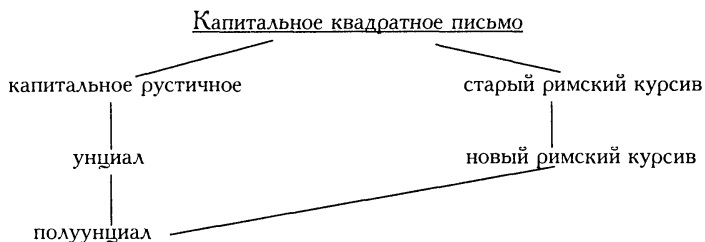
Scriptionem meam et In. . . //
Fl[avius] Apolaris et Fl[avius] Constan...//
...vitate absentes sunt. Q[uester] l[audabilis].

Акт утверждения завещания перед Равеннским магистратом, 552 г.

Сравнивая оба курсива, замечаем изменения в буквах b, d, g, p, l, n, t. Недифференцированными остаются буквы r, s. В этом курсиве много лигатур и сокращений.

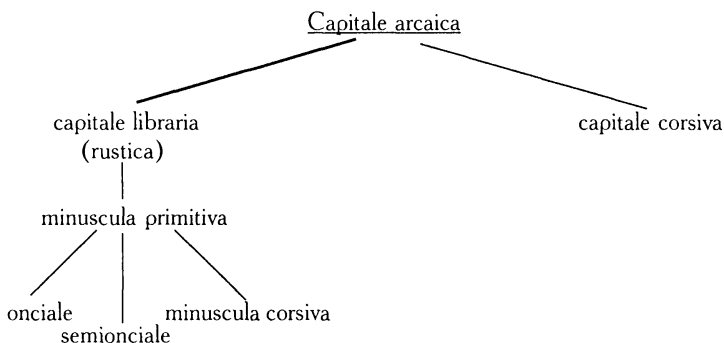
Ознакомившись с типами письма античности, рассмотрим, как палеографы представляли их эволюцию.

Основатель латинской палеографии Жан Мабильон (J. Mabillon) считал, что родоначальником латинского письма является капитальное квадратное. От него для книг произошло рустичное, далее — унциальное. Старый римский курсив, по его мнению, также произошел от капитального квадратного письма, а от старого римского курсива произошел новый римский курсив. Последователи Ж. Мабильона полагали, что под влиянием курсива унциальное письмо превратилось в полуунциал. Схематично эту теорию можно изобразить так:

Эта теория поддерживалась и развивалась в течение XVIII—XIX вв. В XX в. ученые получили дополнительные документы, найденные при археологических раскопках, которые позволили критически отнестись к теории предшественников.

Первые замечания и новые соображения были высказаны Д. Баттелли (*Battelli G. Lezioni di paleografia. Citta del Vaticano, 1939; 3-е изд. — 1949*). Он впервые отметил, что рустичное письмо эволюционирует в «первоначальный минускул», у которого имеется каллиграфическое письмо для книг «унциал» и для документов «курсивный минускул». Первоначальный минускул эволюционирует в полуунциал. По его мнению, схема латинского письма в античную эпоху выглядит так:

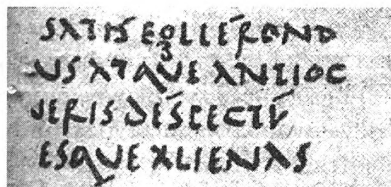
Видим, что Баттелли отмечает этапы в развитии письма, имеющие варианты для книг и документов.

Группа французских палеографов, возглавляемая Ж. Маллоном, завершила критику теории развития латинского письма Мабильона—Маффеи и создала новую теорию развития латинского письма римского времени. Это произошло благодаря вновь найденным памятникам письменности в 1940—1950 гг., учету всех сохранившихся ранних памятников в «*Codices Latini Antiquiores*» и методике, разработанной

a	u	am	ear	y	ae	at	as
b	b	b	b				
c	c	cc	ac	rc	tc	ecog	
d	d	ed	td				
e	e	eq	es	ed	et	en	el
f	f	fe	fi	fu			
g	g	gam	gn	gi	ge	ge	
h	h	eh	eh				
i	i	ei	ei	fi	ti	ci	ri
l	l	l	l				
m	m	m					
n	n	n	n				
o	o	on	om	ro	cog	so	to
p	p	p	op	sp			
q	q	eq	q				
r	r	ra	rp	re			
s	s	sa					
t	t	et	tq	ete	tt	tr	ti
u	u	tu	su				
x	x	ax					
y	y	y					
z	z	z					

этим учеными. Главный тезис теории Ж. Маллона заключается в том, что развитие письма совершается в сфере «обычного письма» (*écriture commune*) («*scrittura usuelle*» по Д. Ченчетти — G. Cencetti). Им широко пользовались все грамотные люди в письмах разного рода, записях и черновиках, а также в некоторых кодексах, предназначенных для

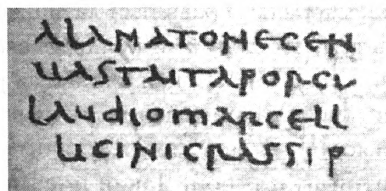
личного чтения. Примером подобного письма может служить небольшой фрагмент пергаменной книги I в. с текстом «О македонских войнах» («De bellis macedonicis»):

Обычное письмо I в.

У этого письма было два варианта: один для документов — связанное, небрежное письмо (старый римский курсив), другой для книг, изготовлявшихся на продажу, афиш, объявлений — каллиграфический, прежде его называли капитальным квадратным.

В развитии римского письма Ж. Маллон различает два этапа: I—II вв. и III—V вв. Проследив эволюцию каждой буквы, Маллон пришел к заключению, что во II—III вв. в римском письме произошло изменение, в результате которого появилась новая графика, а следовательно, новый тип письма — обычное письмо III—V вв., называемое иногда первоначальным минускулом. Типичным примером его является фрагмент папирусного свитка III в. с текстом из сочинения Тита Ливия («Ерitome Livii»), найденный в 1940-х гг. при раскопках в Северной Африке:

Обычное письмо III—V вв.

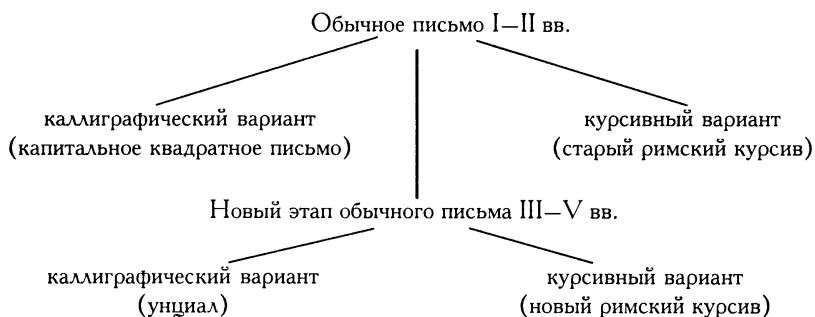
Если в I в. вертикальные черточки, составлявшие буквы, были тонкими, а горизонталы — толстыми, то в письме III в. — наоборот. Объяснение этой перемене следует искать в изменении угла и дукта письма, вслед за которыми изменилась форма букв. Новый тип письма характеризуется большей подвижностью, большим числом минускульных букв. В III в. этот тип письма существует наряду со старым

письмом, а в IV—V вв. новое письмо окончательно побеждает старое. У него, так же как и у предшественника, было два варианта — курсивный и каллиграфический.

Курсивное письмо образуется из обычного, которое наклоняется вправо, становится легким, появляются многочисленные петли у букв b, d, h, l, p, в буквах c, e, f, r, s, q удлиняются выносные. Письмо становится связным. Иногда несколько букв пишутся без отрыва пера от пергамента. Увеличивается число лигатур. В этом курсиве остаются буквы, которые путаются с другими.

Каллиграфический вариант, появившийся в III в. и широко употреблявшийся с IV по VIII в., представляет собой очень красивое письмо (унциал).

Схему развития латинского письма римского времени по Ж. Маллону можно представить следующим образом.

Значение теории Маллона о развитии латинского письма в римский период состоит в том, что документально доказано: строчные буквы появились в III в., а не в VIII в., как считалось раньше.

Столь развитая система письменности и столь совершенное минускульное письмо III—V вв. могли появиться лишь в обществе с высокоразвитой культурой. Такая письменность досталась завоевателям, пришедшим в V—VI вв. на территорию Римской империи.

Библиография

- Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века. М., 1987. С. 52—83.
- Добиаш-Рождественская О. А. Древнейшие рукописи Публичной библиотеки. I. Рукописи V—VII в. // Средневековье в рукописях Публичной библиотеки. Л., 1929. Серия 4. Вып. 3.

- Dobiaš-Roždestvenskaja O. A.* Le codex Q. v. I N 6—10 de la Bibliothèque Publique de Leningrad // *Speculum*. 1930. V. 1. P. 21—48.
- Люблинская А. Д.* Новая теория развития позднеримского письма // *Средние века*. М., 1958. Вып. 11. С. 145—155.
- Люблинская А. Д.* Латинская палеография. М., 1969. С. 46—57.
- Schiaparelli L.* La scrittura latina nell'età romana. Como, 1921.
- Mallon J., Marichal R., Perrat Ch.* L'écriture latine, de la capitale romaine à la minuscule. Paris, Art et Métiers graphiques, 1939.
- Battelli G.* Lezioni di paléografia. 3 ed. Citta del Vaticano, 1949. P. 55—100.
- Marichal G.* Paléographie precaroline et papirologie // *Scriptorium*. 1946/47. T. 1; 1950. T. 4.
- Mallon J.* Paléographie Romaine. Madrid, 1952.
- Dahl J.* Histoire du livre de l'Antiquité à nos jours. 2 ed. Paris, 1960.
- Bischoff B.* Die alten Namen der lateinischen Schriftarten // *Mittelalterliche Studien*. 1966. N 1.
- Codices Latini Antiquiores* / Ed. by E. A. Lowe. Oxford, 1966. P. XI.
- Bischoff B.* Paléographie de l'Antiquité romaine et du Moyen Âge occidental. Paris, 1985. P. 62—93.

ПИСЬМО РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Дальнейшее развитие латинского письма происходило в иных экономических и социальных условиях. Низкому уровню производительных сил, начальным формам государственности и экономики соответствовал низкий уровень культуры. Хотя упадок античной культуры начался уже с IV в., многое досталось в наследство от античности народам, поселившимся на территории Европы: прежде всего христианство, латинский язык, а с ними и письменность. Потребность в письме в раннем средневековье была невелика, тем не менее грамотные люди нужны были в административном управлении, войске и школе. Прimitивная организация государственного аппарата довольствовалась малым. Первоначально на государственную службу привлекали грамотных римлян, а затем стали использовать тех, кто, закончив начальные школы, умел писать.

В связи с этим потребность в большом числе книг отпала. Кроме того, прекратились поставки папируса из Египта, а производство пергамента значительно уменьшилось. Однако если в целом сократились рамки применения письма, то уровень религиозной жизни и возникновение и распространение монастырей в VI—VII вв. открыли новые возможности для более оживленного развития письма и переписки книг. Во многих монастырях было введено правило св. Бенедикта об обязательной организации библиотеки. «Монастырь без библиотеки — то же, что военный лагерь без оружия», — говорили в те времена. Распространение христианства в Европе требовало увеличения числа книг, необходимых каждой церкви. Письмо и изготовление книг снова становятся обычным занятием и являются почти исключительно делом монахов и нотариусов.

При монастырях и епископствах создавались мастерские письма (см. с. 61—83). Используемое в них обычное римское письмо в некотором

роде «локализовалось». Каждый скрипторий вносил свои изменения и стремился канонизировать выработанный им тип письма.

Канцелярии при королевских дворах франков, вестготов использовали римский курсив на свой лад. Иногда даже в одном государстве провинциальные канцелярии вносили свои изменения в письмо. Так, на территории Италии в VII—VIII вв. существовало три типа курсива: лангобардский, веронский и равеннский. Этот период вошел в историю латинского письма под названием докаролингского, а многочисленные типы письма, названные Ж Мабильоном национальными, после критики Маффеи (Sc. Maffei) именовались «так называемые национальные» и «областные» типы письма, теперь именуются общим названием «докаролингский минускул» или «первоначальный минускул».

Каждый тип письма имеет свои особенности, отличающие его от других; кроме того, внутри типа наблюдаются своеобразные отклонения в зависимости от применения его в грамоте или книге. Английский палеограф М. Линдсе (W. M. Lindsay, 1858—1937) в 1920-х гг. считал, что в VII—VIII вв. на территории Европы существовало 2000 разных типов письма. Это разнообразие можно объяснить тем, что в монастырях книги стали писать не на продажу, как в Риме, а для себя, поэтому не нужно было стремиться к четкости и каллиграфии. В некоторых местах были еще живы дохристианские влияния.

В дохристианскую эпоху у германских и кельтских народов было свое письмо, называемое рунами (run — старонорвежское и англосаксонское; runar — раннеисландское; runa, runen — старонемецкое, что означает «тайна»). И действительно, большинство сохранившихся ранних надписей на камне, дереве и металле представляет собой магические заклинания и лишь некоторые — памятные или календарные записи. Сейчас известно 3000 таких надписей. Наиболее древние памятники рунического письма относятся к III—IV вв., но в некоторых кодексах IX—X вв. встречаются записи на полях, сделанные рунами. Самым ранним кодексом, дошедшим до наших дней, считается оксфордский 1100 г.

Рунический алфавит называется futhark в соответствии с наименованием первых шести букв. Первоначально в нем насчитывалось 24 буквы, впоследствии их число менялось, с VIII в. их стало 16. Формы букв составлялись из вертикальных и расположенных под углом палочек:

α β γ δ ε ς ζ η ι λ
 μ ν η ο ρ ς η ς ς ς
 τ υ χ ς ζ

Алфавит ирландского письма.

варианта римского письма); g — в виде изогнутой полупетли, спускающейся под строку; t — в виде полукруга, прикрытого длинной горизонтальной чертой. В целом письмо производит впечатление неспокойной игры угловато-кривых линий с окружностями и полукругами. Некоторые ученые усматривают в ирландском письме влияние греческого, так как большинство ирландских писцов знало язык и умело писать по-гречески.

Ihu: Tunc pylatus iussit dari corpus
 ioseph inuoluit illud in sindone mundo
 monumento suo nouo quod exciderat
 saxum magnum ad osteum monumenti
 maria magdalene et alia maria s
 pulchrum. Altera in die q[ue] est po
 uenerunt principes sacerdotum et
 dicentes domine recordati sumus qu

«Островное» книжное письмо VIII в. (уменьшено).

Ih[es]u: Tunc Pylatus iussit dari corpus...
 Ioseph inuoluit illud in sindone mundo...
 monumento suo nouo, quod exciderat...
 saxum magnum ad osteum monumenti...
 maria magdalene et alia maria s[edentes]
 pulchrum. Altera autem die q[uae] est po[st]...
 uenerunt principes sacerdotum et p[harisei]
 dicentes: domine recordati sumus qui[a]...

Евангелиарий VIII в. (Bibl. nat. ms. lat. nouv. acq. 1587, f. 31 r.)

Всемирно известным является Кельтское евангелие конца VIII в., находящееся в библиотеке Дублина (CLA, II, 274). Каллиграфическивершенные формы его письма удивляют красотой, пропорциями и национальным своеобразием. Ирландцы использовали очень черные чернила, своеобразную технику разлиновки и создали специфические знаки сокращений, цветные инициалы обводили красными точками.

Второй тип ирландского письма обладает курсивными формами и лигатурами, что свидетельствует о его происхождении из обычного позднеримского письма. Выносные этого письма заострены и низко спущены. Его иногда называют ирландским острым письмом, которое существовало в течение всего средневековья, сохранив некоторые особенности до наших дней, что позволило английскому палеографу Томпсону заметить: «Современный ирландский школьник начертывает буквы того же в общем вида, какой они имели в раннем средневековье».

Ирландское письмо оказало большое влияние на письмо соседней Британии и скриптории континента, многие из которых были созданы самими ирландцами (см. с. 68—70), принесшими туда свои рукописи.

Англосаксонское письмо

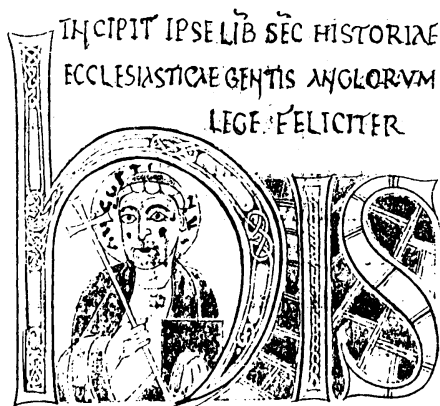
В соседней с Ирландией Англии сначала на севере, а потом на юге в конце V—начале VI в. тоже появились монастыри и епископства со скрипториями. Церковные книги переписывали каллиграфическим типом письма, который был под сильным влиянием ирландской каллиграфии. Это объясняется тем, что ирландские миссионеры пришли на англосаксонский север, на маленький остров напротив Нортумбрии, основали в 634 г. монастырь Линдисфарн (Lindisfarne), где переписывали книги. До 664 г. Северная Англия была подчинена ирландской церкви.

В Нортумбрии был основан монастырь Вермут-Ярроу (Wearmouth-Jarrow), который стал центром англосаксонского письма. Оно применялось для книг и документов, написанных на латинском и староанглийском языках. Самой характерной особенностью англосаксонского письма являются заостренные книзу прямые элементы букв, в том числе и удлиненные выносные. В большом количестве в этом письме сохранились формы некоторых букв и лигатуры позднеримского обычного письма. Его эволюция, по мнению Б. Бишофа, происходила на основе полуунциала, минускула округлого и минускула угловатого с тенденцией к курсиву (CLA II², 184).

В течение VIII в. англосаксонское письмо продвигается на юго-восток, вытесняя унциал, внедренный римскими миссионерами. Прекрасная рукопись, исполненная англосаксонским минускулом, хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. Она знаменита не только своим письмом, но и содержанием: в ней переписана «Церковная история английского народа» первого английского историка Беды Почтенного. О. А. Добиаш-Рождественской удалось вычислить дату — 746 г. К тексту Беды приписан отрывок гимна на староанглийском языке,

что особенно ценно для филологов. Палеографы называют это письмо «нортумбрийским минускулом» (Б. Бишоф).

В VIII в. англосаксонские писцы вместе со своими рукописями появились на континенте в Hersfeld, Fritzlar, Amorbach, Mayence, Werden, Ratisbonne, Salzburg, Lorsch, Saint-Gall. Однако англосаксонское влияние в этих скрипториях долго не задержалось. К началу 820 г. единственным центром англосаксонского письма осталась Фульда.

INCIPIT IPSE LIB[ER]
SEC[UNDUM] HISTORIAE //
ECCLESIASTICAE
GENTIS ANGLORVM
LEGE FELICITER //
HIS //

temporibus id est anno dominice
incarnationis. cl. v: beatus papa
gregorius postquam rediit roma
nae et apostolicae ecclesiae. xiii.
annos menses sex et dies
quidam rixit et defunctus est.

temporibus id est anno
dominie et //
Incarnationis. cl. v:
beatus papa //
gregorius post quam
sedem roma //
nae et apostolicae
ecclesiae . XIII. //
annos menses sex et dies
decem glo //
riosissime rixit
defunctus est...

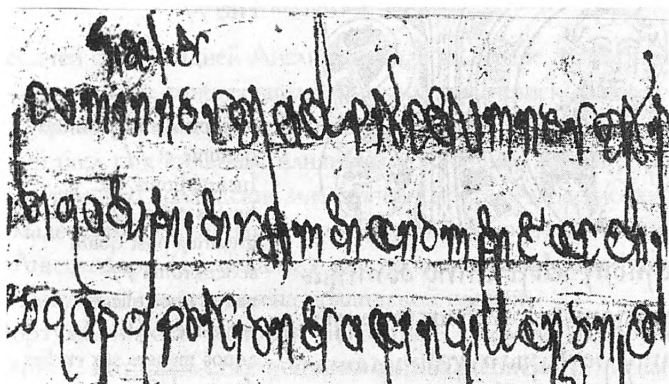
Англосаксонский минускул VIII в. (746 г.).

Беда Почтенный. «Церковная история английского народа» (РНБ, ОР, Lat. Q. v. I № 18, л. 26 об.).

Письмо франков

Франки, пришедшие в V в. на территорию Галлии, застали там высоко развитую письменность. Унаследовав вместе с христианством язык, приспособив для своих нужд государственный аппарат, они восприняли, усвоили и в дальнейшем изменили полученное от Рима письмо. У франков было обычное письмо с двумя вариантами — курсивным и каллиграфическим.

Очень близок к позднеримскому курсиву вариант обычного письма франков (его называли меровингским), использовавшийся в VII—VIII вв. в королевских дипломах и частных грамотах. Сложные сплетения букв на первый взгляд кажутся совершенно нечитаемыми. Сочетание тонких изогнутых линий с петлями и очень длинными выносными, доходящими до предшествующей или последующей строки, — самое характерное для меровингского письма. Слова не разделены. Типичными являются формы некоторых букв: например, буква а в виде двух близко стоящих колец, петлеобразное о. Однако дукт и угол письма соответствуют дукту и углу позднеримского курсива. От меровингских времен сохранилось 38 королевских дипломов, начертанных таким трудночитаемым курсивом.

Меровингское письмо.

Cum (вверху: ante dies) in nostri vel procerum nostror[um]
 ibique veniens fimena nomene acchi[l]
 eo quod porcione sua in villa nonco[banti].

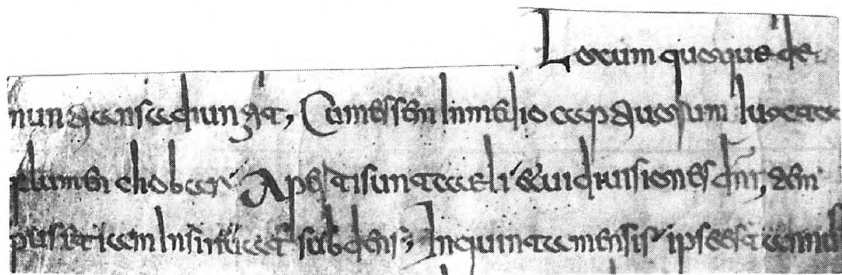
Диплом короля франков Теодорика III от 679 г. (Paris, Archives Nationales. K2 N 13).

Книжное письмо Галлии приобрело множество разнообразных вариантов, потому что оно культивировалось в скрипториях монастырей, многие из которых были основаны ирландцами. Братья по духу принимали в свое лоно всех, кто приходил. Среди них были переписчики, обучившиеся письму в других местах и, следовательно, владевшие другими навыками, иными формами письма. Библиотеки же монастырей пополнялись книгами, написанными разными «локальными» типами письма. Некоторые из них находили себе подражателей. Часто

специфику письму придавало особое начертание одной—двух букв. В основе книжное письмо сохраняло многие характерные признаки обычного меровингского письма.

Ученые, чрезвычайно внимательно изучившие рукописи галльских скрипториев, установили особенности их письма и украшения, определили влияние и зависимость одного от другого, выделили ряд скрипториев, тяготеющих к одному центру (так называемые амфики-тионии).

Чтобы иметь представление о франко-галльском письме, дадим описание некоторых типов этого письма.

Луксейское письмо VIII в.

Locum quoque de
nuntians adiungit: Cum essem in medio captiuorum iuxta
flumen chobar, aperti sunt caeli et uidi uisiones d[omi]ni tem-
pus etiam insinuat subdens: in quinta mensis ipse et annus.

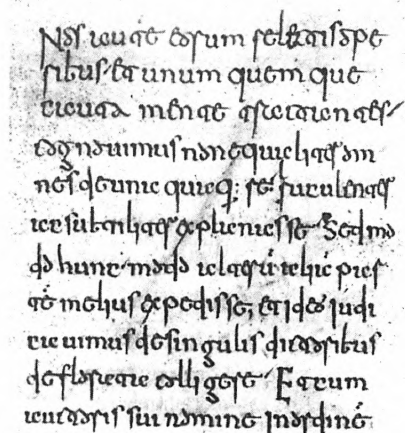
Григорий Великий. Комментарии на Иезекииля (РНБ, ОР, Lat. Q. v. I N 14, л. 13).

Одним из знаменитых типов является «луксейское письмо» (название происходит от Луксейского монастыря, основанного ирландцами в Бургундии). В нем сочетаются местные традиции с ирландскими. Характерными признаками этого письма являются многочисленные специфической формы лигатуры и буква а, состоящая из двух ломаных полуколец. Около 30 рукописей VII—VIII вв. луксейского письма хранят ныне крупнейшие библиотеки мира. Это письмо пользовалось широкой популярностью, его применяли во многих скрипториях Европы. В Российской национальной библиотеке есть рукопись, исполненная луксейским письмом (см. выше).

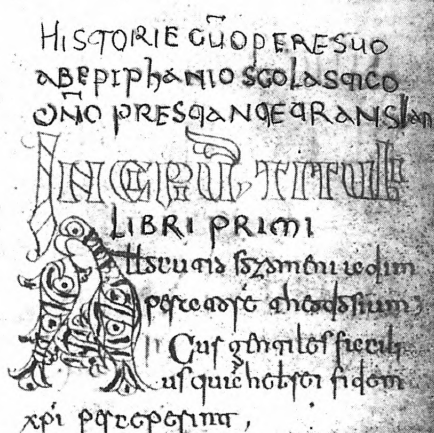
Наибольшую известность приобрели рукописи, написанные в аббатстве, которое было основано в 651 г. в Корби (на севере Франции)

королевой Бальтильдой. Она уделяла большое внимание организованному в аббатстве скрипторию и направляла туда выкупленных ею соплеменников-англосаксов. Здесь трудились также писцы из Луксейского монастыря.

В течение VII—VIII вв. в Корби выработался «местный» тип письма, точнее — несколько типов. Например, «АВ-тип», наиболее древнее письмо с открытой буквой а и с маленькой петелькой у буквы b.

Nos uero eorum relectis operibus et unum quemque
cauta mente tractantes
cognouimus non equaliter omnes de unaquaque re
luculenter ac subtiliter explanasse sed modo hunc
modo alterum aliam partem melius expedisse et ideo
indicauimus de singulis dictoribus deflorata colligere.
Et cum auctoris sui nomine in ordine

HISTORIE CU[m] OPERE SUO
AB EPIPHANIO SCOLASTICO
OM[n]INO PRESTANTE TRANSLATI
INCIPIUNT TITULI
LIBRI PRIMI
Allocutio Sozomeni ad imperatorem theodosium.
II cur gentiles facilius quam hebrei fidem
christi perceperint.

Письмо «АВ-тип» IX в.

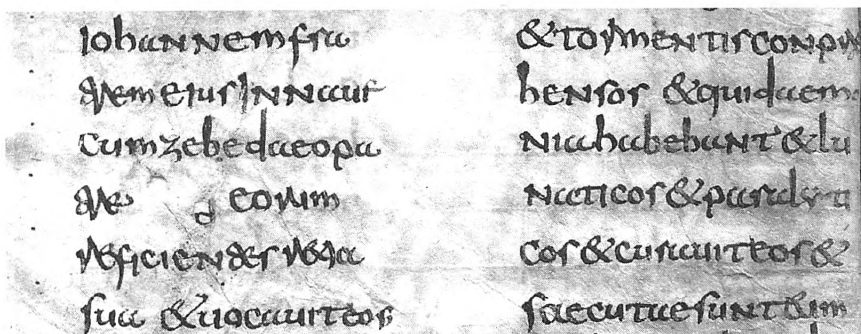
Nos aute[m] eorum relectis operibus et unum quemque
cauta mente tractantes
cognouimus non equaliter omnes de unaquaque re
luculenter ac subtiliter explanasse sed modo hunc
modo alteru[m] alia[m] parte[m] melius expedisse et ideo
indicauimus de singulis dictoribus deflorata colligere.
Et cum auctoris sui nomine in ordine[m].

Historie cu[m] opere suo
ab epiphanio scolastico
d[omi]no prestante translati
Incipiu[n]t tituli
libri primi
Allocutio Sozomeni ad imperatorem theodosium.
II cur gentiles facilius qua[m] hebrei fidem
Xp[ist]i perceperint.

Кассиодор. Трехчастная история (РНБ, ОР, Lat. F. v. I № 11, л. 1 об.).

О. А. Добиаш-Рождественская связывает этот тип письма со временем аббата Адаларда (ум. 826 г.).

Другому типу письма из Корби ученые дали название «е-N-а-тип» в соответствии с особенностями начертания букв. Примером этого типа письма может служить Евангелие от Матфея VIII в. В этом письме имеется своеобразная форма буквы е, буква N — унциальная, буква а — открытая.

Письмо «е-N-а-тип» VIII в.

Johannem fratrem eius in nauicum Zebedaeo patre eorum reficientes retia sua et uocauit eos

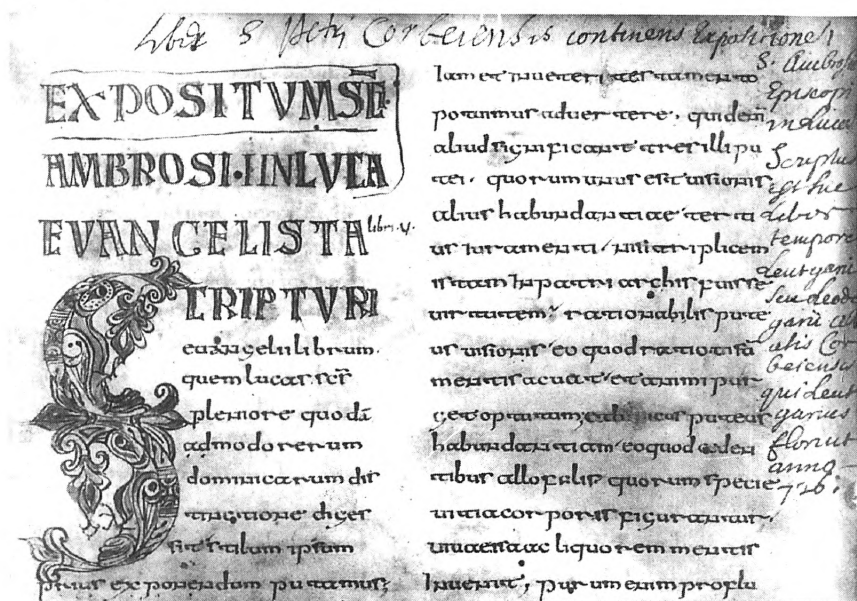
Et tormentis comprehensor et qui daemonia habebant et lunaticos et paralyticos et curauit eos et saecutae sunt eum...

Евангелие от Матфея. VIII в. (РНБ, ОР, Lat. Q. v. I № 3, л. 8 об.).

Следующий этап с некоторыми изменениями в письме можно видеть в рукописи с комментариями Амброзия на Евангелие от Луки, написанной в середине VIII в. при аббате Леутхари (Leutcharius). Письмо назвали именем этого аббата. По существу это более четкое, мелкое письмо, в котором буквы n, g, f остаются унциальными, но оси букв b, d, h, l высоко поднимаются над строкой.

Помета, сделанная рукой Ж. Мабильона сверху и справа: Liber S[ancti] Petri Corbeiensis continens expositione S. Ambrosii // Episcopi // in Luca // scriptus // est hic // liber // tempore // Leutgarii // seu Leode//garii ab//batis Cor//beiensis // qui Leut//garius // floruit // anno // 726 (Книга [церкви] св. Петра в Корби содержит толкование

на [Евангелие] от Луки епископа св. Амвросия. Написана эта книга во времена Леутгария или Леодегария аббата Корби, каковой Леутгарий процветал в 726 г.).

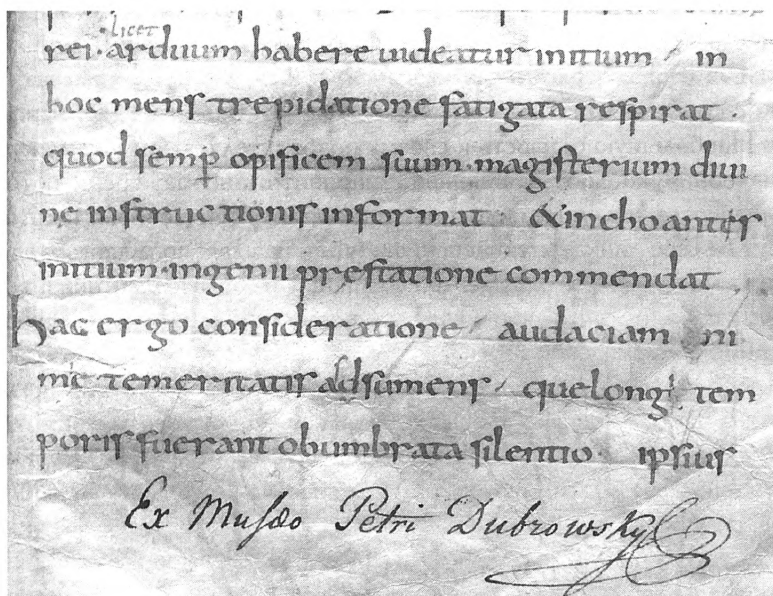
«Леутхариен» тип письма VIII в. (уменьшено).

EXPOSITVM S[AN]C[T]I
AMBROSII IN LVCA
EVANGELISTA libri 4
SCRIPTVRI
euangelii librum
quem Lucas s[an]c[tu]s
pleniore quoda[m]
admodo rerum
dominicarum dis-
tinctione diges-
sit, stilum ipsum
prius exponendum putamus...

Iam et in ueteri testamento
potuimus aduertere Quid enim
aliud significant tres illi pu-
tei, quorum unus est uisionis
alius habundantiae terti
us iuramenti nisi triplicem
istam in patriarchis fuisse
uirtutem? Rationabilis pute-
us uisionis; eo quod ratio uisa[m]
mentis acuat et animi pur-
get optutum. Ethicus puteus
habundantiam; eo quod ceden-
tibus allofyllis quorum specie
uitia corporis figurantur,
uinae Jsaac liquorem mentis
in uenit. Purum enim proflu...

Комментарии Амбросия на Евангелие от Луки (РНБ, ОР, Lat. F. v. I № 6, л. 1).

Письмо типа «Маурдрамн» по имени аббата (Maurdramnus), вос-
торжествовавшее в Корби между 772—780 гг., представлено в руко-
писи Фортуната «Житие св. Дионисия».

Письмо типа «Маурдрамн» VIII в.

rei (вставлено: licet) arduum habere uideatur initium in
hoc mens trepidatione fatigata respirat
quod semp[er] opificem suum magisterium diui-
ne instructionis informat et inchoanter
initium ingenii prestatione commendat.
Hac ergo consideratione audaciam ni-
me temeritatis adsumens que longi tem-
poris fuerant obumbrata silentio ipsius.

Ex museo Petri Dubrowsky.

Фортунат. «Житие св. Дионисия» (РНБ, ОР, Lat. F. v. I № 12, л. 63).

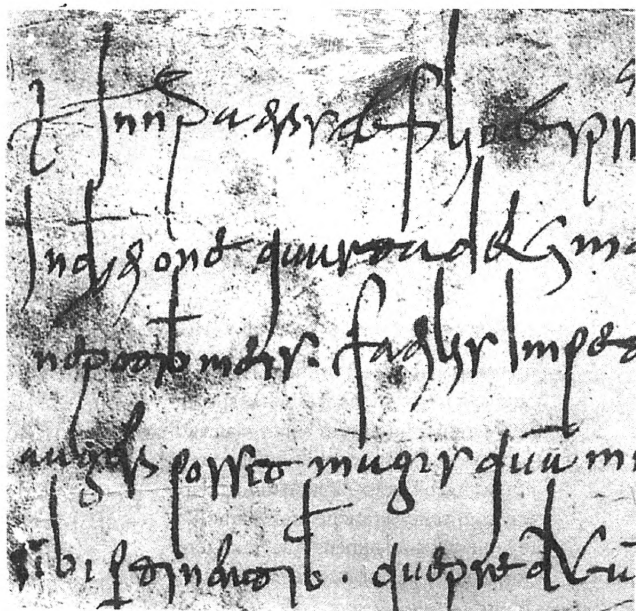
Все эти типы письма в основе имели позднеримское обычное письмо.

Кроме перечисленных среди меровингского книжного письма на-
зывают бургундский «тип h» (с наклоненной влево выносной), «тип b»
(с петелькой вверх), «сестринский минускул» (название происходит
от рукописи, написанной для кельнского архиепископа Гильдебальда

десятью сестрами-монахинями). Меровингский тип книжного письма распространился в Кельне, Майнце, Рейхенау, а также в Фульде, Лорше, Эхтернахе. В скрипториях Флери на Луаре и Сен-Галлене в письме проявились местные особенности, тяготеющие к каллиграфической школе Тура.

Итальянское письмо

Наибольшую близость к своему прародителю — римскому курсиву — обнаруживают итальянские варианты письма, среди которых встречаются обычные, курсивные и каллиграфические. Некоторые несут на себе «локальную» специфику так называемого лангобардского письма.

Лангобардский курсив.

[хризмон] In n[omine] patris et filii et spir[it]us...
 Ind[ic]tione quarta decima
 nepotib[us] meis facilis impet[randi]...
 augeri possit magis qua[m] m[inui]...
 sibi p[er]tinentib[us] que predictu[m]...

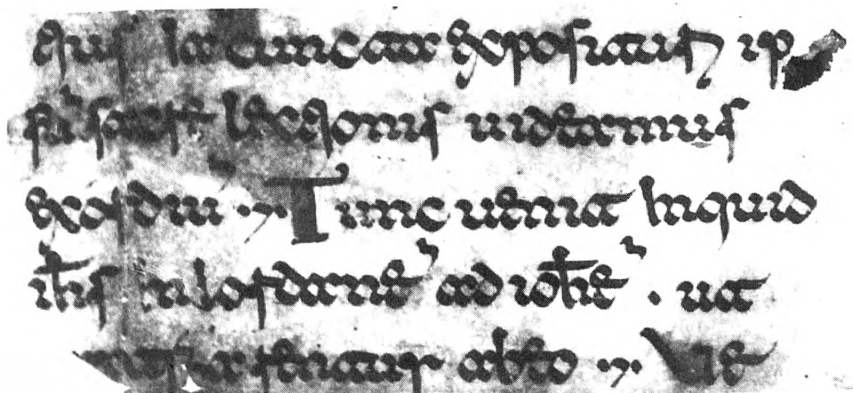
Равенна. Грамота 970 г.

Примером тому могут служить памятники письменности из библиотеки Веронского капитула, созданной в VI—VII вв. В эпитафии одного из архиепископов IX в. сказано, что он составил библиотеку из 230 кодексов. Среди сохранившихся — рукопись с текстом сочинения Сульпиция Севера, датированная 517 г. Все веронские кодексы и документы написаны разными вариантами каллиграфического курсивного римского письма, в том числе и письмом с местными лангобардскими чертами.

Влияние «островного» письма сказалось и на письме Италии. Особенно это проявилось в скриптории монастыря Боббио, основанного в 613 г. ирландцем Колумбаном, о рукописях которого VIII—IX вв. итальянский палеограф Л. Скъяпарелли сказал, что имеется письмо островное с итальянским влиянием и итальянское письмо с влиянием островного. В конце IX в. в этом монастыре насчитывалось около 600 рукописей, значительная часть которых позднее оказалась разбросанной по многим монастырям Европы. В свое время скрипторий сыграл важную роль в культуре Северной Италии.

Местный отпечаток носило и письмо скриптория епископства Лукки.

В Центральной и Южной Италии важную роль в интеллектуальной жизни в VIII—XI вв. сыграл Монте-Кассинский монастырь со своим скрипторием, где было создано особое письмо, названное беневентанским или монте-кассинским.

Беневентанское письмо.

...tius Ia[m] cuncta expositus ip
su[m] sacre lectionis uideamus
exordiu[m]. Tunc uenit inquit
Ih[esu]s in Iordane[m] ad Ioh[ann]e[m], ut
[bap]tisarentur ab eo. Uet...

Комментарии к Евангелию от Матфея. Монте-Кассино, XI в.
(БАН, ОР, Fr. Q. 5).

Наиболее ранние свидетельства использования этого письма относятся к 779–797 гг., а более поздние к 1315–1316 гг. Оно распространилось не только в Центральной и Южной Италии, но и в Сицилии и в Далмации. Э. Лоу в 1914 г. посвятил беневентанскому письму монографию, в которой детально охарактеризовал это письмо на всех этапах его развития.

I. VIII — конец IX в. (письмо сохраняет небрежный вид и имеет курсивные формы).

II. Конец IX—X в. (формирование основных особенностей).

III. Начало XI—XII в. (золотой век беневентанского письма).

IV. Конец XII—XIII в. (период упадка).

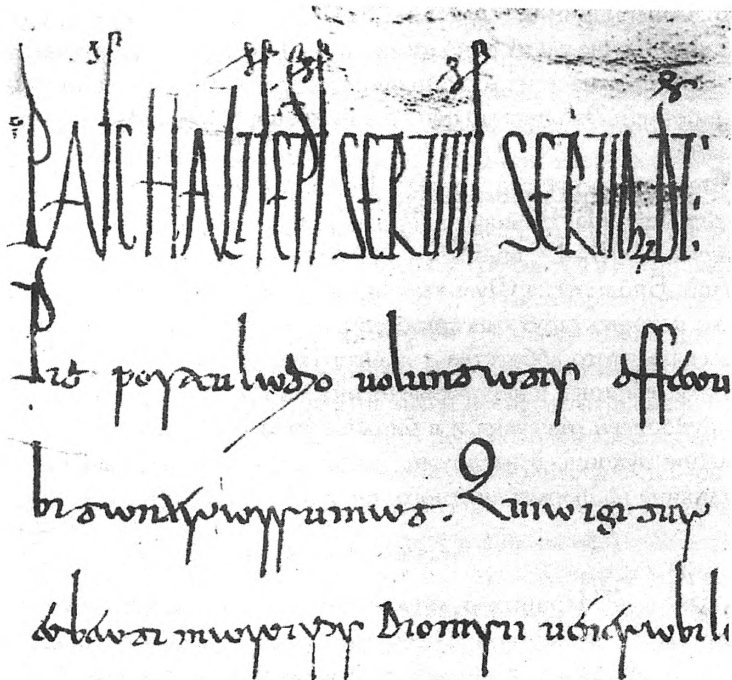
Специфическими его особенностями являются ромбовидный характер некоторых букв (i, m, n, u) и угловатые окончания выносных. Но дукт и лигатуры выдают его происхождение от позднеримского обычного письма. В приложении к своей книге Э. Лоу составил каталог известных к тому времени 624 рукописей, исполненных беневентанским письмом. В дальнейшем этот список пополнился вновь обнаруженными рукописями и фрагментами и ныне насчитывает около 1000 манускриптов, в том числе фрагменты.

В Санкт-Петербурге в Библиотеке Российской Академии наук хранится рукопись «Понтификал», созданная в г. Которе (побережье Далмации) в конце XI—начале XII в. (БАН, ОР, F. № 200), и фрагмент, снятый с переплета книги XVI в. Письмо этого фрагмента датируется второй половиной XI в. и относится к самому расцвету монте-кассинского скриптория.

В архиве Санкт-Петербургского Института истории Российской АН хранится фрагмент XI в.

Римский курсив продолжал свое существование в курсивных формах нотариального и папского письма. Табеллионы — публичные нотариусы — широко пользовались курсивом для написания многочисленных частных грамот.

В папской канцелярии на основе римского курсива в конце VIII в. сформировалось письмо, названное папским куриалом.

Папский куриал.

Paschalis epi[scopus] seruus seruo[rum] D[e]i,
...Pie postulatio uoluntatis effect[u]...
...bitanter assumat. Quia igitur...
...et beati martiris Dionisii uenerabil[is]...

Грамота 1103 г. папы Пасхаля II.

Им пользовались при написании папских булл и грамот на папире. Своеобразие папского куриала можно объяснить не только стремлением сохранить приверженность к римским традициям, но и особенностью материала (папируса) и орудия письма (калама).

С первоначальным минускулом римского времени тесно связано письмо Швейцарии и Германии. Д. Баттелли, А. Брукнер и Э. Лоу отмечают наличие таких рукописей в Сен-Галленском аббатстве и Рейхенау. Для письма этих рукописей характерна буква а из двух форм: сс и t с петлей. Это письмо использовалось в VIII—IX в. и для книг, и для грамот.

Предкаролингское письмо Германии изучено П. Леманном (Р. Lehmann) и Б. Бишофом (В. Bischoff). Большую роль в создании рукописей в VIII—IX вв. играло аббатство Фульда с его скрипторием и школой. Библиотека Фульды свидетельствует о наличии рукописей, в письме которых ощутимы англосаксонские, ирландские влияния. Известна связь этого аббатства с Монте-Кассино в VIII в., из которого поступили рукописи и некоторые из них копировались в Фульде. Миграция рукописей отмечена и в библиотеке в Вюрцбурге (Würzburg). Появление рукописей из других районов Европы безусловно оказывало влияние на формы местного письма.

Испанское письмо

В 589 г. в Испании религиозные раздоры между вестготским арианством и католицизмом были прекращены в пользу последнего. В VII в. там еще была жива письменная культура, созданная на основе романских и германских элементов с явным влиянием поздней патристики. Многие рукописи были исполнены в унциале и полуунциале. Римский курсив VI—VII вв. широко использовался в документах. Тому свидетельство сохранившиеся грифельные доски и фрагменты пергаменных листов. Арабское завоевание 711 г. разделило страну на две части, культура которых развивалась самостоятельно. Христиане, жившие на территории, завоеванной арабами, назывались мозарабами, а письмо, которым они пользовались, — мозарабским. Культурной столицей Северной Испании был г. Толедо, поэтому письмо в документах и книгах, происходящих из Толедо, называют littera toletana (или просто толетанское).

В начале VIII в. в испанских рукописях появился новый вестготский минускул, им пользовались в Испании до начала XII в. (за исключением Каталонии), а иногда и в XIII в. Один из древних памятников — сборник молитв «Orationalus», написанный в 731—732 гг. (Лоу считает, что он был написан в Таррагоне — CLA, IV, N 515). Это

письмо вертикально или имеет левосторонний наклон. Буквы имеют следующие особенности: а — подобно u — из двух полуколец, g — унциальная, с длинной черточкой, спускающейся вниз, i в двух видах: короткая и длинная, r — в конце слов с горизонтальной черточкой, t с петлей слева, как в римских типах письма, u — иногда пишут как v. Лигатуры сходны с лигатурами в новом римском курсиве. Некоторое сходство имеется с беневентанским письмом. Вестготский минускул (мозарабский) использовался и на юге Испании, завоеванной арабами. Д. Баттелли в некоторых рукописях находит влияние арабского письма (o — в форме сердца, буква v в форме A перевернутой без перекладинки V). В мозарабских рукописях встречаются в латинских словах арабские транскрипции: p становится b, c трансформируется в g.

Важно отметить, что многие испанские рукописи имеют достаточно полный колофон с указанием места, даты (испанская эра на 38 лет предшествует христианской), имени писца и других персонажей, участвовавших в работе. Вестготский минускул использовался для рукописей еще в IX в., в то время в Каталонии уже пользовались каролингским минускулом (особенно в монастыре Риполь). С началом Реконкисты в Испании стало ощущаться клонийское влияние.

Итак, все распространенные типы письма начиная с VIII в. проходят длительную эволюцию, связанную с обычным письмом V в. (типа «Ерпите»). Развитие письма шло по пути совершенствования первоначального минускула, т. е. к выработке четкого дифференцированного письма. Таким письмом стал каролингский минускул.

Библиография

- Dobiaš-Roždestvenskaja O. A.* La main de Paul Diacre sur un codex du VIII siècle envoyé à Adalhard // *Memorie storiche Forogiuliesi*, 1929. Т. 25.
- Добиаш-Рождественская О. А.* История письма в средние века. М., 1987. С. 92—146.
- Люблинская А. Д.* Латинская палеография. М., 1969. С. 60—82.
- Привалова Е. Л.* Ирландская средневековая иллюминированная рукопись в собрании Ленинградской государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // *Средние века*. М., 1962. Вып. 21. С. 201—211.
- Киселева Л. И.* Фрагмент беневентанского письма в собрании рукописей библиотеки АН СССР // *Сб. статей и материалов БАН СССР по книговедению*. Л., 1970. Вып. 2. С. 201—211.
- Mabillon J.* De re diplomatica libri sex. Lutetiae Parisiorum, 1681.
- Lowe E. A.* The Beneventan script: A History of the south Italian Minuscule. Oxford, 1914.
- Villada Z. G.* Paleografia española. Madrid, 1923. Т. 1.

- Joses L. W.* The scriptorium at Corbie. 1. The library // *Speculum*. 1947. T. 22. P. 191.
- Masai Fr.* Essai sur les origines de la miniature dite irlandaise // *Scriptorium*. Bruxelles, 1947. Vol. 1.
- Battelli G.* Lezioni di paleografia. 3 ed. Citta del Vaticano, 1949.
- Cencetti G.* Lineamenti di storia della scrittura latina. Bologna, 1954. P. 100—110.
- Lowe E. A.* A new list of Beneventan manuscripts. Coll. Vaticana in honorem Anselmi M. Card. Albareda a Biblioteca Apostolica edita // *Studi e testi*. 1962. 220.
- Lowe E. A.* The script of Luxeuil, a title vindicated // *Rev. Benedictine*. 1963. T. 65. P. 132.
- Higounet Ch.* L'écriture. 3 ed. Paris, 1964. P. 85—90.
- Синдик Душан.* Понтификал которске бискупије у Ленинграде // *Revue Historique*. Beograd, 1984. N 31. P. 53—66.

КАРОЛИНГСКИЙ МИНУСКУЛ

Разнообразные формы письма в Европе на территории от Луары до Рейна в VIII в. сменились письмом, получившим в истории палеографии название «каролингский минускул». Многие ученые связывали его появление с Карлом Великим (768—814), его реформами и созданной им академией. Название этого письма достаточно условно, так как ко времени обретения Карлом власти письмо такого типа уже существовало, им переписывали книги в скрипториях Франкского и Ломбардского королевств (последнее было завоевано Карлом Великим в 773—774 гг.). Главная особенность этого письма — четкость, простота в начертании, благодаря чему его легко читать. Именно это обстоятельство определило стремление ученых связать появление такого письма с реформами, проводимыми Карлом Великим в своем государстве. Если говорить точнее, то его реформы касались латинского языка и церковных книг. В капитуляриях Карла сказано: «Хорошо исправляйте во всех монастырях и епархиях церковные книги: псалмы, ноты, книги счета, грамматики. В самом деле, очень часто те, кто хочет молиться Господу, молятся плохо из-за неисправности книг. Не позволяйте молодым портить их, читая или переписывая. Когда вы поручаете переписать Евангелие, Псалтирь или Миссал, то пусть выполняют эту работу со всяческим тщанием более зрелые люди».¹

¹ *Psalmos, notas, compotum, grammaticam per singula monasteria vel episcopia et libros catholicos bene emendate; quia saepe, dum bene aliqui Deum rogare cupiunt, sed per in emendatos libros male rogant. Et pueros vestros non sinite eos vel legendo, vel scribendo corrumpere; et si opus evangelium, psalterium et missale scribere, perfectae aetatis homines scribant cum omni diligentia/* Ed. A. Boretius. *Capitularia regum Francorum*. Hannover, 1883. Т. 1. 72 cap. 12. 60).

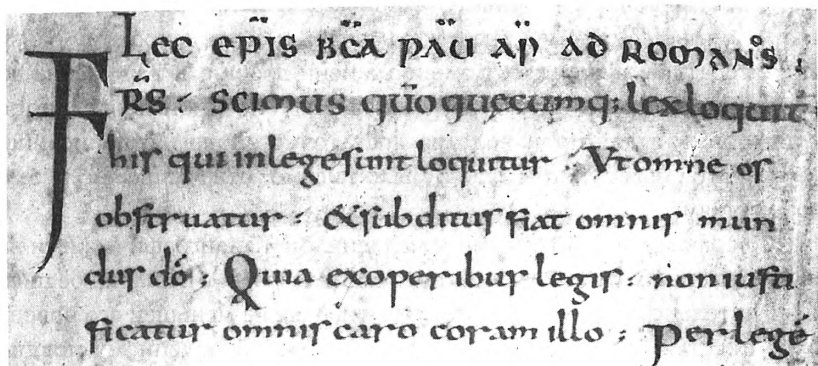
Таким четким и красивым письмом было выполнено для Карла Великого Евангелие, названное именем писца — Годескальк (Godescalc; Paris, Bibl. nat., пов. асq. 1203), который переписал его между 781 и 783 гг. Эта первая датированная рукопись, свидетельствующая об использовании нового типа книжного письма. На этом основании ученые К. Менцель, П. Карссен, Х. Яничек, К. Лампрехт считали, что каролингский минускул был создан в «дворцовой школе» Карла Великого. Итальянские и австрийские исследователи В. Федерики (Vincenzo Federici), А. Годенци (A. Gaudenzi) и Г. Штейнакер (Harold Steinacker) полагали, что новая каллиграфия идет из Рима, где папская курия пользовалась книгой «Диурнал», написанной каролингским минускулом уже во второй половине VIII в., и следовательно, оказала влияние на письмо скрипториев Франции и распространилась на Запад. Французские эрудиты отдавали предпочтение скриптории Тура и Корби, где, по их мнению, ранее всего был создан тип четкого и каллиграфического письма. Одним из первых, кто поставил проблему происхождения каролингского минускула, был Жан Мабильон. Он изучил оригинальные документы франкских королей. Пять лет (1658—1663) провел в библиотеке аббатства Корби, изучая рукописи, и пришел к выводу, что каролингский минускул появился ранее всего во Франции. Рассматривая графическое происхождение каролингского минускула, ученые XIX—нач. XX в. выводили происхождение каролингского минускула из унциала, менявшегося под влиянием курсива. Эти изменения происходили в разных скрипториях не одновременно, а было как бы качание маятника из стороны в сторону (от унциала к курсиву), остановка которого обозначила появление нового письма — каролингского минускула. Так появилась «теория маятника».

Важную лепту в изучение каролингского минускула внесла О. А. Добиаш-Рождественская. В РНБ в коллекции П. П. Дубровского хранится 36 рукописей VII—IX вв. (до 830 г.), происходящих из скриптории Корби (Франция). О. А. Добиаш-Рождественская детально изучила письмо, орфографию, систему сокращений, истории рукописей и пришла к заключению, что среди рукописей Корби были манускрипты, изготовленные в монастыре Луксея и в скрипториях Италии, но письмо тех и других находилось под влиянием островного письма.

О. А. Добиаш-Рождественская выявила рукописи с подлинно каролингским самобытным стилем, в котором усматривается первая ступень в виде письма «e-N-a-тип» (РНБ, ОР, Lat. O. v. I № 3),

Евангелие от Матфея, см. с. 113). Вторая ступень — «попытка синтеза на пути к каролингскому минускулу», выразившаяся в рукописях с типом письма, названного по имени аббата Леутхария (РНБ, ОР, Lat. F. v. I № 6), Амвросий, «Комментарии на Евангелие» (см. с. 114); Иероним о Псалтири (РНБ, ОР, Lat. F. v. I № 5).

Следующий заключительный этап синтеза, по мнению О. А. Добиаши-Рождественской, можно усмотреть в Библии, написанной между 772—780 гг., названной по имени аббата Маурдрамна. В ней ранее, чем в Туре, в школе Алкуина (735—804), сформировалось красивое четкое письмо — каролингский минускул.

Письмо «Маурдрамнов тип».

Lec[tio] epis[tolae] bea[ti] PAU[LI] AP[OSTOLI] AD
ROMANOS.
FR[ATRE]S SCIMUS quo[niam] quaecumq[ue] lex
loquit[ur]

his qui in lege sunt loquitur. Vt omne os
obstruatur et subditus fiat omnis mun-
dus d[e]o: Quia ex operibus legis non iusti-
ficatur omnis caro coram illo, per lege[m].

Иероним. «Книга спутника» (РНБ, ОР, Lat. Q. v. I № 16, л. 57 об.).

Появление письма и его эволюция — процесс более сложный, связанный с общим подъемом культуры VIII—IX вв.

Объединение государства под единой властью требовало организации государственного аппарата, для этого нужны были грамотные, образованные люди. В 750 г. епископ Меца предложил изменить систему обучения. Ахенский (784 г.), а затем Шалонский (813 г.) соборы

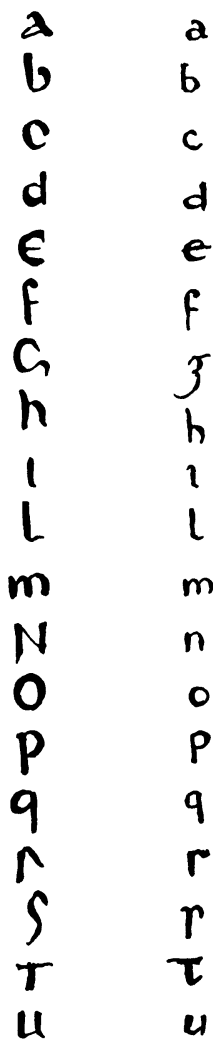
приняли решение о ее реорганизации. Из сохранившихся источников, коими являются переписка образованных людей того времени, дневники, литературные произведения, постановления соборов, можно узнать о стремлении расширить преподавание в школах, о включении в программу обучения произведений античных авторов. При королевском дворе была создана дворцовая школа, называвшаяся иногда академией, в организации которой принимали участие прославившие ее своей ученостью англосакс Алкуин, лангобард Павел Диакон, гот Теодульф, Петр Пизанский. Многие следовали завету Кассиодора: «Овладеть заключенной в книгах человеческой мудростью». Организация дворцовой школы и особенно епископских и монастырских школ на территории всего королевства открыла путь к более широкому развитию литературы и интеллектуальной жизни вообще. Расширение образования, развитие культуры требовали усиленной деятельности скрипториев, а для производства достаточно экономно написанных и легко читаемых текстов нужно было письмо, отвечавшее всем этим требованиям.

По сравнению с крупными и медленными каллиграфическими вариантами книжного письма, используемого еще и в VIII в., новое письмо значительно сэкономило пергамен, позволяя на меньшей его поверхности вместить больше текста (по подсчету, проведенному позднее исследователями, каролингский минускул сэкономил 30% пергамена), при этом оставаясь четким и легко разборчивым.

Графика каролингского минускула чрезвычайно проста: схематически любая буква состоит из круга или его части и коротких или длинных вертикалей. Это письмо — самое простое из всех типов письма, ныне существующих. Если взять за эталон время, которое расходуется для обучения русскому письму, то окажется, что на обучение латинскому тратится только $2/3$ времени, а для обучения арабскому — в 10 раз больше.

Как отмечали ученые, наиболее ранние рукописи, исполненные каролингским минускулом, происходят из скрипториев Франции и Италии: Корби, Сент-Амана, Флери, Сен-Дени, Парижа, Вероны, Равенны.

Остается задать вопрос: почему в средние века с таким низким уровнем культуры, несмотря на так называемое «Каролингское возрождение», появилось столь совершенное письмо, которое почти без изменений сохранилось до нашего времени? И только теперь, учитывая теорию Ж. Маллона о римском письме, можно ответить на этот вопрос.

1

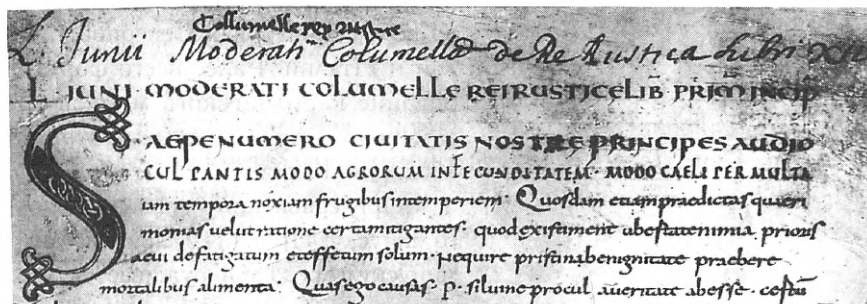
2

Каролингский минускул не был создан ни в дворцовой академии Карла Великого, ни в папской канцелярии, ни в результате развития средневековых типов письма. Он явился всего-навсего завершением эволюции первоначального минускула III в. Эта эволюция происходила во всех скрипториях Северной Галлии и Италии. Ранее всего формирование каролингского минускула замечено в рукописях скриптория аббатства Корби.

При сравнении первоначального минускула III в. (1) с каролингским минускулом (2) обнаруживается, что оба типа письма мало чем отличаются друг от друга. Формы букв, за исключением g, n, r, s, остались прежними. Лишь маюскульные G, N были заменены минускульными, r уменьшила свою вертикаль, s удлинила выносную ġ, и они потеряли сходство. Дукт письма у всех остальных букв остался прежним, но изменился модуль, и письмо уменьшилось (требование времени!), стало немного легче. Кроме того, стали разделяться слова и уменьшилось расстояние между строками. Как видно, изменения эти не столь существенны по сравнению с характером изменений III в. — эпохи высокоразвитой письменности и культуры, когда произошел важнейший перелом в развитии римского письма.

Эволюция к каролингскому минускулу происходила во второй половине VIII в. В рукописях Корби эта эволюция начинает проявляться с 770-х гг. и заканчивается совершенной формой в конце IX в.

С этого времени каролингский минускул на 200 лет становится почти единственным типом письма для книг и документов. В дальнейшем (XI–XV вв.) он претерпевает некоторые незначительные изменения. У него появляются варианты, применяемые в книгах и документах, затем в идеально совершенной форме он проникает в печатную книгу и сохраняется до нашего времени. Столь продолжительная жизнь письма может быть объяснена его графической универсальностью.

Каролингский минускул IX в. (830 г.). Уменьшено.

L. Junii moderati Columellea rei rusticae lib[er] prim[us] incip[it] //
 Saepe numero ciuitatis nostrae principes audio //
 culpantis modo agrorum infecunditatem, modo caeli per multa //
 iam tempora naxiam frugibus intemperiem. Quosdam etiam praedictas quaeri-//
 monias uelut ratione certa mitigantes, quod existiment ubertate nimia prioris //
 aeu defatigatum et effectum solum nequire pristina benignitate praebere //
 mortalibus alimenta. Quas ego causas p[ro] ubli] siluine, procul a ueritate abesse certu[m].

Колумелла. «О сельском хозяйстве» (РНБ, ОР, Class. lat. F. v. I, л. 1).

Первая и вторая строки написаны унциалом, третья — полуунциалом, остальные — каролингским минускулом. Пометы вверх: 1) Collumelle rei rustice (XIII в.); 2) L. Junii Moderati Collumellae de Re Rustica Libri XII — рукой Ж. Мабильона.

Библиотеки европейских стран хранят многочисленные рукописи, исполненные каролингским минускулом. Значительная их часть исследована: установлено время их написания, происхождение. Изучение деятельности многочисленных скрипториев IX–XII вв. на территории Европы раскрыло картину распространения каролингского минускула. Она в некотором роде отражает политическую и религиозную

историю Европы и культурные связи скрипториев того времени. Каролингский минускул применялся во всех скрипториях севера Галлии, севера Италии и Германии. Некоторые из них были связаны не только друг с другом, но и со скрипториями других стран Европы.

В середине X в. в Англии была проведена церковная реформа. Епископ Винчестерский установил теснейшие связи с бенедиктинским аббатством Флери. Французские монахи стали привозить в Англию рукописи, написанные каролингским минускулом, а вместе с ними и обычай писать книги и грамоты этим красивым письмом. Таким письмом исполнена знаменитая «Книга Страшного суда» 1086 г. — земельный кадастр всей Англии.

Сходные процессы наблюдаются в Испании. Скрипторий Риполь в Каталонии находился в тесной связи с монастырями Южной Галлии, и в начале IX в. рипольские писцы пишут превосходным каролингским минускулом. Синод в Леоне в 1090 г. вынес постановление об обязательном применении каролингского минускула в литургических книгах. На севере Испании он появился только в начале XII в., а до тех пор местное «вестготское» письмо оставалось основным. Первая датированная испанская рукопись (сочинения Августина), исполненная каролингским минускулом, была написана в 1105 г. в Толедо.

На окраинах Европы христианизация происходила в течение IX—XI вв., и вместе с инструкциями, наставлениями, богослужебными книгами внедрялся каролингский минускул. Так было у чехов, поляков и скандинавов. Каролингский минускул распространяется почти по всей Западной Европе, но в каждой стране он приобретает свой «стиль», а каждый пишущий имеет свою «руку».

В Германии письмо было более тяжелое и более угловатое, чем в других областях. В Англии сохранились утонченные и слегка заостренные буквы. В Италии буквы каролингского минускула были особенно круглы, а модуль — большой.

Каролингский минускул стал всеобщим письмом независимо от формы и содержания текста. Его широко применяли в епископских, монастырских, а затем и городских канцеляриях (правда, итальянские нотариусы с большим трудом расставались с привычным для них нотариальным курсивом).

В королевских и императорских канцеляриях в течение IX—X вв. заметен постепенный переход к четкому письму, приближающемуся к каролингскому минускулу. Медленно отмирают характерные для королевских дипломов VII—VIII вв. украшения в виде удлинённых

изогнутых выносных с петельками (двойными или сложными) наверху или внизу. Наконец, письмо становится четким и ясным, как в кодексах, сохраняя при этом лишь отдельные детали канцелярского письма.

В других областях Европы каролингский минускул сохранил больше специфических «местных» особенностей, стал использоваться в документах позднее, чем в кодексах.

Папская канцелярия до начала XII в. пользовалась римским курсивом (куриалом). Однако постепенно (особенно с приходом в XI в. писцов из разных областей Европы) каролингский минускул становится серьезным соперником папскому письму. Впервые новым письмом написана в Риме привилегия Бенедикта VIII в 1017 г. Только с конца XI—начала XII в. в папской канцелярии укрепляется каролингский минускул в прекрасном каллиграфическом варианте, хотя изредка встречаются буллы, написанные курсивом.

Библиография

- Dobiasz-Roždestvenskaja O. A.* Histoire de l'atelier graphique de Corbie de 651 à 830 reflétée dans les manuscrits de Leningrad. Leningrad, 1934.
- Добиаши-Рождественская О. А.* История письма в средние века. М., 1987. С. 148—165.
- Люблинская А. Д.* Латинская палеография. М., 1969. С. 83—91.
- Неретина С. С.* Латинское письмо в северной Франции в середине IX в. // Средние века. М., 1966. Вып. 29. С. 191—207.
- Мажуга В.* Неизвестный фрагмент «Энеиды» Вергилия с комментарием Сервия (вторая половина X в.—первая треть XI в.) // Вспомогательные исторические дисциплины. 2002. Вып. 28. С. 30—45.
- Lauer Ph.* La réforme carolingienne de l'écriture latine et l'école calligraphique de Tours // Mémoires présentés à l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris, 1924. T. 13.
- Bischoff B.* La nomenclature des écritures livresques du IXe au XIIIe siècle // Nomenclature des écritures livresques IXe au XVIe siècle. Paris, 1954. P. 7—14.
- Bischoff B.* Paläographie der abendlandischen Buchschriften vom V bis zum XII Jahr. // Relazioni del Congresso Internazionale di scienze storiche. Firenze, 1955. Vol. 1.
- Higounet Ch.* La création de l'écriture caroline. Problème de paléographie et de civilisation. [Bordeaux], 1956.
- Bischoff B.* Die Hofbibliothek unter Ludwig dem Frommen // Medieval Learning and Literature, Osgord, 1976. P. 3—22.
- Bishop T. A. M.* English Caroline Minuscule. Oxford, 1971.
- Martini Paola Supino.* Carolina romana e minuscula romanesca // Studi Mediev. 1974. 3^e ser. 15. P. 769 и сл.

ГОТИЧЕСКОЕ КНИЖНОЕ ПИСЬМО

С конца XI в. каролингский минускул начинает постепенно вытягиваться, буквы уплотняются, некоторые даже сливаются друг с другом, вместо закрутлений появляются изломы и тонкие штрихи, буква «о» из круглой превращается в ромб. Такое письмо называется готическим.

Представление о готическом письме как о немецком неточно и сложилось потому, что продолжительное время (вплоть до середины XX в.) широко применялось в печатной книге Германии. Название такому изломанному письму в XV в. дали итальянские гуманисты, у которых все предшествующее, за исключением античности, было презренным — «варварским» или «готическим». Однако к готам это письмо не имеет никакого отношения. Готы, как и другие народы Европы, пользовались римским курсивом в его областной форме. Традиция закрепила это название за письмом XIII—XV вв., как и за готической архитектурой, скульптурой, живописью.

В научной литературе имеется общее название готического письма книг и документов — *fractura*, существует также ряд терминов, которые основываются на различиях, появившихся в разное время и в разных странах Европы: 1) *textura* — обозначает текст книги в отличие от текста глосс; 2) *littera formata* (*lettre de forme* — *фр.*) — каллиграфическое книжное письмо, иногда его называют «архитектоническим». В Италии такое письмо называли *rotunda*. Северная Европа познакомилась с этим письмом по болонским юридическим кодексам, поэтому оно получило название *littera boloniensis*; 3) «бастарда» (от *фр.* *bâtarde* — «незаконнорожденный») — это книжное своеобразное письмо, появившееся в XIV в. под влиянием курсива. Оно отвечало требованиям времени, так как было достаточно каллиграфически четким,

чтобы не препятствовать легкому чтению, и в полной мере обладало курсивными элементами, чтобы его легко и быстро могли начертывать. Оно не было чрезмерно сжатым, как готическое книжное письмо, буквы его были поставлены свободно, расстояние между строками увеличилось, что позволило разместить выносные, удлинённые и украшенные петлями, зачинами и нажимами.

Наиболее красивые формы бастарды были созданы писцами канцелярии бургундских герцогов. В XV в. в Англии тоже появилось красивое и изящное каллиграфическое письмо. Широкое распространение бастарда получила в Чехии после основания Пражского университета, а с 1440 г. и в Польше. При этом во всех странах она сохранила национальные черты.

Взаимодействие разных типов готического письма породило многообразие форм и соответственно терминов. В 1953 г. ученые-палеографы на первом Международном коллоквиуме по палеографии поставили на обсуждение вопросы терминологии книжного письма средних веков. Главная задача заключалась в том, чтобы выбор терминов соответствовал особенностям письма и всеми исследователями понимался одинаково. По отношению ко всему готическому письму применяется термин «готический минускул». Термином «первоначальный готический минускул» обозначается книжное готическое письмо в период его формирования.

Каллиграфическая форма книжного готического письма называется *littera textualis formata*. Обычное письмо книг называется *littera textualis*. Готическое книжное письмо с элементами курсива называют *littera cursiva textualis*. Поскольку все эти типы письма имели в разных странах некоторые особенности, то при характеристике письма к каждому названию добавляется прилагательное, объясняющее происхождение письма, например: итальянское книжное готическое письмо.

Когда и где сформировалось готическое письмо? К сожалению, в работах ученых-палеографов XVII—XIX вв. нет ответа на этот вопрос. Наиболее полную характеристику готическому письму дал немецкий ученый Ф. Стеффенс. Он отмечал удлинённость букв, тесное их расположение, контрасты жирных и тонких линий, указывал, что характерная черта — излом появляется в письме XI в., и сделал предположение, что такой тип письма ранее всего появился на территории Северной Франции. Западноевропейские ученые XX в. немного добавили к тому, что было сделано предшественниками. Причин изменения готического письма и его происхождения никто не исследовал.

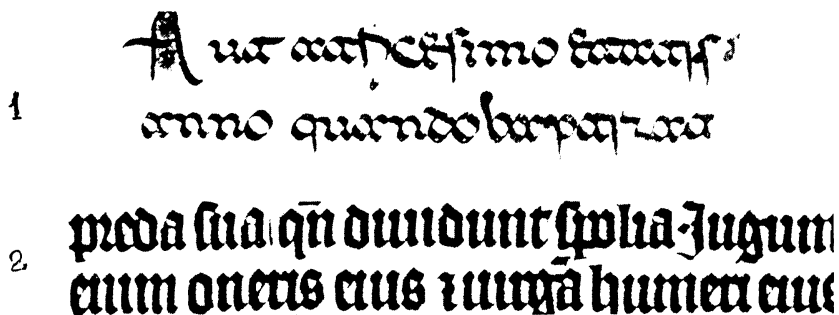
Впервые проблема генезиса готического письма была поставлена О. А. Добиаш-Рождественской. В 1925 г. она опубликовала статью «Некоторые соображения о происхождении письма, называемого “готическим”». В статье было высказано предположение о происхождении этого письма от беневентанского, которым пользовались монахи Монте-Кассинского монастыря. Это предположение основано, во-первых, на внешнем сходстве двух типов письма — излом линий, составляющих буквы, и во-вторых, на реальных связях между святилищем св. Михаила архангела Монте-Гаргано на берегу Адриатического моря и Мон-Сен-Мишель у берегов Нормандии во Франции. Монахи этих двух обителей, общаясь, друг с другом, переносили рукописи, и вполне вероятно, что беневентанское письмо могло влиять на формирование готического письма. Гипотеза О. А. Добиаш-Рождественской была поддержана итальянским палеографом Л. Скьяпарелли, немецкими учеными К. Лефлером, Р. Леманом и А. Крустом. И хотя в дальнейшем гипотеза не подтвердилась, следует отметить, что О. А. Добиаш-Рождественской не только впервые была поставлена проблема происхождения готического письма, но был избран правильный исторический подход и намечен путь дальнейшего исследования.

Немецкий палеограф Бернар Бишоф считал решающим моментом в формировании готического письма излом буквы внизу, сопровождаемый легким косым штрихом. Появление этой особенности в письме ставится им в связь с влиянием англосаксонского письма. С конца XII в., по его мнению, добавляется слияние букв *p* и *b* с соседними буквами.

Бишоф прослеживает два этапа в развитии готического письма: 1) определяющий признак имеет нечеткую форму и применяется несистематически; 2) готическое письмо оформляется к концу XII в., когда наблюдается слияние округлых букв.

Эта точка зрения оспаривалась Лифтинком — хранителем библиотеки Лейденского университета. Он доказал, что наиболее существенное различие между доготическим и готическим типами письма заключается в уменьшении размера готических букв, поскольку увеличилось число строк на странице. Очевидно, что Лифтинк в качестве критерия предложил не одни лишь графические новшества, но и такой существенный признак, как тесное расположение букв на строке, т. е. большую экономичность готического письма. Следует отметить совпадение этого мнения с мнением Т. В. Луизовой.

Т. В. Луизова, ученица А. Д. Люблинской, работавшая в Отделе рукописей Публичной библиотеки в Ленинграде, в начале 1950-х гг., исследуя западноевропейские фонды библиотеки, решила проверить гипотезу О. А. Добиаш-Рождественской детально, сравнив графику беневентанского и готического шрифтов.

Беневентанское и готическое письмо.

При внимательном рассмотрении обнаруживается, что вертикаль буквы беневентанского письма (1) состоит из двух ромбиков, излом прямой вертикали происходит посередине, в то время, как в готическом письме (2) излом линии вверху и внизу вертикали. Кроме того, Т. В. Луизова отметила, что беневентанское письмо представляет переходную ступень от лангобардского, находится на ступени развития, предшествующей каролингскому минускулу, т. е. беневентанское письмо есть разновидность так называемого национального письма. В нем сохраняется много архаичных букв и лигатур. Т. В. Луизова подметила, что беневентанское письмо не оказало влияния на письмо Северной Италии, где был каролингский минускул, перешедший в готическое письмо.

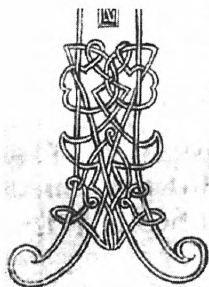
Доказав несостоятельность гипотезы О. А. Добиаш-Рождественской, Т. В. Луизова, однако, как и ее предшественница, следовала историческому подходу в решении проблемы происхождения готического письма. Она стремилась выяснить причину его появления. Свое исследование Т. В. Луизова начала с характеристики социально-экономических условий. Время появления готического письма XI в. — период крупных изменений в экономике и социальной жизни общества. Это эпоха окончательного оформления феодальной системы. Произошло второе разделение труда: ремесло отделилось от земледелия, результатом чего явилось появление города, этого наиболее

«яркого цветка средневековья» (по выражению немецкого историка и философа Ф. Энгельса). Развитие ремесла и торговли вызвало у горожан потребность в знаниях, стремление к образованию. Увеличилось число приходских школ, возникли частные школы, из которых выросли университеты. Так, из школы Робера Сорбона XI в. появился Парижский университет, частная школа в Салерно явилась основой для организации там университета. Ученики, студенты, грамотные люди нуждались в книгах. Как мы знаем, книги в то время изготовляли из пергамена. Развитие сельского хозяйства, поставлявшего шкуры животных для изготовления пергамена, не могло обеспечить возросшие потребности в писчем материале. Из-за недостатка пергамена стали уменьшать буквы, но физиология глаза такова, что он не воспринимает очень мелкие буквы. Необходимо было изменить письмо так, чтобы экономить пергамен, не уменьшать буквы, сохранив их четкость в написании. Очков, помогающих чтению, в то время не было. Линзы появились лишь в XIII в. По мнению Т. В. Луизовой, каролингский минускул стал менять пропорции (соотношение ширины к высоте 3:5), вытягиваться, уплотняться; округлость букв постепенно терялась, усилилась разница между волосными и толстыми линиями; в местах перехода этих линий буква как бы надламывалась; появилось угловатое письмо. Его появление связано с техническими изменениями. Обычным каламом невозможно было начертать описанные выше формы букв. Стали использовать птичье перо с косым срезом, с помощью которого легко воспроизводились толстые нажимы, и легкий поворот на кончике пера начерчивал тонкую волосную линию (см. с. 42).

Процесс изменения письма происходил постепенно, варьировал во времени, а в разных странах Европы его характерные черты появлялись в разное время. Т. В. Луизова определила 3 этапа развития готического письма в Западной Европе.

Первый этап — «переходный» охватывает 10—80-е гг. XI в. и характеризуется наличием большей части признаков будущего готического письма, но в разных географических областях они получили разную степень развития.

Второй этап охватывает 80-е гг. XI—30-е гг. XII в. и назван «раннеготическим», письмо характеризуется значительным единообразием, наличием всех готических признаков, однако они в разных областях развиты в разной степени. В письме присутствует много сокращений.

se in ciuitatem ilium. pugnaueruntq; ad
uersus hanc ciuitatem. annis decem. Ipsa eni
ciuitate subacta. fugit enead tyranus in
italiam locare gentes. ad pugnandū. Alii
quoq; ex principibus priamus uidelicet et
antenor. cū reliquo exercitu troianorū.
duodecim milia intrantes in naues. absc
serunt et uenerunt usq; ad ripas tanais
fluminis. Ingressi meotidas paludes. nauigantes pueno

Раннеготическое книжное письмо конца XI—нач. XII в.

...se in ciuitatem iliam. Pugnaueruntq[ue] ad-
uersus hanc ciuitatem annis decem. Ipsa eni[m]
ciuitate subacta, figit enead tyranis in
italiam locare gentes ad pugnandu[m]. Alii
quoq[ue] ex principibus, priamus uidelicet et
antenor cu[m] reliquo exercitu troianoru[m]
duodecim milia intrantes in naues, absc
serunt et uenerunt usq[ue] ad ripas tanais
fluminis. Ingressi meotidas paludes nauigantes p[er]uenerunt.

Адемар Шабанский. Хроника (РНБ, ОР, Lat. F. v. IV № 3, л. 2 об.).

Третий этап включает 30-е гг. XII—начало XIII в. и назван «готическим». В письме этого периода все готические признаки получают полное развитие во всех областях Западной Европы.

Создание такого письма не является делом одного скриптория, процесс этот наблюдался на севере Франции, Англии, в Южной Германии, Центральной Франции, Северной и Центральной Италии. Более интенсивно этот процесс шел во Франции. В Италии на письмо оказывали влияние античные риминисценции, поэтому готическое итальянское письмо не имело очень ярко выраженных угловатых форм, оно было более округлым. Английское письмо сочетает угловатые и островные формы, а немецкое в последующие века продолжает усложняться. Французские формы готического письма считаются классическими. Итак, Т. В. Луизова, изучив письмо рукописей XI—XIV вв. на фоне исторической обстановки в Европе, пришла к выводу, что причиной появления готического письма был недостаток писчего

материала, т. е. пергамена. В период формирования этого письма Европа еще не производила бумагу (за исключением Испании, куда ее завезли арабы). Потребность в пергамене была обусловлена возросшим спросом на книгу, что было результатом развития образования. Свои исследования Т. В. Луизова изложила в диссертации.

Европейские ученые узнали о выводах Т. В. Луизовой лишь в 1970-х гг. из доклада А. Д. Люблинской на одном из заседаний Комитета латинской палеографии. В дальнейшем кодикологические исследования западноевропейских ученых действительно подтвердили недостаток пергамена для книг, что не могло не повлиять на изменение письма.

В 1951 г. французский ученый Ж. Буссар (J. Boussard) выдвинул гипотезу об английском происхождении готического письма. Причиной появления этого письма, по его мнению, было использование особого пера с косым срезом, которое стали применять в английской канцелярии.

Другой французский ученый Р. Маришаль (R. Marichal) заметил, что готическое письмо появилось в результате развития образования и культуры. Графика непосредственно связана с диалектикой и являлась отражением духа эпохи.

Выдающийся немецкий палеограф Б. Бишоф (B. Bischoff) считал, что новый стиль книжного письма возник в XI в. в Бельгии и на севере Франции. Каролингский минускул в этих регионах стал более жестким, угловатым, потерял гармоничный характер. В Англии появление готического письма связано с норманнским завоеванием, и благодаря английской каллиграфии оно становится более гармоничным и изящным. Кроме удлиненности и излома букв Б. Бишоф отмечает особенность букв f и s (длинной) в том, что они стоят на строке, и только у букв g, j, p, q, u имеются элементы, спускающиеся вниз.

Итак, формы нового письма явились результатом экономии пергамена, что было вызвано потребностью в увеличении количества книг. Была ли это дальнейшая эволюция каролингского минускула?

Сравнение готического письма с каролингским минускулом при использовании методики Жана Маллона привело нас к выводу о том, что готическое письмо является лишь новым каллиграфическим стилем, так как формы, дукт, угол письма остались прежними, изменился модуль, появился излом, что и было стилиевой особенностью нового письма. Замена каролингского минускула готическим письмом происходила весьма интенсивно во Франции в начале XII в., затем в Англии,

в Германии — лишь к концу XII в. Готическое письмо завершённых форм широко применялось в XIII в. в книгах значительной части Европы.

Готическое книжное письмо XIII–XIV вв.

Дальнейшее формирование разнообразных стилей готического письма в Европе происходило разными темпами. Однако благодаря социально-экономической общности и культурным связям разных областей развитие письма шло в одном направлении.

Изучая письмо и классифицируя его по группам, надо помнить замечание О. А. Добиаш-Рождественской, что «законы палеографии не выражаются словами “безусловно”, “всегда” и “никогда”, но “преимущественно” и “большой частью”». ¹ Поэтому отнести письмо того или иного кодекса к определенной группе бывает не очень легко. Взаимовлияние отдельных видов письма или заимствование их одним писцом у другого создавали многочисленные варианты.

Письмо XIII и XIV вв. по своей графической природе и общему целевому назначению делится на две основные категории — книжное и канцелярское. В каждой категории различают несколько видов, которые в свою очередь делятся на стилистические группы, включающие разные почерки.

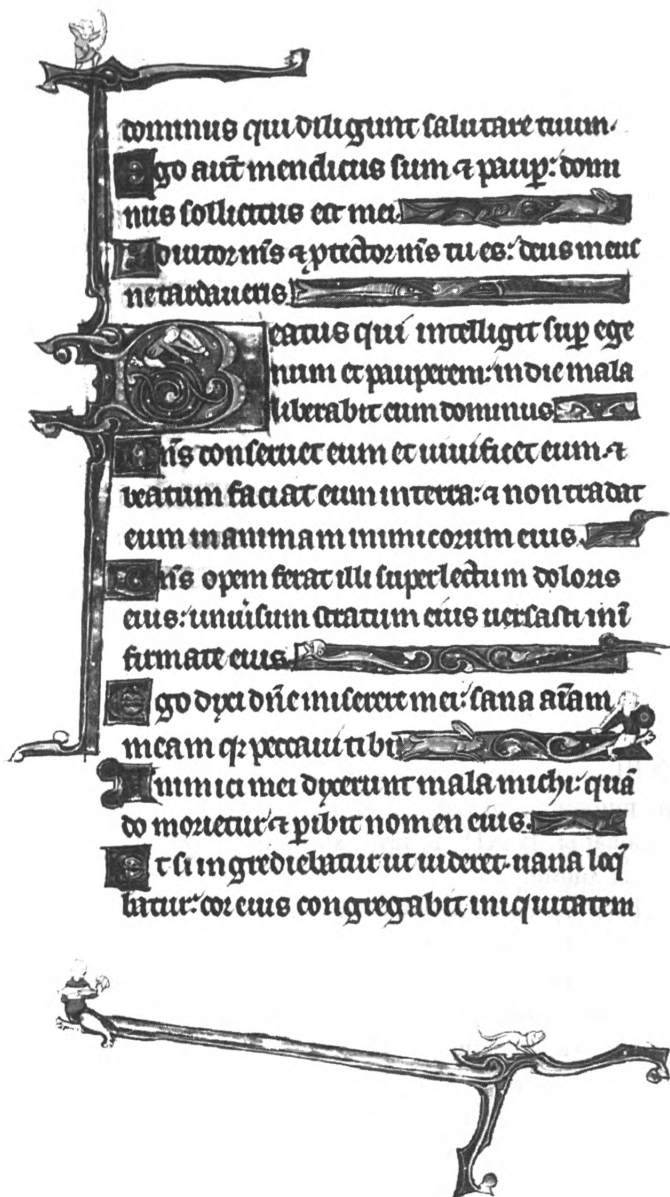
Книжное готическое письмо делится на: 1) каллиграфическое, 2) простое (т. е. обычное). Рассмотрим каждый вид в отдельности.

Каллиграфия в письме вырабатывалась постепенно, вместе с эстетическими вкусами общества. *Каллиграфическое письмо* имеет двойственную природу: с одной стороны, оно является как бы раз навсегда данным каноном, будучи эталоном письма данной эпохи, а с другой — именно потому, что установленные нормы, эталоны, правила подразумевают определенную динамику, — источником для создания новых форм.

Тексты, предназначенные для многократного чтения, переписывались каллиграфическим книжным письмом, которое делится на несколько групп по размерам и стилистическим особенностям букв и украшений.

Особый вариант каллиграфического книжного письма, наиболее изящный и красивый, применяли в богослужебных книгах — миссалах, антифонариях, градуалах, лекционариях. Его называют «архитектоническим», или письмом с двойным изломом.

¹ Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века. М.; Л., 1936. С. 153.

Готическое книжное письмо XIII в.

Псалтирь (БАН, ОР, Q. 188, л. 142 об.).

per henricum
de naours. an
no. M^o. CCC^o. III°.
mense decembri,

«Архитектоническое» письмо литургических книг.

Per henricum // de naours an // no M^oCCC^oIII^o // mense decembri.

Устав Ордена бенедиктинцев. 1304 г. (Paris, Bibl. nat. Lat. 17770, f. 100).

В XIII в. это письмо сохранило четкость, буквы вытянуты (соотношение ширины и высоты 2:3), но не уплотнены, тонкие штрихи не акцентированы. В XIV в. штрихи подчеркивают контраст жирных и волосных линий.

В XIV в. графика письма с двойным изломом несколько меняется. Эти изменения видны в незначительных деталях, украшающих букву, причем в разных странах имеются свои отличия. Так, письмо, происходящее из Германии и Австрии, Чехии и Швеции, приобретает характерные украшения у вертикалей в виде небольших двух—трех горизонтальных черточек, которые впоследствии унаследует печатный шрифт в этих странах. В северных и центральных областях Франции, Бельгии и Нидерландах литургическое письмо приобрело дополнительные тонкие штрихи, ограничивающие окончания букв и удлинявшие элементы, спускающиеся со строки.

Письмо южных областей Франции, Италии и Испании обладало более закрутленными формами букв.

Каллиграфическое книжное письмо меньшего размера использовалось для написания Библий, Евангелий, псалтирей, бревиариев, уставов орденов, книг для подарка, некоторых юридических и литературных сочинений. Средняя высота букв составляла 3,5—3 мм, ширина 2—2,5 мм. Эволюция форм букв в XIII в. почти не наблюдается. Графика письма основывается на противопоставлении толстых и тонких линий, вертикальные линии начинаются и завершаются изломом.

В XIV в. происходят некоторые изменения в стилистике форм букв.

Explicit regula bti Bñdicti abbis.
quam scribi fecit soror Jacopa moni-
alis Monasterii Sancte felicitatis,
cui aiam paradisi possideat. Amen.

Готическое каллиграфическое книжное письмо.

Explicit regula b[ea]ti B[e]n[e]dicti abb[at]is,
quam scribi fecit soror Jacopa moni-
alis Monasterii Sancte Felicitatis,
cui[us] a[n]i[m]am p[ar]adisus possideat. Amen.

Устав Ордена бенедиктинцев. XIV в. (БАН, F. № 161, л. 50).

Графика письма основывается на противопоставлении толстых и тонких линий; вертикальные линии начинаются и завершаются изломами, соединенными между собой тончайшими штрихами. В некоторых почерках штрихи украшают конечную букву слова, то спускаясь вниз под строку, то удлиняя второй элемент буквы вправо. В других почерках вертикали раздваиваются вверху и внизу. Над буквой *i* систематически ставится штрих. Буква *g* имеет две формы, одна из них похожа на *z* или русскую букву *ч*.

a a l p h d y l c s

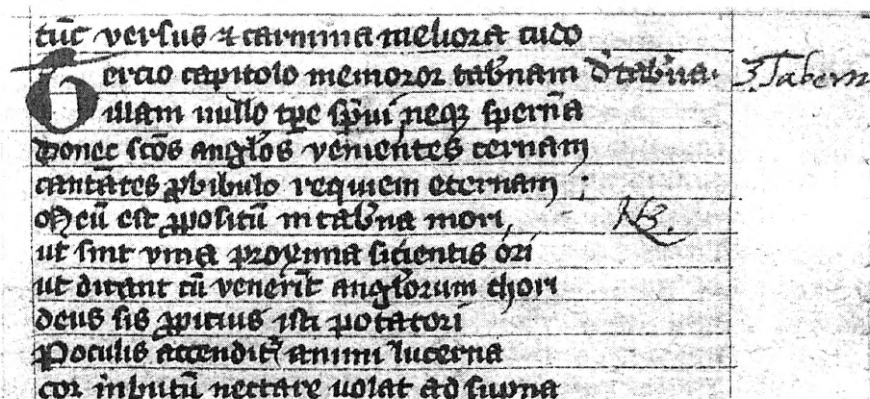
Каллиграфия букв XIV в.

В XIII—XIV вв. в группе каллиграфических видов письмо было мелкое с размером буквы 1.5 x 1.2 мм. В XIII в. таким письмом переписывали Библии малого формата на тончайшем пергамене (иногда это письмо называют «бисерным»). Оно сохраняет стилевые особенности готики, но из-за мелкого размера букв готические пропорции нарушены: буквы более квадратные. Такое письмо использовалось непродолжительное время, так как чтение текста было затруднено.

В XIV в. существовало небольшого размера книжное письмо, сохранившее четкую каллиграфию: противопоставление толстых вертикалей и тонких штрихов, но буквы при этом почти не соединяются друг с другом. Заметно увеличено расстояние между строками, которое используется для увеличения выносных элементов букв.

Второй вид книжного готического письма — *простое, или обычное*, которое применялось в книгах для личного пользования (в том числе и в учебной литературе), изредка — для молитвенников, изготовляемых в большом количестве в городских мастерских. В этом письме отсутствует графическая четкость, стилистические особенности выражены слабо. Размеры письма влияют на его «вес», выносные элементы очень маленькие.

Примером может служить «Песнь о нищенстве клириков», рукопись написана в Чехии в конце XIV в. (РНБ, ОР, Lat. O. XIV. № 11, л. 6).

Обычное книжное готическое письмо.

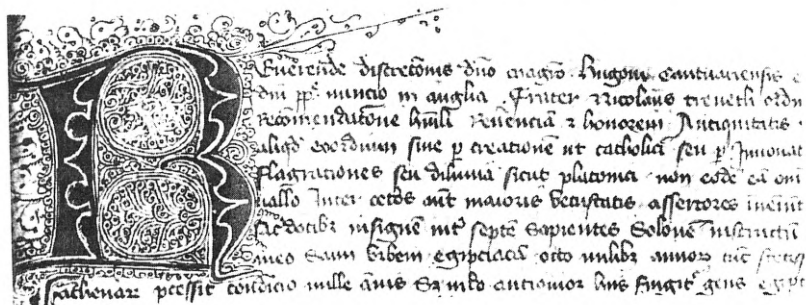
«...tu[n]c versus et carmina meliora cudo
Tercio capitulo memoror tab[er]nam
illam nullo t[em]p[or]e sp[er]ui neq[ue] sp[er]na[m]

donec s[anc]tos ang[e]los venientes cernam
 canta[n]tes p[ro]bibulo requiem eternam.
 Meu[m] est p[ro]positu[m] in tab[er]na mori
 ut sint vina proxima sicientis ori,
 ut dicant cum veneri[n]t ang[e]lorum chori,
 deus sis p[ro]pitius isti potatori...

Справа на второй строке красным: d[e] taberna (тем же почерком). 3 Tabern[a] — XVII в. Ниже справа: N[ota] B[ene].

С XIII в. в книжное письмо активно проникает курсив. Причины такого явления очевидны. Во-первых, развитие культуры, науки, образованности обусловили потребность увеличения числа книг. Материальная сторона была обеспечена бумагой, которая уже производилась в Европе и которой стали доверять.

Во-вторых, приемы курсивного письма, ускорявшего процесс написания, более всего удовлетворяли требованиям времени. Первоначально канцелярскими курсивами писали картулярии, формулярии, статуты, т. е. книги, вышедшие непосредственно из канцелярии, имевшие форму кодекса, но не предназначенные для многократного чтения.

Книжное письмо с влиянием канцелярского курсива.

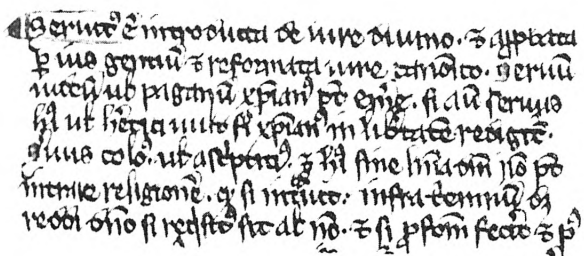
Reuerende discret[i]onis d[omi]no mag[ist]ro Rugoni Cantuarensis...
 d[omi]ni pape nuncio in anglia. Frater Nicolaus Treueth ordi...
 Reco[m]mendat[i]one hu[m]ili reu[er]entia[m] et honorem Antiquitatis
 aliq[ui]d exordium siue p[er] creatione[m] ut catholici seu p[er] innouati
 Flagrationes seu disunia sicut platonici non eode[m] ea[m] omnes
 uallo inter cet[er]as aut[em] maioris vetustatis assertores i[n]ue[n]iu[m]
 sac[er]dotib[us] insigne[m] int[er] septe[m] sapientes soloue[m] instructu[m].

Николай Триве. Анналы о происхождении мира (Paris, Bibl. nat. Cat. 16018).

С начала XIV в. заметно применение курсива в сборниках научного содержания, в теологических трактатах, в литературных сочинениях средневековых авторов. Наличие большого числа книг, написанных курсивом, оказало влияние на трансформацию самого книжного письма. Этот процесс происходил медленно. В формировании нового типа письма боролись две противоположные тенденции: четкость при построении каждой буквы и курсивное, ускоренное начертание составных элементов. В результате в течение XIV в. создалось письмо, в котором сочетались книжные и курсивные элементы. Соотношение ширины и высоты букв приблизилось к квадрату, увеличились выносные, возросло расстояние между строками. С 30-х гг. XIV в. стали меняться некоторые формы букв: появились «факелообразные» f, s, закрытые петли в буквах b, d, l, удлинилась вертикаль буквы t. Формы знаков сокращения стали более свободными.

Свободное начертание букв содействовало проявлению как индивидуальных черт в письме, так и национальных.

Приведем несколько примеров письма книг с выраженными национальными особенностями. Английское письмо сохраняет особую заостренность элементов букв, унаследованную от англосаксонского письма.

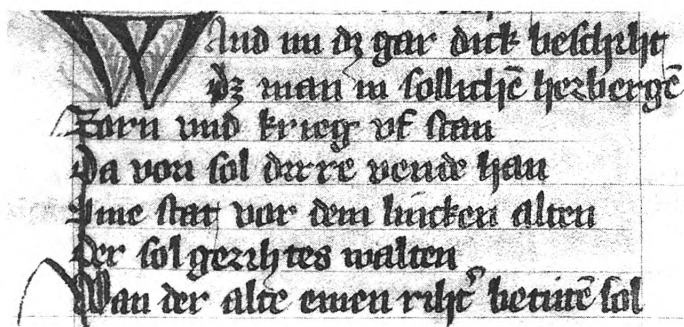

Английское письмо XIV в.

Seruitus est introducta de iure diuino. Et approbata
per ius gentiu[m] et reformata iure cano[n]ico, seru[u]m
iudeu[m] u[e]l paganu[m] xpi[sti]an[us] p[os]t em[er]e si au[tem] seruus
h[u]i[us] u[e]l h[er]etici unc[os]i[s] xpi[stianus] in lib[er]tate redigite[m]
s[er]uus colo[us] u[e]l asc[ri]pti[us] et h[u]i[us] sine hu[man]a d[omi]ni
n[o]str[o] post.

Выписки из «Суммы» Раймунда Пеннафортского (БАН, ОР. Lat. О. № 172, л. 14 об.).

В Германии письмо книг с XIV в. приобретает ярко выраженный излом.

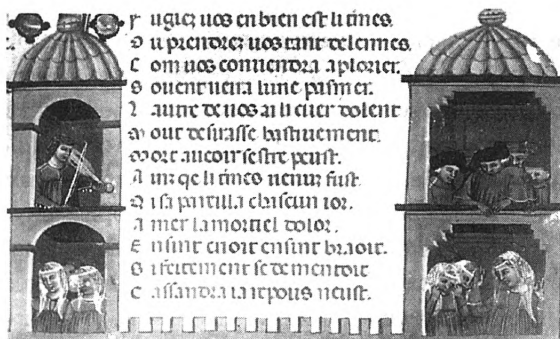

Немецкое книжное готическое письмо XIV в.

Wand im d[a]s gar dick beschilt
D[a]s man in solliche[n] herberge[n]
Zorn und Krieg uf stan
Da von sol dirre vende han
Ime stat vor dem lincken alten
Der sol gezihthes walten

Конрад фон Аамменхаузен. «Шахматная игра». Перевод с латинского (РНБ, ОР, Нем. F. v. XIV № 1, л. 100).

Итальянское готическое книжное письмо как в каллиграфическом, так и в обычном варианте сохраняет более округлые формы.

Итальянское книжное готическое письмо XIV в. (уменьшено).

Fugies uos en bien est lit[er]mes
On prendres uos tant delenne[s],
Lom uos conuendra aplorier,
Souent ueira lune pasmer.
Lautre de uos ai li cuer dolent,
Mout desirasse hastiuement,
Mort aueoir sestre peust,
Ains qe li t[er]mes uenuz fust
Qi sa pareilla chascun ior,
Amer la mortiel dolor,
Ensint crioit ensint braoit,
Si feitement se dementoit
Cassandra ia repons neust.

Бенуа де Сент-Мор. «Роман о Троянской войне» (РНБ, ОР. Фр. F. v. XIV № 3, л. 23 об.).

Готическое книжное письмо XV в.

Разнообразие письма книг в XV в. увеличилось по сравнению с предшествующим веком. Появление каллиграфических школ, трактатов по каллиграфии, расширение репертуара переписывавшихся книг, появление книгопечатания в середине XV в. — все это в той или иной степени оказало влияние на происходившие в письме изменения. Национальные и региональные особенности письма в XV в. проявились еще в большей степени, чем прежде, а индивидуальные черты достигли огромного разнообразия. Несмотря на многотипность письма и почерков, можно выделить несколько основных типов. Деление письма на книжное и курсивное не имеет существенного значения, так как курсивные типы широко применялись в книгах и постепенно вытеснили привычные формы книжного письма.

В письме литургических книг — самом каллиграфическом варианте книжного письма XV в. почти не происходило изменений: те же буквы с двойным изломом, тот же принцип раздельного начертания их составных элементов, те же раздвоенные верхние и нижние выносные. Именно в этом письме выработалась стереотипность, напоминающая шрифт печатной книги и скрывающая в некоторых случаях национальные особенности. Правда, число таких книг было невелико, переписывались они в монастырях и аббатствах и не могли конкурировать с печатной книгой во второй половине XV в.

В каллиграфическом книжном письме, использовавшемся для написания разных текстов (сочинений отцов церкви, трактатов средне-

вековых авторов, бревиариев, псалтирей и т. п.), имеются лишь небольшие отличия, касающиеся размеров и вытянутости букв. Формы, дукт и угол остаются прежними.

Обычные типы книжного письма представляют некоторое отклонение от каллиграфических вариантов. Им присуще разнообразие, вызванное отсутствием жестких рамок каллиграфии и возможностью проявить индивидуальность.

Самое большое число книг XV в. было написано канцелярским каллиграфическим и беглым курсивом. Причины этого явления очевидны. Во-первых, потребность в ускорении письма обеспечивалась курсивными формами; во-вторых, широкое применение бумаги (наряду с пергаментом) разрешало проблему материала письма, не было необходимости экономить его за счет уплотнения букв; в-третьих (это характерно для второй половины XV в.), появление печатных книг вызвало к жизни большую активность каллиграфов, создававших многочисленные образцы канцелярского письма.

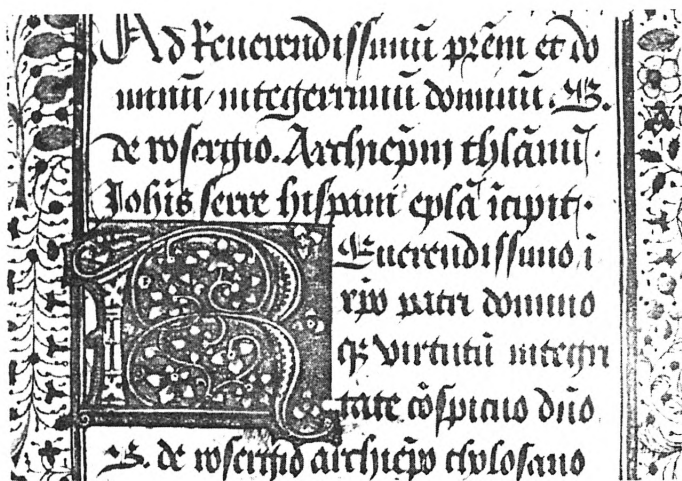
Формы каллиграфического канцелярского курсива, использовавшиеся в книгах XV в., не отличались от форм курсива, применявшегося в документах. Такое письмо активно использовалось для текстов средневековых авторов, сочинений отцов церкви, сборников разного содержания — словом, для научной литературы того времени.

В 40-х гг. XV в. в книгах появилось своеобразное письмо, в котором сочетались признаки и книжного, и каллиграфического, и курсивного готического письма, его можно назвать переходным. Характерным для этого письма является начертание букв, не связанных друг с другом, как в книжном готическом письме, но в нем присутствуют элементы канцелярского курсива в виде характерных наклонных или петлистых элементов букв b, d, l, v, а также удлинённых («факельных») f, s. Среди письма этого типа встречается крупное и мелкое письмо, в котором преобладают курсивные элементы.

Не сохранилось официальных документов, которые бы свидетельствовали о введении того или иного типа письма в разных странах. Заимствование отдельных форм букв, знаков сокращения, дукта и прочего одним писцом у другого, одной мастерской у другой подтверждается наличием книг с переходными формами письма. Известно, что всякое новое заимствование способствует появлению нового стиля. И поскольку страны Европы находились в экономических, политических и культурных связях друг с другом, то влияние одних мастерских и канцелярий на другие было очевидным. Огромную роль

в формировании и распространении письма в Европе играли университеты. Появление разных типов письма объясняется не только заимствованиями, но историческими и культурными особенностями каждой страны.

Эти наблюдения относятся и к бастарде. Предпосылкой появления бастарды было не только развитие образования и культуры, но и широкое повсеместное применение бумаги для изготовления книг. Возникновение бастарды связывают с созданием национальной литературы, а потому время ее возникновения определяется в разных странах по-разному, но в пределах XIV—начала XV в.

Каллиграфическая бастарда.

Ad Reuerendissimu[m] p[at]rem et do[mi]nu[m] integerrimu[m] dominu[m].
 B. // de rosergio, archiep[iscopu]m th[om]as[os]anu[m] // Joh[ann]is Serre
 hispani ep[isto]la i[n]cipit. // Reuerendissimo i[n] // Xp[ist]o patri domino //
 q[ue] virtutu[m] integri // tate co[n]spicuo d[omi]no // B. de rosergio
 archiep[iscop]o tholosano.

Иоанн Серра. Трактат о дружбе. Тулуза, 1454 (Paris, Bibl. nat. Lat. 8756).

Использование трудно читаемых беглых почерков в книгах не могло удовлетворить читателя ни с точки зрения утилитарной, ни эстетической. Сближение каллиграфических курсивных вариантов с книжным письмом создало некий синтез. Большинство палеографов считает, что

графически это письмо происходит от канцелярского каллиграфического, а приемы начертания заимствованы у книжного письма: буквы и их элементы не связаны между собой, как в курсиве, а примыкают друг к другу. Однако другие ученые выводят бастарду из книжного готического письма (G. I. Lieftinck). Различают несколько видов бастарды: обычная (или простая) бастарда текстов (*textualis*), беглая (*cursens*), каллиграфическая (*formata*). Э. Крус и И. Кирхнер различают региональные типы бастарды: парижскую, бургундскую, кельнскую, баварскую, нидерландскую. Бастарда не пришла на смену своим предшественникам, она существовала наряду с другими типами письма, оказывая влияние на некоторые из них. Такое разнообразие в письме является результатом широко развитой системы письменности с национальными и индивидуальными особенностями.

Во второй половине XV в. во всех странах Европы бастарда развивалась и совершенствовалась. Под влиянием письма литургических книг и гуманистического письма появились своеобразные варианты бастарды, которые называются гибридными.

plus. ne quil fait a moy Et par
ma foy vous ne me toucheriez jamais
Non. fait il. Certes fait elle non.
Lors le preudome pour la bien
assayer se luy se[m]ble luy dit en reste
maniere Si Je estoie trespasse. vous

Французская бастарда.

...plus, ne quil fait a moy Et par
ma foy vous ne me toucheriez jamais.
non fait il. Certes fait elle non.
Lors le preudom[me] pour la bien
assayer se luy se[m]ble, luy dit en reste
maniere, si je estoit trespasse vous...

«Пятнадцать брачных радостей». 1485 г. (РНБ, ОР, Fr. F. XV
№ 4, л. 17).

Итак, готическое письмо, появившееся в XI в. как новый стиль, вызванный потребностью экономить материал, из которого изготовлялись книги, приобрело многочисленные варианты и стало основным письмом средних веков. Задержавшись на долгие столетия, оно было заимствовано печатниками, а в усложненной форме в Германии широко использовалось и в XX в.

Библиография

- Dobiasz-Roźdestvenskaja O. A.* Quelques considerations sur l'origine de l'écriture dite gothique // *Mélanges d'histoire de Moyen Âge offerts à M. Ferdinand Lot par ses amis et ses élèves.* Paris, 1925.
- Луизова Т. В.* Об исторических условиях возникновения так называемого готического письма // *Средние века.* М., 1954. Вып. 5. С. 269–286.
- Романова В. Л.* К вопросу о номенклатуре так называемого готического письма рукописных книг XIII–XV веков // *Средние века.* М., 1963. Вып. 23. С. 45–49.
- Люблинская А. Д.* Латинская палеография. М., 1969. С. 92–120.
- Романова В. Л.* Рукописная книга и готическое письмо во Франции в XIII–XV вв. М., 1975.
- Добиаши-Рождественская О. А.* История письма в средние века. М., 1987. С. 165–173.
- Crous E., Kirchner J.* Die gotischen Schriften. Leipzig, 1928. S. 19–23.
- Wehmer W.* Die Namen der gotischen Buchschriften: Studien über die mittelalterlichen Buchschriften. Halle, 1932. P. 11–34.
- Boussard J.* Influences insulaires dans la formation de l'écriture gothique // *Scriptorium.* 1951. T. 5. P. 238–264.
- Bischoff B., Lieftinck G. I., Bateli G.* Nomenclature des écritures livresques du IXe au XVIe siècle. Paris, 1954.
- Lieftinck G. I.* Pour une nomenclature de l'écriture livresques de la période dite gothique // *Nomenclature des écritures livresques IXe au XVIe siècle.* Paris, 1954. P. 27–31.
- Hajnal J.* L'enseignement de l'écriture aux universités médiévales. Budapest, 1954.
- Spunar P.* L'évolution et la fonction de bâtarde en Bohème et en Pologne // *Studia yródloznawcze.* 1961. Comment. VI. P. 1–19.
- Gieysztor A.* Zarys dziejów pisma łacińskiego. Warszawa, 1973.
- Bischoff B.* Paléographie de l'antiquité romaine et du Moyen Âge occidental. Paris, 1985. P. 134–154.

СОКРАЩЕНИЯ В РУКОПИСЯХ. ЦИФРЫ И НОТНЫЕ ЗНАКИ

Все грамотные, пишущие люди хорошо знают, что такое знаки сокращения. Часто повторяющиеся, хорошо известные слова, не затрудняющие понимания текста, при письме сокращаются. При этом пишущий не задумывается над тем, как сокращать. Существуют ли какие-нибудь правила сокращения и когда они появились?

В действительности сокращения столь же древние, сколь и письмо. Известно, что в Талмуде сокращенно (прикровенно) писали имя Бога. Этот обычай был заимствован греками, а затем латинянами, которые писали в сокращенной форме имя Христа. В средневековье этот способ первоначально распространился на священные имена («*Nomina Sacra*»), а затем превратился в систему, благодаря которой стремились сэкономить место и донести до читателя смысл сокращаемого слова.

Юристы античности сокращали многочисленные юридические термины, грамматики того же времени составляли правила для сокращения разного типа слов, а вольноотпущенник Цицерона Туллий Тирон (*Tullius Tiron*) придумал специальные значки с целью быстрой записи его речей. Средневековье получило в наследство одновременно с письмом и систему сокращений, которая была развита и применялась в разное время с той или иной степенью полноты.

Сокращения слов очень многочисленны и разнообразны, однако их можно объединить в три основные группы:

1. Сокращения через суспензию.
2. Сокращения через контракции.
3. Специальные знаки.

При этом следует сказать, что в разное время на территории Европы отдавали предпочтение то одному, то другому типу сокращений, то сочетали их в разной степени. Изучение системы сокращений,

осуществленное учеными, дало возможность ориентироваться в датировке и локализации текстов.

Охарактеризуем каждый тип сокращений. Прежде всего отметим, что сокращение слов предупреждается специальными значками в виде черточек (прямых или волнистых), петелек, крючков, завитков, точек:

поставленных сверху над строчкой или в конце слов.

Сокращения через суспензию

Значение слова «суспензия» происходит от латинского *suspendo* (*pendi, sum, pendere*), что значит «останавливать, прерывать». Сокращаемое слово прерывалось отбрасыванием окончания. Эта система широко применялась в античную эпоху, в каролингский период. Простая суспензия — отбрасывание флексии, более сложная получается при отбрасывании флексии и части корня слова. Сокращались имена существительные, глаголы и особенно часто местоимения.

\overline{a} = *autem*; \overline{au} , \overline{aut} = *autem*; \overline{br} = *breviatum*; \overline{cap} = *capitulum, caput*; \overline{ch} = *chorus*; \overline{dixer} = *dixerunt*; \overline{di} = *divinus*; \overline{dist} = *distinctione*; \overline{et} = *etiam*; \overline{ex} = *exemplum, exemplar, exit, exeunt*; \overline{fec} = *fecit*; \overline{grat} = *gratia*; \overline{glo} = *glossa*; \overline{hab} = *habere*; \overline{ho} = *hora*; \overline{ib} = *ibidem*; \overline{litt} = *littera*; \overline{lo} = *loco*; \overline{mo} = *monasterium*; \overline{no} = *nomen*; \overline{ol} = *oleum*; \overline{or} = *oratio*; \overline{pont} = *pontificatus*; \overline{re} = *rem*; \overline{ro} = *rogatus*; \overline{rom} = *romana*; \overline{sec} = *secundum*; \overline{voc} = *vocatur*.

Часто суспенсии оставляли от слова единственную начальную букву: \overline{A} = *Annus*; \overline{c} = *consul*; \overline{v} = *vir*; \overline{D} = *Devotus*; \overline{p} = *pater*; \overline{hl} = *hac lege*. Множественное число в этих случаях обозначается удвоением буквы: $\overline{DD NN}$ = *Domini nostri*; $\overline{VV DD}$ = *virī devoti*. Иногда целые фразы, состоящие из нескольких слов, сокращались через первые их буквы: \overline{ADR} = *Anno domini Resurrectionis*; \overline{AVISPA} = *Anima vivat in sempiterna pace, Amen*; \overline{BMV} = *Beatae Mariae Virginis*; \overline{IMOD} = *In manu omnipotentis Dei*; \overline{SRI} = *Sacri romani imperii*; \overline{SME} = *Sancta Mater Ecclesia*.

Контракции

Система сокращений через контракцию как бы стягивает слово, оставляя его начало и конец, что дает возможность сохранить падежные и глагольные окончания. Эта система употреблялась в XI–XII вв. и особенно широко распространилась в XIII–XIV вв. Слово

«контракция» происходит от латинского *contraho* (*is, traxi, tractum, here*), что означает «стягивать, сжимать». Эта система широко применялась в юридических и технических текстах.

Исторически система контракций, по мнению немецкого исследователя Людвига Траубе, происходит от сокращения священных слов «*Nomina Sacra*».

\overline{DI} = Dei, \overline{DO} = Deo, \overline{DM} = Deum, \overline{DS} = Deus; \overline{SPS} = Spiritus; \overline{IHS} = Jesus, \overline{XPS} = Xpistus; \overline{SCS} = sanctus; \overline{ISRL} = Israel; \overline{DD} = David

В соответствии с этим сокращались церковные слова:

\overline{DMS} , \overline{DNS} , \overline{DOM} = Dominus; \overline{eps} = episcopus; \overline{ecca} = ecclesia; \overline{sacrum} = sacramentum; \overline{mia} = misericordia; \overline{PR} = Pater; \overline{MR} = mater; \overline{SR} = sorer; \overline{FR} = Frater; \overline{PP} = papa.

Достаточно широко контрагировали обычные слова: существительные, глаголы, местоимения:

\overline{fcs} = factus; \overline{lcs} = lectus; $\overline{intllecus}$ = intellectus; \overline{dcs} = dictus; $\overline{a\dot{m}a/ama}$ = anima; $\overline{b\dot{t}i/bi}$ = beati; \overline{ca} = causa; $\overline{b\dot{t}a}$ = beata; \overline{beneum} = beneficium; \overline{cltia} = clementia; \overline{ddm} = dicendum; \overline{fcm} = factum; \overline{frem} = fratrem; \overline{fra} = feria; \overline{gram} = gratiam; $\overline{gl\dot{a}}$ = gloria; \overline{ho} = homo; \overline{ht} = habet, \overline{hre} = habere; \overline{hc} = haec, hunc, hoc; \overline{hois} = hominis; \overline{igr} = igitur; \overline{Ihlm} = Iherusalem; \overline{kmi} = karissimi; \overline{krum} = kalendarium; \overline{lbas} = libras; \overline{lra} = littera; \overline{mgr} = magister; \overline{mm} = matrimonium; \overline{mlr} = mulier; \overline{naa} = natura; \overline{nur} = numerus; \overline{ondit} = ostendit; \overline{opio} = opinio; \overline{oro} = oratio; \overline{pl} = plebe; \overline{ptate} = potestate; \overline{ro} = ratio; \overline{role} = rationale; \overline{ss} = sensus; \overline{tam} = tantum; \overline{tia} = tertia; \overline{tpm} = temporum; \overline{vm} = verbum; \overline{ultus} = ultimus; \overline{unlr} = universaliter.

Контракции иногда выносили гласную букву наверх. Например: g^o = ergo; g^i = igitur; qm^a = quam; q^e = que; q^od = quod; q^id = quid; q^i = qui; p^o = primo; s^i = sibi.

Тиронская система

Исидор Севильский (570–636) писал, что в Риме Туллий Тиرون, вольноотпущенник Цицерона, изобрел около 200 знаков, чтобы быстрее записывать его речи. После Тирона число знаков увеличили Випсаний, Филагрий, Аквила, вольноотпущенник Мецената, а Сенека, соединив все знаки вместе, довел их до 5 тысяч. В каролингскую эпоху их насчитывалось 13 тысяч.

Эта система состояла из значков, обозначающих буквы, развитой системы лигатур (соединений, при которых последний элемент буквы является первым элементом последующей). Античных образцов этой

системы не сохранилось. Ее остатки встречаются в виде дорсальных записей на дипломах VII в., глосс на полях книг VII—IX в. По сути дела эта система сокращения потеряла свой смысл, превратилась в тайнопись и использовалась до X в. В последующие века ключ к тиронской системе был утрачен, и лишь в XVI в. Иоганн Триттенгейм дал таблицу нескольких знаков и объяснил их значение, найдя их в одной Псалтири. Первый словарь тиронских знаков был составлен в 1609 г. Грютером.¹

Λη	3	c	δΔ	1-	Λ	q	n	v	
a	b	c	d	e	i	f	g	h	l
η	z	8	7	ω	1	q	z	sl	7
u	n	o	p	q	r	s	t	u-v	x
3	3	8	z	7	υ	u			
be	bi	ds	ne	nis	ul	ut			

Тиронские знаки.

В начале XX в. были выявлены рукописи, написанные в средние века в тиронской системе. Их насчитывается чуть более 170. Среди них: словари, учебники, ключи к системе, Псалтири, повторы библейских текстов на полях Библий, глоссы в исторических сочинениях, дорсальные записи.

Тиронскую систему использовали для шифрованного шрифта. Немногим была известна тайна замены слов специальными значками, но те, кто владел ею, писали комментарии к историческим, богослов-

¹ Gruterus J. Inscriptiones antike totius orbis Romani // Corpus Absolutissimum redactae. Accedunt Notae veterum Romanorum A. Senecae ac Tironis. [Heidelberg], 1609).

ским сочинениям (раскрытые ныне многие из этих комментариев представляют большой интерес, так как являлись крамольными для того времени). Тиронскими знаками пользовались также в дорсальных (от лат. *dorsum* — «спина») записях грамот, в них указывалось место грамоты в архиве, имена секретарей, писцов, ее составлявших, что весьма важно для исследователя.

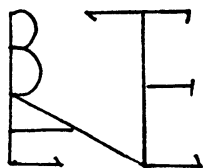
Основные сокращения

ur = ur	tur = tur	igitur = igitur
us = us	bus = bus	ergo = ergo
con, cum = con, cum		per = per
confer = confer		pro = pro
rum = rum	orum = orum	pre = pre
er, ir, re, ri = er, ir, re, ri		hoc = hoc
mer = mer	cir = cir	hic = hic
et = et	etiam = etiam	haec = haec
est = est		que = que
id est = id est		quod = quod
sunt = sunt		qui = qui
esse = esse		quam = quam
enim = enim		quia = quia

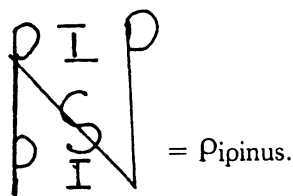
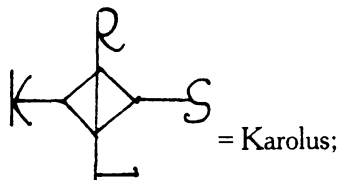
Некоторые знаки тиронской системы нашли широкое употребление во всех текстах средневековых рукописей и сохранились в первых печатных книгах. Например, окончание существительных *-us* и приставки *con-*, *cum-* заменялись значком, напоминавшим цифру 9; окончание *-rum* имело сходство с цифрой 4, а пропускавшиеся сочетания *-ri-*, *-re-*, *-er-*, *-ir-* заменялись значком, похожим на цифру 2; иногда целые слова заменялись особыми значками: *eius* = ʃ , *esse* = $\div \div \div$, *enim* = H , *et* = 7 и т. д.

Некоторые элементы тиронской системы сохранились в виде специальных знаков, которые употреблялись самостоятельно или в сочетании с другими типами сокращений. Например: 9^aria † = contrariatur; r S ua = reservatur; ẓm⁹ = essemus; Boi⁹ = Bonifacius; bybl/cā = = bibliothecam; leg^{mo}† = legitimorum; popl'o = populorum; p⁹orp = = posterioris; r'tro† = retrospectis; Tʒ = tempore; Ys⁹ = Ysidorus; 9cedim⁹ = = concedimus; 9p^at^a = comparata.

Сокращения в значительной степени экономили место для написания текста. Более всего экономили место разные типы вязей и монограммы. В папской канцелярии с XI в. формула «Benevalete» обозначалась монограммой, которая строилась на букве N:

Многие королевские грамоты подписывались именами королей в виде монограммы.

Изучением системы сокращений занимались ученые XX в., среди них Л. Траубе, Г. Рутберг, Л. Скьяпарелли, Б. Бишоф, П. Гылса и др.

В 1966 г. на сессии Международного Комитета по палеографии рассматривался вопрос об исследовании системы сокращений, использованных в средневековых латинских рукописях. Обсуждались принципы их изучения и создание нового словаря. В итоге дискуссии было решено создать два словаря сокращений: 1) включающий материалы до середины XI в.; 2) с середины XI в. до XV в. включительно. Так как рукописи XI—XV вв. очень разнообразны и нет возможности составить исчерпывающий словарь, было принято решение издавать его

по отдельным областям знаний и включить данные существующих словарей Линдсея, Бэнса, Лоу (с учетом эпиграфического материала).

Ф. Гаспари представила результаты работы над системами сокращений. Она распределила их по трем основным периодам: 1) раннее средневековье до конца XI в.; 2) X—XII вв.; 3) XIII—XV вв. В первом периоде действовала античная система сокращений; применялись контракции, суспенсии, сокращения при помощи отдельных букв. Во втором периоде сокращали слова при помощи отдельных букв, суспенсии встречаются реже, в контракциях остаются не только согласные, но и гласные. Третий период очень богат сокращениями, так как они экономят и место, и время. В настоящее время работа по составлению словаря сокращений продолжается (подробнее см. с. 280).

Цифры в средневековых рукописях

Вместе с письмом средневековье получило в наследство от античности и цифровую систему. Римские цифры использовались повсеместно, однако с некоторыми особенностями: вместо IV писали IIII, вместо IX — VIIII.

Римские цифры

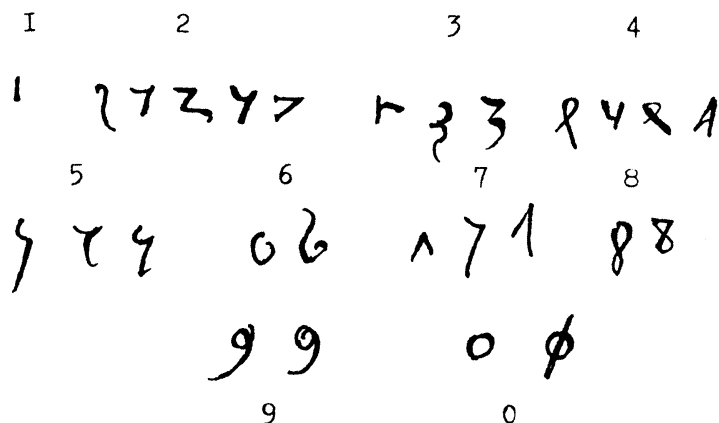
I, II, III, IIII, V, VI, VII, VIII, VIII, X, XX — 20, XXX — 30, XL — 40, L — 50, LX — 60, LXX — 70, LXXX — 80, XC — 90, C — 100 (centum); двести, триста обозначались методом сложения CC — 200, или умножения: III^C, D — 500, M — 1000; V^M = 5000, половина обозначалась буквой S (semis) LXII S = 62 S.

Часто цифры выделялись точками, поставленными с обеих сторон: .III.

В вестготской Испании 20 обозначалась Ж, 40 — X, 1000 = T, σ, v, ∞. Во Франции счет велся по двадцаткам: IIII^{xx} = 80; V^{xx}VI = 106.

Арабские цифры впервые появились в латинской рукописи испанского происхождения в конце X в. Герберт (930—1003 гг.) — будущий папа Сильвестр II, обучавшийся в Испании и возглавлявший в 972—982 гг. школу в Реймсе, сделал счетную таблицу из арабских цифр, которыми пользовались испанцы, заимствовав их от арабов, в свою очередь воспринявших и несколько изменивших цифровую систему Индии VI в. Однако до XIII в. арабские цифры применялись весьма ограниченно. Заслуга в их широком распространении принадлежит

пизанскому математику Леонардо Фибоначчи, написавшему в 1202 г. книгу о счете. До XII в. в латинских рукописях не употреблялся нуль. Только с проникновением в европейскую математику работ арабского математика Ибн-Мусы Аль-Каризми начинают употреблять нуль (по-арабски *sifr* — откуда происходит слово «цифра»).

Арабские цифры.

Знаки пунктуации

Система пунктуации возникла в средние века. Исидор Севильский в сочинении о латинской и греческой грамматике сообщает, что в древних рукописях почти отсутствует пунктуация. В них применялась лишь точка, поставленная сверху, отмечающая большую паузу, и точка внизу — короткую паузу. С VIII в. развивается система пунктуации, но смысловое значение некоторых знаков периодически менялось. В значении современной точки в VIII—IX вв. употреблялась запятая или точка с запятой. С XII в. точка с запятой трансформировалась в перевернутую запятую, стоящую над точкой. В XIII в. постепенно основные знаки препинания (точка, запятая, точка с запятой) приобретают современное значение. В VIII в. появился вопросительный знак. Знак параграфа имел форму греческой гаммы (Г). В течение средних веков этот знак приобрел форму С знака, названного по-французски «Pieds de mouche» («лапки мушки»). С XI в. в рукописях встречается штрих над буквой i.

В средневековых рукописях мы находим редакторские правки и разнообразные корректорские знаки. Заголовки или важные места в тексте выделялись подчеркиванием или точками. Места с ошибочным текстом

обозначали через hd (hic deest — пропущено), hs (hic supple — добавлено).
 Особые знаки: V V X + ставились для обозначения места, где нужно вставить текст, написанный на полях. Знак NB («Nota Bene!» — «Заметь хорошо!») имел вид руки с вытянутым указательным пальцем (manicula).

Музыкальная нотация

До настоящего времени сохранилось немалое число средневековых рукописей, которые сопровождаются записями песнопений. Древнейшими формами музыкального письма были невмы. Они обознача-

Квадратные ноты.

Бревиарий. 1239—1253 гг. (Paris, Bibl. nat., lat. 15613).

ли акценты в литургии. Невмы помещались над словесным текстом и напоминали писцу о направлении мелодии. Развитая система невменного письма сложилась в Византии. Западная система невменного письма эволюционировала под влиянием византийской музыкальной нотации. Значительная часть знаков и систем имеет греческие названия.

На территории Европы существовали разные графические формы невменного письма (древне франкское, сен-галленское, аквитанское и др.).

В первой половине XI в. Гвидо Ареццо записал невмы на 4 линиях, отметив линии соль и фа цветом. Эта система была воспринята в XII в. школой Рейхенау, в Сен-Галлене долго сохранялась практика записи невм без линий.

В позднем средневековье нотация на линиях развивается в двух формах: 1) готическая (стилизация невм под готику), распространенная в Германии и зоне ее влияния; 2) квадратная — романская, появившаяся в конце XII в. на севере Франции, затем в Англии и северных странах, позднее появилась и в Германии в книгах цистерцианского, доминиканского и францисканского происхождения.

Библиография

- Люблинская А. Д. Латинская палеография. М., 1969. С. 35—45.
- Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века. М., 1987. С. 176—208.
- Kartsovnik V. Nicolas of Lyra in Latin Medieval Chant and Hymnography // *Musica Antiqua* VII. Acta Scientifica. Bydgoszcz, 1985. S. 651—666.
- Kartsovnik V. «Institutiones Grammaticae» and «Mensura Monochordi»: A New source of Guido of Arezzo's "Micrologus" // *Musica disciplina*. American Institute of Musicology Hanssler-Verlag, 1988. Vol. 42. S. 8—42.
- Traube L. *Nomina sacra, Versuch einer Geschichte der christlichen Kürzung*. München, 1907.
- Lehmann P. *Sammlungen und Erörterungen lateinischer Abkürzungen in Altertum und Mittelalter* // *Abhandlungen d. Bayer. Akad. D. Wiss. Phil.-hist. Abt. N. F.* N 3, 1929. P. 6.
- Capelli A. *Lexicon abbreviaturarum, quae in lapidibus, codicibus et chartis praesertim medii aevi occurrunt*. Dizionario di abbreviature latine ed italiane, 5e ed. Milano, 1954 (1e — 1905).
- Corbin S. *Répertoire de manuscrits médiévaux contenant des notations musicales*. Paris, 1965. T. 1—3.
- Moreau-Maréchal J. *Recherches sur la ponctuation* // *Scriptorium*, 1968. Vol. 22. P. 56.
- Arlt W. *Aspekte der musikalischen Paläographie*. // *Paläographie der Musik*. Köln, 1979. Vol. 1.

КАНЦЕЛЯРСКОЕ ПИСЬМО. ГОТИЧЕСКИЕ КУРСИВЫ, ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПОЧЕРКИ

В грамотах, написанных каролингским минускулом в XII в., также появились тенденции к готике, но при сохранении традиций дипломатического письма, унаследованных от средневековья. Поэтому по сравнению с письмом книг письмо грамот графически осталось ближе к каролингскому минускулу.

Благодаря тому что все грамоты (за исключением фрагментов) точно датированы, эволюция их письма может быть прослежена буквально год за годом.

Особенности письма грамот, появившиеся в XII—XIII вв., в дальнейшем получили значительное развитие и широкое распространение. Они связаны с выработкой своеобразной каллиграфии канцелярского письма и появлением тех форм курсивного письма, которые с некоторыми видоизменениями просуществовали до конца средневековья.

Для письма документов XII—XIII вв. в палеографии применяют два основных термина: дипломатическое письмо и готический курсив. Оба термина условны, поскольку ни тот ни другой не раскрывают характерных особенностей письма. Термин «дипломатическое письмо», употребляемый по отношению к письму торжественных королевских, императорских, папских документов, мало применим к письму частных актов, квитанций и расписок, появившихся в XII—XIII вв., и совсем неприменим к письму картуляриев и регистров. Термин «готический курсив» неточен, так как «готические» черты (вытянутость, тесное расположение букв, излом и штрихи) не всегда проявляются в письме грамот.

Следует различать ряд терминов в применении к письму документов и обычному письму. Поскольку большая часть документов была написана в канцеляриях, к письму документов применим термин «канцелярское письмо». Известно два типа канцелярского письма:

каллиграфическое и курсивное. Каллиграфическое канцелярское письмо выписано четкими красивыми буквами, снабженными украшениями в виде завитков и росчерков. Канцелярский курсив — более беглое письмо, сохраняющее, однако, каллиграфический аспект. Все документы (грамоты, акты разного содержания, расписки, квитанции), а также регистры и картулярии написаны канцелярским письмом, но одни из них каллиграфическим, другие (особенно расписки, квитанции, дорсальные записи, регистры и черновые записи нотариев) — курсивным.

Обычное письмо в заметках, пометах и глоссах, сделанных учеными, студентами, писателями, а также в частной переписке всегда имеет отпечаток индивидуальности и чаще всего является курсивным или со значительными элементами курсивности.

Термин «небрежный курсив» применяется по отношению к курсивам индивидуальным, а также к черновым записям актов и документов, называемым «минутами».

В XII—XIII вв. во всех странах Западной Европы умножается число грамот и появляются новые категории документов.

Торжественные дипломы уступили место грамотам более простым и по форме, и по внешнему виду.

Кроме королевских и папской канцелярий во всех странах существовали канцелярии церковных и светских феодалов.

Многочисленными становятся частные акты, составленные нотариями. Влияние Италии с ее развитой еще в предшествующую эпоху системой нотариата сказалось в XIII в. прежде всего в соседних с Италией французских областях: в Провансе и Лангедоке. В странах на север от Альп в городах возникли и муниципальные канцелярии. В них составлялись или оформлялись не только городские, но и частные акты. С конца XII и начала XIII в. в муниципальных и нотариальных канцеляриях вводится систематическое ведение регистров.

В XII—XIII вв. официальные акты по-прежнему писались на пергамене. Для черновиков грамот, счетов и других записей широко пользовались восковыми табличками. С XIII в. для регистров стали применять бумагу. Грамоты на бумаге в это время еще очень редки.

В оформлении грамот XII—XIII вв. сохраняются традиции XI в., но появляется характерное своеобразие: торжественные грамоты часто украшаются большим орнаментированным инициалом с изображением фантастических фигур или заполнены изящным узором, нанесенным пером либо легкой растушевкой. Грамоты небольшого размера и менее значительные документы оформлялись весьма скромно. Как

правило, до середины XIII в. в большинстве грамот первая строчка составлена из очень удлинённых, сплетающихся между собой букв; иногда сохраняются поля; некоторые грамоты снабжены вислой печатью (на шелковом шнурке или пергаменной ленточке).

Канцелярское письмо XII—XIII вв.

Канцелярское письмо и курсивы XII—XIII вв. изучены недостаточно. В общих трудах М. Пру, Ф. Стеффенса, Д. Баттелли даны лишь описания отдельных букв.

В 1950-х гг. появились специальные исследования. В работе венгерского палеографа Иштвана Хайнала поставлены вопросы, связанные с ролью средневековых университетов в процессе формирования канцелярского письма, исследована эволюция курсива. Автор считает, что развитие средневекового письма происходило под прямым воздействием университетского обучения, и стремится выяснить, какое место занимало обучение письму также и в школах. Он полагает, что в XII—XIII вв. техника беглого письма вообще могла развиваться только в результате интенсивного обучения письму в университетах, но ему не удалось установить, какому именно типу письма там обучали. Хайнал впервые поставил вопрос о возникновении в XIII в. готического курсива. Он считал, что курсив появился именно в грамотах (поскольку в книгах в это время развитие письма шло по пути совершенствования его четкости в целях быстрого чтения, а не быстрого начертания), причем это обуславливалось развитием общества.

В работе бельгийского палеографа Жака Стъенона детальнейшим образом изучено письмо епископских канцелярий Льежской области (Бельгия) с XI до середины XIII в. Автор считает, что развитие канцелярского письма шло по линии изменения не форм букв, но лишь их каллиграфических особенностей; поэтому он обращает большое внимание на изменение каллиграфии письма. Готизация каролингского минускула (которую Стъенон усматривает только в появлении излома) в епископских грамотах Льежской епархии произошла позднее, чем в других странах Западной Европы. Каллиграфическая особенность данного письма очень незначительна и сводится всего лишь к своеобразному начертанию буквы g, похожей на наш знак §, однако это своеобразие стойко сохраняется в течение XI—XIII вв. В дальнейшем формы украшений становятся столь же стереотипными, как и во всех других канцеляриях. В результате детальное исследование локального канцелярского письма еще раз

подчеркивает, что в XI—XIII вв. оно не обладало никакими существенными отличиями.

Особую роль в развитии канцелярского письма вообще Стъенон отводит папской канцелярии, письмо которой, по его мнению, явилось образцом для канцелярий всех стран Европы. Это значительное преувеличение. На деле имела место имитация лишь каллиграфических черт письма папской канцелярии некоторыми епископскими канцеляриями. Эволюция собственно канцелярского письма происходила независимо от папского.

Письмо английских документов за большой период времени (XIII—XVII вв.) исследовано Л. Гектором (L. Hector), но автор не прослеживает эволюцию письма в целом. Периодом наивысшего развития небрежного курсива в письме документов он считает 1250—1330-е гг. В дальнейшем оно сочетает беглость с каллиграфическим изяществом. Появление индивидуального обычного письма в Англии Гектор приурочивает к XV в.

eo ⁊ scilicet apli pæro & pavlo et co
epo. ⁊ coram domino Rodgerio a
regit. ⁊ nunc hanc electionē redd
uilo & domino Rodgerio abbati ⁊ on

1

etia qeta Maneriu beata Pet ⁊ Monachor^z eiusdem loci.
nib^z reb^z similit. que dicunt^r ad corona regis siue dministri
n cedent: nec aliqd secularib^z potestatib^z debeant. s; reduere
ad folient. Preterea clamaunt qeta una uirgata tre panente

2

Письмо грамот XII в. 1) Тулуза, юг Франции; 2) Кентерберри, Англия.

Канцелярское письмо XII в. представляет собой слегка измененный каролингский минускул. Оно имеет те же угол и дукт. От раннеготического книжного письма XII в. канцелярское письмо чаще всего

отличается буквами меньшего размера и — что очень существенно — иных пропорций, близких к пропорциям каролингского минускула. Излом, характерный для книжного готического письма, в канцелярском письме выражен недостаточно; можно наблюдать только тенденцию к излому. Буквы не сливаются и не начертываются плотно одна к другой. Расстояние между строками не уменьшается, за исключением тех случаев, когда акт написан на очень маленьком куске пергамента.

Основной особенностью канцелярского письма XII в. является более широкое, чем прежде, внедрение украшений (удлиненных выносных в виде дубинок с утолщением или раздвоением на конце). К середине XII в. украшения становятся каллиграфической особенностью канцелярского письма; удлиненные выносные закручиваются в изящные петли, а знаки сокращения приобретают форму девятки или узелка.

Особенности канцелярского письма XII в. характерны для всех стран Западной Европы, где каролингский минускул «готизировался», за исключением Северной Италии; там во многих грамотах первой половины XII в. еще ясны традиции письма североитальянских канцелярий раннего средневековья.

Изменения, происходившие в канцелярском письме в XIII в., касаются не столько характера письма (форм букв, их размера), сколько его стиливых особенностей. Вырабатывается большое разнообразие каллиграфических стилей. Оно выражается в изменении положения букв по отношению к строке (они могут стоять перпендикулярно или с наклоном вправо и влево, что зависит от способа держания пера) и в создании разнообразной и усложненной системы украшений, причем перо, применявшееся в канцеляриях, имело по сравнению с пером, употреблявшимся для книжного письма, более узкий «готический» срез с расщеплением посередине, что допускало начертание букв с менее выраженным изломом. Украшения возникали на выносных букв b, d, f, h, l, p, q, s. Они то удлинялись, вытягивались перпендикулярно к строке, то резко наклонялись влево. Часто верхние выносные, удлиняясь, закручивались на концах вправо в узелки или спирали, а для равновесия нижние выносные закруглялись влево. В ряде букв (h, m, n) на конце слов, а иногда и в середине, второй или третий составной элемент буквы удлинялся под строку и закруглялся. То же происходило с буквами i, s (на конце слов) и с буквой g (в середине слова). Знаки сокращения изображались в виде узелков или изящных полукружий.

1.

2.

3.

4.

166

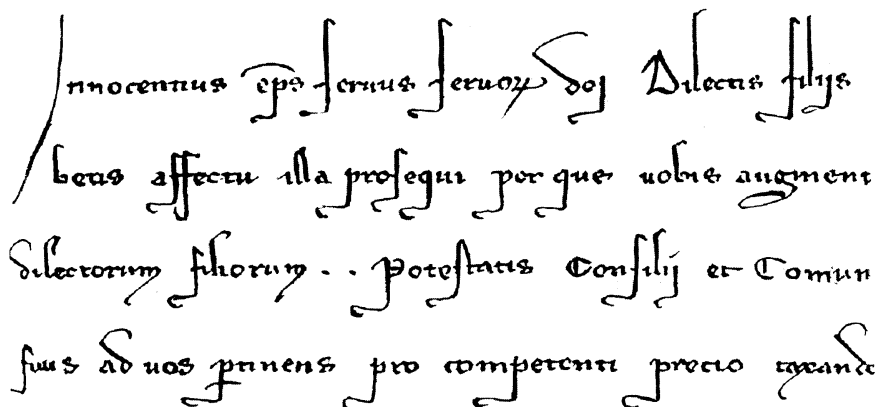
Лигатура st превратилась в своеобразный значок. Над буквой i появился легкий нарочито удлинённый штрих. Над строками вырисовывались узелки, крючки или штрихи, представляющие собой чисто декоративный узор. Строки отделялись друг от друга на значительное расстояние, что давало возможность свободно располагать между ними каллиграфические украшения. Сочетание горизонтальных и наклонных линий как самих букв, так и украшений создает своеобразную гармонию целого. Это свидетельствует о сильно развитом эстетическом ощущении графических форм.

Особенность каллиграфического канцелярского письма XIII в. проявляется в том, что изменения каллиграфических стилей происходят почти одновременно и в пределах одного—двух десятилетий во всех без исключения странах Западной Европы. Сходство письма настолько велико, что часто бывает трудно и даже невозможно определить по письму место написания той или иной грамоты. Иногда кажется, что грамоты написаны одной рукой, хотя в действительности они вышли из канцелярий, значительно удалённых друг от друга.

В папской канцелярии до второго десятилетия XII в. применялся «старый папский куриал» (крупное письмо с характерными чертами позднеримского курсива), но он стал меньше по размеру, чем его ранние формы. В 20-х гг. XII в. папская канцелярия перешла к каролингскому минускулу, и с этого времени ведет начало своеобразная изящная тщательно оберегаемая каллиграфия, снискавшая себе подражателей в епископских канцеляриях западноевропейских стран. Это письмо («новый папский куриал») построено на сочетании небольшого размера корпусов букв с длинными слегка изогнутыми вправо выносными. Характерные лигатуры st, ct построены так, что буквы находятся на значительном расстоянии друг от друга и соединяются сверху длинной горизонтальной чертой. Знаки сокращения имеют форму узелков.

Особым изяществом и красотой отмечена каллиграфия папских торжественных булл. Как правило, они большого размера, текст написан мелкими буквами. Первая строка удлинена и часто сопровождается крупным орнаментированным инициалом. В самом тексте тоже встречаются небольшие орнаментированные инициалы. Другие папские грамоты (бреве) украшены значительно скромнее и обнаруживают большое сходство с грамотами светских западноевропейских канцелярий.

В XIII в. в письме папских грамот появляются некоторые элементы готики (незначительный излом слегка вытянутых букв). Украшения усложняются и совершенствуются. Выработанная в течение XII—XIII вв. каллиграфия папских грамот надолго сохраняется в папской канцелярии.

Папский курiaal. XIII в.

Innocentius ep[iscopu]s seruus seruo[rum] dei. Dilectis filiis...
...betis affectu illa prosequi per que uobis augment[um]...
...dilectorum filiorum. . potestatis consilii et commun[is]...
...suis ad uos p[er]tinens pro competenti precio taxando.

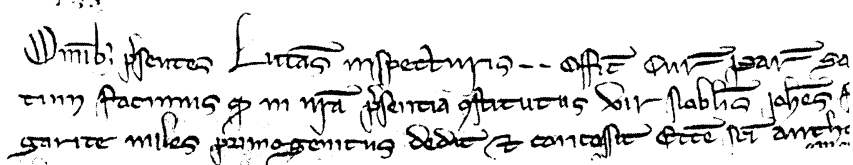
Булла папы Иннокентия IV от 5 июня 1251 г. к магистру и братьям Ордена госпитальеров (РНБ, ОР, Авт. 203 № 14).

Канцелярский курсив XIII в.

Очень важной особенностью канцелярского письма XIII в. является проникновение в него элементов курсива.

Основными признаками курсива являются последовательно-слитное начертание элементов, составляющих отдельную букву, и соединение нескольких букв между собой (буквы начертываются без отрыва пера). В обоих случаях происходит частичное нарушение дукта книжного письма, а именно — уменьшается число приемов в начертании элементов буквы, а в некоторых случаях нарушается и их последовательность. Соединение букв между собой увеличивает число лигатур, и у букв появляются петли, играющие роль соединителей. Слитное начертание нескольких букв и лигатуры позволяют писать за один прием

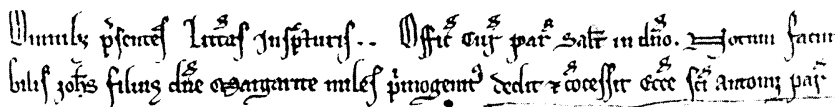
целое слово; кроме того, беглость письма вызывает увеличение числа сокращений (особенно суспензий).

Беглый канцелярский курсив.

Omnib[us] p[re]sentes litt[er]as inspecturis... Offic[ialis] Cur[ia] Par[isiensis] sal[utem]... // tum facimus qu[od] in n[ost]ra p[re]sentia [con]stitutus vir nob[il]is Joha[nn]es f[ilius] ... // [Mar]garite Miles primogenitus dedit et concessit ecc[lesi]e s[an]c[t]i antho[nii]...

Черновик грамоты 1230 г. (РНБ, ОР, СГД № 20 (фрагмент)).

Каллиграфическое канцелярское письмо.

Omnib[us] p[re]sentes litt[er]as insp[ec]turis... Offic[ialis] Cur[ia] Par[isiensis] sal[u]t in D[omi]no ... Notum facim[us] // ... bilis Joha[nn]es filius d[omi]ne Margarite miles p[ri]mogent[us] dedit et co[n]cessit ecc[lesi]e s[an]c[t]i Antonii par[isiensis].

Оригинал грамоты 1230 г. (РНБ, ОР, СГД № 19).

Специфика канцелярского курсива XIII в. состоит в соединении перечисленных курсивных признаков с некоторыми каллиграфическими чертами. Это объясняется тем, что беглое начертание букв сдерживалось привычной каллиграфической размеренностью и четкостью. Закругления выносных превратились в петли, причем у всех букв они приобрели своеобразную, характерную для данного стиля форму. Ускорение движения пера вправо при курсивном начертании удлинит горизонтальные элементы букв. Этому соответствовало изменение форм знаков сокращения: узелки и крючки заменялись размашистыми горизонтальными линиями.

Благодаря применению писцами разнообразных каллиграфических приемов можно различать ряд вариантов (стилей) канцелярского курсива, в каждом из которых сохраняются свои особенности (форма и длина

выносных, варианты форм, петель, наклон букв и др.). Однако один и тот же вариант канцелярского курсива встречался в канцеляриях разных стран Западной Европы.

Изменение канцелярского письма — усложнение украшений и курсивизация — происходило почти одновременно во всех странах Западной Европы в течение XII—XIII вв. Ранее всего — в конце XII в. — процесс курсивизации начался в Северной Франции. Затем через одно-полтора десятилетия канцелярский курсив появился в восточных и южных областях Франции, в Англии и Германии. Североитальянские нотариусы долго сохраняли традиции курсива VII—VIII вв., но с проникновением в грамоты каролингского минускула в Италии во второй половине XII в. происходят те же процессы, что и в письме других западноевропейских стран. Можно считать, что оформление канцелярского курсива закончилось в 1260—1270-х гг. Буквы становятся менее жесткими, часто уменьшается их размер, изменяются пропорции. Если в XII в. они слегка вытянуты, то в XIII в. ширина букв уравнивается с высотой или даже превосходит ее. Это является результатом убыстренного движения пера по горизонтали. Признаки курсива проявляются постепенно один за другим. Сначала соединяются элементы букв. Например, a, b, d, h, n, r, s, u пишутся теперь в один прием вместо двух, f, g, выполняемые прежде в три приема, пишутся в два, m начертывается в один прием. Слитные начертания st, rt, ti, ci, cu, fu, fi широко практиковались уже в начале XIII в.; постепенно число таких слияний увеличилось. Выносные начинают превращаться в петли, позволяющие легче и быстрее присоединять одну букву к другой. Подобно выносным, петли облегчали процесс чтения курсивного письма.

Происхождение канцелярского курсива

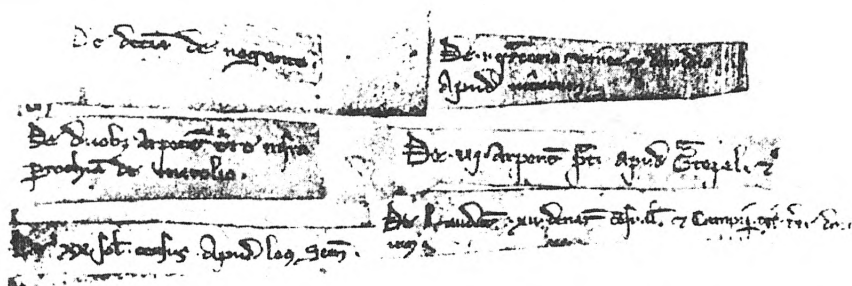
Вопрос о происхождении канцелярского курсива в зарубежной палеографии почти совсем не разработан. Господствует мнение (скорее предположение), что курсив грамот XIII в. («готический курсив») появился в результате беглого начертания книжного готического письма.

На деле к тому времени, когда в канцелярском письме стали проявляться тенденции к курсиву (в книжном письме их еще не было вовсе), уже существовали письменные памятники, написанные курсивным и даже небрежным письмом. Речь идет о записях ученых, студентов (на восковых табличках или на пергамене), о черновиках грамот (минуток), о нотариальных записях в регистрах, дорсальных

записях грамот, о письмах, пометах, глоссах на полях книг, в частности пометах для рубрикаторов, художников, написании «реклам» и т. п. Первые тенденции к курсиву обнаруживаются уже в X в. в кратких заметках на полях книг; развились они в период готизации книжного письма, т. е. во второй половине XI—начале XII в. Эти факты свидетельствуют о том, что как книжное готическое письмо, так и письмо грамот происходят оба от каролингского минускула, но каждое из них имеет свои стилевые особенности, диктуемые разным назначением памятников, в которых они применялись (книга и документ или записи преходящего значения).

Ville dauroy
1203
domu St Antony
у St Antony de la su. des
Orfèvres de Paris

Беглый канцелярский курсив. Дорсальная запись на грамоте 1203 г.
(РНБ, ОР, СГД № 1).

Беглый канцелярский курсив. Ленточки, прикрепленные к грамотам. XIII в.
(РНБ, ОР, СГД № 2, 6, 8, 10, 14, 18).

Процесс проникновения курсивных особенностей в канцелярское письмо был связан с очень важным явлением: возрождением в XII в. обычного письма. После длительного перерыва, обусловленного господством каролингского минускула, во всех областях письменности в XII в. в итоге подъема школ и образования вновь появилось письмо,

которым пользовалась основная масса пишущих людей, за исключением книжных и канцелярских писцов-профессионалов. В XII в. сфера этого обычного письма была еще довольно узкой, в книги и документы оно не проникало и формировалось в разного рода более или менее беглых записях, пометах, глоссах и т. п. Для него характерно, прежде всего, изменение размера букв — как правило, они легче и мельче. Но бывало, что беглое и небрежное начертание в ряде случаев деформировало букву, не меняя дукта, размера и

ceste chose eust esté plus celee
que elle ne fu. ayes atans secret
ore li contes aparler de cest e a
uenture. et retourne a nostre
mature:

Et dist li contes
que .ii. iours
tois entiers.
demourerent
les .ii. com
paignons
auecques
Dynaas le
seneschal.

et puis si se departirent de leu
et mirent euls et leingens ala

ii. ch[evalie]rs armez qui cheuauche[n]t
e[n]samble

Рукопись написана книжным готическим письмом.

Помета для художника: «II ch[evalie]rs armez qui cheuauche[n]t e[n]samble» (два вооруженных рыцаря рядом на конях) — написана обычным письмом на нижнем поле рукописи «Роман о Тристане» (РНБ, ОР, Fr. F. v. XV № 2, л. 90 об.).

веса. Для некоторых форм обычного письма XII—XIII вв. характерно такое начертание букв, которое напоминает движение стила по воску. Эта особенность объясняется привычкой писать на восковых табличках, широко используемых образованными людьми того времени.

Индивидуальность курсива сказывалась в привычке начертывать своеобразные формы букв (с длинными или короткими выносными, более округлыми или угловатыми формами корпуса буквы), в наклоне всех букв вправо или влево, в сочетании разных наклонов, в неодинаковых пропорциях букв, в применении индивидуальной системы сокращений.

В связи с возрождением и развитием обычного письма начинается очень важный этап в истории письменности: появляются индивидуальные почерки. Некоторые черты индивидуального почерка заметны в курсиве всевозможных записей преходящего значения. На раннем этапе развития индивидуальное письмо по существу своему не являлось радикально новым, в нем нет коренных изменений форм, дукта, угла. Но в небрежном, беглом начертании букв обычного письма уже проявляются характерные для данного индивидуума особенности. Они связаны с возрастом, чертами характера (аккуратностью или небрежностью, рассеянностью), эстетическим вкусом, выучкой, с тем или иным способом держания или заточки пера. Как правило, буквы были небольшие, для их начертания применялось остро заточенное перо.

Индивидуальные особенности в письме XI—XII вв. еще трудно уловимы. В XIII в. они проявляются выразительнее. В некоторых исключительных случаях можно даже говорить об индивидуальном почерке. Даже само наличие многочисленных каллиграфических вариантов в канцелярском письме и канцелярском курсиве в XII—XIII вв. свидетельствует о том, что независимо от вырабатываемого системой обучения единообразия и унификации письма индивидуальность проявляла себя.

Причины графических изменений

Происходившие в течение XII—XIII вв. изменения канцелярского письма касались некоторой готизации букв, усложнения украшений и курсивизации. Неполная готизация канцелярского письма объясняется отсутствием причин, породивших готическое письмо в книгах. Вопрос об экономии пергамента для грамот не стоял так остро, как для

книг. В грамотах эта экономия достигалась другими способами. Поскольку грамота не предназначалась, как книга, для многократного чтения, буквы можно было уменьшать в размере. Кроме того, лист пергамента, предназначенный для грамоты, старались исписать полностью, оставляя незначительные поля или же не оставляя их вовсе. Лишь внизу грамоты оставалось небольшое пространство, не заполненное текстом и предназначенное для прикрепления вислой печати. В случае, когда грамота такой печати не имела, лист пергамента целиком заполнялся текстом. Поскольку в канцелярском письме не было необходимости удлинять буквы и выписывать их изломанными жирными и волосными, то применялись перья не с широким срезом, как для книжного готического письма, а с более узким, что позволяло сохранить большую округлость букв.

Появление в канцелярском письме украшений является результатом возрождения традиции оформления королевских дипломов раннего средневековья, отчасти утраченной в период господства каролингского минускула; дальнейшее их развитие и усложнение объясняется уже только каллиграфической эстетикой.

Причиной появления курсива было ускорение процесса письма, а это в свою очередь было вызвано потребностью много писать. Развитие и усложнение социально-экономических и политических отношений в Западной Европе имело следствием появление многих новых видов памятников письменности. Письмо стало служить повседневным нуждам. В связи с этим деятельность канцелярий стала более активной; из них исходили сотни грамот, актов и прочих документов. В XII в. черновые записи, как правило, велись на восковых табличках; в них стали с особой ясностью проявляться курсивные признаки. В XIII в. благодаря дальнейшему увеличению объема письменности необходимость ускорить процесс письма сказалась и на самом письме.

Характерное для всей Западной Европы единообразие канцелярского письма и канцелярского курсива в XIII в. может быть объяснено следующими причинами: 1) графической основой для него везде послужил каролингский минускул; 2) система обучения была везде одинакова; 3) между всеми странами уже существовали достаточно развитые связи.

Уровень социально-экономического и культурного развития также был более или менее единообразным. Возникновение университетов явилось в первую очередь следствием этого развития. Немалую роль

играла также возросшая потребность расширения обучения письму и необходимость обеспечить канцелярии грамотными людьми и профессиональными писцами. Уже самый факт появления школ и университетов имел огромное значение для развития письма, так как вызвал к жизни большое число новых форм письменной продукции. Появились статуты и постановления университетов, протоколы заседаний, матрикулы, регистры, списки профессоров, студентов и служащих, расписания лекций и диспутов, официальная переписка университетских властей с государством и церковью и пр. Возникла необходимость в учебниках, комментариях, многочисленных трактатах по философии, богословию, юриспруденции, медицине, грамматике, риторике. Из стен университетов выходили все ученые того времени: богословы, юристы, медики и просто образованные люди.

Первоначальное обучение в ту пору получали в приходских, городских школах и на артистических факультетах университетов, куда поступали в возрасте 9—13 лет. Программа школ и артистических факультетов ставила одной из своих задач обучение письму, которое проходило в несколько этапов. Первоначально учили писать буквы на восковых табличках, затем на пергамене. После прохождения основ латинской грамматики обучали риторике, затем умению составлять акты делового и судебного характера, письма и т. п. Вместе с формулами документов сообщались некоторые юридические сведения. В Италии уже в XI в. возникли специальные нотариальные школы, готовившие нотариусов, столь необходимых для канцелярий. Во Франции, Англии и Германии нотариумами могли стать студенты, окончившие артистический факультет университета.

Огромную роль в развитии письма сыграл Парижский университет, приобретший в XII—XIII вв. международное значение. В нем обучались представители разных стран и областей Европы. Возвратившись к себе на родину, они привозили с собой умение писать и составлять грамоты. По мнению И. Хайнала, именно это обстоятельство имело решающее значение в формировании единообразного канцелярского письма в странах Западной Европы в XIII в.

Профессора при подготовке лекций и своих трудов и студенты в процессе обучения писали много. В заметках, предназначенных для себя, не было необходимости четко выписывать каждую букву. Трактаты переписывались затем профессиональными писцами. Слушая лекции, студенты старались записать все, что им говорилось. Но, несмотря на то что лекции почти диктовались, записать их полностью не

удавалось. Поэтому, торопясь, студенты не следили за четкостью начертания букв. Эти обстоятельства сыграли немаловажную роль в развитии курсивного письма. Выработанные в процессе обучения приемы небрежного начертания букв, способы их соединения и сокращения слов проявлялись и в дальнейшем, уже в сфере профессиональной работы.

Курсивное письмо XIV–XV вв.

Период XIV–XV вв. характеризуется дальнейшим развитием курсивного письма и его энергичным внедрением во все типы документов (грамоты, всевозможные акты), письма, канцелярские регистры и даже в книги.

Если в XIII в. во всех западноевропейских канцеляриях встречаются однородные и очень между собой сходные варианты канцелярского письма и канцелярского курсива, то в XIV–XV вв. в письме документов ярко вырисовываются национальные особенности. К этому добавляются разнообразные индивидуальные почерки, которые оформляются и приобретают большую выразительность, чем в предшествующую эпоху.

Изучение курсивов вообще и особенно курсивов XIV–XV вв. важно не только для выявления общей картины развития средневекового письма, но и для практических целей, а именно датировки книг. Поскольку в книги курсив проникал из документов, т. е. точно датированных памятников, то, изучив характер канцелярского письма и процесс его проникновения в книги, можно более точно датировать последние, что весьма существенно, так как в большинстве случаев датировка кодексов XIV–XV вв. очень приблизительна.

Курсивное письмо XIV–XV вв. остается почти не изученным. Нет ни одной работы, посвященной как эволюции курсивного письма этого периода в целом, так и отдельным вопросам. В общих работах им отведено лишь незначительное место. Зато имеется большое число факсимильных изданий, сопровождаемых описанием графических особенностей.

Из-за отсутствия работ на эту тему в палеографической науке не существует точной терминологии для курсивов XIV–XV вв. Употребляются следующие термины (даем их в переводе на русский язык): «сильно курсивное», «готическое письмо», «готический курсив», «дипломатический минускул», письмо английской, французской и других канцелярий и пр.

Г. Лифтинк дал определение некоторых книжных курсивов и беглого книжного письма (см. выше), выделив письмо помет на полях книг в отдельную группу, назвав его *notula* (т. е. письмо заметок). Ф. Бартолонии предложил давать наименование канцелярскому письму, исходя из типа письма (курсив, полукурсив), определения канцелярии (или нотариия), места и времени. Такое определение удобно и достаточно точно.

Сделаны также первые шаги по пути разработки терминологии для отдельных разновидностей канцелярского письма.

Для периода XIV—XV вв. терминология канцелярского письма усложняется еще и тем, что необходимо учитывать не только особенности письма в разного типа документах, но и в разных странах и в разных канцеляриях.

Грамоты и важные официальные документы продолжали писать каллиграфическим курсивом. Особо красивой и четкой каллиграфией написаны документы, вышедшие из королевских, императорской, папской и ряда церковных канцелярий. Такое письмо, так же как и письмо XII—XIII вв., можно назвать каллиграфическим канцелярским курсивом.

Термин «небрежный курсив» дает представление о курсиве неразборчивом, беглом. Им написаны бесчисленные квитанции, регистры, отчеты, черновики и прочие менее важные документы. К каждому наименованию следует прибавить прилагательное, обозначающее национальную принадлежность курсива (английский, итальянский, немецкий, французский). В некоторых случаях ради большей точности определения следует дополнительное обозначение с указанием местной канцелярии, например: «нотариальный курсив такой-то канцелярии XIV в.» или «курсив французской королевской канцелярии XV в.».

Обычное письмо XIV—XV вв. в значительной части памятников письменности представлено достаточно выраженными индивидуальными почерками. Но следует учесть, что индивидуальность письма в ту пору проявлялась в рамках существовавших графических форм канцелярского и книжного письма.

Национальные канцелярские курсивы

Канцелярским курсивам XIV—XV вв. присущи три главные черты: 1) сочетание курсивных и каллиграфических элементов (особенность, унаследованная от предшествующего периода), причем в одних типах памятников преобладают каллиграфические элементы, в других —

курсивные; 2) нарушение сложившегося в XIII в. сходства отдельных вариантов канцелярского письма, в итоге — появление характерных для каждой страны национальных особенностей; 3) постепенная эволюция и совершенствование как каллиграфии, так и курсивных элементов в пределах национальной формы. Поэтому каждый национальный тип канцелярского курсива следует охарактеризовать в отдельности.

Первые признаки национальных особенностей в английском курсивном письме появились в конце XIII в., а в начале XIV в. их формы уже определились. Они заключаются в том, что графика письма построена на контрастах жирных и волосных линий, а также угловатых и закругленных форм разных букв. Жирные утолщения на выносных *f*, *h*, *l*, *p*, *q*, *s*, *r* (последняя буква пишется с удлинённой вниз чертой) сделаны во всю ширину среза пера с энергичным нажимом сверху и ослаблением нажима книзу. Эти формы отдаленно напоминают формы выносных тех же букв в англосаксонском письме. У букв *b*, *h*, *l* выносные загибаются вправо тончайшими волосными линиями.

Характерна и своеобразна форма петли *d*. Буква начертывается одним приемом, петля вытянута влево и заканчивается энергичным нажимом пера, что вполне гармонирует с утолщениями других выносных. Буквы с прямыми вертикалями построены на чередовании жирных и волосных линий. Вертикали букв *l*, *m*, *n*, *u*, *t* (*y* *t* не всегда) вверху и внизу имеют излом и соединяются между собой и с другими буквами тонкими волосными линиями. В некоторых грамотах вертикальные черточки, составляющие букву, заостряются книзу (следуя опять-таки традиции англосаксонского письма). Буквы *a*, *c*, *d*, *e*, *o*, *p*, *q*, *s* (на конце слов) начертаны мягкими округлыми линиями без излома, характерного для книжного готического письма, причем округлость букв нарочито подчеркивается округлыми закрытыми петлями у *b*, *l*, *h*, полузакрытыми вверху у *f*, *s* (в середине слова) и внизу *p*. В английских канцеляриях (как и в других странах) применялось перо готического среза, но ширина среза была уже, чем в пере, употреблявшемся для книг.

Знаки сокращения также построены на контрастах. Знак суспенсий имеет закругления или петли, поднимающиеся вверх, контракции — длинную горизонтальную черту над словом. Все отмеченные национальные особенности проявились в той или иной степени в разных английских документах в течение всего периода XIV—XV вв.

Ведущей канцелярией во Франции к XIV—XV вв. стала королевская канцелярия, и выработанные в ней графические формы, приемы начертания, заточка пера находили широкое применение в других французских канцеляриях.

XIV век — это время движения канцелярской графики и поисков графического выражения национальных особенностей. Тогда еще не во всех типах канцелярских документов они были выражены одинаково; в одних они заметны в большей степени, в других — в меньшей. Если в канцелярском курсиве XIV в. каллиграфические черты преобладают, то в XV в. они слились с курсивом и окончательно подчинились его закономерностям.

Графические особенности французского канцелярского курсива сводятся к следующему. Буквы *f*, *s* (в середине слова) имеют удлинённые формы в виде «факелов» (или «ланцетов»), загнутых вверху в полупетлю и заостренных книзу. Буква *d* имеет вытянутую влево вверху петлю, начертанную жирными линиями, а петли *b*, *h*, *l* — излом вверху; буква *g* с помощью мягкого излома закругляет свою длинную выносную влево; второй элемент *c* и *e* слегка как бы отскакивает от первого, напоминая о таких же формах в римском и меровингском курсивах. Все буквы с выносными наклонены вправо, а вертикали остальных букв либо перпендикулярны строке, либо наклонены влево. Крупные буквы чуть заметно растянуты в ширину, но размещаются свободно друг от друга, их линии обладают готическим изломом. Расстояние между строками в 3—5 раз превышает высоту корпуса буквы, так что все петли и выносные свободно размещаются между строк, создавая целостную и гармоническую каллиграфию.

В XV в. эти особенности становятся привычными для писцов всех французских канцелярий. Каллиграфия подчинилась принципу курсивности. Полупетли на выносных *f*, *s* превратились в закрытые петли, примыкающие внизу к следующей букве. Перо, стремясь к связному начертанию букв, растянуло их формы так, что высота корпуса букв стала равна ширине или чуть ее превысила. Буквы *d*, *g*, *s* (на конце слов), *u* изменили свою привычную форму. У *d* вместо петли часто (но не всегда), особенно в королевских грамотах, прямая жирная линия значительно наклонена влево. У *u* первый наклонный влево элемент высоко поднимается вверх, а второй закругляется; *g* имеет четыре формы (см. 183). Конечная буква *s* либо в виде петли, либо сходна с буквой *e* (но с двумя крючками вместо одного).

В Италии самой крупной канцелярией была папская. В течение XIV—XV вв. там сохранились почти без изменения традиции XIII в., т. е. каролингский минускул с тенденцией к готике и сложная система украшений.

Нотариальные канцелярии в ту пору были многочисленны, а письмо грамот очень разнообразно. Большая часть итальянских нотариальных курсивов относится к числу небрежных. В основе их лежит каролингский минускул, выполненный либо остро заточенным пером, либо пером с чуть готическим срезом, что позволило сохранить более или менее округлые формы букв. Это является одной из отличительных черт итальянских нотариальных курсивов. Каллиграфия канцелярского письма была предельно упрощена уже в XIII в., украшения почти отсутствуют, зато появилось обилие петель и сокращений. В XIV—XV вв. итальянские нотариальные курсивы приобретают достаточно выраженные индивидуальные черты. В XV в. в Италии был создан гуманистический курсив.

Национальные особенности немецкого канцелярского курсива формировались медленнее, чем в других странах. В начале XIV в. писцы ведущей в Германии императорской канцелярии писали еще в норме общеевропейских традиций XIII в., хотя и в этом письме можно уловить некоторые национальные черты. Примерно к 30-м гг. XIV в. они уже отчетливо обнаруживаются в разного рода документах.

В немецком канцелярском письме, так же как и во французском, буквы имеют излом (что объясняется применением пера с готическим срезом); так же как и во французском, буквы s, f отличаются от других букв своей длиной. Однако сходство это поверхностное.

В немецком курсиве буквы сильно растянуты в ширину, и эта особенность вскоре стилизуется. Во французском буквы f, s имеют заостренную книзу факелообразную форму, одинаковую во всех без исключения документах. В немецком курсиве формы этих букв разнообразны: тупые внизу, с петлей, полупетлей или горизонтальной линией сверху. Характерны для немецкого канцелярского письма своеобразные формы букв a, b, d, g, h, l, s (на конце слова) и u, z. Каждая из них состоит из двух закруглений: одно составляет небольшая приплюснутая петля, а другое — корпус буквы.

Сочетание букв, состоящих из прямых элементов, начертанных с изломом наклонно влево, со специфическими формами круглых букв создает неповторимое своеобразие немецкого канцелярского письма.

Национальные особенности присущи письму чешских документов.

A In nomine d[omi]ni amen. Nos Janko Michalicovis Jude
 Mauric[i]c[tu]s mali z denco humulatore Andreas d
 z propius Cines Jurati noue ciuitatis sub castro Pra
 honestus z discretus vir Simon notarius concius ne
 queus hom gesta plenu robor obtinet firmitatis perfi
 bedum z successorum suorum om[ni]um in z sup domibus
 clukonisse gaciu morum pre exaltera unam sexag
 aacomb steur bnis losung z ab aliis om[ni]b hre ciuitat
 ito z...

Готический курсив.

In nomine d[omi]ni amen. Nos Janko Michalicovis Jude[x]...
 Mauricius d[i]c[tu]s mali zdenco humulatoris andreas
 Et p[ro]copius cines jurati noue ciuitatis sub castro Pra[gensis]
 honestus et discretus vir Simon notarius concius n[oster]...
 queuis ho[m]i[nu]m gesta plenu[m] robor obtine[n]t firmitatis per...
 h[er]edum et successorum suo[rum] o[mn]i[u]m nomi[n]e in et sup[er]
 dminibus...
 clukonisse [con]tinu[m] n[ost]rorum p[ar]te ex altera unam sexa...
 acc[ensi]oinib[us] steur[um] b[re]uis losung[um] et ab aliis om[n]ib[us]
 n[ost]re ciuitatis.

Частная грамота: право на дом в Праге. 1388 г. (РНБ, ОР, Авт. 208 № 1).

Обычное письмо и индивидуальные почерки

В XIV—XV вв. сфера использования обычного письма значительно расширилась. Его применяли не только ученые и студенты, но и нотариусы, клирики, купцы и вообще все грамотные люди, число которых возросло; оно проникло в документы. Писцам-профессионалам, особенно нотариусам, приходилось много писать. Они часто вели протоколы судебных заседаний, заседаний городских советов и т. д. Ускорение процесса письма исключило каллиграфию, но национальные особенности сохранились. В течение XIV—XV вв. индивидуальный почерк сформировался именно в сфере обычного письма.

В XIV—XV вв. в обычном письме произошел ряд общих преобразований. Оно заметно изменило пропорции (буквы растянулись в ширину) и стало предельно небрежным, порой настолько, что многие буквы утерали свои элементы, превратившись в черточки. Появилось

огромное число петель; иногда вся буква становилась одной большой размашистой петлей. Наконец, очень часто слова оставались недописанными без всяких знаков суспензий.

Изучение индивидуальных почерков требует изучения физиологии процессов письма. Для этого необходимо обратить особое внимание на два основных момента: 1) на начертание букв и прежде всего петель, которые в курсивном письме вообще, а в индивидуальном почерке в особенности, играют главную роль «ориентиров» при чтении; 2) на связь букв между собой.

Начертание букв определяется способом держания пера и движением трех пальцев (большого, указательного и среднего); связь между буквами осуществляется движением слева направо безымянного пальца, мизинца и края ладони. Координация движений трех пальцев объясняет механизм начертания букв, а координация движения всех пальцев и ладони — механизм соединения букв. Для каждого индивидуума характерен свой способ держания пера (между большим и указательным, между указательным и средним, у кончика пера или значительно выше, при согнутых или выпрямленных фалангах указательного пальца и т. д.) и свой метод передвижения кисти: плавный или отрывочный. Все это необходимо учитывать при изучении индивидуальных почерков.

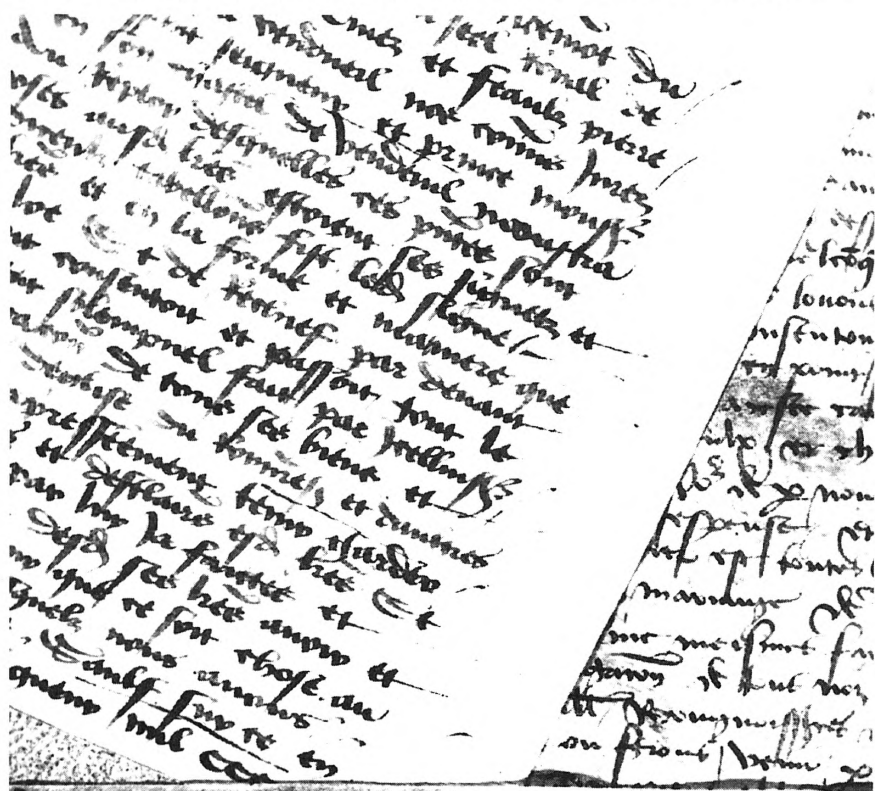
Форма заточки пера тоже имела значение. Одни пользовались пером с готическим срезом; тогда при определенном способе держания пера вертикали получались жирные, а соединительные и верхушки петель тонкие. Одновременно размашистые движения края ладони увеличивали размеры петель, а энергичный нажим на перо приводил к появлению широких жирных петель. Другие писали пером с острым срезом; тогда при тех же движениях буквы начертывались с некоторыми особенностями.

Механизм движения создает определенный характерный только для данного человека дукт буквы, от которого зависят и ее форма, и связь букв между собой. В результате создается индивидуальный почерк. Его влияние обнаружилось в канцелярском письме. Так что из сходных, на первый взгляд, типов письма можно выделить своеобразные, с характерными особенностями почерки.

Все возрастающее обилие и разнообразие документов содействовало изменению письма и широкому распространению его курсивных форм. На смену единообразию в канцелярском письме появились национальные особенности. Как и в книжном письме, это явление

несомненно связано с общим процессом формирования элементов будущих европейских наций.

В XIV в. Парижский университет стал терять свою былую славу и международную роль. В ту пору во всех странах Западной Ев-

in iudicio dominica quarta die vno mense iulij. Verum secundum
 iudicia domini promissa per Conradum ducem Conradum filium suum
 et presbiterum constantem per nos Notarium publicum et legitimum iudicem
 inter ipsos dominos et nos suo signo manu signavit sigillum suum
 et affixit sigillum suum et de causis nostris iudicium per nos
 et nos iudex et sic singulis diebus quibus nos iudex
 obligatione bonorum suorum nobilitate et iuramento quodcumque
 facere obligamus removere et compulsionem suam optine et ad aliam
 et heredem suorum iurata et futura iurata sub omni modo facere
 nos nos Notarium publicum et legitimum iudicem et Notarium
 et nos suo de Veridico Notario die et iudicio domini Conradum

Канцелярские курсивы XV в. (РНБ, ОР, СГД № 103–104).

ропы один за другим возникали свои университеты, и уже не было необходимости ехать для получения образования именно в Париж. На артистических факультетах университетов и в школах каждой страны велось обучение письму, но дальнейшее совершенствование происходило либо в специальных нотариальных школах, либо в школах при корпорациях писцов, появившихся с XIV в., либо у отдельных мастеров-каллиграфов и писцов.

Появление книгопечатания в XV в. повлияло на развитие канцелярского письма лишь в том отношении, что сферой применения мастерства писцов стали только канцелярии или педагогическая деятельность.

Идентификация почерков — очень трудная задача, но она имеет большое значение для определения авторства и принадлежности рукописей или писем тому или иному лицу, что в свою очередь важно для истории развития литературы, истории и культуры в целом.

Как отличить почерк одного писца от почерка другого? Вот вопрос, который мучает современных исследователей. Для этого необходимо многое: знания, опыт, интуиция. Ведь, получив письмо и бросив мимолетный взгляд на конверт, вы тотчас же узнаете автора письма, потому что вам знаком почерк. По каким-то неуловимым или ярко выраженным особенностям начертаний букв, их связок между собой, наклону письма вы безошибочно определяете знакомый почерк автора письма или рукописи.

С почерками средневековья значительно сложнее. В реальной жизни мы идем от знания к узнаванию, а имея дело со средневековыми рукописями, мы должны сначала распознать, точно идентифицировать, накопить знания, а затем дифференцировать почерки. Сложность в определении почерка средневековья заключается в том, что установленные общие правила и обучение им придавали черты сходства многим почеркам, особенно если это были книги, часть которых предписывалось выполнять специально для этого выработанным стереотипом. Поэтому для выделения одного почерка из сотен и тысяч других нужно знать, как именно один человек начертывал букву, варианты букв и соединений. Кроме того, целесообразно выявить приемы расположения текста на странице, разлиновку, украшения, сигнатуры и пр. Работа может быть облегчена, когда есть хотя бы один автограф, с помощью которого можно проводить сравнительный анализ. Пристальное внимание и интерес современных ученых к этим вопросам уже дают и бесспорно дадут положительные результаты в будущем.

Библиография

- Люблинская А. Д. Латинская палеография. М., 1969. С. 121—136.
- Киселева Л. И. О происхождении готического курсива // Средние века. М., 1964. Вып. 26. С. 27—53.
- Киселева Л. И. Готический курсив XIII—XV вв. Л., 1974.
- Traube L. Vorlesungen und Abhandlungen. München, 1909—1920.
- Callewaert H. Physiologie de l'écriture cursive. Paris; Bruxelles, 1937.
- Batelli G. Lezioni di paleografia. 3 ed. Citta del Vaticano, 1949. P. 230—232.
- Hector L. C. The handwriting of English documents. London, 1958.
- Hajnal J. L'enseignement de l'écriture aux universités médiévales. Budapest, 1959.
- Stiennon J. L'écriture diplomatique dans le diocèse de Liège du XIe au milieu du XIIIe siècle. Paris, 1960.

ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ПИСЬМО. НАЧАЛО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

В то время как почти вся Европа писала готическим письмом, в Италии появились манускрипты, написанные ровными круглыми чрезвычайно красивыми буквами. Выходили они из-под пера гуманистов. Полные презрения к средневековой схоластике, возрождая античную литературу, они не могли переписывать сочинения античных авторов готическим письмом, считая его выпяренным, некрасивым, утомительным для чтения и трудным для начертания.

Особенно рьяным критиком готического письма был Франческо Петрарка (1304—1374). В письмах к друзьям он характеризовал готическое письмо как «уродливое», а заодно ругал и тех, кто им пользовался для переписки книг. В библиотеке монастыря Гротта-Феррата были обнаружены необычайной красоты рукописные кодексы IX—X вв. с сочинениями античных авторов, выполненные каролингским минускулом. Гуманисты приняли их за античные и со свойственной им восторженностью начали копировать. В процессе копирования они отказались от большинства сокращений и несколько усовершенствовали каролингский минускул: удлиннили вместе с перекладиной ось буквы t; над буквой i поставили точку вместо употреблявшегося штриха. Наряду с s круглым продолжали использовать s длинное в конце слов, вместо ae использовали e. Это «новое» письмо Колуччо Салютати (1332—1406), один из гуманистов, назвал «антиквой» (antiqua). Итальянские гуманисты создали школы и скриптории, где обучали письму и переписывали большое число сочинений античных авторов. Наиболее знаменитыми школами гуманистического письма считаются флорентийские. До сих пор почитаемы имена Поджо Браччолини (1380—1459), ученика Колуччо Салютати, Никколо Никколи (1363—1437), друга Поджо, и Амброджо Траверсари (1386—1439). Самым

ранним кодексом, написанным гуманистическим книжным минускулом, был кодекс с текстом Цицерона, скопированный в 1403 г. Изящество письма и легкость начертания привлекли внимание писцов и каллиграфов, и очень скоро письмо появилось в Милане, Вероне, Урбино, Неаполе, а каллиграфические школы Болоньи и Феррары явились достойными конкурентами школ Флоренции. Болонец Пьерантонио Салландо со своим помощником, копиистом и иллюминатором Джироламо Пальароло, основал в Болонье кафедру искусства письма. Им принадлежит инициатива создания особо красивого, пропорционального и изящного письма с маленькими горизонтальными черточками, ограничивающими вертикали. Они явились предшественниками знаменитых итальянских каллиграфов XVI в. Вичентино и Тальенте.

Особенность гуманистического письма заключается в его индивидуальности, хотя общий аспект сохраняет черты сходства. Например, Поджо Браччолини, служивший в папской курии, использовал папский куриал и письмо старых текстов. Созданное им письмо было крупное и более свободное. Пока он служил в Риме, он обучал своих коллег этому письму. Мантенья (Mantegna) в своем письме использовал маюскульные буквы подобно буквам в надписях на твердом материале и даже очертания греческих букв.

В письме коллекционера надписей Чириако д'Анкана (Ciriaco d'Ancone) использовалось много лигатур и сокращений. Некоторые гуманисты начерчивали очень округлые буквы. Считается, что с 1410 г. письмо *antiqua* утвердилось в изящной форме, предложенной Джованни Аретцо (Giovanni Arezzo). Этим письмом переписывали почти все книги, за исключением литургических и юридических.

В XV в. канцелярское итальянское письмо было заменено гуманистическим курсивом, также созданным гуманистами на основе каролингского минускула. Отличие его от готических курсивов состояло в отсутствии петель. Джулио Баттелли считает его появление результатом слияния итальянского готического курсива с круглым гуманистическим письмом. Никколо Никколи использовал его с 1423 г., а во второй половине XV в. Помпонио Лето создал весьма элегантный тип гуманистического курсива.

Любопытно отметить, что еще некоторое время после создания гуманистического курсива в черновых записях гуманисты все-таки пользовались беглым готическим курсивом. Однако вскоре реформа коснулась и обычного письма. Гуманистический курсив в личных

записях тоже воспринял индивидуальные черты пишущего. Впервые с отчетливой ясностью были выработаны индивидуальные почерки.

С середины XV в. гуманистическое письмо стало распространяться в других странах Европы. Для многих казались привлекательными не только легко разборчивое, красивое письмо, изящные инициалы и миниатюры, но и сами тексты. Ученые-гуманисты, переписывая сочинения античных авторов, тщательно сверяли их с древнейшими рукописями, освобождая от изменений, внесенных в последующие века. Это обстоятельство содействовало тому, что многие библиофилы XV в. стали собирать рукописи, исполненные гуманистическим письмом.

Немецкий гуманист Ж. К. Квестенберг, когда приехал в Рим (до 1490 г.), писал готическим письмом, но, познакомившись с новым письмом, усвоил его. Студенты Германии, Польши, обучавшиеся в Италии, очень быстро восприняли простое и красивое письмо и стали приобретать книги, написанные гуманистическим письмом. В канцеляриях Фридриха III и Максимилиана I перешли на использование гуманистического курсива. Эней Сильвий Пикколомини содействовал внедрению этого письма при Венском дворе. Поджо Браччолини прибыл в Англию в 1419 г. и в течение нескольких лет знакомил англичан с новым письмом, которое было введено в практику благодаря герцогу Хампфри Глочестеру (Humphrey de Gloucester, 1390—1447), протектору Оксфордского университета. Известно, что Глочестеру нравилось такое четкое красивое письмо. Специально для него в Италии и Англии переписывали книги.

Во Франции одним из первых владельцев гуманистических рукописей были епископы Лизьё (Lisieux, 1422—1432), Байё (Bayeux, 1432—1459), а также Занон да Кастильоне (Zanone da Castiglione), который был связан дружбой с Хампфри Глочестером. Во Фландрии гуманистическое письмо появилось в 1439 г., а в Испании — в 1467 г.

Термин «гуманистическое письмо» был введен учеными XIX в. Палеографы XX в. на первом Международном коллоквиуме в 1953 г., поставив задачу номенклатуры средневекового письма, обсудили также номенклатуру и гуманистического. Крупнейший палеограф Джулио Баттелли изложил свое мнение об особенностях и эволюции гуманистического письма, появление которого именно в Италии закономерно и связано с культурным феноменом.

Однако Баттелли не считает гуманистическое письмо прямым результатом подражания античному или каролингскому минускулу. Он подчеркивает, что все гуманисты, в том числе и Петрарка, пользовались

готическим письмом, что влияло на их почерк. Еще в 1912 г. Эрль (Ehrle) для определения письма Петрарки ввел термин «fere humanistica» («почти гуманистическое»). В XV в. в Италии пользовались смешанным письмом, дукт которого оставался готическим, а формы букв приобретали округлость.

Д. Баттелли предложил несколько названий для обозначения разных типов гуманистического письма: gothica-prehumanistica, gothica-humanistica, humanistica.

В настоящее время ученые различают следующие три основных типа:

- 1) раннее гуманистическое;
- 2) гуманистическое;
- 3) гуманистический курсив.

Гуманистический курсив в свою очередь имел каллиграфические формы, использовавшиеся в книгах, и беглые, употреблявшиеся в пометах, записях, письмах. Именно в пометах, записях и письмах особенно отчетливо вырабатывались индивидуальные почерки.

Хотя гуманистическое письмо было создано довольно узкой группой лиц, но его появление сыграло важную роль как для письма, так и для книгопечатания. Современные шрифты и обычное письмо латинского алфавита являются преемниками гуманистического письма.

superbe imperaret: trucidatus est una cum filio et coniuge.
A grippina uero filium habens ex domitio enobarbo nup
sit claudio: et simul filium in adoptionem dedit. qui po
stea claudius nero appellatus est. hic temporibus no
stris imperans: matrem necauit. nec multum absuit: qu
flagitius & amentia romanorum subuerteret imperium. quar
tus ab antonio per gradus successor.

FINIS.

Гуманистическое письмо.

Леонардо Бруни. Перевод на латинский язык «Жизнеописаний»
Плутарха. Сер. XV в. (РНБ, ОР, Class. lat. F. v. № 11, л. 41).

*pedagogis: sanxitq: ne quis pullatorum media ca-
 uea sederet. Feminis ne gladiatores quidem:
 quos promiscue spectari solenne olim erat, nisi
 ex superiori loco spectare concessit. Solis virginibus
 uestalibus locum in theatro sepatim, & contra
 pretoris tribunal dedit. Athletarum uero spectaculo
 muliebrem sexum omnem adeo submouit, ut
 pontificalibus ludis pugillum par postulatum, distu-
 lerit in sequentis diei matutinum tempus: edi-
 xeritq: mulieres ante horam quintam uenire
 in theatrum non placere. Ipse circenses ex amicorum*

Гуманистический курсив.

...pedagogis sanxitq[ue] ne quis pullato[rum] media ca-
 uea sederet. Feminis ne gladiatores quidem
 quos promiscue spectari solenne olim erat nisi
 ex superiori loco spectare concessit. Solis virginib[us]
 uestalib[us] locum in theatro sep[ar]atim et contra
 pretoris tribunal dedit. Athleta[rum] u[er]o spactaculo
 muliebrem sexum omnem adeo submouit ut
 pontificalib[us] ludis pugillum par postulatum distu-
 lerit in sequentis diei matutinum tempus edi-
 xeritq[ue] mulieres ante horam quintam uenire
 in theatrum non plac[er]e. Ipse circenses ex amicorum...

Светоний. «Жизнь двенадцати Цезарей». 1460 г. (Paris, Bibl. nat., lat. 5806, л. 40).

Книгопечатание

Книгопечатание в Европе появилось в середине XV в. Однако с древних времен ему предшествовали многочисленные попытки тиражирования разных предметов. Так, в древнем Египте, в Междуречье до новой эры изготовляли геммы, клейма, печатки по одному вырезанному шаблону, с IV в. н. э. и в последующие века делали набивки на тканях с помощью трафарета и красителей. В XIV в. во Франции появились и распространились по Европе игральные карты. Отпечатки были сделаны с деревянной резной пластинки. Сначала к доске прикрепляли рисунок, вырезали ненужное, получалось клише. Доску намазывали краской и делали отпечаток. В XIII—XIV в. стали печатать

картинки на одной стороне пергамена, бумаги или ткани. Так появилась гравюра. Одна из наиболее древних — изображение Девы Марии и Иисуса. Известна гравюра 1418 г. «Брюссельская дева». Появились отдельные гравировальные листы на библейские сюжеты с подписями в несколько строк. Соединенные вместе, они составили книжки с односторонними картинками, названные «блокбухи» (Blockbücher, blockbook). Одна из таких знаменитых книг — «Библия бедных» («Biblia pauperum») на 34 и 40 листах, в которой картинки сопровождаются краткими пояснениями. Такая книга была рассчитана на тех, кто не умел или не очень хорошо читал, а сюжеты, представленные в картинках, раскрывали содержание. К знаменитым блокбухам относятся: «Зерцало человеческого спасения» («Speculum humanae salvationis»), «Жизнь и страдания Иисуса Христа» («Vita et passio Jhesu Christi», 98 л.).

Все эти факты заставляли многих задумываться над тем, как увеличить и одновременно ускорить производство книг, тем более что потребность в них к середине XV в. в Европе значительно возросла. Этому способствовали рост городского населения, стремление к знанию. Важную роль сыграли гуманисты, разрушив старое мировоззрение. Заметен стал и интерес церкви к распространению откорректированного идентичного текста Священного Писания во всех экземплярах, поскольку его стали переводить на национальные языки.

Важную роль в возникновении книгопечатания сыграло появление в Европе бумаги в достаточном количестве, т. е. к середине XV в. не было проблем в недостатке материала, из которого изготавливали книги. К этому же времени структура книги, ее особенности были хорошо разработаны в рукописном кодексе. Таким образом, социальные и технические предпосылки были, нужны были идея и человек, который бы воплотил эту идею в жизнь. Таким человеком оказался Иоганн Гутенберг.

Считается, что в 1400 г. в семье старинного рода, проживавшей в Майнце, родился сын Хенне (Иоханн) Генцфлейш фон Зульгелох. В дальнейшем он взял фамилию матери Гутенберг. У него было 2 брата и 2 сестры. Род Гутенберга существовал до 1922 г., когда умерла последняя из этого рода Анна Фрейбург, не оставившая наследников. В 1420 г. из-за неурядиц в Майнце семья переехала в Страсбург. Известно, что Иоганн Гутенберг учился мастерству изготовления зеркал и ювелирному делу. Эти знания пригодились ему для решения проблем, над которыми бились многие, чтобы ускорить изготовление книг, добиться увеличения числа одной и той же книги.

Гений Гутенберга блестяще решил все поставленные задачи. Его открытие заключалось в следующем: 1) создание сплава для изготовления букв; 2) отливка подвижных букв; 3) пресс.

Сплав металлов для букв, названный «гарт», оказался настолько прочным, что до сих пор он сохранился почти без изменений для отливки современных шрифтов. Из такого сплава И. Гутенберг отлил подвижные буквы, из которых была организована касса, в ее ячейках находились десятки экземпляров каждой буквы латинского алфавита, знаков сокращений, цифр и знаков пунктуации.

Кроме этого И. Гутенберг создал пуансон — зеркальное изображение буквы и матрицу — углубленную литейную форму, в которую помещали набранный из литер и пуансонов текст. Поверхность букв окрашивалась краской, накрывалась листом пергамента и помещалась под пресс. Первые пробы были сделаны в 1445—1446 гг. В 1448 г. И. Гутенберг напечатал 12 экземпляров латинской грамматики Дона-та, затем «Астрономический календарь», в 1454 г. «Поход христиан против турок», через два года «Буллу папы Клементя III». В эти годы он работал над своим будущим шедевром — 42-строчной Библией (название, данное впоследствии учеными из-за того, что на странице текст Библии располагался на 42 строках). Считается, что к 1455 г. были готовы оба тома, в которых насчитывалось 1286 страниц (648 + 638), использовано 3 400 000 знаков. Библия была напечатана на пергамене, для одного экземпляра использовали пергамен, изготовленный из 360 шкур. Издание считается шедевром типографского искусства. Превосходный шрифт, абсолютное совпадение зеркала печати (т. е. текст на странице совпадает с текстом оборотной стороны), отмечены рекламы на последнем листе каждой тетради. Инициалы и бордюры во все экземпляры вписывались от руки и разрисовывались художниками.

По данным ученых, сохранился 41 экземпляр Библии: 14 пергаменных и 27 бумажных. Все экземпляры очень высоко ценятся. В крупнейших библиотеках мира они бережно хранятся как самая ценная реликвия. По одному экземпляру хранится в библиотеке Московского государственного университета, в Национальной библиотеке Франции, в Библиотеке Конгресса.

Иоганн Гутенберг осуществил еще одно издание Библии, которую ученые называют 36-строчной. Сохранилось 13 полных экземпляров этого издания.

Для осуществления всех задуманных изданий требовались значительные средства, которых у И. Гутенберга было недостаточно.

Ему пришлось обратиться за помощью к майнцскому купцу Фусту. Однако через несколько лет Фуст затребовал возвращения всех долгов с процентами и затеял судебный процесс против И. Гутенберга. В результате процесса И. Гутенберг лишился типографии, почти всех шрифтов и вынужден был покинуть Майнц. В 1468 г. И. Гутенберг умер в нищете.

Тем временем Фуст выдал замуж свою дочь за Шеффера, ученика И. Гутенберга, который продолжал начатое первым книгопечатником дело. И в 1457 г. из этой типографии вышла Псалтирь, в конце которой было сказано: «Псалтирь напечатана в 1457 г. в городе Майнце в типографии Фуста и Шеффера». Так в конце книги (в колофоне) впервые появились выходные данные с указанием года, места издания и типографии.

Изобретение книгопечатания ответило на потребности общества в большом количестве экземпляров одной книги. Быстрота их изготовления по сравнению с процессом переписки и получение большего количества книг за более короткие сроки, а следовательно, большая выгода для тех, кто печатал книги, способствовали быстрому распространению печатной продукции в Европе, и прежде всего в Германии.

Пфистер покупает шрифты 36-строчной Библии у Гутенберга, набирает и издает несколько книг. Ментелин в Страсбурге печатает Библию, сочинения Августина и крутым шрифтом «антиквой» сочинения античных авторов. Во многих городах Германии появились печатники. Наиболее знаменитые среди них: Ульрих Цель в Кельне, Гюнтер Цайнер в Аугсбурге. «Князем печатников» называли Антона Кобергера, который в своей типографии в Нюрнберге имел 24 прессы и в 1493 г. напечатал «Нюрнбергскую хронику» с 2000 иллюстраций.

Первым английским печатником был У. Кекстон, он учился в Кельне, потом жил в Брюгге, а в Лондоне основал в 1477 г. типографию в Вестминстерском аббатстве, печатал книги на английском и латинском языках. До 1500 г. в Англии действовало 13 типографий.

Первая типография в Италии была основана в 1465 г. в монастыре Субияко Конрадом из Свейнхейма и Арнольдом Паннартцем, где они напечатали латинскую грамматику Доната, «О граде Божьем» Августина, сочинения Цицерона и Лактанция. Очень скоро главным городом в Италии по изданию книг стала Венеция, и самым знаменитым типографом-издателем был Альд Мануций, основатель целой династии, начавший книгопечатание в конце XV в. До 1475 г. в Италии появились типографии в 36 городах.

В других странах Европы книгопечатание началось: в Нидерландах — в 1469 г., в Венгрии — в 1473 г., в Польше — в 1477 г., в Дании — в 1482 г.

Во Франции сложилась своеобразная ситуация. 3 октября 1458 г. Карл VII отправил Николая Иенсона к И. Гутенбергу обучаться типографскому искусству. Н. Иенсон был превосходным каллиграфом, художником, гравером, учился у И. Гутенберга в Майнце. В 1461 г. после смерти Карла VII королем стал Людовик XI, враждебно относившийся ко всем начинаниям своего предшественника. Н. Иенсон решил не возвращаться во Францию и стал знаменитым печатником в Италии. Но это решение задержало начало книгопечатания во Франции.

Ученые Сорбонны в 1470 г. пригласили из Германии Ульриха Геринга, Мартина Кранца, Михаила Фрибургера, которые и начали печатать в Париже. В 1473 г. появилась типография в Лионе, а в следующем году вторая — в Париже. Знаменитыми печатниками стали Антуан Верар, Симон Востр и Филипп Пигуше.

К концу XV в. в Европе было основано несколько сот типографий. Считается, что до 31 декабря 1500 г. европейские типографии напечатали 12 миллионов экземпляров с 40 тысячами названий.

С изобретением книгопечатания роль письма не уменьшилась: во второй половине XV в. оно успешно конкурировало с книгопечатанием, но уже в следующем столетии основная масса книг печаталась в типографиях. На долю письма остались канцелярии и сфера личных записей. Небольшая часть подносных и литургических кодексов для церкви продолжала переписываться писцами-профессионалами.

Дальнейшее развитие письма шло в двух направлениях — совершенствование каллиграфии и формирование индивидуальных почерков.

Латинский алфавит, в основном сформировавшийся в III в. н. э., пройдя путь графического совершенствования в средние века, сохранил свои формы и поныне. Латинский язык давно стал мертвым языком, но латинский алфавит оказался чрезвычайно живучим. География распространения латинского алфавита не совпадает с языковой географией, потому что латинский алфавит оказался пригодным для разных групп языков. Например, некоторые народы Африки, ранее не имевшие письменности, воспользовались латинским алфавитом. В настоящее время латинский алфавит успешно применяется в практике как универсальное средство для фонетического транскрибирования разных языков.

Библиография

- Люблинский В. С. На заре книгопечатания. Л., 1959.
- Люблинская А. Д. Латинская палеография. М., 1969. С. 137—144.
- Добиаиш-Рождественская О. А. История письма в средние века. М., 1987. С. 210—219.
- Batelli G. Nomenclature des écritures humanistiques // Nomenclature des écritures livresques du IXe au XVIe siècle. Paris, 1954.
- Febvre L., Martin H. J. L'apparition du livre. Paris, 1958.
- Casamassima E. Trattati di scrittura del cinquecento italiano. Milano, 1966.
- Fairbank A. J., Wolpe B. Renaissance handwriting. London, 1960.
- Ullmann B. L. The script of humanism: some aspects of humanistic script, 1460—1560. Oxford, 1963.
- Bischoff B. Paléographie de l'antiquité romaine et du Moyen Âge occidental. Paris, 1985. P. 164—168.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РУКОПИСЕЙ

Книга для людей средневековья была не только источником знаний, объектом поклонения, но и предметом эстетического наслаждения и восхищения. Аромат цветов и плодов, воздух гор и долин, величие и строгость средневековых замков, богатство интерьеров и костюмов, наивность в восприятии и интерпретации действительности, ирония и легкий юмор — все это можно увидеть в миниатюрах и украшениях средневековых книг.

К элементам украшения рукописных книг относятся цветные рубрики (заголовки текстов, фигурные скобки, получившие название «*Pieds de mouche*» — «лапки мушки», отделяющие одну мысль от другой), разбросанные по тексту инициалы, декоративные ленты, узоры, заполняющие оставшиеся пустыми концы строк, бордюры на полях рукописи, рамки и, наконец, миниатюры (как в инициале, так и на отдельных листах).

Первоначально инициал, начинающий первое слово в книге, или заглавие, или первые слова в тексте (рубрики), писали красной краской (отсюда — «красная строка»). В некоторых рукописях цитаты или важные части текста выделяли красной краской. Единичные случаи сохранили нам рукописи, полностью написанные красным. Таково Евангелие IX в., созданное на севере Франции (London, B. L. Harley, 2795).

Каковы отличительные особенности украшений средневековых рукописей? Как и кем, они создавались? Каковы техника и живописные приемы художников средних веков?

В монастырский период создания рукописей переписчик был одновременно и художником. Сначала он переписывал текст черными чернилами, а затем, вооруженный бутылочкой с киноварью или более светлым минием (от *lat. minio, are* — «красить суриком, расписывать»:

отсюда происходит название «миниатюра» — раскрашенная красным), вписывал заголовки книг и отдельных глав, а также рисовал простейшие инициалы. Позднее этим стал заниматься другой человек, называвшийся рубрикатором. Художник рисовал миниатюры. Если в монастыре не было миниатюриста, его приглашали из другого монастыря. Таким образом, в изготовлении рукописных книг наметилось разделение труда, утвердившееся и развившееся уже в период ремесленного производства книг в XIII—XV вв. Ремесленная мастерская объединяла писцов и художников. Иногда переписка книг происходила в одной мастерской, а затем рукопись с написанным текстом поступала для оформления в другую. В рукописи специально оставлялись свободные места, предназначенные для инициалов, рубрик и миниатюр. В ремесленной мастерской были художники, вписывавшие малые и крупные инициалы, орнаменталисты, рисовавшие бордюры и декоративные рамки. Рисунок миниатюры (в самой рукописи или на отдельном листе) набрасывал мастер — глава мастерской, иногда он писал на полях рукописи пояснения художникам-исполнителям, что именно следует изобразить на свободном листе. Например, во французской рукописи XIV в. (РНБ, ОР, Фр. F. v. XV № 2) с текстом «Романа о Тристане» на нижнем поле листов сохранилось несколько помет. Одна из них гласит: «два вооруженных рыцаря рядом на конях» (см. с. 172), другая — «король, плывущий по морю». Изображения в инициалах соответствуют этим пометам.

Получив указание или набросок, сделанный мастером, рисовальщик разрабатывал рисунок, затем иллюминатор раскрашивал его красками. Случалось, что рисовальщик намеренно или по непониманию менял первоначальный замысел, предложенный мастером. Так, в рукописи XIV в. «Роман об Александре», хранящейся в Британском музее, на одной из миниатюр мастер наметил сцену борьбы Александра Македонского с одноглазым циклопом. Иллюминатор, не читавший текста, решил исправить «ошибку» и нарисовал циклопу два глаза.

От иллюминатора рукопись попадала к позолотчику, который на оставленные места в инициале или миниатюре первоначально накладывал грунт, а затем приклеивал тонкий листок золота или покрывал грунт твореным золотом.* Золотом выделяли священные слова (*Nomina Sacra*), инициалы; в Евангелиях золото часто использовали для таблиц

* Твореное золото готовилось из золотого порошка и наносилось на клей или мастику.

канонов, имен святых в календарях, литаниях и легендариях. В раннюю эпоху известны случаи написания целых страниц, а иногда и полных книг золотом (см. РНБ, ОР, Lat. Q. v. I № 21 — Евангелие X в. Франция). Иногда золотыми чернилами писали грамоты (Оттона I, 962 г., Оттона II, 972 г., Конрада II, 1035 г., Генриха IV, 1079 г. и 1095 г.). В некоторых манускриптах использовали твореное серебро, им подкрашивали инициалы или писали на пергамене, окрашенном в пурпурный цвет (см. РНБ, ОР, Lat. Q. v. I № 26 — Евангелие IX в. Франция).

Затем рукопись снова попадала к мастеру, который обводил рисунок миниатюры чернилами и исправлял недостатки.

При массовом производстве одинаковых книг (псалтирей, часовников, молитвенников) ремесленники использовали образцы, копируя с них миниатюры.

Многие страницы манускриптов поражают яркостью красок, насыщенностью тонов, необыкновенно хорошей сохранностью. Объяснение этому следует искать в технике приготовления красок и наложения их на пергамен.

Цветовые сочетания в орнаменте рукописей и миниатюр в разных областях Европы свидетельствуют не только о вкусах художников и заказчиков, но также об ограниченности или полноте имевшихся в данной области минеральных или растительных красок. Некоторые из них получили названия по месту их первого приготовления или в соответствии с местом, где добывались материалы, или способом приготовления красок. Например, испанская или руанская зеленые краски.

Развитие оформления и украшения рукописной книги менялось в течение столетий в разных областях Европы и шло от простого к сложному. Сложность и качество украшения зависели от содержания рукописи. Научные трактаты оформлялись чрезвычайно просто: один красный крупный инициал, красные рубрики и кое-где красные или красные с синим малые инициалы. Молитвенники, часовники, псалтири, Евангелия и Библии украшались инициалами и миниатюрами. С веками выработалась традиция в оформлении разного рода книг.

В период с V по VII в. рукописи украшались незначительно. В V в. едва выделялся инициал: его выводили красной краской. В следующем столетии инициал увеличился в размере, появился простой орнамент. В последней четверти VI в. инициалы составляли из фигурок птиц и зверей, более или менее стилизованных. Этот декор распространился повсюду. Возможно, он родился в Италии, может быть,

в скриптории Кассиодора, где изображение рыбы было своего рода символом этой мастерской письма. В ирландских рукописях кроме красной для инициалов использовали зеленую и желтую краски.

В VII в. орнамент усложнился и выступил на поля. Заглавные буквы ирландских рукописей, написанные черными чернилами, расцвечивали желтой и зеленой красками, что создавало впечатление разбросанных по странице драгоценных камней. Данный прием в дальнейшем усвоили и на континенте, но использовали для этого только красную краску.

Значительную декоративную нагрузку несли рубрики. Яркий цвет киновари или сурика эффектно выделялся из общего текста, начертанного черными или коричневыми чернилами. Большое распространение начиная с X в. получили синие и красные рубрики в виде скобы, отделявшей одну мысль от другой.

С конца VII в., когда появляется орнаментальный инициал, несущий основную декоративную нагрузку, в разных странах и областях Европы начинает оформляться свой орнаментальный стиль. В романский период его формирование заканчивается. Для средиземноморских областей характерными являются плетенка и украшение основного контура инициала белыми точками, как будто жемчугом. Растительный орнамент, сочетавшийся с геометрическими формами, был присущ главным образом Франции и Италии, а звериный орнамент характерен для Скандинавских стран. Последний был заимствован английскими мастерами и доведен до необычайной красоты и совершенства ирландскими художниками.

Ирландская орнаментика представляет одну из самых блестящих страниц раннесредневековой живописи. В ней сплелись воедино средиземноморские мотивы с коптскими, сирийскими и кельтскими. Большое число ирландских монастырей и монахов на континенте распространяло и внедряло этот своеобразный, чрезвычайно красочный, целостный и многообразный стиль. В ирландскую книжную орнаментику перенесены черты различных отраслей прикладного искусства: ювелирного, мозаики, ткачества. В ней удивительно сочетается стилизация с жизненностью изображаемого. Хотя по содержанию рукописи, как правило, были религиозного характера, их декор по духу и происхождению носил светский характер. Орнамент ирландских рукописей больше всего напоминает сочетание драгоценных камней, узоры ярких тканей, переплетенные с фигурами фантастических животных из легенд и мифов.

Типичный ирландский инициал (уменьшено).

Евангелие, VIII в. (РНБ, ОР, Lat. F. v. I № 8, л. 18). Подпись под инициалом: Ex museo Petri Dubrowsky.

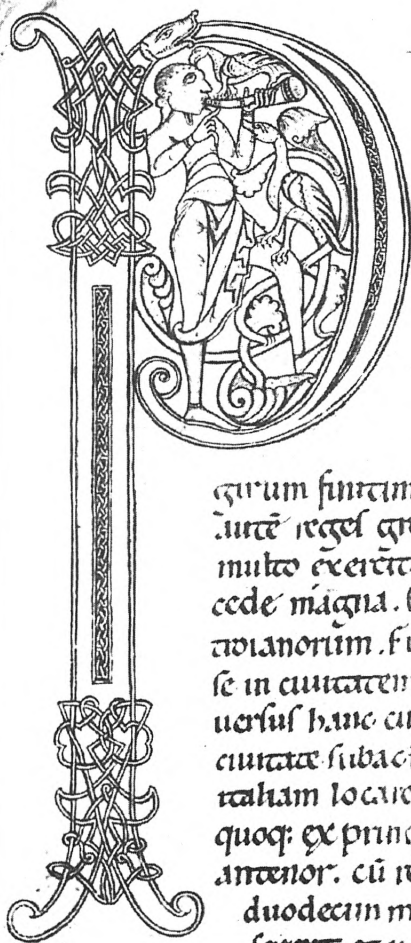
Некоторые рукописи являются настоящими шедеврами. В них обнаруживаются утонченный вкус, громадная фантазия, необычайная четкость рисунка. Основу композиции, используемой в украшении инициала, составляет линия. Изображаемые фантастические животные благодаря двумерности превращаются в орнамент. Использование сочетаний белого, коричневого, красного (многих оттенков), голубого, желтого, сиреневого цветов содействует еще большему орнаментальному впечатлению. Некоторые художники оставляют вдоль контура белую полоску, делая орнамент еще более выпуклым, сближая его с эмальерным искусством.

От орнаментов многих ирландских рукописей невозможно отвести глаз, так динамична, гибка, тонка и изящна линия, так стилизованы и вместе с тем чрезвычайно живы и выразительны изображаемые животные с разинутыми пастьми, сверкающими глазами, заглатывающие друг друга, прикусившие свои хвосты или запутавшиеся в тончайшей кружевной сетке, выделяющейся на темном фоне, так привлекательны тонкие и изящные сочетания красок.

Готический период, сохранив отличительные особенности, унаследованные от предыдущего периода, внес огромное разнообразие и специфику в орнаментику инициала. С XI в. устанавливаются иерархия инициалов и традиция в их написании.

Каждая книга или крупные части произведения начинались с большого инициала. Средние инициалы начинали главы или значительные куски текста. Малые инициалы, как правило, использовались в начале предложения. Они почти повсеместно выполнялись в красном и синем цветах. Средние инициалы с XIII в. почти во всех странах исполнялись в двух вариантах. Один — красный с синими филигранями, усложненным ажурным рисунком, выступающими на поля «усиками», или синий с красными филигранями (Германия, Франция, Чехия). В итальянских рукописях и на юге Франции вместо синих филиграней рисовали лиловые. Второй вариант средних инициалов был цветным и по стилю соответствовал большому инициалу.

Что касается большого инициала, то именно с него начинаются средневековые орнаментика и живопись. Первоначально инициал занимал свободное пространство нескольких строк. С конца XII в. его вписывали в прямоугольник, а оставшиеся пустые места заполняли цветным фоном, при этом пространство внутри инициала и вокруг него строилось на контрастных тонах и графическом разнообразии. Выработанный ранее в разных областях Европы орнаментальный стиль

RINCPW REGD

FRANCORVM: EORVMQUE
originem uel gentium illa-
rum ac gesta proferamus:
Est autem in Asia oppidum
troianorum: ubi ē ciuitas
que illum dicitur ubi regna-
uit aeneas. & est illa fortis
et ualida: uiri bellatores
atque rebelles nimis: in quibus
certamina obungantur. p-

surum finitima debellantur. Surrexerunt
autē reges grecorum aduersus eneam cum
multo exercitu: pugnaueruntque contra eū
cede magna. Corruitque illic multis populus
troianorum. Fugit itaque aeneas rex. et reliquit
se in ciuitatem illum: pugnaueruntque ad-
uersus hanc ciuitatem annis decem. Ipsa cū
ciuitate subacta. fugit aeneas tyrannus in
italiam locare gentes. ad pugnam dū. Illi
quoque ex principibus priamus uidelicet et
antenor. cū reliquo exercitu troianorum.

duodecim milia intrantes in naues. ab-
scirunt et uenerunt usque ad ripas tana-
is fluminis. Ingressi meotidas paludes. nauigantes pu-
no

Инициал из рукописи конца XI—нач. XII в.

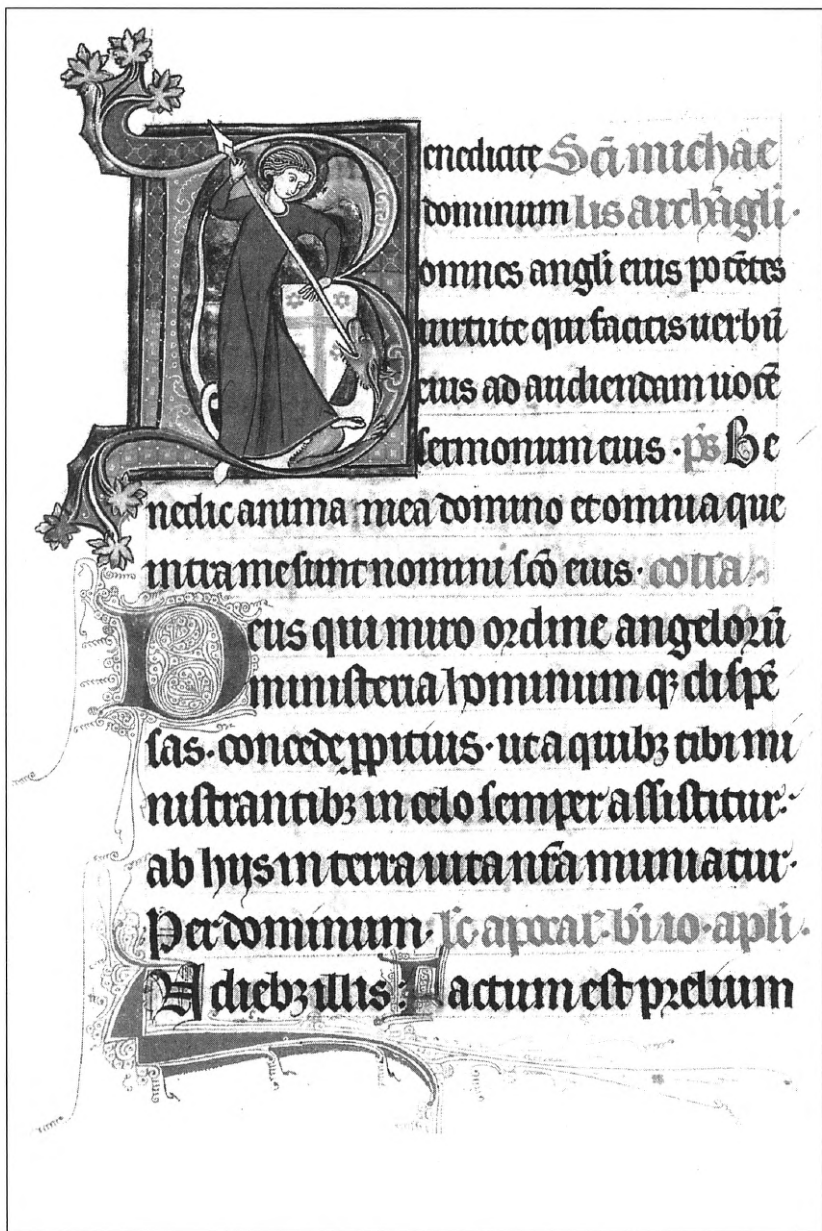
Адамар Шабанский. «Хроника» (РНБ, ОР, Lat. F. v. IV № 3, л. 2 об.).

продолжал развиваться, а позднее в нем проявились и национальные черты. Время меняло вкусы, и один стиль сменял другой. Так, во Франции на смену голубому, зеленому, золотому фону инициалов XI—XII вв. к концу XIII в. пришел фон, составленный из цветных шашечек, называемый «квадрилье», сменившийся в XIV в. растительным фоном из золотых листьев винограда, который в XV в. варьировался.

В Германии «звериный» орнамент IX—X вв. в XII в. сменился растительным, при этом фон составлялся из мелких цветов, а корпус инициала — из листьев и цветов другого типа. В Чехии растительный орнамент фона был заменен в XIV в. «квадрилье», а затем «ковровым». Самое характерное для чешского инициала заключалось в том, что его корпус составлялся из широких листьев аканта светлого тона, которые эффектно вырисовывались на темном фоне.

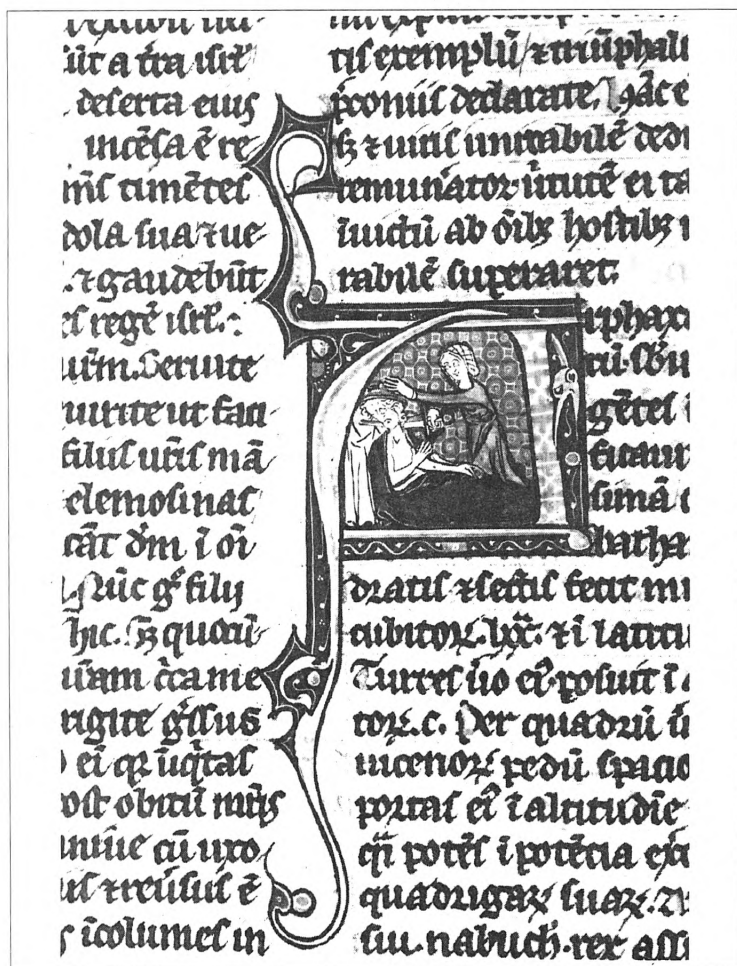
Инициал в рукописях итальянского происхождения наряду с фигурками рыб и животных включал фигурки людей, сначала стилизованные и условные, а затем все более реалистические. Итальянские мастера, а вслед за ними и художники других стран Европы вводят в инициал миниатюру. Сюжеты миниатюр несложны, чаще всего это изображения подлинных или мифических авторов соответствующих рукописей: например, в Псалтири изображался царь Давид, евангелисты в Евангелии, Юстиниан в книгах Дигест, Фома Аквинский в его сочинениях. Иногда изображались монахи — представители разных орденов. Некоторые экземпляры Библий украшены многочисленными инициалами с миниатюрами, которые помещаются перед каждой главой и иллюстрируют первые ее строки. Здесь и Моисей, держащий в руках скрижали, Елимелех с женой, уходящие из Вифлеема, Юдифь и Олоферн, царь Соломон, пророки и апостолы. В XIII—XV вв. сюжеты миниатюр в инициалах усложняются и, занимая иногда всю страницу, превращаются в иллюстрацию к тексту в полном смысле слова.

Свободное положение инициала на странице и орнаментальные украшения, выступавшие на поля, дали рождение бордюру, а затем и рамке. Областные и национальные особенности столь же значительно проявлялись в характере и цвете бордюра, как и инициала. Наибольшего развития бордюр достиг во Франции. В XIII в. инициал стал выступать на поля. Его продолжение превратилось в рамку, построенную на прямоугольной схеме, завершенной на углах очень стилизованным растительным орнаментом (см. с. 139). Горизонтальные и вертикальные элементы такого «абстрактного» бордюра использованы как площадки для разнообразных гротескных фигурок: жонглеров,

Цветной и филигранные инициалы.

акробатов, обезьян, кошек, крылатых драконов, то летающих, то бегущих, то ползущих; многочисленны сюжетные пародийные и комические сценки: то собака преследует зайца, то охотник стреляет в оленя, то разыгрывается кулачный бой, то изображается толпа, увлеченно следящая за петушиным боем, то монах с ослиными ушами склонился перед крестом. Это искусство называют «дролери» (от фр. *drole* — «забавный»). Оно родилось в Англии, а пышным цветом расцвело во Франции.

Историзованный инициал.

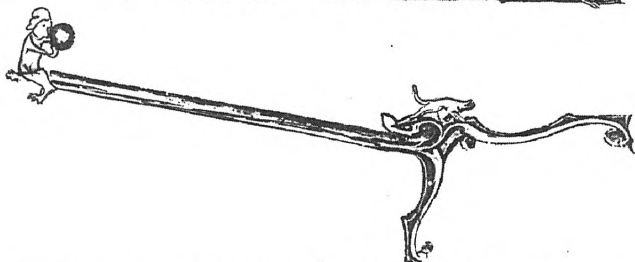
Юдифь и Олоферн. Библия. XIII в. (БАН, ОР, F. № 148, л. 185 об.).

non odiuit:

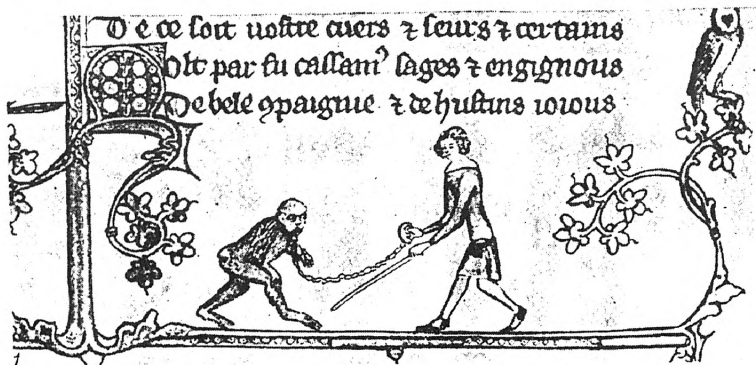
Domine in celo mia tua: et ueritas tua
usq; ad nubes

Iusticia tua sicut montes dei: iudicia
tua abyssus multa:

Homines et uimenta saluabis domi
ne: quemadmodu multiplicasti mise
ricordiam tuam deus

Il ont cpe que vous ianes bei ami delirer

«Дролери» из рукописей XIII–XIV вв.

Inapit apostolio regle bea
ti benedicti abbatig.

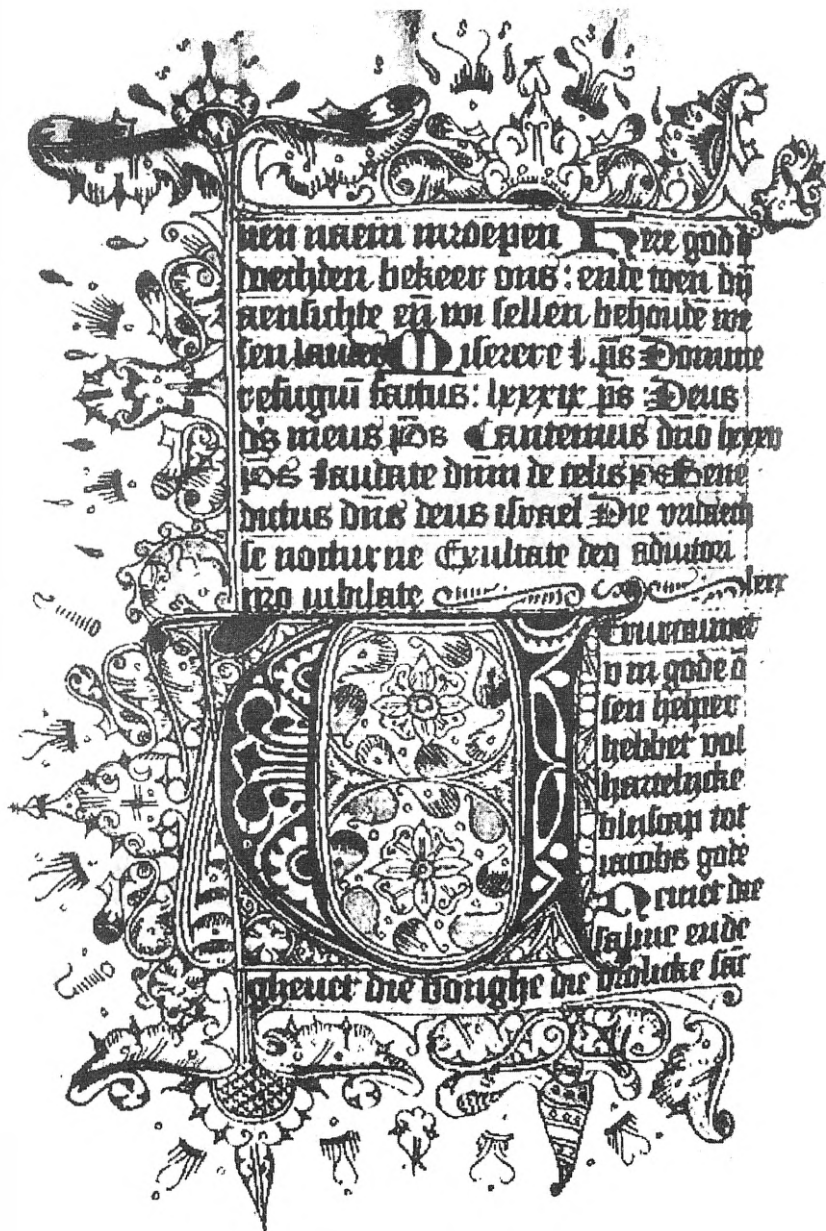
DE R E
dilectionis
progratua ei
reusino dop
no odelrico
venabili ep
tando pectat. ppetue felicitat
is obsequia. ac ppe idelicet a
fiducias enolumetia. Quag
m uenerite pat. beati patris
Benedicti regule dicta i plenit
tudine apta ee. i diluenda. tam
i quibda min iudicio. er ut
in die iudicij et scire nolen
tib. no facile snt patna sedm
q illor. demostret opa. Cui si
al leuit. acceddi postulat in
trouit. ostendi sibi quo ad itiora
penetrare posset ostul inuenit
apertu. Claus ei eiusde ostu
ostium ibide deprecans. no se
subdit. amann libet apire no
letre. Cui siquis semel itasse
fuit digni. ultius de caduas
atq reuens i comodis no exite
re ignatus. S. qd ut ait bea
Gregori degustare nolui dul
cedine int nob parati amam
fous mris fame nra. ppetua
ego et dñs pcedenti patru h
stricti hancq. pthiri opusculu
no pntt ame editu. si et alie
laborib carpti. ne forte sibi q

neit exananois adfuit mali
nudi regle no posse capē terni
Deniq. eide testi particulati p
gratua loca diuusi ordinis. vir
gulas quo facili quicqd ex eo
qrit lucrum possit pnotari.
Hic igit collatēdē int patna
ti examinādi offerre curam. ut
si forte ad emulor man delatu
fuerit. no ibi quicqd qd tam no
dixt coe rodit. si ppa qd ces abi
felia pmanacia remoueat repur
queant. valeat.

Acto: atq. rector. adit
atq. redeptor. amator. q
stator. homi oiporis ds qrit
sit abieci coledus. timēd. anq
amād. no ligna luana hoc di
cere sufficiat. qm sup iures nre
ilecillitatis modus sic excedit
dilectois. primo itaq. hois pcep
ta dedit ne peccet. postea no si a
liquo ipulsi lapsi fuerit ne de
uenia desperet. no solum ei expec
tat ut post culpa unusquisq. pe
ccator ad eū p pnia redeat. si eni
p electos filios suos uocat. apellit
ac reducit ad ueniam. Quippe si
dedignat iustitiae peccatoris lapsi
post dissipati inuēdo lucumose
substantia sua. qui eni i ualle la
crimar lutea meminit. ac fragi
le gerit massa. Et inde ē q. iā post
plurima mīe. pietatis sue paxa
tomb i pēta remedia. p rectores

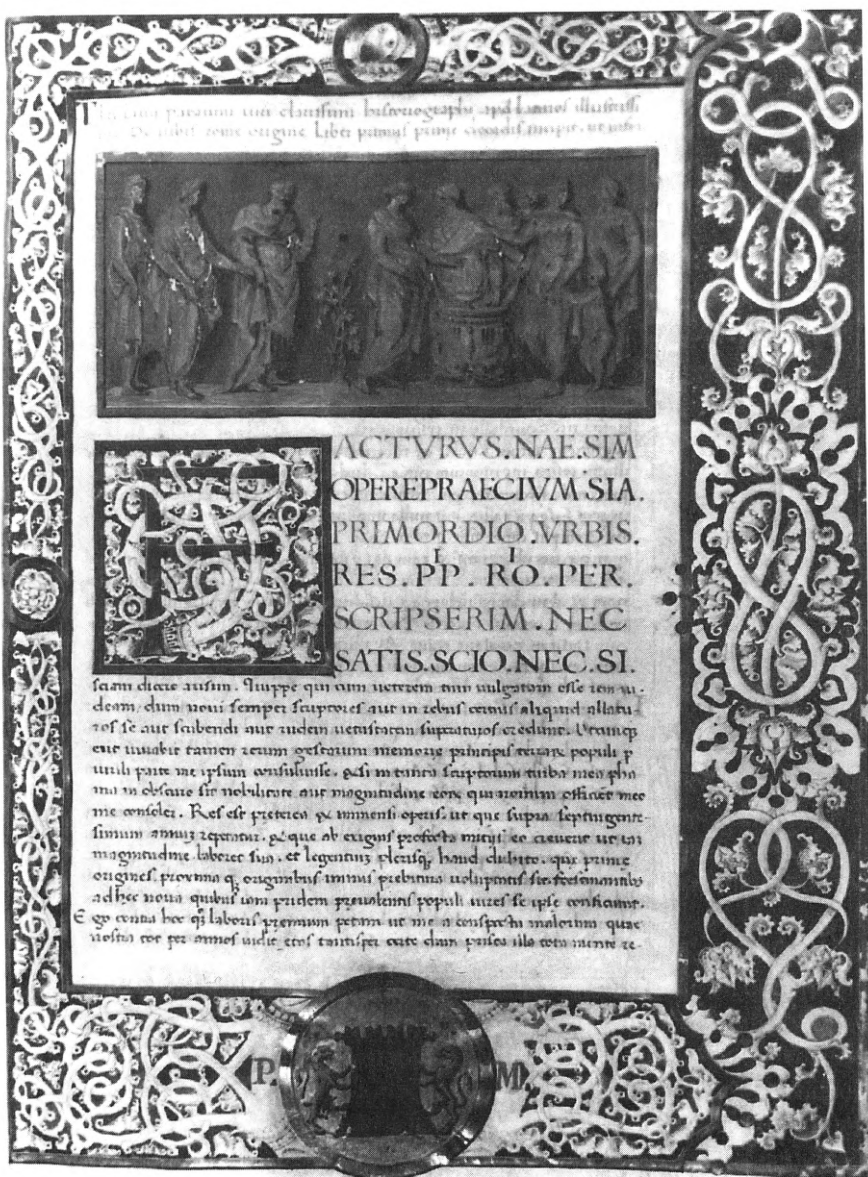
Историзованный и филигранный инициалы, бордюр (уменьшено).

Устав Св. Бенедикта. Италия, XIV в. (БАН, ОР, F. № 150, л. 1).

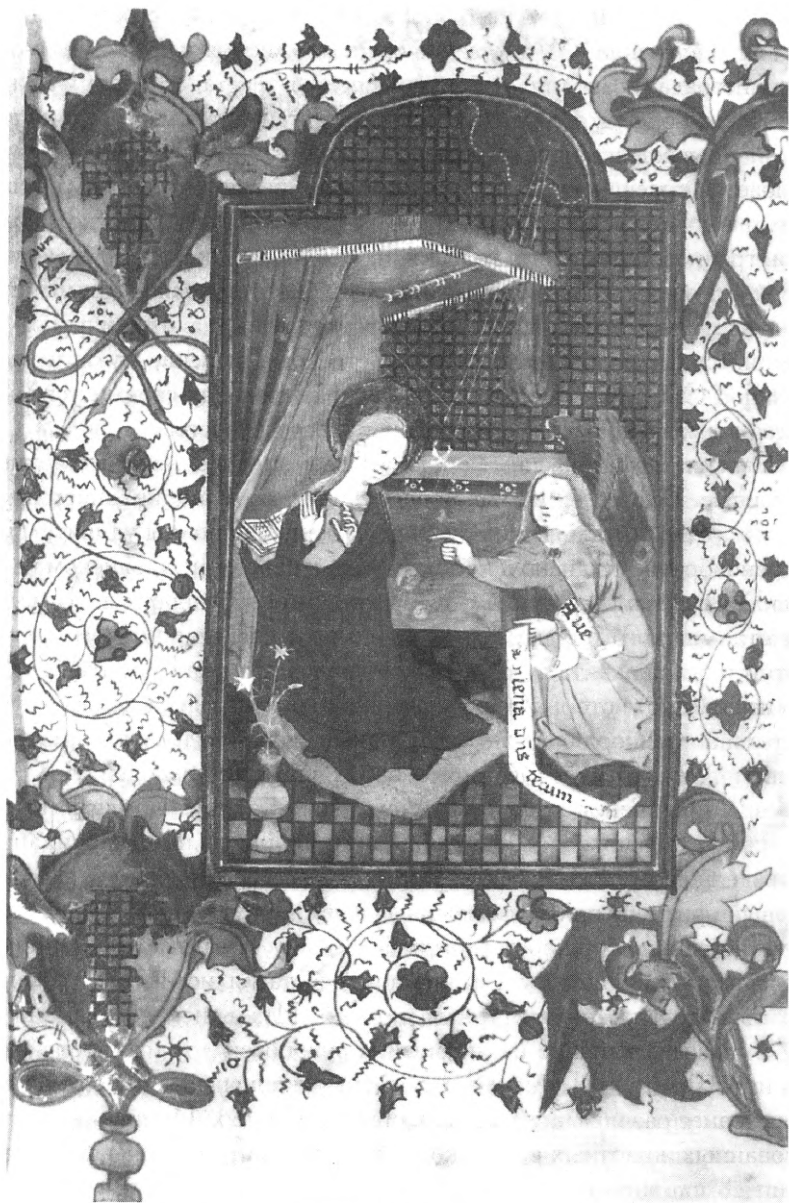
Цветной инициал, бордюр.

Псалтирь. Нидерланды, XV в. (БАН, ОР, Q. № 181, л. 110 об.).

Миниатюра, цветной инициал, бордюр (уменьшено).

Тит Ливий. «История от сотворения Рима». XV в. (БАН, ОР, F. № 90, л. 1).

«Книга часов». Благовещение. Мастер Жильбер из Меца. XV в.

Рукописный фрагмент прикреплен к печатной «Книге часов», изданной в Париже в 1520 г. (БАН, Сектор редкой книги).

«Абстрактный» бордюр XIII в., широко распространенный во Франции, в течение XIV в. стал «прорастать» листьями и ветками плюща или винограда и заполнил собою поля вокруг текста, а иногда и между столбцами, образуя рамку. В XV в. рамка становится пестрее и живее. Она покрывает все пространство полей цветами и плодами. Изящно изгибается красно-синий лист чертополоха, белеют цветы земляники, синеют васильки, алеют маки, лиловым цветом рассыпались колокольчики, грациозно покачивая головками, склонились желто-лиловые виолы, золотятся лепестки плюща — и все это будто брошено на золотисто-черное кружево. В некоторых рукописях кроме цветов в пышную рамку вплетаются плоды, бабочки, лягушки, стрекозы, майские жуки, улитки, павлины. Они жужжат, шелестят, шуршат, поводят своими усиками, двигают рожками, распускают пышным веером хвосты.

Близки к французским бордюрам фламандские, не менее яркие и красочные. Во многих из них просматриваются будущие живописные натюрморты. В итальянских рукописях бордюры полны удивительного разнообразия. Однако к концу XIV в. в каждом итальянском городе складывается свой стиль с характерными особенностями. В целом для итальянского бордюра характерно применение широкого разноцветного листа аканта и золотых кружочков, произвольно разбросанных на полях, от которых тонкими черными ниточками расходятся лучи. В итальянском бордюре уже с XII в. появляются медальоны с изображением в них лебедей, павлинов, а затем и портретов людей. В XIV—XV вв. прославились флорентийские мастерские. Бордюр их рукописей отличался своеобразной плетенкой, нанесенной карандашом и обведенной чернилами, белый ее цвет создавал сам пергамен. В растительный орнамент вплетены изящные фигурки путти, птицы, бабочки.

Постепенно бордюр превратился в рамку, обрамляющую инициал с текстом или миниатюру. Рамки иногда составлялись из изображения колонн и других архитектурных деталей. Итальянская орнаментика XV в. оказала влияние на украшение рукописей других европейских стран — Франции, Германии, Польши, рукописная орнаментика которых ранее развивалась в собственных традициях. Инициалы из стилизованных животных романского периода были заменены филигранными со сложным растительным рисунком, а в XV в. инициал с сюжетной миниатюрой был связан с бордюром, обрамлявшим текст. В рукописях германских областей одинаково широко использовали и бордюр, и рамку, которую заполняли пестрыми цветами, листьями, геометрическим орнаментом, а бордюр составлялся из листьев чертополоха.

Бордюр чешских рукописей создавался из крупных листьев аканта на длинных стеблях с использованием сочетания зеленого, бордового и синего цветов. Кое-где разбрасывались цветы, на ветках, заканчивавшихся тонкими «усиками», размещались птицы. В целом бордюр, какого бы стиля он ни был, придавал рукописям нарядность.

Однако самое замечательное и прекрасное в украшении средневековых рукописей — это миниатюры. История миниатюры составляет значительную часть истории средневековой живописи.

В ранний период искусство декора, как и переписка текстов, находилось в руках церкви. Переписчики или рубрикаторы сами украшали рукопись, но иногда в скрипторий приглашались художники, имена которых, за редким исключением, остались неизвестными. В XII в. появляются первые светские мастерские по художественному оформлению рукописей. Имена некоторых из этих художников упоминаются во владельческих записях, в переписке, в официальных документах и свидетельствуют о том, что художнику поручают оформить ту или иную рукописную книгу. В списке тальи 1292 г. перечислено 17 иллюстраторов, живших в разных кварталах Парижа на левом берегу Сены, на улице Сен-Виктор, на горе Сен-Женевьев около Ратуши и около церкви Сент-Эташ. Известные парижские иллюстраторы конца XIII в. Никола и Оноре жили на улице Бутерби, где у каждого из них была небольшая мастерская. Оноре работал с помощниками Ришаром де Верден и Томассеном. В XIV в. в том же Париже появляются новые художники: Рауль, Тома, Жан Ланглау, Бернар, Бодуэн, Клеман.

Во многих европейских городах тоже были мастерские, где иллюстрировали рукописи, поскольку с конца XIV в. число заказчиков постоянно увеличивалось. В это время особенно прославились своим искусством северофранцузские и фландрские мастерские. Их территориальная близость и постоянное общение способствовали созданию франко-фландрского стиля, живопись которого носила декоративный характер, близкий к ковровому рисунку.

Из числа знаменитых художников того времени следует упомянуть Жана Пюселя, прославившегося искусством «дролери». Он создал около 1323—1326 гг. прекрасные иллюстрации к бревиарию, принадлежавшему семье Бельвилей, к часовникам, «Чудесам Богоматери» и др. Его миниатюры полны экспрессии и выразительности. Колорит их нежный и прозрачный. Лучшие его работы выполнены в технике «гризай» (*grisaille* — сочетание тонов серого цвета, от *фр.* *gris* — «серый»). Большую известность приобрели братья Поль, Жан и Герман

Лимбурги, прибывшие в Париж в 1399 г. Они создали иллюстрации к нескольким книгам, которые считаются шедеврами франко-фландрской миниатюрной живописи. К ним относится и знаменитый часовник герцога Беррийского, хранящийся ныне в Музее Конде.

Из художников-миниатюристов XV в. необходимо назвать Жана Фуке и Симона Мармиона. Фуке родился в 1420 г. в Туре, путешествовал по Италии и в своем творчестве удачно соединил лучшие достижения итальянской и франко-фламандской школ миниатюрной живописи. Его считают непревзойденным мастером перспективы и индивидуального портрета. В миниатюрах, выполненных его рукой, чувствуется успокоенность, монументальность, пластичность. К наиболее известным относятся иллюстрации к часовнику Этьена Шевалье, «Истории еврейского народа» Иосифа Флавия и к «Большим французским хроникам». В Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге хранится рукопись с сочинением Мартина Лефрана «Спор Добродетели и Фортуны», в которой помещена миниатюра, выполненная Жаном Фуке (РНБ, ОР, Fr. F. v. XV № 6), а в Библиотеке РАН — часовник с 11 миниатюрами, созданными в мастерской Жана Фуке в середине XV в. (БАН, О. № 104). У Фуке было много учеников и последователей и среди них крупнейший иллюстратор рукописных книг Бурдишон (умер в 1526 г.).

Следует упомянуть также имя короля Неаполя и Сицилии Ренэ Анжуйского (1409—1480), который был и поэтом, и художником. Самой знаменитой книгой, написанной и иллюстрированной им, является «Сердце влюбленного амура». Как в поэзии, так и в живописи Ренэ был близок к итальянским гуманистам.

В самой Италии, как уже отмечалось, очень рано появилась миниатюра в инициале. В литургических книгах (миссалах, градуалах, антифонариях) инициал увеличился в размерах и стал занимать целую страницу, поэтому его можно рассматривать как отдельную самостоятельную иллюстрацию. Подобного рода иллюстрации создавались безымянными художниками, которым заказчики иногда подсказывали сюжеты. С XIV в. наиболее крупными центрами по изготовлению иллюстрированной книги были Милан, Сиена, Флоренция. В XV в. к ним присоединилась Феррара. Для Италии конца XIV—XV в. характерно то, что большие художники пренебрегали книжной иллюстрацией, оставляя ее своим помощникам, но оказывая на них определенное влияние. Так, в миниатюрах, выполненных в XV в. в Болонье и Милане, ощущается влияние Джотто, а во Флоренции и Ферраре —

Гирландайо и Верроккьо. Примером этому может служить миссал, созданный во Флоренции в 1485—1487 гг. для венгерского короля Матиаша Корвина (ныне хранится в Королевской библиотеке в Брюсселе), и миссал, подготовленный для соборного капитула в Лионе. Наиболее известными иллюстраторами итальянских рукописей являются Никколо ди Джакомо, Симоне Мартини из Сиены, Лоренцо Моначи из Флоренции, Таддео Кривелли и Гульельмо Гиралли из Феррары. В целом итальянская книжная миниатюра (особенно в XV в.) отличалась от миниатюры других европейских стран своей реалистичностью и близостью к станковой живописи.

Перелистаем страницы некоторых рукописей и рассмотрим миниатюры. Перед нами огромный манускрипт. В нем четыре миниатюры, каждая из которых занимает весь лист. На первой изображен человек с пером в руке, сидящий перед пюпитром, на котором помещена раскрытая книга. В правом верхнем углу парящий ангел со свитком в руках. Далее следует текст, а потом вторая миниатюра с изображением человека, тоже сидящего перед пюпитром; около его ног — огромный лев. На третьей миниатюре рядом с пюпитром стоит бык, а на четвертой видно, как над сидящим почти в той же позе, что и предыдущий, распластав крылья, летит орел. Перед нами рукопись с текстом Евангелия, а на миниатюрах изображены евангелисты Матфей, Марк, Лука и Иоанн, каждый со своим символом.

В другой рукописи на первом листе большой инициал В (текст начинается словами: *Beatus vir...* — Блажен муж...), внутри которого изображение человека в короне, сидящего перед музыкальным инструментом, напоминающим арфу. Это царь Давид — предполагаемый автор Псалтири. Далее следует несколько миниатюр с изображением евангельских сцен. Евангелия и Псалтири были ранними и наиболее распространенными иллюстрированными книгами.

Миссалы украшались инициалами. В первой части инициал *Per omnia...* и *Vere dignum...* Вторая часть начиналась с текста: «*Te igitur...*»

Инициал «Т» стал основой для изображения «Распятия Христа». Здесь можно отметить некоторые изменения, происходящие со временем.

До IX в. изображение «живого» Христа на кресте; с XII в. — мертвого; с XIII в. на голове Христа терновый венок, ноги пригвождены; с XIV в. сцена распятия усложнена, появляются изображения двух разбойников. В XV в. фоном сцены распятия служит изображение стен города Иерусалима.

С XIII в. в огромном количестве появились книги молитв по часам — часовники или «Книги часов». Их изготавливали в ремесленных мастерских всех стран Европы, наибольшую популярность обрели французские и фландрские. Они предназначались для мирянина — рыцаря, знатной дамы, горожанина, были излюбленным подарком невесте, жене, матери. «Книга часов» использовалась в качестве назидательной и развлекательной. В ней было много миниатюр, которые иллюстрировали и дополняли текст, их рассматривали, над ними размышляли, ими любовались. В ней сложились определенный состав и последовательность текстов и сюжетов миниатюр. Вначале помещали календарь, снабжая его миниатюрами на отдельных листах, в медальонах или в инициалах. Каждому месяцу посвящалась одна миниатюра с традиционным сюжетом, над которой помещали соответствующий знак зодиака. Так, на миниатюре календаря, выполненного братьями Лимбургскими для герцога Беррийского, для января изображался праздничный пир за богато сервированным столом. Художники обращали внимание на мельчайшие детали, как бы повествуя о происходящем. Вот кто-то поднял бокал, другой тянется рукой за яствами, слуги подносят угощения. Можно разобрать, чем потчуют, и какие пьют вина, кто в какие одежды одет и т. д.

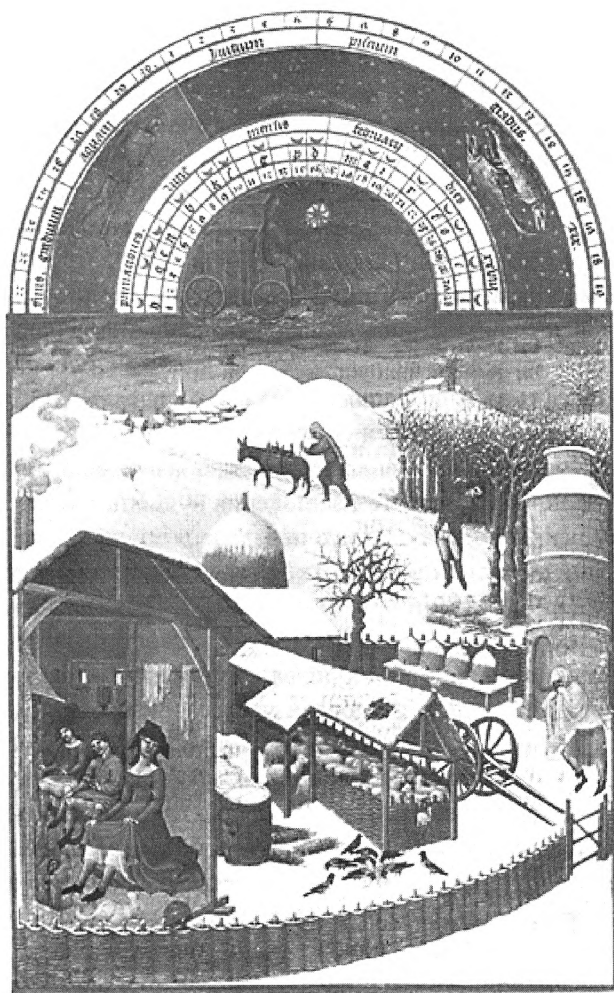
Очень поэтична в календаре миниатюра февраля. По дороге плетется ослик, подгоняемый крестьянином. В лесу другой крестьянин связывает поленья. На переднем плане дом (в разрезе) и дворик, на котором стоят телега, бочки, лежит метла. В загоне видны овцы, около загона голуби. А в доме у камелька греются три женщины, у их ног растянулся кот. Миниатюра дышит спокойствием и уютом.

Месяц март знаменует начало весенних работ. На миниатюре изображены пахарь, идущий за плугом, виноградари, окапывающие виноградные лозы, пастухи, выводящие овец на пастбище.

Звонящий апрель вырисовывается зелеными далями, голубыми реками, сбором цветов, а в мае по традиции шумная толпа отправляется на прогулку в лес. У всех на голове или шее венки из зеленых веток. Трубачи исполняют призывную мелодию, лошади гарцуют, все в праздничных нарядах двигаются по цветущему майскому лесу.

Миниатюра июня обычно изображает зеленое поле. Мужчины косят, женщины сгребают сено, в другой части миниатюры — сбор вишни в саду.

В жарком июле крестьяне, накрыв головы шляпами с большими полями, жнут, другие в тени стригут овец.

Миниатюра, иллюстрирующая месяц февраль в календаре.

«Книга часов» герцога Беррийского. Франция, нач. XV в. (Париж. Музей Конде).

На миниатюре, символизирующей август, изображаются продолжение жатвы, купание в реке и соколиная охота.

Миниатюра к сентябрю воспроизводит сбор винограда. Корзины наполнены синими гроздьями, навьючены ослики, нагружена повозка, запряженная волами. Крестьянка утирает пот со лба, другие, не разгибаясь, трудятся. До заката еще далеко.

Октябрь — время сева озимых и охоты на уток. Миниатюры отражают именно эти сцены из жизни.

В ноябре откармливают свиней желудями, и на миниатюре календаря изображают крестьянина, сгоняющего свиней в дубовую рощу, и людей, собирающих желуди.

Декабрьская миниатюра воспроизводит сцену охоты с собаками на кабанов.

Все эти жанровые сцены календарей поразительно реалистичны. Нельзя не удивляться остроте наблюдения художников того времени и несколько наивной и простой его передаче.

Вслед за календарем в «Книгах часов» следовали тексты, извлеченные из Евангелия. Они иллюстрировались сценами: «Благовещение», «Рождество», «Встреча Марии с Елизаветой», «Введение во храм», «Бегство в Египет», «Коронование Марии», «Распятие», «Сшествие св. Духа». Затем следовали псалмы, молитвы, иллюстрированные изображениями коленопреклоненного Давида или царицы Савской. Перед текстами семи покаянных псалмов помещали изображение смерти, а текстам погребальных служб предшествовали миниатюры, на которых изображали «Положение во гроб» или монахов, отпевающих покойника. В конце помещались молитвы различным святым с их изображениями. Состав святых зависел от места, где изготовляли книгу или откуда происходил заказчик, для которого по его желанию помещали изображения почитаемых там святых.

С точки зрения живописной «Книги часов» были очень нарядными, яркими, изящными, и до сих пор их миниатюры радуют глаз и доставляют эстетическое удовольствие.

Наряду с книгами религиозного характера иллюстрировали книги светские, среди них многочисленные хроники, литературные произведения, научные трактаты. Последние обычно сопровождаются рисунками, сделанными либо самим автором, либо переписчиком. Они преследуют иллюстративную цель и часто не имеют большой художественной ценности. Трактаты по медицине, например, сопровождаются рисунками инструментов, лекарственных растений и пр., сочинения

по военному делу иллюстрируются рисунками арбалетов, метательных машин. Иногда изображаются планы военных лагерей. В некоторых случаях научные книги иллюстрировались известными мастерами. Примером тому могут служить многочисленные бестиарии. В них изображались реальные и фантастические животные (змеи, птицы, рыбы). Талантливые художники подмечали выразительные позы животных, передавали их в движении. Превосходно выполненной рукописью такого рода является бестиарий XII в., созданный в Англии, а ныне хранящийся в Российской национальной библиотеке (РНБ, ОР, Lat., Q. v. V № 1).

С появлением светской литературы создается новый тип иллюстрации. Миниатюры не только «рассказывают», но и развлекают. Одним из любимых в средние века произведений с многочисленными иллюстрациями был «Роман Розы», авторами которого считают Гийома де Лорриса (часть I — 1230 г.) и Жана де Мена (Клопинеля, часть II — 1270 г.). Любовная тематика, простота сюжета, доступная поэтическая форма изложения и вместе с тем острая критика, направленная в сторону господствующих классов, создали этому произведению огромную популярность. Одни, читая роман, восхищались, переписывали его в бесчисленных копиях, другие призывали к осуждению писателя и уничтожению текста романа. Канцлер Парижского университета Жерсон писал: «Вырывайте, благоразумные люди, вырывайте эти опасные книги из рук ваших сыновей и дочерей. Если бы я владел одним экземпляром “Романа Розы” и он был единственным... я предпочел бы его сжечь».

Самая ранняя рукопись «Романа Розы» относится к 1270 г., а с первой четверти XIV в. в Париже начинается массовое производство рукописей с этим текстом. Устанавливается определенный круг сюжетов, которые интерпретируются в каждой мастерской по-своему, а иногда просто копируются. К XV в. относятся наиболее изящные иллюстрированные экземпляры этого романа. Один из них хранится в библиотеке Государственного Эрмитажа. В рукописи 106 высокого качества миниатюр. Их краски сохранили необыкновенную свежесть: бархатистые синие тона, ярко-красные, желтые, зеленые сочетаются с нежно-розовыми, палевыми, голубыми.

Изображения на миниатюрах очень выразительные. Вот распустилась прекрасная Роза. Чтобы сохранить ее очаровательный аромат, Ревность создала каменщиков для строительства стены вокруг Розы. Построены башни. А в них гарнизон, стоящий на страже девственности.

В одной башне Злословие, а в других — Опасность, Страх, Стыд. На стенах сада любви изображены страшные существа — Ненависть, Зависть, Жадность, Нищета. Иллюстрируя текст, художники высмеивали лицемерие, предательство, злобу. На одной из миниатюр изображена дама не первой молодости, символизирующая богатство, в окружении свиты, состоящей из льстецов, завистников и предателей. На другой — кузница природы, где при помощи огня, молота и мехов выковывались новые существа — красивые, с превосходными чертами характера. Во всех миниатюрах переданы любопытные подробности быта и нравов того времени, а вместе с тем и поэтическое восприятие природы с ее туманными далями, стройными деревьями, узорчатой листвой, прозрачными цветами.

Очень интересны миниатюры «Бревиария любви» (РНБ, ОР, Ргов. F. v. XIV № 1). Поэма написана в конце XIII в. на провансальском языке южнофранцузским поэтом и клириком Матфре Эрменго. Рукопись выполнена в Каталонии в XIV в. Первая часть поэмы посвящена космогонии, автор рассуждает о сотворении вселенной, подробно описывает небо, землю, солнце, человека, его гороскоп, объясняет значение светил. Многие страницы посвящены возвышенной любви к Богу, а в заключительной части автор переходит к «Опасному трактату о любви к дамам».

Все части поэмы иллюстрированы многочисленными и очень выразительными и красочными миниатюрами. Рукопись поражает сочетанием густых ярко-желтых, зеленых и темно-лиловых тонов. Миниатюрист вместе с поэтом то высмеивает человеческие пороки, то прославляет добродетели. Раскрывается двойственная природа человека, который в своей деятельности имеет двух советников: ангела, удерживающего его от зла, и дьявола, склоняющего его ко злу. Рукопись заполнена многочисленными рисунками чертей, дьяволов, бесенят, которые соблазняют людей плотскими радостями, строят козни, а затем жестоко расправляются с ними или саркастически смеются, глядя, как те убивают друг друга.

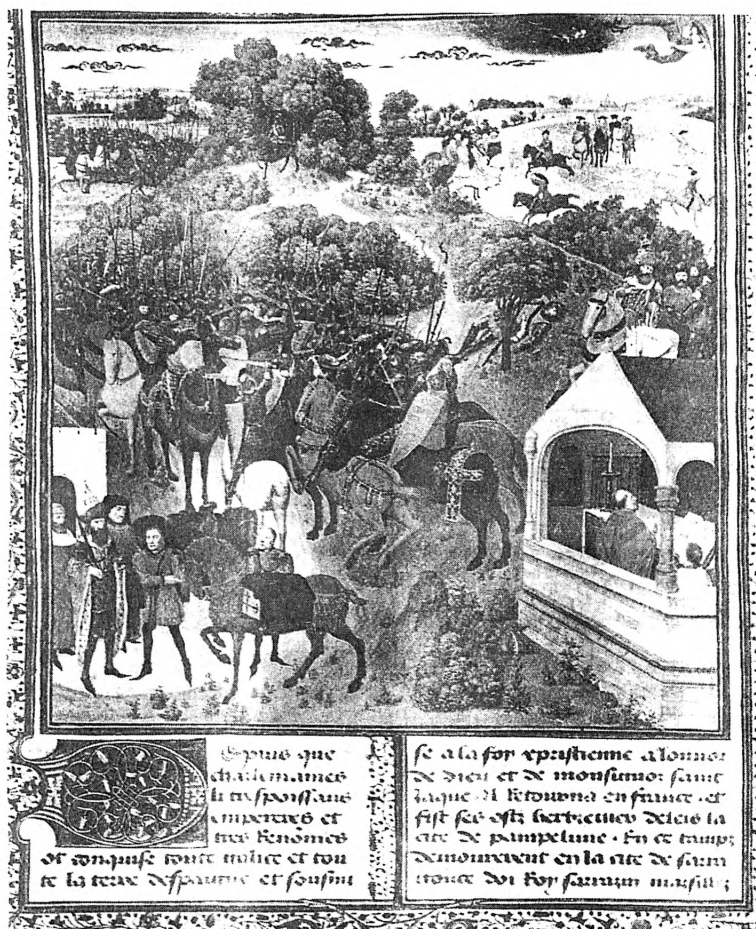
Многие миниатюры «Бревиария любви» искусно раскрывают сюжет, показывая сцену за сценой. Так, на одной из миниатюр рассказана печальная история любовников, которые гонятся только за плотскими наслаждениями. Черти с удовольствием подыгрывают на пиру, где встретились влюбленные, они руководят рыцарскими турнирами, устраиваемыми в честь дам, а впоследствии ухмыляются, когда один рыцарь убивает другого. Затем оставшихся в живых черти толкают

в объятия друг друга, после чего безжалостно убивают. С особым наслаждением черты вытягивают душу из тела рыцаря.

В заключение Эрменго говорит о том, что только брак, венчающий любовь, приносит людям истинное счастье.

Из числа хроник замечательными являются «Большие французские хроники», хранящиеся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге (РНБ, ОР, Эрм. Фр. № 88). Открывается рукопись изображением сцены ее поднесения аббатом Гильомом Филятром герцогу Бургундскому Филиппу Доброму. Действие происходит в одной из комнат дворца. Из открытого окна виден пейзаж: на фоне голубого неба с белыми облаками вырисовываются зеленые холмы и замок. Филятр протягивает Филиппу Доброму большой фолиант в зеленом переплете с золотыми застёжками и украшениями. При этом присутствуют канцлер Ролен, граф Шароле — будущий Карл Смелый, внебрачный сын Филиппа Доброго Антуан, епископ Жан Шевро, два коленопреклоненных монаха Бенедиктинского ордена. Лица у всех очень выразительны. Сцена полна торжественности. Миниатюра обрамлена изящным бордюром, составленным из виноградных лоз, васильков, листьев чертополоха, бабочек, жуков, фантастических фигурок.

Повествование хроники начинается с рассказа о происхождении французов, с истории их первых королей, их подвигов и заканчивается коронованием Карла V (1364 г.). Текст сопровождают 90 миниатюр большого и среднего размера. Их можно считать энциклопедией материальной культуры средневековья, по ним можно изучать архитектуру, интерьеры, вооружение, костюмы. При этом многие миниатюры многоплановы. Они как бы стараются рассказать и показать, как происходили события. Рассмотрим миниатюру на обороте 154-го листа. Она рассказывает о битве в Ронсевале, о предательстве Ганелона, о смерти Роланда. На переднем плане изображен посол Карла Великого Ганелон, передающий Карлу богатства, посланные сарацинскими царями. Ганелон был подкуплен сарацинами: он обещал содействовать убийству славных воинов Карла. Посол посоветовал королю оставить в Ронсевале арьергард под предводительством Роланда. В середине миниатюры изображена битва с сарацинами, в которой было уничтожено много воинов Карла. Вверху миниатюры изображен Роланд, выходящий из леса, чтобы взглянуть, много ли осталось в живых его врагов. Ему встретился сарацин, от которого Роланд узнал, как выглядит сарацинский царь Марсилий. В левой верхней части

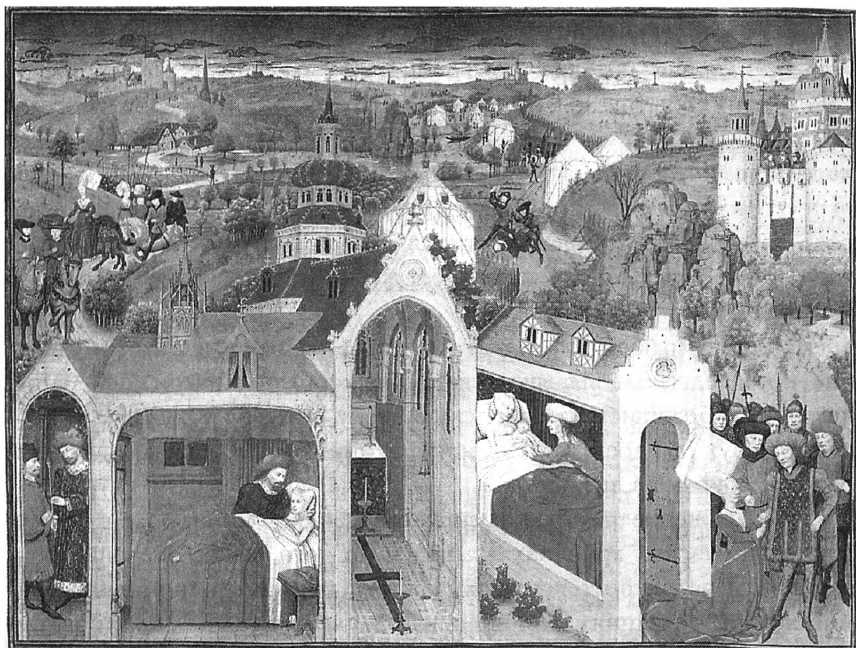
Миниатюра, изображающая битву в Ронсевале (уменьшено).

«Большие французские хроники». Рукопись XV в. Франция (РНБ, ОР, Эрм. Fr. № 88, л. 154).

миниатюры показан поединок между Роландом и Марсилием. В хронике рассказывается, что Роланд был ранен и затрубил в рог, взывая о помощи. В правой части миниатюры изображен Карл, которому Ганелон дает совет не возвращаться на пустые призывы Роланда. А бедный рыцарь, не дождавшись помощи, умер под деревом. Он изображен лежащим в латах, из ран струится кровь, рядом с ним белеет рог. Тем временем архиепископу Турпину, освящавшему алтарь, «явилось» видение: черти несли короля Марсилия,

а архангел Михаил душу Роланда в рай (видение изображено в самом верхнем правом углу). Когда Карл узнал об этом, он понял, что Ганелон предатель, и приказал с ним расправиться. Сцена расправы представлена тут же справа: в присутствии короля Ганелона привязали за руки и за ноги к четырем сильным лошадям и разодрали.

Несмотря на многоплановость, миниатюра воспринимается как нечто единое. Даже не зная конкретного содержания, можно часами

Миниатюра, изображающая сцены из истории Хильперика и Галесвинты (уменьшено).

«Большие французские хроники». Рукопись XV в. Франция (РНБ, ОР, Эрм. Fr. № 88, л. 39).

рассматривать ее, находя все новые мельчайшие, а вместе с тем говорящие детали и символы.

А вот другая многоплановая миниатюра на листе 39. По голубому небу плывут белые облака, на горизонте вырисовываются замки, горы. У подножья одной из них деревушка. В долине течет голубая речка, через нее перекинут мост, вдали плывет лодка. Передний план занят

изображением королевского дворца в разрезе. Здесь представлено пять сцен, каждая из которых связана друг с другом и со сценами, происходящими вне замка. В первой сцене к королю Хильперiku, который решил жениться на дочери испанского короля Галесвинте, прибывает посол, чтобы взять с него клятву о том, что Галесвинта не будет в пренебрежении. Король дает такую клятву, а на миниатюре мы видим, как вдали по дороге ко дворцу движется кавалькада с Галесвинтой, сидящей на богато убранном коне. Однако король не сдержал слова и вскоре по наущению своей возлюбленной Фредегонды однажды ночью задушил жену. Третья сцена изображает чудо: упавшая стеклянная лампада над гробницей Галесвинты не разбилась. После этих событий, как рассказывает хроника, Хильперик взял себе в жены Одоверу и ушел на войну. В его отсутствие у Одоверы родилась дочь, которую она по наущению Фредегонды собственноручно окрестила, хотя это запрещалось церковью. В четвертой сцене король со своей свитой возвращается домой. К нему спешит Фредегонда и сообщает о кощунстве, совершенном Одоверой. Король отказывается от жены, так как теперь она приходится ему кумой. В это время брат Сигиберт осаждает Турнэ, Хильперик впадает в отчаяние, но Фредегонда вызывается помочь королю. В пятой сцене Фредегонда, забравшись на городскую стену, своим лукавством очаровывает двух рыцарей. В другой части миниатюры показано, как эти рыцари убивают Сигибера.

Изображение нескольких сюжетов на одной миниатюре в «Больших французских хрониках» зависело от того, какое значение придавали им редактор текста и художник: например, многосюжетная миниатюра о деяниях Хильперика, двухсюжетная — коронование Людовика IX или односюжетная — коронование Филиппа II Августа.

Все миниатюры выполнены тонко, изящно. Большая их часть создана рукой выдающегося мастера Симона Мармиона (1420/25—1489), француза по происхождению, жившего во Фландрии, входившей тогда в состав Бургундского герцогства.

Симон Мармион известен не только как миниатюрист, но и как мастер станковой живописи, он расписывал алтари, создавал декорации для празднеств, устраиваемых при дворе Филиппа Доброго.

Над миниатюрами «Больших французских хроник» Мармион работал несколько лет вместе со своими учениками-художниками.

Миниатюры, выполненные другими художниками, он улучшал, делая более выразительными лица или усиливая живость красок. В изображаемых Мармионом событиях проявилось его отношение к тому, что излагалось в хронике. Иногда он, следуя за летописцем, главные события помещал на переднем плане, а второстепенные — вдали. В других случаях художник группировал эпизоды: одни размещал в интерьере, другие — на фоне природы.

Краски на многих миниатюрах очень хорошо сохранились, так что, надо полагать, они передают те цвета, в каких художник воспринимал окружающий мир. Голубое небо с белыми облаками, ярко-зеленая трава, синева рек, праздничность и яркость одежд с хорошо переданной фактурой. Вполне различимы бархат, парча, золото, дорогие украшения. Каждая миниатюра воспринимается как отдельная картина, рассказывающая нам о далеком средневековье.

В отличие от книг официальные документы (грамоты, квитанции, счета и пр.) оформлялись значительно скромнее. В ранний период средневековья украшением грамоты служили хризмон (условный знак, составленный из первых букв имени Христа) и первая строка, написанная более крупными буквами. Этот прием стал традиционным для грамот всего периода средних веков. В XIII—XV вв. каллиграфы особое внимание обращали на первую букву, ее увеличивали в размере, украшали сдвоенными линиями, превращая иногда в очень красивый и изящный инициал, замысловатые очертания которого были построены на контрасте черного и белого (см. с. 59).

Дополнительным украшением грамоты служил параф — знак нотариуса, который ставился под текстом документа. При оформлении грамоты стремились создать композицию, в которой определенную роль играли текст, украшения и пустые места. Так, широкие левые поля в грамотах уравнивались справа печатью, укрепленной на ленточке, продетой через прорезь на пергамене грамоты. Инициал, размещенный слева в первой строке, обретал равновесие благодаря помещенным справа печати или подписи нотариуса, снабженной изящным росчерком. В грамотах с двумя пергаменными лентами, пропущенными сквозь прорезь, сделанную в центре сгиба нижней пустой части пергамена, заверки ставились около прорези. При отсутствии печати текст нотариальной заверки размещался внизу, на специально оставленном свободном месте, благодаря чему создавалась простая, но завершенная композиция.

Библиография

- Чернова Г. А. Миниатюры Больших французских хроник. М., 1960.
- Привалова Е. Л. Ирландская средневековая иллюминированная рукопись в собрании Ленинградской государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Средние века. М., 1962. Вып. 21. С. 201–211.
- Киселева Л. И. Иллюминированные западноевропейские рукописи в собрании Ф. А. Толстого (БАН СССР) // Книга в России до середины XIX века. Л., 1978. С. 285–295.
- Воронова Т., Стерлигов А. Западноевропейская книжная миниатюра VIII–XVI вв. СПб.; Бурнемут, 1996.
- Стерлигов А. Периодизация французской живописи XV в. // Типология и периодизация культуры Возрождения. М., 1978.
- Даркевич В. И. Пародийные музыканты в миниатюрах готических рукописей // Художественный язык средневековья. М., 1982. С. 5–23.
- Мокрецова И. П., Романова В. Л. Французская книжная миниатюра XIII в. в советских собраниях: 1200–1270. М., 1983; То же: 1270–1300. М., 1984.
- Киселева Л. И. Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. Л., 1985. С. 159–203.
- Unterkirchner F. Die Buchmalerei: Entwicklung, Technik, Eigenart. Wien, 1974.
- Mazal O. Buchkunst der Gotik. Graz, 1975.
- Thompson D. V. The materials and techniques of medieval painting. New York, [1975].
- Nordenfalk C. Manuscripts irlandais et anglo-saxons, l'enluminure dans les îles Britanniques de 600 à 800. Paris, 1977.
- Avril Fr. Buchmalerei am Hofe Frankreichs, 1310–1380. München, 1978.
- Avril Fr. L'enluminure à l'époque gothique (1200–1420) // Histoire universelle de la peinture. Genève, 1979.
- Alexander J. J. G. La lettre ornée. Paris, 1979.
- Marcks-Nigel Morgan R. Englische Buchmalerei der Gotik 1200–1500. München, 1980.
- Dix siècles d'enluminure italienne (VIe–XVIe siècles). Paris, 1984 (Каталог выставки).

ЕДИНСТВО РУКОПИСНОЙ И ПЕЧАТНОЙ КНИГИ

Ко времени рождения в середине XV в. печатной книги в Западной Европе рукописный кодекс насчитывал почти тысячелетие своего существования. Однако с появлением книгопечатания в странах Западной Европы рукописная книга не была полностью заменена печатной, а продолжала играть важную роль в последующие столетия и в развитии духовной жизни европейского общества, и в становлении самого книгопечатания.

Единство рукописной и печатной книги выражается не только в одинаковом предназначении и одновременном сосуществовании после изобретения книгопечатания, но и прежде всего в том, что печатная книга родилась из рукописной, сохранила многие ее черты, усовершенствовал их. Рассмотрим последовательно, какие черты были восприняты печатной книгой. С точки зрения содержания первопечатная западная книга (инкунабула) начала воспроизводить те рукописные тексты, в которых нуждалось общество. Как уже отмечалось, первыми печатными книгами были Священное Писание (Ветхий и Новый Заветы), богослужебные книги. Рукописи, специально написанные для типографского воспроизведения, появились в среде гуманистов в XVI в.

Книгопечатание XV в. воспроизводило многое из того, что было создано в предшествующее время. И естественно, все внешние черты рукописной книги воплощались в печатной. Иначе говоря, в рукописный период книга технически уже была подготовлена для ее механического воспроизведения.

Анализ структуры рукописной книги дает возможность определить роль конструктивных элементов и выявить, что именно было унаследовано печатной книгой и каковы были дальнейшие усовершенствования.

Создание структуры книги основывалось на трех главных принципах: функциональном, эстетическом и технологическом. Формирование книги в средние века постепенно приобретало интернациональный характер. Этому способствовал ряд факторов: латинский язык, связь монастырей, расположенных в разных странах, активно развивавшаяся торговля со времени появления городов, политические и династические связи многих государств Европы. И хотя с XIV в. книги носили национальные черты, проявлявшиеся в характере письма, в стиле художественного оформления, их структура и способы конструирования имели сходный (но не идентичный) характер во всех странах Европы.

Ко времени появления книгопечатания в середине XV в. в Европе рукописная книга многого достигла. Сосуществование рукописной и печатной книги во второй половине XV в. было весьма плодотворно: создатели рукописной книги, не желая уступать печатникам, оттачивали свое искусство изготовления книги, а печатники искали новые, более лаконичные и технически приемлемые средства для того, чтобы, сохранив внешний вид книги, придать ей более четкие и выразительные формы.

Первые печатные книги (см. с. 192) использовали пергамен. Однако вскоре для печатных книг стали использовать бумагу. Налаженное производство бумаги к середине XV в. и опыт применения ее в рукописной практике создали благоприятные условия для книгопечатания.

Размеры печатной бумажной книги следовали за размерами рукописных книг, так как производство листов бумаги повторяло размеры, определявшиеся величиной шкур животных. Об этом свидетельствует любопытный документ: на мраморной стене в типографии Мерлани в Италии, где прежде помещалась пергаменная мастерская, было высечено 4 размера бумаги, близких к размерам пергаменных листов.

Размер пергамена и бумажного листа диктовал структуру будущего кодекса. Число листов в тетрадах, составлявших кодекс, зависело от числа сгибов листа, а это в свою очередь определяло формат кодекса. Сравнение структуры рукописного кодекса с печатным свидетельствует об их очевидном сходстве. Естественно, что печатная книга следовала за рукописной.

Тетради одна за другой заполняли текстом. Но каким образом? Разрезали сложенные листы и затем переписывали последовательно страницу за страницей? Или переписывали текст в тетрадь с неразрезанными листами? Чтобы ответить на этот вопрос, нужны доказательства и соответственно факты.

В рукописях с изображениями писцов мы видим, как правая рука переписывает текст, а левая поддерживает противоположные листы. Так переписывать удобно кодексы большого формата, но меньшего — довольно трудно: легко было перепутать листы и нарушить систему их складывания.

В печатных книгах малого формата применяют расположение текста со «спуском полос», т. е. текст на листе располагается в таком порядке, что после отпечатания листа с обеих сторон, разрезки и фальцовки получалась тетрадь с правильно следующими одна за другой страницами. Когда появился этот способ — с появлением книгопечатания или раньше?

В 1928 г. впервые французский палеограф Шарль Самаран (1879—1982) обратил внимание на несколько листов из рукописей середины XV в., расположение материала в которых полностью соответствовало расположению материала в печатных листах, приготовленных для тиража.

В дальнейшем эти наблюдения были продолжены, и ученые обнаружили несколько десятков рукописей, в которых имеются свидетельства, подтверждающие заполнение листов текстом способом «спуска полос». Одни ученые полагают, что такой способ появился в XV в. в писцовых мастерских, когда стали заказывать большие партии рукописных книжек. Например, в рукописи двустийший Катона, датируемой 1437 г. и хранящейся в библиотеке Лейденского университета, есть помета, в которой неизвестное лицо просит изготовить для использования на артистическом факультете 200 экземпляров Катона и 400 маленьких молитвенников. Однако другие считают, что подобный способ существовал и раньше, так как признаки такого способа переписки текста обнаружены в рукописях XIII и XII вв.

Безусловно, появление этого способа объединяет рукописную и печатную книгу, в которой способ «спуска полос» был главным в типографском воспроизведении книг малого формата.

Книга как целое уже с самого начала своего существования была носителем не только мыслей человека, отражением его духовного мира, но и эстетических воззрений, а следовательно, отображала его представления о красоте, ритме, пропорциональности, гармонии и масштабности. Средневековые рукописи свидетельствуют о том, что на протяжении столетий писцы, а вслед за ними печатники постоянно искали лучшее расположение текста на странице, соотношение колонок

текста с незаполненными полями, инициалами, строками, колонтитолом и другими элементами страницы и целого листа в разворот.

Как известно, вспомогательными элементами для разлиновки пергамена и в какой-то степени бумаги служили наколы. Типы разлиновки определялись содержанием рукописи. Традиции сохранялись в течение столетий. Так, для Библии пергамен разлиновывали в 2 колонки, для комментариев оставляли большие поля с дополнительной разлиновкой. Иногда разлиновывали листы в разворот от края до края, в рукописях с поэтическими произведениями отлиновывали две вертикали для размещения заглавных букв каждой строки.

Исследование способов и системы разлиновки дает палеографам, кодикологам и текстологам материал для датировки и локализации рукописных книг. В конце 1950-х гг. Ж. Иригуэн, основываясь главным образом на разлиновке, определил центры мастерских письма. В 1976 г. была опубликована работа Ж. Леруа «Типы разлиновки греческих рукописей», где дается принципиально новый подход к классификации материала. Особенность его классификации заключается в том, что элементы, составляющие определенный тип разлиновки, получают свой код. Принцип Леруа может быть использован при описании разлиновки любых рукописей (латинских, русских и др.). Пользуясь этим универсальным принципом, можно легко дополнить его труд новыми сведениями о типах разлиновки. Все это дает возможность ввести полученные данные в компьютер для дальнейшего их использования.

Ко времени изобретения книгопечатания в структуре рукописной книги, в распределении текста на листе многое было уже сделано, и печатники воспользовались этими достижениями. Результаты исследования конструктивных особенностей инкунабул показали, что поначалу печатная книга воспроизводила рукописную, но при этом у печатников встречались некоторые трудности, которые постепенно преодолевались. Серьезной и трудной задачей было размещение печатной формы на листе с обеих сторон так, чтобы совпадало зеркало печати. В ряде изданий печатники не справились с такой задачей. В 1470—1480-х гг. встречаются издания с несовпадающим зеркалом печати (Кельн, Николай Готц, 1475 г., сочинение Псевдо-Бернарда). В нюрнбергском издании 1481 г. Антона Кобергера сочинения папы Пия II «Письма к родным» несовершенно зеркало печати, разное число строк. Количество примеров можно увеличить. И вместе с тем очевидно, что печатники искали новые методы и формы совершенствования.

Incipiunt gesta Christi

In principio erat verbum. et verbum
erat apud deum. et deus erat ver:
bum Cum aut per verbum omnia
facta essent in creacoe factum est
verbum caro. vt oia p ipm hient
in recreacoe Iohis pmo Cu aut
esset desponsata virgo maria io
seph Math pmo Missus est an
gelus gabriel a deo ad virginē
desponsatā dicens Ecce accipies
que rñdens Ecce ancilla dñi z t
Concepit de spū scō Luce pmo
Quā cū iuenuisset ioseph hñtē in
vtero de spū scō. voluit occulte
dimitte eam Sed hec eo cogi
tante apparuit ei angelus dicens
Ioseph fili dauid noli timē acci
pe mariam coniugem tuā Math
pmo Eo tempe exyt edictum a
cesare augusto vt destriberēt vni
uersus orbis Ob quā destripcōez
ibant singuli in ciuitatem suam
Ascendit aut ioseph cum maria
desponsata sibi vxore in bethleē
vbi & ego peperit & natū in p̄pio
reclinauit Lu. ii. Eadēq nocte
angelus pastozibus apparuit nū
tians eis gaudiū magnū natū
stz saluatorem mūdi qui venien
tes in bethlehem agnouerūt de

verbo quod dictum erat eis Lu
ii. Et post dies octo circūcisus
est puer. & vocatum est nomen
eius ihesus Lu. ii. Transactis
aut diebus quinqz a circūcisioe
venerūt magi ab oriente in ihe
rusalem qrentes vbi est q̄ natus
est rex iudeorum. Ibiqz edocti
a sribis q̄ in bethleem nati
rus esset xpus. profecti sunt in
bethleem ductu stelle quā vide
rant. & intrantes domū inuene
rūt puerū cū maria matre eius
et p̄cidentes adorauerūt eū. &
aptis thesauris suis obtulerūt ei
mūera aurum thus & mirram.
Math. ii. Completis aut dieb9
purgacōis marie. symeon vir iu
stus qui n̄sū accepat a spū scō
non visurū se mortem nisi pri9
videt xpm dñi. Cū in duxissent
puerū i tēplū pntes ei9 accepit
eū symeo i vlnas suas dicens Nūc
dimittis dñe z t Lu. ii. Et cum
pacta essent ea que scdm legem
essent impleda reñsus est ioseph
cum maria & puero in nazareth
Lu. ii. Tunc apparuit angelus
ioseph dicens. Surge & accipe
puerū & matrem eius & fuge in
egyptū. & esto ibi vsqz dñi dis
cam tibi. futurum est enim vt

a j

ar. 11.

folio pmo

Инициал врисован, внизу справа рукописная и печатная сигнатуры.

Ян Гус. «Деяния Христа». Напечатано в Шпейере в 1472 г., л. 2.

Процесс работы печатника существенно отличался от такового у переписчика. Перед набором текста печатник должен был точно

рассчитать величину текстового поля, его размещение на странице в соответствии с размерами имеющихся у него в касе букв и размерами бумаги. Поэтому его подготовительная работа занимала много времени и требовала больше расчетов, чем у переписчика. Однако воплощение оттиска по созданной форме осуществлялось быстрее, чем переписка одной страницы. Хотя переписчики тоже предварительно рассчитывали страницу и должны были помещать определенное число букв в строке и определенное число строк в колонке, но они всегда могли избрать желаемый или необходимый размер букв, чтобы уместить нужный текст на рассчитанном прямоугольнике или перенести не поместившийся текст на другую страницу.

В процессе конструирования книги вырабатывался ее вспомогательный аппарат: сигнатура, реклама, фолляция, пагинация; результатом осмысления текста в книге явились рубрики, заголовки, колонтитулы. Зафиксированные время и место их появления могут быть полезными для датировки и локализации рукописей.

Интересно отметить, что сигнатура, первоначально обозначавшаяся через букву q, в XIII в. была заменена алфавитно-цифровой системой. Переход на эту систему может свидетельствовать о том, что сигнатура могла играть двойную роль, обозначала последовательность листов в тетради и указывала писцам последовательность переписки текста в неразрезанный лист (т. е. со «спуском полос») для книг малого формата. Сигнатуры подобного рода встречаются и в инкунабулах. В них кроме печатных сигнатур, указывающих на последовательность тетрадей, имеются рукописные буквенно-цифровые, которые ставились для правильного размещения на них печатных форм для печатания текста.

Вспомогательную роль при изготовлении книги играли также рекламы, которые были главными ориентирами в подборе тетрадей для переплета, облегчавшими работу брошюровщика, но могли служить сигналом остановки при работе переписчика. Эта система была заимствована у арабов и отмечается в испанских рукописях уже с X в. Особенно широко используется реклама в европейских рукописях с XII в. Итальянские писцы обычно украшали рекламы волнистыми линиями, черточками, цветами, превращая их в декоративный элемент страницы. Только в итальянских рукописях реклама иногда размещалась на боковом поле перпендикулярно к строке. В рукописях, переписанных для себя, рекламы иногда отсутствуют.

Реклама в рукописях состоит из одного-двух слов, но в XV в. встречается реклама из трех-четырех. При работе с рукописями

рекламы легко и быстро позволяют установить полноту или дефектность кодекса.

Традиции в использовании реклам тщательно сохраняли итальянские печатники, в изданиях других стран рекламы применялись не систематически, так как ту же роль исполняли сигнатуры.

Обозначение отдельных листов (фолиация) или страниц (пагинация), которые современные рукописи, — явление редкое. Для этого использовали римские цифры, позднее — арабские. Встречаются рукописи, в которых фолиация повторяется на обороте листа.

В печатной книге, как и в рукописях, сначала появляется фолиация, а не пагинация. Ранее всего в изданиях Страсбурга и Венеции — в 70-х гг. XV в. Можно отметить, что во второй половине XV в. в рукописях под влиянием печатной книги появляется пагинация, хотя эти примеры не так многочисленны.

Создатели рукописных, а затем и печатных книг стремились к разумной и точной смысловой организации текста для лучшего его восприятия.

В течение веков в рукописях складывалась целая иерархия рубрик, заголовков, инициалов, отличающихся шрифтами, цветом, формой, которые использовались для акцентирования и выделения смысла текста. Важно было выявить в тексте главное и второстепенное, понять общий смысл.

Первоначально все слова писали слитно, потом стали отделять предлоги, а полное разделение слов произошло в IX в. Орфография совершенствовалась столетиями и способствовала выработке более точного понимания текста. Постепенно складывалась система расстановки слов в строке, целью которой было более легкое восприятие написанного. Система подчеркиваний и зачеркиваний акцентировала смысл текста. Для выделения частей текста пользовались подчеркиванием красной линией. В немецких рукописях красная линия иногда проходила по середине корпуса буквы (как бы зачеркивая текст).

Во многих первопечатных изданиях такая система сохранилась. Она возникла одновременно с врисовыванием в печатную книгу цветных инициалов и явилась структурным элементом книги, заимствованным из рукописи.

При переписке текста или его чтении редактор, переписчик и читатель могли выделить важное место, отметив его знаком NB или изображением руки с вытянутым пальцем (*manicula*). Этот обычай перешел в печатную книгу.

Для членения текста и соподчинения его составных частей постепенно вводились разнообразные рубрикационные элементы. При смысловой организации текста пользовались заголовками — буквенными или цифровыми. Буквенные передавали смысл каждой части, а цифровые устанавливали их последовательность. Заголовки книг, глав, разделов выделяли либо иным типом письма, либо цветом. На многих рукописях на полях сохранились пометы, сделанные для рубрикатора. В некоторых рукописях заголовки отдельных глав выносятся на поля. Такие варианты можно видеть и в печатных книгах.

В рукописных книгах отсутствуют абзацы. Одна мысль от другой отделялась фигурной цветной рубрикой, названной по-французски «*Pieds de mouche*» («лапки мушки»). В первопечатных книгах такие рубрики врисовывались художниками, позднее некоторые типографы ввели печатные фигурные знаки для обозначения абзацев.

Во многих рукописях заглавные буквы отмечались красным штрихом или желтыми и зелеными пятнами.

Для лучшей ориентации в тексте были введены оглавления книг или частей, помещавшиеся в начале кодекса. Иногда в оглавлении давался краткий пересказ содержания книги. Чтобы выделить цитаты или отдельные отрывки других сочинений, на полях ставили имена авторов.

Печатники полностью восприняли все конструктивные достижения рукописной книги. Поначалу они воспроизводили все то, что можно было воспроизвести в форме и с чего можно было сделать оттиск, а что невозможно, вносили вручную. Некоторые печатники (Франциск Ренер в Венеции, И. Шенспергер в Аугсбурге, Паулюс де Суардис в Милане, Иоганн Грюнинггер в Страсбурге и др.) стали печатать книги в два цвета: черным — текст и красным — заголовки.

Печатники вводили некоторые дополнительные элементы для лучшего понимания текста читателем. В печатных книгах появляются именные и предметные указатели.

Многие юридические и теологические сочинения снабжались комментариями. Их расположение имеет большое значение для облегчения чтения. Система расположения на странице текста комментариев и ссылок на цитируемый текст складывалась с ранних времен. Название сочинения и имя автора выносили на поля. Комментарии располагали на той же странице, недалеко от комментируемого текста, связав их специальными значками или буквами. Обычно комментируемый текст помещали в центре страницы, а вокруг, часто фигурными столбцами, размещали комментарии.

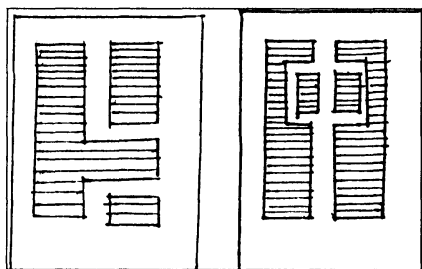

Схема расположения
основного текста и комментариев.

Наличие комментария рядом с основным текстом удобно было для исполнителя — писца и для читателя. Показательно, что печатная книга шла по следам рукописной, слепо воспроизводя сложившуюся традицию, хотя технически проще было отпечатать форму с основным текстом и отдельно с комментариями.

Главным опознавательным элементом книги, как мы привыкли, является титульный лист. Однако в рукописных книгах ни в античные времена, ни в средние века до конца XV в. титульного листа не было. Обычно рукописи начинались словами «Incipit liber...» («Начинается книга...»), далее следовали имя автора и название произведения. Во многих случаях книга начиналась прямо с текста.

Иногда сведения об авторе и название книги помещались в конце после слов «Explicitus (est) liber...» («Кончается книга...»). Писцы добавляли свое имя и год написания рукописи. Эта концовка называется «колофон». В последние годы опубликованы каталоги датированных рукописей, в которых воспроизведены колофоны рукописей, имеющих даты или косвенные данные, позволяющие датировать рукописи.

В книгах, напечатанных И. Гутенбергом, колофона не было. Впервые он появился в 1457 г. в Псалтири, напечатанной в Майнце Шеффером и Фустом. Текст его гласит: «Настоящее собрание псалмов, украшенное прекрасными заглавными буквами и в достаточной мере разделенное по рубрикам, выполнено во славу Бога и в честь святого Иакова, благодаря искусному изобретению печатания, без помощи пера после многих усилий и трудов майнцским гражданином Иоганном Фустом и Петром Шеффером из Гернсгейма в 1457 накануне Успения». Однако в начале книгопечатания наличие колофона в печатных книгах определялось его наличием в рукописи.

Титульный лист в печатной книге появился в 1476 г. в венецианском издании Эрхарда Ратдольта. Первоначальная формула была заимствована из рукописи. Текст титульного листа начинался с названия сочинения, затем ставилось имя автора в родительном падеже. Например, «Opera Plinii Secundi». Постепенно стали появляться более

обширные названия: указывались имена печатника, издателя, иногда книготорговца и даже его адрес. В конце XV в. титульные листы стали украшать бордюрами. Ранее всего такие титульные листы появились в книгах Италии, затем — в Германии и Франции. Со временем издатели создали свои издательские марки, которые помещали на титульном листе.

Важно отметить, что появление титульного листа в печатной книге оказало влияние на рукописную. Некоторые переписчики, страшась конкуренции со стороны печатников, отказывались от традиций прошлого и вводили титульные листы в рукописные книги. В школах итальянских гуманистов титульный лист для рукописных кодексов становится правилом. При копировании с печатных книг переписчики полностью сохраняли все их особенности.

Таким образом, печатники, заимствовав из рукописей созданный в них вспомогательный аппарат, дополнили его и ввели строгую систему, которая почти целиком и лишь с незначительными изменениями сохранилась в современных книгах. Гармония, созданная соразмерностью составных частей книги, была результатом поисков писцов и печатников, стремившихся сделать восприятие текста и его понимание более легким и точным.

Шрифты для книг создавались по образцу рукописных. И. Гутенберг взял за образец для шрифтов книжное готическое письмо (*textualis*) и письмо литургических книг. Он воспроизвел внешний вид букв, систему лигатур и сокращений. Так же действовали последователи И. Гутенберга до той поры, пока не стали создавать шрифты специально для книгопечатания (XVI в.).

Вчерашние граверы, рубрикаторы, писцы-каллиграфы становятся печатниками, и вполне естественно, что они вырезают знакомые типы букв, чтобы затем по ним изготовить формы и отлить подвижные литеры. Ремесленники других специальностей (золотых дел мастера, кузнецы и пр.), становясь печатниками, имели перед глазами те же образцы и чаще всего следовали той рукописи, текст которой печатали. Однако огромное разнообразие почерков невозможно было воспроизвести по техническим и материальным соображениям. Исследователи инкунабул насчитывают 4 тысячи шрифтов. По сравнению с рукописной книгой XV в., где не представляется возможным учесть все почерки и их индивидуальные отклонения, это число ничтожно мало.

В основе шрифтов первопечатных европейских книг лежит 5 основных типов письма, которые продолжали применяться в рукописных книгах, не прекративших своего существования, несмотря на активное

развитие печатной книги с ее тиражами от 200 (в середине XV в.) до 1000 (в XVI в.) экземпляров.

1. Письмо литургических книг, называемое «архитектоническим», или письмом с двойным изломом.

2. Книжное готическое письмо, называемое письмом текстов (*textualis*). Графический рисунок этого письма был использован для отливки шрифтов разной величины (средней, малой).

3. Книжное готическое письмо с элементами курсива, называемое бастардой.

4. Канцелярское письмо в форме каллиграфического готического курсива послужило образцом для шрифтов, использованных для печатания индульгенций и других документов.

5. Гуманистическое письмо (в книжной и курсивной форме) послужило основой для гуманистических шрифтов.

Процесс становления книгопечатания и стремление печатников сохранить сходство печатной книги с рукописной породили большое шрифтовое разнообразие. Но с той поры, как они начали обменивать или продавать матрицы и шрифты (парижские и руанские шрифты использовались в Англии, базельские — в Лионе, Тулузе, Испании, а лионские — в Германии), постепенно происходила унификация, и разнообразие шрифтов стало уменьшаться.

Другая особенность, унаследованная печатной книгой от рукописной, — соответствие шрифта назначению книги. Богослужebные книги (миссалы, псалтири, градуалы) печатались крупной книжной готикой. В это же время в монастырях и городских мастерских письма продолжали переписывать подобные книги.

Книги богословские, университетские (учебные), книги по гражданскому и церковному праву печатали книжной готикой.

Книги, предназначенные для светской публики (в том числе молитвенники, «Книги часов»), и сочинения на национальных языках печатались бастардой, сохранявшей национальные формы письма рукописей. Таковы издание «Троянской хроники» Гвидо да Колонны, напечатанной чешской бастардой в Пльзене около 1470 г., первое издание на французском языке «Французских хроник», напечатанное французской бастардой в 1476 г. в парижской типографии Паскье Бонома. Первые издания английского печатника Кекстона были напечатаны шрифтом, копирующим английскую бастарду. Многие немецкие издания напечатаны немецкой бастардой. Примером может служить издание «Сокровищницы», предпринятое А. Кобергером в 1491 г. в Нюрнберге.

In noie sūt ac tēdīdūe trīnitatis īncipit pā pars tēte partis sūmē. d. antōi nī de florentia ac eius dēclutatis epi rēnerēdīssimī ordīs pēdicatoz. Et pmo d statū religiozōz rīnīlus decīmūser. De essēcialibz religiois. i. paupertate castitate et obedientia et ceremonialibz eoz et transgressioibz et varijs regulis et constitutioibz eoz. c. prīmum.

Religiosi

tas custodiet cor: eccle. 2. Stat' religiois denotat a virtute quadā morali que pōre

ligio: cui' officiū seu actus ē: exhibē deo debitū cultum et ceremoniā: aliq' offerendo vel faciēdo ad dei honorem: ut sacrificia oblatōes inclinātoes et hui' i. Et nō sūm iō. an. sup rub. de regularibz q' religio sumitur quadrupl: Cūo mō solum p dōito cultu ueri dei quo ad fidem: et sic cōprehēdit totā xpianitatē: que exhibet cultū uero deo: iaco. i. Si quis putat se religiosum esse et c. et hinc vī religio xpiana: d' q' acceptōne hētur di. 97. c. i. et extra de diuoz. c. gaudem' et extra de sum. tri. circa principium. c.

Secūdo sumit religio p cultu ueri dei nō solum p fidē sed et per bona opera. Et sic sumitur actu. 2. Erant in hierosolymis viri religiosi timētes deū. et c. et sic religio significat vniuersitatē bonoz xpianozū: et de hoc. iō. q. i. iuxta et. 23. q. 5. q' deo et de pō. eccle. 3. sumitur p statu dīcalit: q' sunt magis de dīci cultui diuino: et de hac acceptōne hētur. i. q. iij. saluator et. 12. q. i. c. i. et in aut. de san. epi. 9. dam'. 4. sumitur strictissime p statū illorū per emissioez pōssionis i bñcis se plati impio totum se dedicās deo: extra de uo. c. ex multa. Et s; hanc acceptōne ultimā hic tractamus de religione: de q' pōt intelli dicā auctas. Et derivatur religio a religa

do: q' frequēt et rīmiter v3 eligere. i. pponere obfuationem. pmissioz et in minimis. Vel a religando q' sepe debz eligere et meditari qd debeat obfuarē. Ipsa at religio obfuarata custodit cor a pmissis malis: et in bonis pseruat. Dicit eim ber. q' ibi bō cadit rari: surgit veloci: purgatur cit': incedit caute: uiuit qētius: irascit frequent': morit cōfident': et remunerat copiosius. bonuz expōem hēs. i. in ul. c. In q' cōstitat pfectio simplr: q' est finis religiois. Sciendū prius q' pfectio ipōtat quādā vniuersitatē. Nam sūm pōbil. pfectuz d' cui nihil deest: ut nūlt aritōres i. in. phisico. et in. 5. metha. 7 cōmentato: ibidē cōmento. 21. et ibi. i. par. q. 4. ar. i. in corpore articuli. Constat at pfectio in adēptione pfecte caritatis iuxta illud colloc. 3. super oīa caritatem hēre q' est nūculū pfectionis. Amor. n. h; virtutē transformatiuam et vniūā diligētis in dilectū p intellectū et affectū: et hoc perficitur creatura: q' vniat per affectū cum creatore: cui nihil boni deest. Est at triplex pfectio s; tbo. 2. 2. q. 184. ar. 2. in corpōz articuli: vna absoluta que non solū attendit sūm totalitatem ex pte diligētis sed et ex pte diligibilis: ut s. diligatur de' q'ntum est diligibilis: et talis pfectio non est possibīl alicui creature sed soli deo puenit: in q' est bonū integrāl et essēcialr. 2. pfectio est absoluta sūm totalitatē absoluta: ex parte diligētis: put. s. affectio sūm totum suum posse sēper actuāl' ferat in deū: et talis pfectio nō ē possibīlis in uia: cū homo et dormiat et alijs occupetur: in quibus mēsa actu non fertur in deū s; ē pfectio pōie. Et de hac dicit hiero. q' pfectissima caritas i hac uita hīc non pōt de pe. dī. q. caritas est. 3. at pfectio est que neqz attenditur sūm totalitatē ex parte diligibilis: neqz sūm totalitatē ex parte diligētis: ut. s. semper actu seratur i deū. Sed q'ntum ad hoc q' excludantur ea q' motui dilectionis

Филигранный инициал врисован.

Антонин Флорентийский. «Сумма». Венеция, 1479 г., л. 6.

Что касается декоративного оформления книг, то книгопечатание на первых порах не внесло изменений. Печатники механическим способом воспроизводили единственный образец — рукописную книгу. Не имея возможности воссоздать миниатюру, историзованные инициалы, И. Гутенберг и его последователи оставляли в книге пустыми места, предназначенные для инициалов и иллюстраций, а рубрикаторы и художники, оформлявшие манускрипты, врисовывали инициалы, украшали поля печатных книг виньетками и бордюрами и даже помещали миниатюры. В Национальной библиотеке Франции имеется экземпляр 42-строчной Библии И. Гутенберга с записью о том, что книга была иллюстрирована викарием Генрихом Кремером в 1456 г. В Библиотеке Российской Академии наук имеется издание сочинения Антонина Флорентийского «Сумма», напечатанное в 1479 г. в Венеции в типографии Никола Жансона, в котором врисованы историзованные и филигранные инициалы и бордюр.

Как и в рукописях, печатники в середине оставленного для инициала места ставили маленькую букву (репрезентант), чтобы рубрикатор правильно врисовал инициал.

Иные художники и писцы пробовали, иногда успешно, свои силы в книгопечатании. Такими были глава парижской мастерской копиистов Антуан Верар, известный печатник Пьер Ле Руж, немецкий писец Бемлер работал в Страсбурге в 1466, 1468 гг. как рубрикатор, а с 1472 г. стал печатником в Аугсбурге.

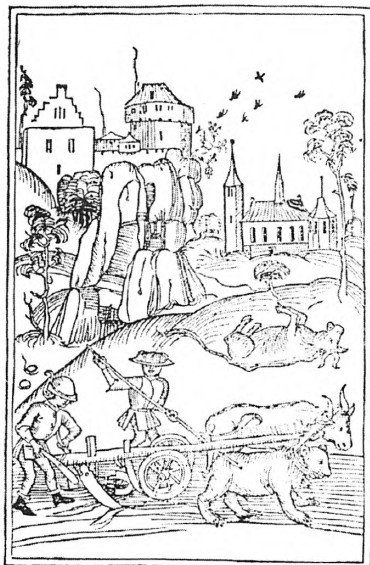
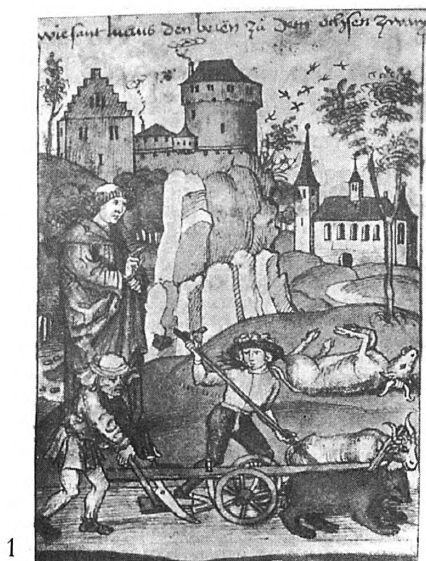
Однако врисовывать инициалы, бордюры в весь тираж (от 200 до 500 экземпляров) не представлялось возможным, поэтому печатники искали иные способы декорирования и иллюстрирования печатных книг.

Если в первое десятилетие многие печатники привлекали художников и рубрикаторов для украшения книг, то в следующие годы начались поиски новых возможностей. Инициалы, рубрики и бордюры начинают воспроизводить с помощью ксилографии, которая к этому времени достигла успехов. Книги стали украшать отдельными картинками. Появились книги, названные блокбухами. Они состоят из картинок, напечатанных на одной стороне и сопровождаемых небольшим текстом.

В печатной книге использовали первоначально гравюру на дереве, так как гравированная доска легко включалась в форму и одновременно с буквой печаталась. В 1470—1480-х гг. появляется гравюра на меди. Некоторые печатники, стараясь приблизить иллюстрации печатной книги к рукописной, создали миниатюрированную гравюру. На пергамене

или бумаге делался едва заметный без краски («вслепую») оттиск, а затем художники раскрашивали экземпляры. До настоящего времени сохранилось некоторое число книг с миниатюрированной гравюрой. Техника миниатюрированной гравюры использовалась и в первой трети XVI в.

Известно, что на раннем этапе сюжеты гравюр заимствовались из рукописных книг, снабженных миниатюрами. В некоторых случаях одни и те же художники создавали миниатюру и рисунок для гравюры.

1. Рисунок из рукописи. Воспроизведено в кн.: Baer L. Die illustrierten Historienbücher des 15. Jahrhunderts. Strassburg, 1903. S. 146.
2. Гравюра. Швабская хроника. Ульм, Конрад Динкмунт, 1486 г., л. 4 об.

Как видим, печатная книга следовала за рукописной, однако очень скоро пошла по собственному пути. Ее природе не соответствовала многокрасочность миниатюр и бордюров пергаменных рукописей, ей была ближе графичность рисунка бумажных рукописей.

Таким образом, очевидно, что печатная книга унаследовала все конструктивные элементы рукописной книги и усовершенствовала их в последующие столетия.

Библиография

- Чихольд Я. Свободные от произвола соотношения размеров книжной продукции и наборной полосы // Искусство книги. М., 1975. Вып. 8.
- Нессельштраус Ц. Г. Европейская печатная книга и особенности ее декорировки // Проблемы развития зарубежного искусства. Л., 1975. Вып. 5. С. 26—28.
- Киселева Л. И. Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV—XV вв. Л., 1985.
- Blum A. Les origines du livre à gravures en France: Les incunables typographiques. Paris; Bruxelles, 1928.
- Samaran Ch. Manuscrits «imposés» à la manière typographique // Mélanges à la memoire de Fr. Martroye. Paris, 1940. P. 325—336.
- Samaran Ch. Contribution à l'histoire du livre au Moyen Âge: manuscrits «imposés» et manuscrits non coupés // Riassunti delle comunicazioni. 1955. Vol. 7. P. 88—89.
- Bland D. A history of book illustration. London, 1958.
- Buhler C. The fifteenth-century books: The scribes. The printers. The decorators. Philadelphia, 1961.
- Kunze H. Geschichte der Buchillustration in Deutschland: Das 15. Jahrhundert. Leipzig, 1975. T. 1—2.
- Mazal O. Buchkunst der Gotik. Graz, 1975.
- Samaran Ch. Un nouvel exemplaire de manuscrit imposé // Codices manuscripti: Zeitschrift für Handschriftenkunde. Wien, 1976. S. 38—42.
- Leroy J. Les types de réglure des manuscrits grecs. Paris, 1976. L. Gilissen. Prolégomènes à la codicologie. Gand, 1977.

ТИПЫ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ КНИГ

Книги являются памятниками духовной и материальной культуры человеческого общества, материальным воплощением общественного сознания. Одни из них остаются памятниками ушедшей эпохи, другие меняют свою роль и иначе понятые или иначе воспринятые продолжают служить обществу.

Сохранившиеся рукописные и печатные книги являются источником, который свидетельствует о политическом и культурном уровне общественного развития.

При изучении рукописных и печатных книг средневековья главное внимание обращают на противоборство религиозной и светской мысли. Этот подход основывается на оценке роли католической церкви, которую она играла в средние века, и на зарождении внутри феодального общества новой силы, интеллектуальные истоки которой связаны с гуманизмом. В связи с этим весь репертуар книг традиционно делят на религиозные и светские. Однако о светской книге трудно говорить в полном смысле слова. Можно указывать на степень проникновения светских элементов, на гуманистическую направленность, на истоки, подготовившие Ренессанс, на трудности при анализе средневековой книги, ибо вся средневековая мысль была проникнута религиозным духом и религиозные и церковные книги (псалтири, Евангелия) часто служили сугубо мирским целям (обучению грамоте, например).

Важно понимать, что книги всегда отражают соответствующий этап в общественном развитии. На определенных этапах развития общества функция книги меняется. Следует четко отграничить воздействие содержания книги, т. е. идей, изложенных в тексте, на общественное сознание, от функции книги, обусловленной уровнем материального

и духовного развития общества. В книге воплощаются общественные потребности. Книга как предмет материальной культуры связана с социальными явлениями, так как вопрос о том, как создана, неотделим от вопроса, кем она создана, для кого — каких классов или групп общества. Нужно выяснить, в каком соответствии находилось материальное воплощение с целевым назначением книги.

Внешний облик рукописной книги зависел и от содержания, и от назначения. Литургические книги отличались от учебных, Библия — от бестиария, молитвенник — от сборника проповедей. Книги переписывались самим владельцем или выполнялись на заказ, т. е. книга была персонифицирована. Очевидно, что молитвенник, выполненный для короля, по внешнему виду отличался от молитвенника, предназначенного для обычного мирянина. Учебная книга, созданная для принца крови или переписанная самим студентом, могла иметь одинаковое содержание и вместе с тем разный внешний вид. При массовом изготовлении книг начала вырабатываться стереотипность, которая закрепились в печатной книге. По характерным внешним признакам рукописные книги можно разделить на три основных типа: роскошные, обычные и дешевые (простые). Их особенности складывались веками, а репертуар расширился к XIII в.

Книги первого типа писали искусные каллиграфы, оформляли художники. Для них использовали высококачественные сорта пергамента, их украшали миниатюрами. Яркость красок сочеталась с золотом. Доски переплета обтягивались хорошо обработанной кожей, бархатом, парчой, иногда украшались драгоценными камнями, резной костью, серебром, золотом. Такие книги предназначались для определенной группы общества, стоявшей на самом верху иерархической феодальной лестницы, — королей, королев, герцогов, герцогинь, графов, графинь, сеньоров, высшего духовенства, а также богатых представителей третьего сословия. Цены на такие книги были очень высокими.

Второй тип составляют обычные книги, включающие основную массу кодексов. Они исполнены на пергамене или на бумаге четким готическим книжным, гуманистическим, бастардой или каллиграфическими вариантами канцелярского письма. Именно среди этих книг вырабатывались основные черты и формы, присущие книге вообще. Они намного скромнее были украшены инициалами, орнаментом, миниатюрами или рисунками. Деревянные переплеты обтягивались кожей или пергаментом. Такие книги предназначались для круга читающей публики — профессоров, студентов университетов, преподавателей

школ, гуманистических академий, рыцарей, мелких феодалов, состоятельного городского населения, духовенства.

С началом книгопечатания, пополнившего именно эту группу книг, усилилась роль книги вообще: она стала более массовой, доступной широкому кругу читателей, что способствовало расширению сферы ее социального влияния.

К третьему типу относятся книги, изготовленные из худших сортов пергамена и бумаги. Иногда в одной книге был неформатный, разного качества пергамен. Как правило, такие книги исполнены курсивными типами письма. Часть из них предназначалась для личного использования (профессоров, студентов). В этих книгах было минимальное количество украшений (цветные инициалы, рубрики, иногда рисунки). Другая часть простых книг, как рукописных, так и печатных, изготовленная главным образом из бумаги, имела рисунки, которые часто превалировали над текстом. Они предназначались для малоимущего населения (бедного клира, горожан, крестьян).

По содержанию книги первого типа (роскошные) были разнообразными: псалтирь, Евангелие, молитвенники, «Книги часов», бревиарии, миссалы, литературные и исторические произведения. Таковы, например, Псалтирь королевы Марии, выполненная в Англии в начале XIV в. (Londres, British Libr., ms. Royal 2. v. VII), «Подорожная книга» (*Liber viaticus*), принадлежавшая Иоганну Неймаркту — канцлеру императора Карла IV Люксембургского; Прекрасный часовник Жана де Берри (Chantilly, Musée Conde, ms. 5. 65); Бревиарий герцога Бедфорда (Paris, Bibl. nat., ms. lat. 17294); Часовник Жанны Савойской (Paris, Musée Jacquemart-André); Часовник Жанны Эврё (New York, The Metropolitan Museum, Ac. 54. 1. 2); Часовник Марии Стюарт (РНБ, ОР, Lat. Q. V. I № 112) и Часовник, принадлежавший Петру Люксембургскому (РНБ, ОР, Разн. О. V. I № 6).

В числе роскошных книг можно назвать «Большие французские хроники», выполненные специально для Карла V (Paris, Bibl. nat., ms. fr. 2813); «Большие французские хроники» с миниатюрами Жана Фуке (Paris, Bibl. nat., ms. fr. 6465) и с миниатюрами Симона Мармеона (РНБ, ОР, Эрм. фр. № 88), некоторые поэтические произведения: сочинения Гийома де Машо (Paris, Bibl. nat., ms. fr. 1584), Пьера Сальмона (Genève, Bibl. Univ., ms. fr. 165). Роскошными были и некоторые учебные книги, предназначенные для обучения наследников престола и принцев крови, например «Грамматика» Элия Доната, изготовленная для юного Максимилиана Сфорца (конец XV в.).

Книги второго типа — обычные (ординарные) — разнообразны по содержанию. Чтобы выявить их назначение и определить роль в обществе, следует, на наш взгляд, рассмотреть этот тип книг по группам, в соответствии с теми целями, которые ставились при их создании: учебные, обиходные («узуальные»), литургические, книги для индивидуального чтения (религиозные, в том числе нравоучительно-благочестивые и светские (беллетристические и исторические)).

Многочисленные университеты, насчитывавшие тысячи студентов, нуждались в большом числе книг. Для обучения на артистическом (или факультете искусств), медицинском, юридическом и богословском факультетах требовались разные по тематике книги. В соответствии с системой обучения создавались необходимые учебные пособия. Книги, рекомендованные для занятий, переписывались профессиональными писцами или самими профессорами и студентами.

Внешний вид учебников был довольно прост. Оформление весьма скромное — цветные или красные инициалы, изредка — виньетки. Хотя учебная печатная книга почти полностью повторяла рукописную, студенты и профессора продолжали переписывать для себя нужные книги и курсы лекций.

Книги, по которым обучали в итальянских гуманистических школах, написаны гуманистическим письмом и по внешнему виду мало чем отличались от трудов гуманистов, переписанных в каллиграфических мастерских. В них сохранялись предельная четкость как книжного, так и курсивного письма, минимальное число украшений (цветные инициалы, иногда виньетки). Те же традиции были сохранены в печатных книгах гуманистических типографий Венеции, Флоренции и др.

Преподавание тривия и квадривия — семи свободных искусств — на артистическом факультете требовало книг по грамматике, риторике, логике, арифметике, геометрии, астрономии, музыке. На других факультетах была своего рода «специализация». Так, на богословском факультете необходимо было знание теологии и канонического права, т. е. права, действовавшего в церковных судах. Юридические факультеты готовили советников, судей, знающих гражданское право, т. е. переработанные глоссаторами и толкователями юстиниановские компиляции и феодальное право. На медицинских факультетах обучали умению аргументировать теоретические положения, созданные врачами античного и арабского мира, а также профессиональной врачебной практике.

Для возросшего с XIV в. числа университетов, а вместе с тем и студентов требовалось одновременно большое количество книг. В это время их изготовление по системе «ресіа» еще удовлетворяло спрос, но к середине XV в. эта система перестала быть прогрессивной, и лишь книгопечатание смогло кардинально решить проблему потребности в учебной книге.

Основной книгой в системе первоначального обучения, включенной во все школьные программы, считался учебник латинского языка, составленный еще в IV в. Элием Донатом. Он был популярен в средние века и по имени автора сокращенно назывался «Донат». Небольшое число сохранившихся экземпляров этого учебника является косвенным доказательством его популярности. Именно с Э. Доната начал книгопечатание И. Гутенберг. Не менее популярным было наставление по грамматике — «Доктринал» («Doctrinale»), составленное еще в XIII в. парижским профессором Александром де Вилла Деи. В этом учебнике, написанном в стихах, использованы сочинения Доната, Присциана и других грамматиков VI в. В последующие века «Доктринал» был переведен на немецкий, итальянский, французский языки, а известные ученые (Ludovicus de Guashis, Fracinus Tiberga, Gerardus Zutphaniensis, Jodocus Badius, Ascensius) составили к нему комментарии. И хотя гуманисты часто высмеивали этот учебник, его многократно издавали во второй половине XV в. и использовали до конца XVI в.

Широкую популярность при обучении имели переводы на народные языки и адаптации произведений латинских классиков, особенно «Ysopet-Catonet», объединивший тексты басен Эзопа и отрывки сочинений Катона. Наравне с перечисленными была популярна книга, специально составленная из текстов восьми античных авторов («Auctores octo»), которую с конца XIV в. в большом количестве изготавливали мастерские письма, а во второй половине XV в. перепечатывали европейские типографии.

Немалую роль в создании учебной литературы и распространении латинской и греческой грамматик сыграли гуманисты. Для них главная задача в этой области заключалась в очищении от «варварства» латинского языка. Известный гуманист Гуарино из Вероны (Guarinus de Verona, 1374—1460) написал латинскую и греческую грамматики, выступив против авторитета церкви в латинском языке. Он преподавал латинский и греческий языки в Вероне, Венеции, Флоренции, Ферраре.

Создателем латинской грамматики, сохранившейся до настоящего времени, считается Никколо Перотт (1429–1480), чье сочинение «Основы грамматики» не только издавалось в XV в., но и неоднократно переписывалось.

В XIV–XV вв. численно возросли и качественно изменились сочинения, входившие в систему квадривия: 1) арифметика, изучавшая свойства чисел и числовую мистику; 2) геометрия, включавшая сведения об основах геометрических образов и географические сведения, перемешанные с фантастическими рассказами о «чудесах земли»; 3) астрономия, изучавшая звездное небо; 4) музыка как учение о гармонических интервалах.

Постепенно в некоторых университетах теряло силу деление на тривий и квадривий. Факультеты искусств часто стали называть философскими, что отражало те изменения, которые произошли в содержании научных знаний. Влияние арабоязычной науки сказалось на разделении философии на натуральную, рациональную и моральную.

Однако в XIV в. церковь все еще старалась держать в подчинении все учебные заведения и бесспорно господствовала на теологических факультетах в университетах. Там в XIV и XV вв. предметом изучения и дискуссий были сочинения знаменитых теологов XIII в. Альберта Великого (1193–1280), Бонавентуры (1221–1274), Фомы Аквинского (1225–1274), а также Эгидия Римского (1247–1316), Дунса Скота (1266–1308). Их произведения переписывали для индивидуального штудирования. Система многочисленных специальных курсов и диспутов породила разнообразные комментарии к произведениям отцов церкви, которые наравне с оригиналами их сочинений рекомендовались студентам для изучения. В официальный свод школьной науки входили многочисленные «Суммы» и «Зерцала», отражавшие в систематизированном виде средневековое знание. В процессе обучения использовались толкования Библии, сентенции и комментарии к сочинениям отцов церкви, к книгам гражданского и канонического права. Среди них более всего были распространены комментарии Николая из Лиры (1270–1340/9), составленные в форме бесед (*Pastillae*), ко всем книгам Ветхого и Нового Заветов, «Сентенции» Петра Ломбардского (?–1160), комментарии Рабана Мавра (776–856), Валафрида Страбона (?–849), Фомы Аквинского, Дунса Скота. Рядом с ними в XIV в. первоначально в качестве учебной литературы появляются сочинения профессоров некоторых европейских университетов — Иоганна Экхарта (1260–1327), Якоба из Метца,

Пьера Ориоля, Жана Буридана (1300—1358), Уильяма Оккама (1300—1349), критически настроенных к идеям признанных авторитетов. Появление таких сочинений изнутри подрывало схоластическое учение и основные положения теологии. Будучи прямо направленными против господства церкви и власти пап, они в какой-то мере отражали умонастроения ряда еретических народных движений. Эти книги распространялись не только в студенческой среде, но и среди других образованных слоев общества и содействовали тому, что философия все дальше отходила от теологии, и во многом подготовили западноевропейскую философию эпохи Возрождения.

В течение второй половины XV в. европейские типографии наряду с огромным числом трудов ученых схоластов и сочинений, им приписываемых, выпускали произведения гуманистов. Философская мысль в эпоху Возрождения развивалась вне традиций университетов, особенно в Италии, где философия гуманистов была признана и поощрялась как в гуманистических академиях, так и при дворах правителей.

Следует отметить, что уже со второй половины XIV в. в университеты все больше проникают светские науки, в частности право, потребность в котором увеличивалась в условиях развития городской жизни и государственности. В связи с этим количество книг, нужных для обучения и юридической практики, несравненно возросло.

Влияние Болонского университета и вышедших из него юристов Аккурсия, Жака де Равиньи, Бартолюса распространяется по всей Европе. Нормы римского права внедряются в государственное законодательство, в юридическую и судебную практику.

В число учебников включаются книги по медицине. Наука о человеке в те времена больше зависела от философии и религии. Средневековую медицину как составную часть физики интересовали вопросы, связанные с космологией, математикой, алхимией, так как в соответствии с идеей Гиппократ и Галена человек был микрокосмом в макрокосме, а потому познавать человека следовало только в его связи с макрокосмом. И обучение на медицинских факультетах (а ведущими в Европе были университеты Салерно, Болоньи, Падуи, Монпелье и Парижа) состояло главным образом в умении комментировать произведения Гиппократ, Авиценны, Галена, Аверроэса. Однако уже с конца XIII в. в Болонье, с 1340 г. в Монпелье, с 1407 г. в Париже (и только с 1477 г. систематически) лекции по анатомии и остеологии стали сопровождаться вскрытием трупов.

Кроме работ античных и арабских авторов и многочисленных комментариев с середины XIV в. появляются переводы обширных энциклопедий, подобных энциклопедии Бартоломея Английского, включавших разнообразные сведения о вселенной, человеке, его болезнях, рецепты. Во второй половине XV в. многие книги по медицине стали печататься и получили широкое распространение.

Латинский язык был языком официальной науки, но с XIV в. на европейские языки переводят Аристотеля, Боэция, Сенеку, Тита Ливия, Цицерона, Вергилия, Светония, Саллюстия. С проникновением народных языков в книгу ее роль увеличивается, а круг читателей расширяется: от ученых гуманистов и патрициев — до простого горожанина, от короля и пап — до мелких рыцарей и клира.

Начиная с XIV в. значительно изменившееся соотношение между книгами на латинском и на народных языках отразило процесс национального становления, происходивший в странах Западной Европы. Все чаще ученые и профессора пишут и читают лекции на родном языке, в первую очередь это относится к гуманистам, многие произведения которых писались на итальянском языке. Само понятие «гуманизм» утвердилось с новой системой образования — *Studia humanitatis* (овладение духовной культурой), которая содействовала формированию свободной, духовно раскрепощенной личности. *Studia humanitatis* противопоставлялась *divina studia* (божественная наука), лежавшей в основе схоластической системы образования. Гуманисты были носителями и творцами новой системы знания. Они объединялись в кружки, которые в подражание древним называли «академиями». Время от времени они собирались, чтобы поспорить, обменяться мнениями, блеснуть знаниями, прочесть главу из написанного сочинения. Постепенно эти академии из частных кружков превращались в профессиональные объединения.

Гуманисты выступали против ученых-схоластов за новую культуру. Неудовлетворенность ортодоксальным церковным учением привела на сторону гуманистов представителей различных слоев итальянского общества. Частные школы Витторино да Фельтре в Мантуе, Гуарино да Верона в Ферраре, Гаспарино да Барццица в Падуе стали главными центрами педагогических идей гуманизма в Италии. Во многих университетах гуманистам предоставляли кафедры риторики, античной и новой литературы, латинского и греческого языков, этики, диалектики.

Новые тенденции в идейной атмосфере итальянской культуры четко обозначились уже в первые десятилетия XIV в. Ранние

гуманисты — Петрарка, Боккаччо, Салютати — выдвинули задачу создания новой системы знания. Петрарка свою просветительскую деятельность начал с критики томистов, аверроистов, оккамистов, обвинив их в схоластическом мудрствовании, в бесплодном толковании терминов. Благодаря сочинениям Петрарки, Боккаччо и Салютати гуманитарные дисциплины — грамматика, философия, риторика, этика, история, право, а также политическая мысль — начали интенсивно развиваться на качественно новой основе. Схоластике противопоставляется философия, стремящаяся познать человека, его природу и практику человеческого общения.

Если в XIV в. главным образом гуманистические идеи сосредоточивались в Италии, то XV век — время активного их распространения во многих европейских странах. Деятельность немецких гуманистов заняла достойное место в европейской культуре.

В Германии решающую роль в распространении гуманизма сыграл Базельский собор, отразивший новые веяния: самосознание европейских наций, кризис сословно-представительных институтов, кризис норм феодального права и иерархии. На соборе главную роль играла новая ренессансная интеллигенция.

Наиболее благоприятные условия для развития гуманизма складывались в крупных городах: Нюрнберге, Аугсбурге, Ульме, Страсбурге, Базеле. Там были созданы по типу итальянских кружки гуманистов. Таким был кружок под руководством Г. Геймбурга в Нюрнберге. В Гейдельбергском университете активно действовал с целью изменить систему образования Петр Лудер, но основоположником гуманистических идей в Германии по праву считается Николай Кузанский (1401—1464).

Политическая связь Германии с Италией содействовала широким контактам в среде интеллектуалов. Гуманистические взгляды имперского секретаря Энео Сильвио Пикколомини, ставшего в дальнейшем римским папой под именем Пия II (1458—1464), оказали значительное влияние на развитие гуманистического направления в реорганизации системы образования. Энео Сильвио Пикколомини призывал изменить систему преподавания «семи свободных искусств» и обратился к сочинениям античных авторов, полагая, что они способны подготовить юношу к любой человеческой деятельности.

Во Франции конца XIV в. стал четко обрисовываться кризис схоластической науки. Появились сочинения, открывающие новые горизонты мысли, и в этом решающую роль сыграла рациональная

философия. Первые французские гуманисты (Берскоир, Пьер Ранзевиль, Филипп де Витри) находились под влиянием Петрарки, который был послан папой к французскому королю Иоанну II Доброму (1350—1364). Король неоднократно встречался с итальянским гуманистом и позже распорядился перевести на французский язык сочинение Петрарки «О средствах против счастливой и несчастливой судьбы».

В это время Парижский университет с профессорами-схоластами представлял еще огромную силу, вмешивался в управление страной и даже в дела короля. Недаром маршал Бусико в своей книге писал о том, что по воле Бога установлены две главные силы, способные регулировать законы божественные и людские, — наука и рыцарство.

Учебная книга явилась основой и составной частью научной книги. Процесс ее создания был сложен и в первую очередь связан с развитием самой науки, ее дифференциацией, чему, безусловно, способствовало развитие идей гуманизма.

Значительную группу составляли книги, используемые в практической жизни общества, — «обиходные». Если в XII—XIII вв. советы и рецепты для практической жизни и деятельности можно было почерпнуть из трудов энциклопедического характера, «Сумм» и «Зерцал», юридических сводов, то для XIV и особенно XV в. можно говорить о большой группе книг, объединенных общей целью — помогать людям в практической жизни, распространять знания, нужные повседневно. Создавались специальные руководства, трактаты, справочники. Многие из них были рассчитаны на массового читателя, а потому написаны или переведены на народные языки, снабжены иллюстрациями.

К числу обиходных относятся те книги, которые требовались человеку в повседневной жизни, в воспитании детей, общении друг с другом, в медицинской и ремесленной практике и т. д. С древних времен человек заботился о своем здоровье, и врачи средневековья были уважаемыми и почитаемыми людьми. Недаром медицина начала преподаваться в самом древнем европейском университете — Салерно, а «Салернский кодекс здоровья» с X в. был одной из самых популярных книг. К XIII в. относится составление знаменитого «Цвета врачебного искусства» («Regimen sanitatis» или «Flos medicinae»), отдельные части которого многократно комментировались. Широкую известность получил стихотворный комментарий врача Арнольда из Вилановы, составленный им в начале XIV в. и изложивший credo Салернской школы в области диететики и профилактики заболеваний. Многочисленные переводы на народные языки и издания

свидетельствуют о большой популярности и потребности в этой книге. В числе медицинских, имеющих практическое применение, известна книга «О составлении лекарств» («De compositione medicamentorum»), написанная в XI в. Тортурой — женщиной-врачом, читавшей лекции в университете Салерно.

Развитие естественных наук и обращение гуманистов к опыту содействовали систематизации науки. К XIV в. уже заметна дифференциация знаний. Появились работы, фиксирующие результаты опыта, а среди них — рецепты для приготовления различных смесей, лекарств, взрывчатых веществ и т. п. Многие из этих работ составлены неизвестными авторами, другие — рекомендуют опыт арабских алхимиков и медиков. Например, сборник XV в. (БАН, Q. 242), включающий работы Гебера, Петра Виллановы, Винандуса и др.

Огромной популярностью пользовались травники, книги рецептов, раскрывавшие лекарственные свойства трав, их настоев, минералов и т. п., например «Книга секретов о силах трав, камней и животных» («Liber secretorum de virtutibus herbarum, lapidum et animalium»), «О чудесах мира» («De mirabilibus mundi»). Особенно популярным в XIV—XV вв. был травник (или гербарий) итальянского медика Матвея Платеария. Эта своеобразная энциклопедия с описанием свойств растений, минералов и животных субстанций (мумиё, жженные кости, настой размельченных рогов и пр.), с рекомендацией употребления при соответствующих болезнях многократно переписывалась, переводилась, а затем и перепечатывалась под разными названиями. Материал размещался здесь в алфавитном порядке, что облегчало пользование им.

Большое практическое применение имело сочинение XV в. «Сад здоровья» («Hortus sanitatis»), сосредоточившее сведения о пользе трав, минералов и пр. Книга сразу же была переведена на немецкий и французский языки и неоднократно издавалась с многочисленными иллюстрациями. Считается, что эту компиляцию составил Иоганн фон Кубе, по мнению других, он был лишь переводчиком.

Широкое распространение как в рукописях, так и в печатных книгах имели анатомические таблицы с изображением человеческого тела и указанием болевых точек, связанных с названиями основных знаков зодиака.

Книгами, повседневно используемыми в жизни, были кулинарные. Среди них и те, что составлялись в предыдущие века, и современные: «О кулинарии» Апиция, анонимный сборник кулинарных рецептов «О приготовлении мясных блюд» начала XIV в., популярный

во Франции и Италии. Особенно высоко ценилась французская кухня, рецепты которой распространялись по всей Европе. Гийом Тирель, королевский повар при Филиппе VI Валуа (1328—1350), был широко известен в это время, его книга рецептов пополнялась в XV в. и неоднократно издавалась вплоть до XVIII в.

Развитие товарно-денежных отношений повлекло за собой развитие прикладных наук. Большое распространение получила арифметика, возникли новые системы счета, а вместе с тем и справочники практического характера. Их использовали не только в городских начальных школах, но и в повседневной практике.

Развитие народных языков, с одной стороны, и общение народов Европы — с другой обусловили появление словарей и разговорников. Одним из первых был франко-фламандский, составленный в XIV в. учителем из Брюгге и названный «Книгой ремесел», в которой даны главным образом переводы названий различных ремесел. Англо-французский разговорник составил и напечатал в своей типографии в 1483 г. английский печатник Кэкстон. В предисловии он объяснил, что такого рода книги «нужны купцам, чтобы успешно торговать в других странах». Итало-немецкий словарь был опубликован в 1477 г. в Венеции.

К числу обиходных книг можно отнести большой комплекс технической литературы, связанной с разными ремеслами. В первую очередь следует назвать книги по строительству и среди них альбом знаменитого французского архитектора Вилара де Оннекура, в котором помещены не только зарисовки, сделанные им во время путешествия по Европе, но и проекты городских зданий и военных сооружений, схемы всевозможных приспособлений, применявшихся при строительстве. Альбом был особенно популярен, когда в XIV—XV вв. по всей Европе развернулось городское строительство.

В практическом строительстве применяли «Трактат об архитектуре» (1464) скульптора и архитектора Антонио Франческо Аверлино (Филарете), создателя бронзовых входных дверей собора св. Петра в Риме.

Феодальные усобицы, войны между государствами, классовая борьба требовали совершенствования в военном деле. Практический опыт ремесленников стал фиксироваться в специальных книгах, появились сочинения с подробным описанием разнообразных инженерных сооружений, приспособлений, построек и механизмов. Особенно многочисленными они становятся с XV в. Такие книги в большинстве случаев сохранились записанными на бумаге и сопровождаются рисунками, схемами. Большую известность в XV и последующих веках

имели работы Роберто Вальтурио (1413—1482), посвященные военному искусству.

Как видно, часть обиходных книг в дальнейшем составила основу научно-практической литературы, а иллюстрации обиходных книг предшествовали научной иллюстрации в книгах XVI в.

Главная книга христиан — Библия, или Священное Писание, состоит из двух основных частей: Ветхого и Нового (Евангелия) Заветов. Отдельные ее части существовали как самостоятельные книги: Ветхий и Новый Заветы, Псалтирь, Послания апостолов и. т. д. Считают, что Ветхий Завет начали писать на древнееврейском языке с XII в. до н. э. В его составе 22 книги по числу букв еврейского алфавита, считавшегося священным. Со временем число книг было доведено до 39. Ветхий Завет делится на три части: Пятикнижие, Пророки, Писания. По содержанию эти книги включают в себя законодательные кодексы, летопись событий, обличительные речи пророков, любовную лирику, бытовые новеллы, сборники моральных изречений и пр.

В III—II в. до н. э. Ветхий Завет был переведен на греческий язык в эллинистическом Египте семьюдесятью переводчиками. Этот перевод по числу переводчиков называется Септуагинта («Septuaginta»).

В 1947 г. юноша-бедуин Мухаммед Эд-Диб случайно в пещере, расположенной в пустыне Вади-Кумран западнее берега Мертвого моря, обнаружил кожаные свитки, возраст которых, как впоследствии установили, превышает более двух тысяч лет. Позднее раскопки продолжались, и было обнаружено более 40 тыс. фрагментов. Именно эти находки подтвердили древнейшее происхождение Септуагинты и показали, что Ветхий Завет создавали в разное время в течение целого тысячелетия: от XII в. до н. э. до середины II в. до н. э.

Не менее длительным был процесс фиксированного состава библейских книг. Канонизация ветхозаветной части Библии была связана с оформлением догматического иудаизма в VI—V вв. до н. э. Окончательная канонизация произошла благодаря деятельности масоретов (от еврейско-арамейского слова «масора» — «традиция, предание»). Унифицированный текст был зафиксирован в X в. и не подлежал изменению. Этот масоретский текст (*textus receptus*) сохранился до наших дней. Однако религиозное литературное творчество в Иудее продолжалось. Некоторые книги не были включены в библейский канон. Они получили название апокрифов (*греч.*), т. е. «скрытых». Церковные авторы насчитывают около 70 таких книг, до нас дошло около 30 (I—IV Книги Маккавеев, Бен-Сира, Юбилей, Енох, Товит, Юдифь,

Премудрости Соломона, Псалмы Соломона, Сивиллины книги, Заветания 12 патриархов, Книги Ездры, Апокалипсис и др.). Официальное иудейство отказалось от них. Христианством были приняты: I—IV Книги Маккавеев, Товит, Юдифь, Премудрости Соломона, Псалмы Соломона, Книги Ездры, Апокалипсис.¹

В I—III в. Ветхий Завет был переведен на греческий язык, при этом тексты подвергались рецензии. На латинский язык Ветхий Завет перевели в III в. с Септуагинты (с греч. яз.). Он называется «*Vetus latina*».

В IV—V вв. был осуществлен новый перевод Ветхого Завета с масоретской рецензии (евр. яз.) на латинский язык. Перевод был выполнен Иеронимом (331—420), секретарем папы Дамасия (366—384) в течение 23 лет. Он переводил каждый день по 1000 строк. Этот перевод называют Вульгата («*Vulgata*» — простая, народная латынь).

Книга Псалтирь,² входящая в состав Ветхого Завета, у древних евреев была книгой хвалений. В христианский период Псалтирь — одна из самых популярных книг. В средние века была распространена во всех странах Европы. Псалтирь состоит из 150 псалмов и является прообразом всей христианской гимнографии. Деление на псалмы произошло в поздние времена. Ранее разделение было на 2 части до 77-го псалма (византийское влияние). Деление на 3 части (1, 51, 101) — островное влияние. В рукописях Италии и Франции псалмы делятся на 8 частей (1, 26, 38, 52, 68, 80, 97, 109). В раннем средневековье в Ирландии, Англии, Германии — на 3 части. Позднее в Германии деление на 3 части смешивается с делением на 8 частей.

Псалтири часто украшались миниатюрами: 1-й пс. — царь Давид, которому приписывают авторство этой книги, 51-й пс. — «Распятие», 101-й пс. — «Новозаветная троица». В роскошных рукописях историзованные инициалы сопровождают каждый псалом.

Вторая часть Библии называется Новый Завет — Евангелие (Eve angelus — «благая весть») и состоит из раннехристианских сказаний о «земной жизни» Иисуса Христа и церкви. Известно около 30 таких сказаний, но лишь 4 включены в Новый Завет как «богодухновенные» (от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна). В его составе

¹ В католическую Библию вошло большее число апокрифов, русский синодальный перевод включает 11 апокрифов, Лютер исключил все апокрифы из перевода Библии на немецкий язык.

² Название книги произошло от названия струнного щипкового инструмента типа арфы с 10—12 струнами, под музыку которого распевали псалмы.

также Деяния апостолов, повествующие о распространении христианства; Послания апостолов (21), Апокалипсис — Откровение Иоанна Богослова, рисующее картины конца мира и Страшного суда. Составление Нового Завета на греческом языке (александрийском) относят к I—II вв. Окончательное утверждение новозаветного канона состоялось в 364 г. на Лаодикийском соборе. Полный текст Библии был признан каноническим в 1564 г. на Тридентском соборе, а в 1592 г. был издан окончательный вариант.

При переписке Евангелия его составные части делились на главы. Существовало пять способов деления: I. Матфей — 88 глав, Марк — 46 глав, Лука — 94 главы, Иоанн — 45 глав; II. Матфей — 81, Марк — 46, Лука — 73, Иоанн — 35; III. Матфей — 74, Марк — 47, Лука — 88, Иоанн — 36; IV. Матфей — 28, Марк — 13, Лука — 21, Иоанн — 13; V. Матфей — 28, Марк — 12, Лука — 20, Иоанн — 14.

Часто каждое Евангелие сопровождалось миниатюрой, изображающей евангелиста и его символ. Матфей всегда изображался с образом человека; Марк — со львом, обозначающим силу; Лука — с быком; Иоанн — с орлом.

Иногда после текста Евангелия следуют, так называемые «Comes» или «Capitulare» — порядок чтения текстов из Евангелий в разные дни церковного года. Очередность названия приведенных праздников позволяет определить место и время написания рукописи.

Как уже упоминалось, Библия служила основой для богослужебных книг. В раннем средневековье главной книгой для богослужения был sacramентарий («Liber sacramentorum» или «Sacramentarium»), в состав которого входили молитвы на различные дни церковного года, составленные из отрывков Ветхого и Нового Заветов. Известно несколько знаменитых манускриптов такого типа. «Sacramentarium Leonianum» приписывается папе Льву Великому, «Sacramentarium Gelasianum» встречается во Франции. В григорианском sacramентарии («Sacramentarium Gregorianum»), как правило, помещается изображение Григория Великого. В ранних sacramентариях начало текста: «Te igitur...» открывается распятием, по сторонам которого помещены изображения Марии и Иоанна или Лонгина с копьем и Стефана с губкой.

Со временем sacramентарий дал основу для создания главной богослужебной книги в католической церкви — миссала. Первые миссалы появляются в конце X в. В XI в. sacramентарии и миссалы сосуществуют. С XII в. sacramентарий уступает место миссалу. В XIII в. эволюция прекращается. Миссал состоит из: 1) Kalendarium;

2) *Proprium temporum* (богослужение в соответствии с праздниками в течение церковного года); 3) *Proprium sanctorum* (богослужение в соответствии с праздниками святых).

Текст в миссалах располагался в две колонки, в конце смысловых частей (как правило, в конце строк) вписывались красным заголовки составных частей службы для лучшей ориентации при чтении: *oratio, secreta, collecta, officium, ad crucem, feria prima, secunda etc., epistola, tractus*. Некоторые строки писали целиком красным цветом. Паузы отмечены красными и синими крестами довольно крупного размера. В миссалах некоторые тексты вписаны вместе с нотами (буквы в этом случае меньшего размера, чем основной текст).

Составной частью миссала является градуал (от лат. *gradus* — «ступень»), в который включены песнопения, исполняемые после проповеди с особым текстом для каждого праздника. Молитвы градуала исполнялись попеременно дьяконом, стоящим на ступенях амвона, и хором. В католическом богослужении употребляется *Graduale Romanum*.

С X в. из текстов миссала стали выделяться сборники специальных формул для благословений — бенедикциарии (от *benedico, benedicere* — «благословлять, хвалить»), для чтения — лекционарии, для пения — антифонарии.

Лекционарий, появившийся в позднем средневековье, состоит из фрагментов Библии, читаемых в разные дни церковного года.

Антифонарий — сборник, включающий в себя антифоны, респонсории (песнопения в католическом богослужении, основанные на чередовании сольного и хорового пения), псалмы для исполнения вне мессы. Существует несколько сборников, предназначенных для чтения при богослужении, составленные из текстов Священного Писания.

Эпистоляр (*Epistolarium*) составлен из фрагментов Ветхого и Нового Заветов, в основном из Посланий св. апостолов, и его читает псаломщик.

Евангелистар (*Evangelistarium*) составлен из текста Нового Завета и его обычно читает дьякон.

Для священников и монахов была создана специальная книга, названная бревиарий (*breviarium*, от *brevis* — «короткий»). Он включает: молитвы, псалмы, гимны, отрывки из Библии, житий святых. Тексты читаются в определенное время года, а молитвы — по часам: *Matutinus* (3 ч. ночи), *Laudes* (восход солнца), *primo* (6 часов утра), *tierce* (9 часов утра), *sexe* (полдень), *pone* (15 часов), *vesper* (заход солнца). Как и миссал, бревиарий делится на *Proprium de tempore*, *Proprium sanctorum* и *Commune sanctorum*. Необходимо отметить, что состав бревиария очень разнообразен.

Значительную часть письменного духовного наследия составляют проповеди (*Sermones*). Их число и разнообразие настолько велико, что дать характеристику и схему проповеди не представляется возможным. Для составления проповеди священники использовали Библию, сочинения отцов церкви, жития святых, а также пользовались текстами, взятыми из бревиария.

Для мирян составлялись многочисленные молитвенники, сопровождаемые календарем с указанием дней святых. Набор молитв соответствовал праздникам церковного года, главным католическим святым. Центральное место у католиков занимают молитвы Деве Марии. В Италии были широко распространены книги со службами Богородице. В Германии они различались разнообразием составов и исполнением, украшались очень скромно, а с XV в. изготовлялись из бумаги и переписывались канцелярскими каллиграфическими типами письма или национальными формами бастарды.

В XIII в. был составлен особый молитвенник «Книга часов», иногда называемая часовником (необходимо отличать от православного часослова). Содержание такой книги не зависело от литургического цикла. Она не была связана с последовательностью церковных праздников. Основной состав следующий: календарь, молитвы Деве Марии, псалмы, литании, *suffrages* (хвала святым, от лат. *suffragium* — «одобрение»), служба мертвым. Иногда в текст включались молитвы иного содержания (по просьбе заказчика), например молитва хлебу, домашней туфле и т. п. Важно отметить, что уже с XIV в. в «Книги часов» стали включать отдельные молитвы, а затем полные тексты на народных языках. Такие книги более всего были распространены во Франции, Фландрии, Нидерландах.

С XIV в. кризис римско-католической курии и католической церкви, падение ее морального авторитета способствовали и расширению антиклерикального движения, одним из выражений которого было появление проповедей. Они не только произносились с кафедр, но и переписывались и распространялись среди грамотного населения.

Особое место занимали книги, отражавшие религиозно-этическое учение «Нового благочестия» («*Devotio moderna*»), возникшее сначала как протест против непристойного поведения священников и упавшего авторитета церкви. Создателем этого нового направления стал Геерт Грооте (1340—1384), призывавший к внутреннему благочестию. Его последователи, объединенные в общины «Братьев общей жизни», значительную часть времени отдавали переписке книг, распространявших идеи благочестия то в форме созерцательной мистики, то в форме

практического мистицизма. Число таких книг было огромно не только в Нидерландах, но в Северной Германии и Северной Франции. Наиболее популярной оказалась книга «О подражании Христу», составленная одним из последователей Г. Грооте Фомой Кемпийским.³ В ее основе четко выражена одна из целей «Нового благочестия» — исправление общества и церкви. Исправление всего общества возможно через индивидуум, ибо каждый несет ответ за все общество, как и Христос (отсюда название «О подражании Христу»). В книге отведено много места личным и человеческим страданиям, рассуждениям о свободе воли, об отношении человека к Богу, о месте человека в системе мироздания. Автор пытался найти кратчайший путь к личности как таковой, что объясняет чрезвычайную популярность и влияние этой книги в течение долгого времени.

В XIV в. составлялись сборники проповедей, в которых наряду с вопросами веры нашли отражение самые актуальные нравственные и политические проблемы того времени. Из этих сборников в дальнейшем вышла религиозно-публицистическая литература.

К обиходным книгам можно отнести все книги, предназначенные для индивидуального чтения, — литературные, поэтические сочинения.

К третьему типу дешевых, или простых, книг мы относим, как уже говорилось, книги, выполненные из плохого пергамена или из бумаги, небрежно оформленные. Одни из них предназначались для собственного использования и потому были разного содержания. Другие созданы с определенными целями и для определенной социальной группы — малоимущих или неимущих. Такие книги в массе своей появились в XIV в., с изобретением книгопечатания число их увеличилось. Они изготовлялись в скрипториях религиозных братств (и в первую очередь — «Братьев общей жизни»), городских мастерских типа Дьяболта Лаубера и Гебхарта Дахера и в типографиях, особенно в Германии и Нидерландах. Это были рукописи, блокбухи и печатные книги. По содержанию книги такого рода были религиозно-просветительными, нравственно-благочестивыми, развлекательными. Книги молитв и проповедей, составленные такими же малоимущими, как те, к кому они были обращены, «Библия бедных», «Зерцало человеческого спасения», «Пляска смерти», «Искусство умирать» были направлены на то, чтобы пробудить в людях сознание ответственности за свою краткую

³ Бакер отметил 3056 изданий, напечатанных с XV в. (A. De Backer. Essai bibliographique sur le livre «De Imitazione Christi». Liege, 1864. N 546).

жизнь перед неминуемым — Божьим, не обманным, а потому Страшным судом.

Во многих печатных книгах прямо говорилось о том, что они предназначены «для простых неученых людей, которые не совсем понимают латынь» («Зерцало добродетели», изданное в Любеке в 1485 г.). Для разъяснения текста такие книги сопровождались многочисленными картинками, а в некоторых картинки преобладали.

Анализ репертуара первопечатных книг показывает, что книга была средством духовного познания, носителем идей и вместе с тем хранителем практического опыта человека. К этому времени появляется все больше трактатов с записями наблюдений, касающихся естественных наук, практического опыта в разных областях знания. Наличие почти во всех книгах многочисленных помет, сделанных современниками и последующими поколениями, свидетельствует об интересе и возросшей роли книг в обществе. Изменения в социально-экономической и политической жизни европейских стран вносили изменения и в репертуар книг. К концу XV в. не было ни одной стороны жизни, которая бы не отразилась в той или иной мере в книге.

Благодаря изучению репертуара книг с учетом целевого назначения было установлено, что часто одна и та же книга все еще служила разным целям. Этот факт объясняется, во-первых, отсутствием достаточной дифференциации знаний в то время, а во-вторых, так называемый «универсализм» некоторых книг («Сокровища», «Суммы», «Зерцала»), отражавших в систематическом виде все средневековое знание, соответствовал духовным потребностям общества.

Библиография

- Sarton C. Introduction to the history of science. Baltimore, 1928. Т. 2.
Ranaudet A. Prereforme et Humanisme à Paris pendant les premières guerres d'Italie. Paris, 1953.
Le Goff J. Les Intellectuels au Moyen Âge. Paris, 1957.
Le Bouvier G. Histoire de la bourgeoisie en France des origines aux temps modernes. Paris, 1960.
Beaujouan G. La science dans l'occident médiéval chrétien // Histoire Générale de Sciences. Paris, 1966. Т. 1.
Bozzolo C., Ornato E. Pour une histoire du livre manuscrit au Moyen Âge. Paris, 1980.
Sources for the History of Medieval Books and Libraries. Groningen, 2000.

ИЗ ИСТОРИИ ПАЛЕОГРАФИИ XVII–XX вв.

Теперь, когда мы знаем, как выглядели рукописные книги и документы, из какого материала они изготовлялись, где и кем были написаны их тексты, как развивалось письмо, познакомимся подробнее с именами ученых-исследователей латинского письма и европейской книги, перелистаем страницы истории латинской палеографии.

Немецкий ученый Людвиг Траубе заметил: «Палеография — мужественная наука, она родилась в борьбе». Эта фраза стала крылатой, и нет палеографа, кто бы по достоинству не оценил значимость и выразительность этой фразы. Первые страницы истории палеографии связаны с «борьбой», которая велась между учеными-монахами: членом конгрегации св. Мавра Ордена бенедиктинцев Жаном Мабильоном и членом конгрегации св. Болланда Ордена иезуитов Даниелем Папebroком. «Война» вошла в историю под названием «дипломатической войны», так как критике подвергались документы — грамоты, называемые дипломами. В этой бескровной войне оформились вспомогательные исторические дисциплины — дипломатика (изучающая формулы дипломов) и вслед за ней палеография. Произошло это следующим образом. С середины XVII в. конгрегация болландистов Ордена иезуитов начала издавать жития святых. Первый том издания (*Acta sanctorum*) появился в 1643 г. Публикуемым житийным текстам, включавшим многочисленные дипломы (т. е. документы), предпосылались критические исследования, подтверждавшие или опровергавшие их подлинность. Д. Папebroк пришел к выводу, что более всего следует сомневаться в подлинности древнейших дипломов. В числе сомнительных, с его точки зрения, были дипломы, данные меровингскими и каролингскими королями бенедиктинскому аббатству Сен-Жермен-де-Пре, расположенному под Парижем. Этим выводом

Папebroк поставил под вопрос законность прав аббатства на земельные владения, полученные в столь давние времена. Монахи аббатства Сен-Жермен-де-Пре были членами конгрегации св. Мавра, которая тоже работала над изданием древних текстов по общей политической и церковной истории Франции и издавна создала свои научные методы исследования. Мнение и вывод Папebroка, таким образом, бросали тень и на научные достижения ученых-мавристов. В защиту своего ордена выступил Жан Мабильон. Шпагой ему служило перо, а силу, ловкость и храбрость заменили ум, знания и настойчивость, приобретенные и воспитанные еще в ранней юности.

Сын крестьянина из Шампани, Жан Мабильон питал склонность и интерес не к земле и урожаю, а к истории. Взгляд его приковывали надписи на могильных плитах, пищу для ума он искал в древних рукописях, хранившихся в библиотеках окрестных церквей и монастырей, он стал монахом конгрегации мавристов, чтобы посвятить жизнь исследованию прошлого. С 1654 г. он вошел в группу ученых, собравшихся в аббатстве Сен-Жермен-де-Пре. Его учителями были знаменитые эрудиты — Д'Ашери, Дюканж, Балюз. Его перу принадлежат серьезные научные труды, посвященные св. Бернарду (1667 г.), исследованию грамот Бенедиктинского ордена (1668 г.), анализу галликанской литургии (1685 г.), изучению древних коллекций итальянских скрипториев и библиотек (1687 г.) и многие другие. Ж. Мабильон написал работу, которая сделала его основоположником палеографии и главным героем «дипломатической войны», в которой он защитил орден от нападок Д. Папebroка и доказал противнику его научную несостоятельность.

В течение шести лет Мабильон кропотливо работал и в 1681 г. опубликовал в Париже огромный фолиант «О дипломатике в шести книгах» (*De re diplomatica libri VI. Parisiis, 1681*). Автор ставил задачей создать прочные основы дипломатической критики и показать неправильность выводов своего противника. Он разработал теорию письма и изложил ее в следующих положениях: характеристика разных типов древнего письма, их классификация, распространение древнего письма в Европе, характеристика типов римского письма, тиронских знаков, рун, лангобардского, меровингского, каролингского, письма книг и грамот, характеристика письма германского и англосаксонского народов, а также особенности пунктуации и применение диакритических знаков.

Поставленную задачу Мабильону удалось решить. Папebroк, восхищенный убедительностью и силой доказательств Мабильона, признал себя побежденным. Прочитав книгу, он выразил в письме

к Мабильону свой восторг «твердой и целесообразной системой доказательств» и «чарующим блеском всюду светящейся истины».

Именно книга «О дипломатике» послужила колыбелью для новой науки — палеографии, и хотя ей отведена всего лишь одна глава, но она определяет начало новой науки о письме. Впервые были осмыслены истоки появления латинского письма, проведена его классификация. Все письмо делилось на 2 типа — книжное (*scriptura litteratoria*) и документальное (*scriptura diplomatica*). Римское письмо делилось на 3 группы: 1) капитальное квадратное (*scriptura capitalis quadratis*), маюскульное (от лат. *maius* — «большой»), буквы A B C D которого писали между двух линеек, т. е. письмо крупное, каждая буква которого вписывалась в квадрат; 2) минускульное (от лат. *minus* — «малый»), буквы которого писали между четырьмя мысленно проводимыми линейками; и 3) курсивное, т. е. беглое. Мабильон считал, что народы, пришедшие на территорию Западной Европы, создали свое письмо. Он различал несколько типов письма: лангобардское, вестготское, англосаксонское, меровингское. Подобная классификация была необходима как первый шаг к научной систематизации древних текстов.

Как видим, у Мабильона были хронологический подход, разделение и определение типов письма по географическому признаку. Он создал концепцию национального письма. Важно отметить, что Мабильон в XVII в. поставил проблему происхождения письма, названного каролингским минускулом (письмо сформировалось во времена каролингов), а проблема дебатировалась еще в XIX в. Он считал, что каролингский минускул из Франции распространился в Италии. Мабильон изучил оригиналы грамот франкских королей. Пять лет (1658—1663 гг.) он провел в библиотеке аббатства Корби, изучая рукописные книги, письмо которых впоследствии исследовали ученые XIX—XX вв. Похоронен Ж. Мабильон в соборе Сен-Жермен-де-Пре.

Последователи и ученики Мабильона развили дальше теорию происхождения и изменения латинского письма, разработав и усложнив его классификацию. Однако вскоре проявилось и критическое к ней отношение. Большая заслуга в этом принадлежит человеку, не имевшему прямого отношения к палеографии, но благодаря сделанному открытию связавшему навсегда свое имя с этой исторической дисциплиной. Имя этого человека Шипионе Маффеи (1675—1755). У него не было ни специального образования, ни профессиональной подготовки, ни увлеченности старинным письмом, но Маффеи интересовало многое — история, литература, искусство. Более всего он был предан театру

и значительно преуспел в этой области, реформировав итальянскую сцену XVIII в. Во всем, за что бы он ни брался — писал ли пьесы, сочинял поэму, изучал историю, прежде всего сказывался патриот своей страны — Италии. Все строчки его произведений были проникнуты гордостью за Италию, Рим, Верону, в которой он родился. Он страстно желал освобождения Италии от австрийского гнета, и это желание заставило его написать путеводитель по Вероне, в котором он высказал свои мысли и отношение к памятникам старины.

Знакомясь с историей Вероны, Маффей обратил внимание на то, что многие иностранцы безуспешно искали в его родном городе какую-то библиотеку. Он также безуспешно пересмотрел все церковные, частные библиотеки города и близлежащих монастырей. В поисках древних рукописей он изучил старинное письмо, познакомился с теорией Мабильона и его последователей, стал палеографом. Зная, что эту библиотеку искал сам Мабильон, Маффей решил довести дело до конца и непременно ее найти, чтобы разгадать, чем же она была интересна.

Много раз снимал он с полок и пересматривал рукописи, стоявшие в шкафах библиотеки Веронского капитула, заглядывал под шкафы, обыскивал тайники и наконец нашел рукописи сверху на шкафах, куда они, видимо, попали во время наводнения. Перед ним раскрылась удивительная картина, позволившая сделать вывод о непрерывности развития римского письма. Найденные им рукописи VI—IX вв. свидетельствовали о том, что написаны они были без постороннего влияния. Теория Мабильона о национальных типах письма, т. е. множественности графических центров, была поколеблена. Римское письмо и раннесредневековые типы письма стали рассматриваться как единое целое.

По ним легко прослеживается постепенный переход от нового римского курсива к письму, названному Мабильоном «лангобардским». Веронец сделал вывод, что в Риме существовало три основных типа письма: маюскул, минускул и курсив. Маффей со свойственной ему патетикой утверждал, что варвары ничего не создали, да и не могли создать. Этот вывод имел тогда не только патриотический смысл, но и большое значение для дальнейшего развития палеографии.

Продолжателем исследований Ж. Мабильона был французский ученый Бернар Монфокон (Bernard Montfaucon, 1655—1741). Он происходил из баронов Лангедока. В 21 год он стал монахом, вступив в Бенедиктинский орден. Он прекрасно знал греческий и латинский языки и начал свои изыскания с письма греческих кодексов. Он описывал рукописи библиотеки канцлера Франции Сегье по выработанной

ученым методике. В коллекции насчитывалось 400 манускриптов. В отдельную группу были выделены рукописи, имеющие даты или датируемые на основании объективных данных. Он расположил их в хронологическом порядке. Эти рукописи служили материалом для составления таблиц, отражающих графические изменения форм букв в хронологической последовательности. С их помощью можно было датируют другие рукописи.

Кроме того, Б. Монфокон сравнивал формы греческих букв с латинскими. Тем самым собрал материал для решения проблемы происхождения латинского письма.

Очень важное издание для палеографов и медиевистов было начато бенедиктинцем Дюканжем (Du Cange), учителем Мабильона. В 1678 г. он стал составлять «Словарь средней и низкой латыни» («*Glossarium mediae et infinae latinitatis*»). С юных лет Дюканж выписывал из документов за 500—1500 гг. отдельные слова, объяснял их смысл и значение. Он составил миллионы карточек, которые стали основой словаря в 3 томах. Каждое слово объясняется на латинском языке, его смысл подтверждается цитатами из документов, хроник и других письменных источников. В 1736 г. бенедиктинцы переиздали словарь в 6 томах, а в 1883—1887 гг. словарь вышел в 10 томах.

Продолжателями дела Мабильона были бенедиктинцы Дом Тассен и Дом Тустен. В 6 томах, вышедших с 1750 по 1765 г., они представили детальное описание типов латинского письма. За основу классификации авторы взяли систему ботаника К. Линнея, опубликованную в 1735 г.

Великая Французская революция внесла свой «вклад» в историю палеографии. Принятые декреты положительно отразились на дальнейшем изучении источников. Декретом 1790 г. был учрежден в Париже Национальный архив (*Archives Nationales*), в фонд которого передавались архивы упраздненных учреждений. В 1796 г. были созданы 84 провинциальных архива на территории Франции.

В соответствии с решением Конвента в 1793 г. было установлено, что исторические памятники должны передаваться в Национальную библиотеку, важные документы — в архивы. Бесплезные бумаги рекомендовали использовать в изготовлении патронов, а «Памятники тирании и суеверия» были «торжественно сожжены». В этом костре сгорели ценные рукописи. С организацией централизованного хранения возникла необходимость целенаправленного изучения документального наследия страны. А потому появилась потребность в образованных и знающих архивное и библиотечное дело людях.

Еще в 1793 г. историк Антуан Мангар (Antoine Mangard) предложил прочитать курс палеографии и дипломатики. В 1807 г. барон де Герандо высказал мысль о том, чтобы старшее поколение обучало молодежь специальным историческим дисциплинам, а в 1820 г. он предложил создать Школу хартий (École des chartes). Такая школа была создана по ордонансу Людовика XVIII в 1821 г. С 1897 г. она размещалась в Сорбонне. В начале обучения читали и разбирали тексты средневековых документов. С 1846 г. стали дешифровывать письменные памятники, и только в 1869 г. появилась палеография как самостоятельный курс. С 1871 г. в Школе хартий начал читать палеографию Леон Готье (Léon Gautier), а продолжателем этого начинания был знаменитый Леопольд Делиль (Léopold Delisle, 1826—1910), который с 1874 по 1905 г. возглавлял Национальную библиотеку Франции.

Леопольд Делиль впервые составил инструкцию по описанию рукописей, а в 1881 г. опубликовал свое основное исследование, посвященное описанию фонда рукописей Национальной библиотеки Франции.¹ С 1839 г. Школа хартий издает свой научный журнал «Bibliothèque l'École des chartes».

В 1868 г. в Париже создана Практическая школа высших исследований (École pratique des hautes études), которая начала готовить ученых архивистов и библиотекарей. В программе этого учебного заведения палеография и дипломатика занимали первое место.

Возникновение учебных заведений подобного рода требовало создания необходимой учебной литературы. Именно в XIX в. появились учебники по палеографии, характеризовавшие разные типы письма и его историю. Одним из самых популярных был учебник Мориса Пру (Maurice Prou, 1861—1930). Тогда же стали издавать альбомы с текстами из рукописей, подборки таблиц, предназначенные для практических занятий.

В Германии в 1798 г. Иоганн Кристоф Гаттерер, профессор Геттингенского университета, впервые организовал семинарий по палеографии. Однако он считал, что эта вспомогательная дисциплина зависит от теоретической дипломатики и помогает ей находить доказательства подлинности документов.

Латинское письмо И. К. Гаттерер рекомендовал характеризовать главными (ductus primarii) и специфическими (ductus secundarii)

¹ Delisle L. Le cabinet des manuscrits de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1868—1881. Т. 1—3.

чертами. Все варианты письма вмещались в четыре обозначения: капитальное, унциальное, минускульное и курсивное письмо. Гаттерер разрабатывал классификацию письма и двойную номенклатуру подобно классификации, созданной Карлом Линнеем. Однако важно отметить, что именно с Гаттерера палеография дистанцируется от дипломатики. Продолжателем его системы в Германии стал Карл Трауготт Готтлоб Шенеманн (Carl Traugott Gottlob Schönemann).

В 1819 г. в Германии было основано «Общество по изучению древней германской истории» («Societas aperiendis fontibus rerum germanicarum»), которое учредило издание знаменитой коллекции «Исторические памятники Германии» («Monumenta Germaniae Historica»). В ее составе издавали сочинения исторических писателей (Scriptores — MGSS); законы (Leges — LL); грамоты (Diplomata — DD); послания и письма (Epistolae — Epp.); древности (Antiquitates — Ant.). Для издания этих источников проводилась большая предварительная работа. В поисках источников сотрудники ездили по Европе, и для одного критического издания текста они собирали в библиотеках и архивах до 100 списков рукописей. Филологи и историки «Общества по изучению древней германской истории», исследуя рукописи, внесли значительный вклад в историю палеографии и сделали немало открытий.

Из числа ученых первого поколения следует назвать имена Бомера (Bömer), Ранке (Ranke), Блюме (Blüme), Арндта (Arndt). Среди ученых второго поколения: Яффе (Jaffe), Ваттенбах (Wattenbach), Дюммлер (Dümmeler). Особое место среди них занимает Вильгельм Ваттенбах (1819—1897). Он был профессором Гейдельбергского университета и содействовал печатанию литографированных альбомов с воспроизведениями документов, которые он использовал в практических занятиях со студентами.

Главное внимание в своих исследованиях Ваттенбах обращал на эволюцию письма, систему сокращений, пунктуацию. Результаты изысканий он опубликовал в 1871 г. в книге «Письмо в средние века», которая переиздавалась в 1875 и 1896 гг.

Ваттенбах считал, что подлинность источника можно установить на основе исследования письма в комплексе с изучением особенностей форм кодексов и документов, миниатюр, переплета, деятельности профессиональных писцов, нотариюв, мэтров письма, состава библиотек и архивов. Исследования Ваттенбаха не устарели до настоящего времени, используются современными учеными, подтверждающими правильность его выводов.

Палеографом, начавшим свою творческую жизнь в XIX в. и достигшим блистательных успехов, был Людвиг Траубе (Ludwig Traube, 1861—1907), которого называли немецким Мабильоном, в трудах которого ясно изложена историческая эволюция латинского письма. В числе его работ особое место занимают выявление и исследование автографов латинских писателей средних веков, анализ письма раннего средневековья и системы сокращений. Л. Траубе считал, что эволюцию письма можно изучать только в связи с деятельностью человека, следовательно, надо изучать деятельность скриптория, т. е. исследовать акт письма в его исторической реальности. Наиболее значима его работа о скрипториях, основанных островными монахами («*Peritona Scottorum*»). Он также разработал вопрос внутреннего механизма развития письма, ввел термин «*Bedarfsschrift*» (письмо практических потребностей). Благодаря созданной Л. Траубе теории развития знаков сокращения можно более точно решать проблемы датировки и происхождения ранних кодексов.

Наследником Л. Траубе был Пауль Леман (Paul Lehmann, 1884—1964), продолживший изучение сокращений, каролингского минускула и проявивший особый интерес к автографам латинских писателей средних веков. Им написан учебник «Латинская палеография вплоть до появления каролингского минускула» (*Lateinische Paläographie bis zum Siegel der Karolingischen Minuskel*. Leipzig, 1925).

Учеником Пауля Лемана был Бернгард Бишоф (Bernhard Bischoff, 1906—1991), получивший образование в Мюнхенском университете, где в 1943 г. он стал профессором, а в 1953 г. сменил своего учителя, возглавив кафедру средневековой латинской филологии, основанную в 1900 г. одной из первых в Германии. П. Леман называл Б. Бишофа «аккумулирующей натурой». Кроме средневековой литературы, палеографии и истории он серьезно интересовался бабочками и чешуекрылыми, любил музыку. Человек науки, с большим чувством долга Б. Бишоф был неподкупно объективен во всех вопросах.

С 1956 г. Б. Бишоф был избран членом Германской Академии наук и принимал активное участие в создании Комитета латинской палеографии. Он был талантливейшим палеографом: через мельчайшие детали в рукописях он шел к обобщениям, познанию истории и культуры. Одно из главных направлений его деятельности — создание каталога средневековых библиотек. Он успел составить каталог рукописей германских и швейцарских библиотек, а также словарь средневековой латыни до конца XIII в. В 1979 г. он написал учебник

по палеографии, который переведен на французский, английский и итальянский языки.

Весьма активны в области вспомогательных дисциплин были бельгийские ученые. Крупнейшим специалистом считается Генри Пиренн (Henri Pirenne, 1862–1935), обучавший студентов палеографии в Льежском университете.

В 1899 г. в Лувене была напечатана работа профессора Лувенского университета Эдмона Реузена (Edmond Reusens) «Элементы палеографии», в которой он дал обзор всех типов письма, орфографии, сокращений, материалов, инструментов письма, изложил историю письма. При этом автор игнорировал исследования французских ученых, а следовал теоретическим выводам и точным наблюдениям Ваттенбаха.

Следует назвать работу Губера Нели (Hubert Nélis) «Письмо и писцы» (L'écriture et les scribes. Bruxelles, 1918) и имя Эгидия Штрубе (Egid Strubbe), написавшего учебник на нидерландском языке («Grondbegrippen van de paleografie der middeleeuwen»).

Крупнейшим палеографом, историком, искусствоведом был профессор Франсуа Мазе (François Masai, 1909–1979). Высочайшей оценки заслуживают его работы в области теории палеографии, кодологии, исследовании рукописей и книжной миниатюры. Большой вклад внес Жак Стъеннон (Jacques Stiennon) — автор монографии о письме грамот диоцеза Льежа и учебника по палеографии средних веков. В отличие от учебников его предшественников, Стъеннон включил главы, посвященные физиологии письма, соотношению палеографии с историей и филологией.

Нидерландские палеографы в значительной степени следовали германской школе. Известны имена Яна Фредерика Нирмейера (Jan Frederik Niermeyer), Ф. Кетнера (F. Ketner), Герарда Исаака Лифтинка (Gerard Isaac Lief tinck), профессора Лейденского университета, который долгое время работал в библиотеке над описанием рукописей. Особое внимание Лифтинк обратил на проблемы кодологии и классификации письма.

В 1873 г. в Лондоне было создано «Палеографическое общество» (Paleographical Society), которое начало издавать рукописи факсимильно. Известным английским ученым-палеографом был Эдвард Томсон (Edward Thomson). Он утверждал, что эволюция письма происходит по своим естественным законам: для каждой эпохи свой стиль, меняется эпоха, меняется и стиль письма.

В Англии долгие годы работал ученик Людвига Траубе Элиас Лоу (Elias Lowe, 1879–1969), вынужденный уехать из фашистской

Германии. Одна из первых серьезных работ Лоу была посвящена беневентанскому письму. Он установил этапы эволюции этого письма, изучил деятельность главного скриптория в Монте-Кассино (поэтому беневентанское письмо иногда называют монте-кассинским), границы его распространения, включая и Далмацию.

В 1944 г. во время второй мировой войны Монте-Кассинский монастырь, и в частности его библиотека, пострадал от бомбежки: часть рукописей погибла. В 1980 г. Вирджиния Браун (V. Brown) подготовила второе издание книги Э. Лоу о беневентанском письме и продолжила активный поиск сохранившихся в разных странах фрагментов и рукописей, исполненных беневентанским письмом. Ею опубликованы списки вновь обнаруженных рукописей.²

Э. Лоу осуществил грандиозную идею, собрав и описав в 11 томах все древнейшие рукописи до IX в.³ Кроме подробного описания рукописей в этом издании дается воспроизведение нескольких строчек из рукописей в масштабе оригинала. Важно отметить, что большая часть этих рукописей была досконально изучена учеными предшествующих столетий и современниками Лоу. Созданное пособие представляет огромную практическую ценность для тех, кто изучает письмо не только раннего периода и не только латинское. Это издание способствовало выпуску аналогичного издания древнейших грамот, которое начали осуществлять в 1954 г. под руководством швейцарского ученого Альберта Брукнера (Albert Bruckner) и французского исследователя Робера Маришала (Robert Marichal).

Из числа швейцарских палеографов следует назвать Петера Рюке (Peter Rucke), детально изучавшего грамоты базельского епископства до XIII в., и известного ученого Ганса Ферстера (Hans Foerster) — автора превосходного учебного пособия по латинской палеографии «Mittelalterliche Buch-und Urkundens Schriften auf 50 Tafeln mit Erläuterungen und vollständiger Transkription» (Bern, 1946).

Не последнее место в изучении латинского письма занимают итальянские ученые. Со времени открытия в 1881 г. папой Леоном XIII Библиотеки и архивов Ватикана для исследователей появились огромные возможности в изучении средневековых источников. Вскоре была

² Brown V. A second new list of Beneventan Manuscripts // Mediaeval Studies. 1978. N 40. P. 239—289.

³ Codices latini antiquiores. A palaeographical guide to Latin Manuscripts Prior to the Ninth Century. Oxford, 1934—1996.

создана Школа палеографии и дипломатики с целью помочь освоить и изучить огромный материал. Тогда же был организован Институт патологии книги, где не только исследовали состояние рукописи, но и лечили ее. С 1882 г. начали издавать журнал «Итальянский палеографический архив» («Archivio paleografico italiano»).

Итальянские ученые палеографы внесли большой вклад в теорию латинского письма. Крупнейший исследователь Луиджи Скьяпарелли (Luigi Schiaparelli, 1871–1934) в опубликованной в конце XIX в. работе «La Scrittura nella storia della civiltà» (1894) исследовал функции письма в истории культуры. Анализируя латинское письмо, Скьяпарелли заметил в схеме Мабильона неточность. Он досконально изучил итальянские рукописи VII—нач. IX вв. и обнаружил влияние основных форм римского письма на лангобардское письмо. Эти наблюдения явились основой для создания теории о предкаролингском минускуле и его вариантах. По мнению Л. Скьяпарелли, предкаролингский минускул — результат двойной тенденции: влияние унциала на курсив, который приближается к книжному письму, а книжные формы письма становятся более курсивными.

В 1936 г. другой итальянский палеограф Джулио Баттелли (Giulio Battelli, р. 1904) написал прекрасный учебник «Лекции по палеографии» («Lezioni di Paleografia»), отразивший его многолетний опыт преподавания вспомогательных исторических дисциплин в университете Рима. В учебнике четкость изложения сочетается с наглядностью, а выводы подкрепляются многочисленными примерами из источников. Именно Баттелли ввел понятие дукта письма, т. е. последовательности начертания составных элементов буквы, что позволило сделать вывод о связи дукта с формой буквы. Достоинство этого учебника состоит в четкости и ясности изложения, в стремлении показать проблемы в их сложности и определить пути их разрешения. Сохраняя лучшие традиции отечественной палеографической школы, Баттелли учитывает все новые открытия и мнения своих коллег в других странах. Кроме того, в учебнике Баттелли в каждой теме дается материал, раскрывающий искусство книжной орнаментики и миниатюры.

Преемственности разных типов латинского письма и описанию их своеобразия посвящены работы Джорджо Ченчетти (Giorgio Cencetti, 1908–1970). В 1948 г. появилась его теоретическая работа «Старое и новое направление в изучении палеографии»,⁴ в которой автор предложил новый

⁴ Cencetti G. Vechi e nuovi orientamenti nello studio della paleografia // La bibliofilia Firenze. 1984. P. 4–23.

термин «обычное письмо» (*scrittura usuale*). По его мнению, такое письмо широко применялось в повседневной (обычной) жизни и служило как практическим, так и интеллектуальным потребностям. Его особенность заключается в том, что оно не подчиняется жестким канонам и дает возможность действовать разным графическим тенденциям. Оно неоднократно использовалось в черновых записях (но не обязательно курсивное), оно могло сохранять книжные формы, сочетать их с курсивными. По мнению автора, существует внутренний механизм развития письма. В другой работе «Заметки по истории латинского письма» Ченчетти дает аналитическое описание всех разновидностей письма, их филиации.

Испанские палеографы обращались как к общим, так и частным проблемам латинского письма. Большое внимание, естественно, уделено вестготскому письму. Корифеем среди палеографов считается Хесус Мунос и Риверо (*Jesus Munoz y Rivero*), написавший в 1889 г. учебник по палеографии испанских грамот XII—XVII вв. и в 1919 г. изложивший методы, теорию и практику обучения чтению испанских кодексов и документов V—XII вв. В числе ученых, изучавших письмо испанских рукописей как составную часть латинского письма, следует назвать имя Закариаса Гарсия Биллада (*Zacarias Garcia Villada*). Историю испанского письма VIII—XVII вв. изложил Августин Милларес Карло (*Augustin Millares Carlo*).

Интересный и значительный вклад в историю палеографии внес венгерский ученый Иштван Хайнал (*István Hajnal*), изучавший в течение долгих лет социальную роль письма, систему обучения письму в средневековом университете. Он пришел к заключению, что причиной сходства готического письма в странах Европы, в особенности в XIII в., можно считать обучение письму в университете и прежде всего в Парижском, через артистический факультет которого прошли многие копиисты и нотариусы.

Довольно представительная плеяда палеографов в Польше немало сделала в области изучения западноевропейских рукописей в целом и польского происхождения в частности. Большая роль в изучении и описании рукописей принадлежит Краковскому университету и профессору Ержи Затею (*Jerzy Zathey*). Первый учебник по палеографии был написан Владиславом Семковичем (*Wladyslaw Semkowicz*). Корифеем в изучении латинского письма, проблем каролингского минускула и создателем прекрасного учебника по палеографии был академик, президент польской Академии наук Александр Гейштор (*Aleksander Gieysztor*, 1922—1999). Большую роль в организации

преподавания вспомогательных дисциплин в Познаньском университете сыграла Бригида Курбизувна (Brygida Kurbisuwna), она добилась того, что исследования по палеографии стали занимать значительное место в журнале «*Studia Zrydloznawcze*».

В Чехии известным палеографом является Павел Спунар (Pavel Sprunar), перу которого принадлежат работы, касающиеся проблем чешской бастарды, связи латинского письма в Чехии с письмом в других европейских странах. Многие теоретические проблемы палеографии и кодикологии решаются благодаря работам П. Спунара. Его ученик Иван Главачек (Iven Hlaváček) посвятил свои исследования письму грамот и изучению письма XV—XVIII вв.

Библиография

- Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века. М.; Л., 1936 (3-е изд. М., 1987. С. 92—112).
- Люблинская А. Д. Латинская палеография. М., 1969.
- Киселева Л. И. О чем рассказывают средневековые рукописи. Л., 1978. С. 54—70.
- Codices Latini Antiquiores / Ed. by E. A. Lowe. Oxford, 1966. P. XI.
- Mabillon J. De re diplomatica libri sex. Lutetiae Parisiorum, 1681.
- Montfaucon J. Palaeographia graeca sive de ortu et progressu litterarum. Parisii, 1708.
- Dom Tassin et Dom Toustain. Nouveau Traité de diplomatique par deux religieux bénédictins. Paris, 1750.
- Gatterer J. C. Abriss der Diplomatik. Göttingen, 1798.
- Wattenbach W. Das Schriftwesen im Mittelalter. Leipzig, 1871.
- Delisle W. Le Cabinet des manuscrits de la Bibliothèque nationale. Étude sur la formation de ce dépôt, comprenant les éléments d'une histoire de la calligraphie, de la miniature, de la reliure et du commerce des livres à Paris avant l'invention de l'imprimerie. Paris, 1868—1881. 4 vol.
- Prou W. Manuel de paléographie. Paris, 1904.
- Traube L. Perrona Scottorum. // Sitzungsberichte der philologische und historische Klasse der K. Bayer. Akad. der Wissenschaften zu München. 1900. S. 469—538.
- Thompson E. M. An introduction to Greek and Latin palaeography. 3 ed. Oxford, 1912.
- Lowe E. A. The Beneventan script. A History of the South Italian Minuscule. Oxford, 1914.
- Batelli G. Lezioni di paleografia. 3 ed. Citta del Vaticano, 1949.
- Masai F. Paléographie et codicologie // Scriptorium. 1950. IV. P. 279—293.
- Lieftinck G. I. Pour une nomenclature de l'écriture livresque de la période dite gothique // Nomenclature des écritures livresques du IXe au XVIe siècle. Paris, 1953.
- Stiennon J. Paléographie du Moyen Âge. Avec la collaboration de Geneviève Hasenohr. Paris, 1973. P. 23—54.
- Gieysztor A. Zarys dziejów pisma łacińskiego. Warszawa, 1973.

ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛАТИНСКОЙ ПАЛЕОГРАФИИ И КОДИКОЛОГИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX СТОЛЕТИЯ

Вторая половина XX столетия отмечена значительными успехами в области изучения латинской палеографии. Этот успех обусловлен двумя главными обстоятельствами: объединением всех ученых палеографов в единую организацию и техническим прогрессом, позволившим производить исследования письма и рукописей на новой основе и новыми методами.

В 1953 г. по инициативе Шарля Самарана (Charles Samaran, 1879—1982) Национальным центром научных исследований и Национальной библиотекой Франции был организован Международный Коллоквиум палеографии (Colloque International de Paléographie — CIP). В Париж съехались ученые из тех стран Европы, где традиционно занимались изучением рукописей и латинского письма (Англии, Австрии, Бельгии, Ватикана, Германии, Испании, Италии, Нидерландов, Франции, Швейцарии). Сессия открылась в Отделе рукописей Национальной библиотеки Франции. Обсуждался вопрос о терминологии письма эпохи средних веков и Возрождения. Была поставлена задача создания словаря терминов для использования их в анализе письма и исследовании рукописей.

Вторая задача, поставленная Коллоквиумом, состояла в том, чтобы выявить средневековые рукописи, имеющие даты, и составить каталог с их описанием, воспроизведением образцов письма каждой такой рукописи в натуральную величину. Выполнение этих задач имеет большое значение для истории и в конечном счете для истории культуры. На трех последующих сессиях (июнь 1955 г. в Париже, сентябрь 1955 в Риме, октябрь 1956 г. в Париже) обсуждали организационные вопросы и результаты первых шагов по пути выполнения поставленных задач.

На сессии 1956 г. в Париже был создан постоянный Международный Комитет по палеографии (Comité International de Paléographie), задачи которого заключались в организации научных исследований, их обсуждении, внедрении новых методов работы, рекомендации и содействии в публикации результатов исследований.

Члены Комитета избирались тайным голосованием на заседаниях. Начиная с 1966 г. заседания Международного Комитета латинской палеографии стали постоянными: Colloque du Comité International de Paléographie Latine (CIPL).

Каждый Коллоквиум подводил итоги по созданию каталога датированных рукописей и словаря терминов. Кроме того, заслушивались и обсуждались доклады ученых на другие темы. Таким образом, по докладам и обсуждавшимся темам можно судить о направлении исследований по латинской палеографии, осуществлявшихся во второй половине XX в.

На Коллоквиуме в Риме в 1972 г. представленные доклады были посвящены проблемам датировки и локализации рукописей с использованием элементов кодикологии: структурные особенности кодексов, сигнатуры, рекламы, цвета в декоре рукописей разного происхождения и т. п.

С большим интересом сверх программы участники сессии ознакомились с новыми методами работы в палеографии и кодикологии. О новых методах работы с применением компьютерных программ сообщила секретарь Комитета еврейской палеографии Коллет Сира (Collete Sirat).

К настоящему времени во всем мире сохранилось около 60 тысяч еврейских рукописей до 1540 г., из которых датирована примерно десятая часть. Особенностью еврейского письма является исключительная стабильность форм букв. Это очень затрудняет датировку рукописей из-за отсутствия легко воспринимаемых критериев эволюции письма. Для преодоления этой трудности при описании датированных рукописей были учтены не только обычные элементы (материал письма, филигрانی, чернила, состав тетрадей кодексов, рекламы), но и детали: разлиновка, подробное описание букв на строке (для определения плотности их расположения на квадратном сантиметре). Были сделаны описания украшений, сокращений, пунктуации, истории рукописи, переплета. Все эти данные были зафиксированы в карточках, на основе которых создавалась компьютерная программа, способная датировать рукописи, не имеющие даты. Для того времени эта

методика была самой прогрессивной. В том же направлении работал французский палеограф Жильбер Уи (Gilbert Ouy). Им был подготовлен кодикологический вопросник, помогавший очень детально описать рукопись, а данные получали компьютерную обработку. Эти устремления способствовали дальнейшей активизации исследований в области кодикологии.

В 1975 г. появилась новая работа бельгийского палеографа Леона Жилиссена (Léon Gilissen), результаты которой были представлены на Коллоквиуме в Вене. В систему исследования структуры кодекса был введен новый кодикологический элемент: наколы, сделанные в тетрадах, составлявших кодекс, для единообразной разлиновки на строки и организации текстового поля. Этот метод помогает при локализации рукописей и даже определении мастерской письма. Шарль Самаран исследовал новые факты, подтверждающие, что еще до появления книгопечатания текст в рукописях малого формата переписывали не лист за листом, а по системе «спуска полос», как впоследствии было в печатной книге.

На заседании Комитета латинской палеографии в Сен-Галлене (Швейцария) в 1979 г. А. Груис (A. Gruijs) представил кодикологический проект, утвержденный в университете Нимеген (Nijmegen). Сущность проекта сводилась к тому, чтобы кодикологическая продукция, извлеченная из каталогов, была исследована с помощью компьютерной обработки. Многие ученые стали активно разрабатывать проблемы кодикологии.

На следующем заседании в 1981 г. в Мюнхене стал известен еще один новый метод датировки рукописей. Этот метод, предложенный испанским палеографом Анскари Мануэлем Мундо (Anscari Manuel Mundo), заключался в обработке сравнительно-статистических данных об особенностях письма компьютером (подробнее см. далее).

Коллоквиум, проведенный в 1985 г. в Лондоне, имел большое значение как в организационном, так и в плане формулировки новых задач, стоявших перед палеографией. Был принят новый статут Международного Комитета латинской палеографии. Расширилось число стран, представители которых принимали участие в работе Комитета. В соответствии с этим увеличилось число членов Комитета, пополнилось и число членов руководящего Бюро Комитета. Была поставлена задача изучения графики письма в исторической перспективе: морфология письма, использовавшаяся как в книгах, так и в документах, изучение текстов, структуры рукописной книги, техники изготовления

материала, из которого создавали книгу или документ, анализ самого акта письма, социологии письма, исследование переплета и другие сюжеты, связанные с книгой, т. е. была выдвинута задача широкого исторического подхода к изучению манускрипта и его письма. Все это позволяло расширить рамки исследований в целом.

Следующий Коллоквиум, состоявшийся в 1987 г. в Мадриде, реально показал расширение тем и проблем, поставленных учеными. Обсуждали особенности разных типов письма, испанскую систему разлиновки в вестготских рукописях, размещение текста на листе в португальских манускриптах, соотношение эстетики и письма, особенности декора, новые методы анализа пигментов, используемых в декорации рукописей, проблемы специфики островных рукописей. Как видно, расширились рамки кодикологических исследований, тесно связанных с палеографией.

Продолжая решать те же задачи, следующий Коллоквиум 1990 г., состоявшийся в Ватикане, был посвящен одному-единственному сюжету: «Критерии датировки и локализации рукописей». Палеографы, кодикологи, историки, изучающие иллюминацию в рукописях, могли сравнить свои подходы к решению этих вопросов и, сделав выводы, дать рекомендации. Тогда же было решено проводить последующие коллоквиумы, посвящая каждый одной теме. Так, Коллоквиум в Сицилии (Erice) 1993 г. был посвящен писцам и колофонам в рукописях, в Брюсселе в 1995 г. — консервации книг и архивов средневековья, в Клуни (Франция) в 1998 г. — статутам и писцам, а в Вейнгартене (Германия) в 2000 г. — сотрудничеству всех создателей средневековых рукописей (писцов, корректоров, редакторов, иллюминаторов, переплетчиков и т. п.). Следующий Коллоквиум в Париже 2003 г. должен подвести итоги деятельности Комитета латинской палеографии за 50 лет.

Как правило, материалы коллоквиумов публикуются в разных изданиях (сводную тематику докладов коллоквиумов 1953—1990 гг. см.: *Scribi e colofoni: Le sottoscrizioni di copisti dalle origini all'avvento della stampa* // *Atti del seminario di Erice, X Colloquio del Comité International de paléographie latine* (23—28 ottobre 1993). Spoleto, 1995).

Тематическое проведение коллоквиумов способствовало объединению всех специалистов, занимающихся исследованием рукописей, и содействовало обновлению и расширению круга участников. Это естественно привело к созданию ассоциации, тесным образом связанной с Комитетом, — *Association Paléographique Internationale: culture, écriture,*

société (Apices) — «Международная палеографическая ассоциация: культура, письмо, общество». Официально эта ассоциация была создана в 1993 г. на X Коллоквиуме, окончательно принят устав — на XI Коллоквиуме в Брюсселе в 1995 г.

Ассоциация открыта для всех, кто интересуется палеографией, в широком смысле слова письмом, материалами для письма, каталогами, историей рукописей и т. п. Таким образом, палеография является и вспомогательной исторической дисциплиной, и историей письма, тесным образом связанной с культурой и историей общества.

Большую роль в организации Комитета латинской палеографии и его деятельности играет Институт исследования и истории текстов в Париже (IRHT). Он был создан в 1937 г. в системе Французской Академии наук как центр по изучению средневекового рукописного наследия. Число секций увеличивалось. В настоящее время в составе Института более десятка секций: латинская, романская, еврейская, кодикологии и истории западноевропейских библиотек, латинской палеографии, геральдики, гуманизма и т. п. В Институте (в специальном хранилище в Орлеане) сосредоточиваются микрофильмы рукописей, хранящихся как во Франции, так и в других странах. Ученые Института занимаются исследованием рукописей, их описанием, подготовкой каталогов, созданием методических пособий. Научные исследования охватывают широкий спектр проблем, в том числе и по латинской палеографии. Секретариат Комитета латинской палеографии помещается в этом Институте.

В Институте исследования и истории текстов был организован отдел информатики, лаборатория которого обрабатывала описания рукописей, составленные сотрудниками со дня основания Института. Во всех секциях Института накопились сотни тысяч описаний, их использование для дальнейших выводов было затруднительным. С таким объемом мог справиться лишь компьютер. Но в его базу надо было закладывать формализованные описания. Именно с этой целью для внутреннего пользования была составлена «Инструкция», в которой детальным образом предлагалось описывать рукописи. На основе формализованных описаний, заполнивших базу данных, можно получить в считанные минуты сведения, на подготовку которых в иных случаях уходят годы. Например, алфавитный список владельцев рукописей или библиотек, или скрипториев, где рукописи были написаны, или тематические списки рукописей. Хотя «Инструкция» составлялась для внутреннего пользования, она оказалась полезной и для ученых-

славистов. Был осуществлен ее перевод на русский язык к Международной конференции по теме: «Описание и каталогизирование средневековых рукописей. Проблемы сравнительной кодикологии и палеографии», проводившейся в 1982 г. в Софии Международным центром информации об источниках по истории Балкан и Средиземноморья (CIBAL). «Инструкция» была одобрена и принята «на вооружение».

Большую роль IRHT играет в содействии печатанию каталогов рукописей вообще и в частности датированных, выполняя задачи, поставленные CIPR. Во Франции с 1959 по 2000 г. напечатано 7 томов по 2 части каждый. Как было обусловлено на заседаниях Коллоквиума CIPR, 1-я часть — описания, 2-я — таблицы с воспроизведением типов письма. В Бельгии с 1968 по 1991 г. опубликовано 6 томов, в которые включены рукописи с 819 по 1600 г., хранящиеся в Королевской библиотеке Альберта I. В Австрии с 1969 по 1988 г. вышло 8 томов, включающих рукописи с древнейших времен до 1600 г., хранящиеся в Национальной библиотеке, в университетских библиотеках Вены, Граца и в библиотеке Национального архива. В Италии с 1972 по 1999 г. опубликовано 7 томов (в Риме и во Флоренции). В Германии с 1984 по 1994 г. вышло 4 тома. По 3 тома, каждый в 2 частях, вышло в Великобритании (с 1979 по 1988 г.) и в Швейцарии (с 1977 по 1991 г.) В Нидерландах — 2 тома в 2 частях каждый (с 1964 по 1988 г.), как и в Швеции с 1977 по 1980 г.

Таким образом в руках исследователей к настоящему времени оказались тысячи воспроизведений фрагментов из датированных рукописей, что дает возможность исследовать и сравнить их с недатированными рукописями. Во всех странах палеографы использовали эти возможности. Приведем несколько примеров. Армандо Петруччи объединил все рукописи, написанные унциальным письмом.¹ Леон Жилиссен провел экспертизу недатированных рукописей, сравнивая их с датированными.² И. Аутенрит поставил проблему локализации и датировки средневековых рукописей.³ Все эти авторы исследовали письмо и сравнивали его с письмом датированных рукописей. При этом главным «экспертом» являлся опытный глаз палеографа.

¹ *Petrucchi A. L'onciale romana // Studi medievali. 1971. 3 serie. P. 116—134, XX tables.*

² *Gilissen L. L'analyse des écritures: manuscrits datés et expertise des manuscrits non datés // Les techniques de laboratoire dans l'étude des manuscrits. Paris, 1974. P. 25—40.*

³ *Autenrieth J. Probleme der Lokalisierung und Datierung von spätkarolingischen Schriften des X und XI Jhr. // Codicologica. Leyden, 1978. N 4. S. 67—74.*

Испанский ученый А. Мундо предложил более совершенный метод — сравнительно-статистический, дающий более точные результаты. Для исследования необходимо выбрать не менее 12 (или 20) датированных рукописей той же культурной среды, что и определяемая рукопись, и того же типа письма. Для сравнения важно выбрать одни и те же буквы и одинаковые элементы. Необходимо зафиксировать их на фото, принять условные обозначения, а затем подвести итоги. Большее число совпадений покажет сходство определяемой рукописи с датированной.

Как видим, каталоги датированных рукописей дают богатейший материал для дальнейших исследований и определения как даты, так и места происхождения манускриптов, что очень важно для изучения истории и культуры Западной Европы.

Вторая задача, поставленная палеографами на первом Коллоквиуме в 1953 г., медленно, но верно продвигается по пути ее решения. Создается терминологический словарь. Источниками для него послужили: архивные документы, инвентари библиотек и трактаты, посвященные письму. Такие, например, как «modus scribendi», каллиграфические трактаты, сборники моделей письма, афиши, которые писцы вывешивали, привлекая к себе учеников для обучения разным типам письма. В этих источниках содержатся термины, которыми пользовались сами создатели и практики письма. Хронологический охват этих источников: XIII—XVII вв.

Еще в 1953 г. было принято решение о создании «Кодикологического словаря», куда вошли бы все термины, применяемые по отношению к рукописной книге, ее структуре, письму, декору, материалу. Предполагали первоначально выпустить такой словарь на 9 языках, включая и русский. Однако организационно оказалось трудно осуществить такое грандиозное мероприятие. На VI Коллоквиуме в 1981 г. был представлен методический план словаря, в соответствии с которым он будет состоять из 7 рубрик (частей), включающих в себя:

1. Материал письма (камень, металл, папирус, пергамен, бумагу); типы и формы рукописей (свиток, кодекс и т. п.).
2. Писец и его орудия труда, чернила, краски, их ингредиенты.
3. Создание книги (форматы, наколы и разлиновка, размещение на странице).
4. Копия текста (письмо, ошибки, корректура, вспомогательный аппарат, содержание томов, традиция и исследование текста).

5. Декорация (расположение на странице, типология иллюстраций, элементы декора, композиция и рисунок, использование цвета, техника декора, декор букв, геральдика).

6. Переплет (подготовка тетрадей, сшивка блока, крышки переплета, материал обтяжки, элементы украшения переплета).

7. Сохранность (состояние, элементы разрушения, реставрация, репродукция документов).

Было решено в соответствии с планом создать первую версию на французском языке, а далее — на других языках в странах Европы. К настоящему времени опубликована первая рубрика на французском языке, составленная Д. Мюзерелем,⁴ и две версии: на итальянском (1996 г.) и испанском (1997 г.) языках. Каждый раздел включает в себя термины и объяснения, сопровождаемые рисунками, схемами или фотографиями. Этот словарь необходим для всех изучающих рукописи, так как вводит в научную лексику одинаковые по смыслу понятия.

Важную роль в развитии палеографии и вообще истории письма играет журнал «*Scriptorium. Revue Internationale des études relatives aux manuscrits. Bruxelles*», основанный в 1946 г. по инициативе бельгийского ученого-палеографа Франсуа Мазе (François Masai), Лина (F. Lupa) и Гаспара (C. Gaspar). Он издается под редакцией Международного Комитета латинской палеографии. Как международный орган «*Scriptorium*» объединил специалистов всех стран, работающих в области изучения средневековых рукописей. В журнале публикуются исследования как теоретического, так и дискуссионного характера. В последнее время заметна кодикологическая направленность многих из них. Журнал выходит 2 раза в год. В нем поначалу был раздел «Кодикологический бюллетень», включавший аннотированную библиографию, фиксировавшую всю мировую литературу по профилю журнала. Очень скоро раздел значительно разросся до солидного приложения, которое за год включает около 1000 аннотаций книг, статей, каталогов и т. п. Аннотации пишутся, как правило, специалистами, иногда текст их очень подробный, так что палеографы и кодикологи имеют представление о многих работах своих коллег. Время от времени «*Scriptorium*» выпускает отдельным томом монографии.

В Риме в 1955—1959 гг. возобновил, а затем с 1962 г. стал выходить систематически «*Bulletino dell'Archivio Paleografico Italiano*».

⁴ Muzerelle D. Vocabulaire codicologique du français: répertoire méthodique des termes français relatifs au manuscrit. Paris: C. E. M. I., 1985 (Rubricae, 1).

Часто печатают статьи, посвященные рукописям, в падуанском журнале «Italia Medievale e Umanistica», выходящем с 1958 г.

С 1962 г. в Праге издается журнал «Studie o rukopisech» Архивом Чешской Академии наук. Институт исследования и истории текстов в Париже с 1971 г. выпускает «Revue d'histoire de textes», в котором публикуются материалы критических изданий, исследования текстов и отдельные тексты. А с 1982 г. издается 2 раза в год очень небольшой журнал «Gazette du livre médiéval», в котором помещаются короткие статьи по самым актуальным вопросам палеографии и кодикологии, дискуссионные и методологические статьи, краткая библиография выходящих исследований, отчеты о Коллоквиумах, информация о симпозиумах, выставках и т. д. Это оперативное издание стремится сделать дискуссию главной формой общения с читателями. Редакционный коллектив состоит из опытных и молодых инициативных и прогрессивных ученых, многие из которых участвуют в экспериментах, вводят новые методы исследования.

С 1970-х гг. произошло заметное увеличение научных исследований в области палеографии и кодикологии, что потребовало отражения их в периодических изданиях. В Австрии появляется журнал «Codices manuscripti» (Wien, 1976); в Нидерландах — «Littera textuales» (Amsterdam, 1972—1976, Leyde, 1976) и «Codicologica» (Leiden, под редакцией A. Grujjs, J. P. Gumbert); в Соединенных Штатах в Нью-Йорке — «Speculum», издаваемый Американской Академией. Все эти журналы выходят и в настоящее время.

В России в Санкт-Петербурге систематически издается сборник научных статей «Вспомогательные исторические дисциплины», в котором печатаются исследовательские статьи по палеографии и кодикологии. Иногда помещаются статьи о рукописях в сборнике «Средние века», «Археографическом ежегоднике» и в ежегоднике «Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология» (Москва).

Объединение ученых, исследующих средневековые рукописи, возможность систематических встреч для обсуждения проблем и проведения дискуссий, постоянные публикации в научных журналах результатов исследований — все это содействует развитию палеографии как вспомогательной, так и самостоятельной науки о письме. Новые методы исследования раскрывают перспективы дальнейших результативных выводов в области палеографии и кодикологии.

Наряду с новыми поисками в последние полстолетия совершенствовались старые методы исследования. Еще сильнее стала проявляться тенденция, наметившаяся в первой половине XX столетия, к превращению вспомогательных дисциплин в самостоятельные отрасли исторической науки. Наиболее отчетливо это произошло в латинской палеографии, которая тесным образом связана с другими вспомогательными дисциплинами.

Изучение письма происходило в рамках изучения культуры и социальной истории. Эволюция и трансформация письма рассматривались с учетом конструктивных изменений книги, и в этом плане тесная связь палеографии и кодикологии была результативной.

Вторая тенденция выразилась в использовании многих вспомогательных дисциплин для более глубокого анализа источников.

С этой целью была поставлена важная задача: создание более подробных и полноценных каталогов рукописей.

В 60-е гг. XX столетия на эту тему возникла серьезная дискуссия. Известный французский ученый палеограф Жильбер Уи (G. Ouy) представил проект каталога средневековых рукописей. В отличие от инвентаря, в котором дается запись о рукописи аналитическая, каталог должен быть синтетическим. По мнению Уи, подход к изучению рукописей должен быть иным, чем был 2—3 столетия назад. Необходимо сосредоточить прежде всего внимание на тексте рукописи. Нужно провести идентификацию текстов. Описание должно состоять из 3 частей:

- 1) Текст, его идентификация и описание.
- 2) Критические издания и библиография текста.
- 3) Архивистическая часть, включающая историю тома, описание экслибрисов, владельческих записей, атрибутированных шифров библиотек, кодикологическая и палеографическая локализация и датировка рукописи, характеристика письма, декор, переплет.

Иногда, по мнению Уи, следует снабдить описание фоторепродукцией.

Оппонентом Уи выступил бельгийский ученый Франсуа Мазе (Fr. Masai). Его основная позиция заключалась в том, что идентифицировать и исследовать тексты должны ученые, а хранители рукописей, составляющие каталоги, должны дать информацию, по возможности обширную, о письме, типе книги, скрипториях, переплетах, историю бытования манускрипта. Хранитель не должен исследовать детально тексты, изучать миниатюры — это дело специалистов-ученых. Таково было мнение Фр. Мазе.

Дискуссия, подкрепленная практикой, была продолжена и подвела итоги по этой проблеме на Международной конференции в Польше (Магеланы под Краковом) в 1983 г. Исследователи средневековых рукописей пришли к заключению, что каталоги могут быть составлены по странам, хранилищам, шифрам, при этом описания должны включать как палеографические, так и кодикологические сведения. Особое внимание обращалось на значимость кодикологических данных для исследования текстов, поскольку издатели ставили задачу найти и опубликовать тексты по автографам или по наиболее близким к авторским рукописям. Участники конференции пришли к выводу, что проблемы описания рукописей с разными текстами решаются коллективом специалистов, в котором имеются историки, философы, литургисты, астрономы, специалисты по истории естественных наук и др. Они одобрили составление тематических каталогов, что, без сомнения, должно способствовать расширению источниковедческой базы исторического исследования.

В 70—80 гг. XX столетия появились новые методы исследования, которые включали использование ультрафиолетовых лучей для чтения палимпсестов, микроскопического, спектроскопического и хроматографического анализов при исследовании пергамена, бумаги, чернил и красок. Для этих же целей в Калифорнийском институте Девиса начали использовать циклотрон типа РИХЕ.

Для изучения филигранных, находящихся в сшивке, использовали бетаграфию, изготовив для этого простое приспособление. Ряд институтов и университетов разработал и осуществил программы по исследованию средневековых книг, как рукописных, так и печатных.

В Гронингене (Нидерланды) действует программа по описанию иллюминированных рукописных книг до 1600 г. Королевская библиотека в Гааге с 1985 г. стала выпускать каталоги всех рукописных и печатных книг, имеющих иллюстрации и украшения. Международный центр кодикологии при Королевской библиотеке Альберта I в Брюсселе (Бельгия) ведет грандиозную работу по составлению единообразных описаний иконографии в средневековых рукописях, хранящихся в этой библиотеке. Параллельно создается иконотека в черно-белом репродуцировании всех рукописей.

С 1984 г. в Италии был одобрен проект создания самостоятельного Института истории и критики текста с тремя секторами: античность, средние века, современность. В задачу Института должно входить: 1) исследование рукописной и печатной книги, преимущественно

итальянской, находящейся в пределах Италии; 2) критические издания текстов; 3) изучение проблем, связанных с критикой текстов. Институт будет иметь свою библиотеку, выпускать журнал или бюллетень с опубликованием результатов работ сотрудников Института.

В Бодлеанской библиотеке (Оксфорд) создана картотека на рукописи до XVI в. с миниатюрами Бодлеанской библиотеки и Оксфордского колледжа, включающая 93 тыс. карточек на 2900 рукописей. В каждом из томов содержится детальное описание всех миниатюр, пересказаны сюжеты, перечислены имена изображенных, названы здания, описаны костюмы, дана кодикологическая характеристика, указаны даты, место происхождения рукописей, составлен указатель слов-ключей и т. д. Как видим, подготовлен богатый материал для дальнейшего изучения культуры и истории средних веков.

В 1985 г. в Нидерландах был организован Международный комитет по составлению словаря средневековых институтов и интеллектуальной деятельности в средние века. Была утверждена огромная программа работы по созданию: 1) словаря школ (институтов, обучения, методов) IX—XI вв.; школы каролингского типа; XII в., XIII—XIV вв. (городские школы); 2) словаря университетов (институты, персоналии, методы обучения) XIII в., XIV в.; 3) словаря книг и письма (изготовление, издание и распространение книг и других форм письменных документов, типы письма, переписчики, тексты и их традиции); 4) словаря методов и приемов интеллектуальной работы (аннотации, информация, коммуникация, конкордации, комментарии и т. п.); 5) словаря предметов, изучаемых в учебном заведении дисциплин. Эта работа осуществляется в настоящее время.

Важно отметить, что благодаря накоплению многочисленных фактов в результате кодикологического исследования рукописей появилась потребность в рассмотрении социальной роли книги в обществе на более широком материале. Инициатива в осуществлении этой идеи принадлежит французским ученым К. Боццоло и Э. Орнато (Carla Bozzolo, Ezio Ornato). Основной тезис этих исследователей заключается в том, что необходимо изучать книгу как материально-ремесленный объект определенного социального контекста, учитывающего и уровень продукции, и те изменения, которые происходят при ее создании. При этом необходимо принимать во внимание вариативность и переменчивость факторов культурного, экономического и функционального значений. Хотя каждая рукопись является результатом реализации договора между ремесленником-создателем (будь то переписчик,

художник) и заказчиком, действительная реализация основывается на ряде факторов экономического и идеологического характера, что зависит от социальной стратификации и уровня культуры.

До настоящего времени, отмечают авторы, исследование рукописей опиралось либо на внутренние критерии (чаще всего интуитивного характера), либо на документальные источники. При этом открывалась возможность выявить группу рукописей и объяснить, «как» происходили те или иные изменения, но способ этот не давал возможности определить, «почему». При изучении законов, по которым устанавливается тенденция, и факторов, ими управляющих, исследователи концентрируют внимание на норме, а не на исключении. Нормы становятся правилом, начиная с прототипов, несущих нововведение. Для определения действительных закономерностей в развитии книги нужны статистические данные и иные принципы исследования.

Изучение книжности средневековья привело к идее создания специальной программы, названной «Quanticod» — количественное изучение средневековой книги. Эта программа разработана Национальным центром научного исследования (Франция), Римским и Лейденским университетами. Она учитывает изучение не только уровня продукции, но также изменений, происходивших в системе факторов экономического, культурного и функционального порядка. Такой подход обеспечивает разноаспектность исследования книги; ее замысел, создание, распространение, использование, хранение, гибель одних и сохранность других.

Фрагментарный анализ отдельных компонентов, по мнению составителей программы, даже наиболее важных, таких как письмо, не может привести к желанным результатам.

Программа определяет следующие рамки исследования:

I. Книга как объект исследования: а) материал, чернила, краски, материал переплета; б) инструменты — перо, калам, разлиновка, литеры, прессы; в) техника — расположение на странице, наколы, разлиновка, письмо, украшение, соединение листов, переплет; г) процесс работы — распределение задач, разделение операций, продуктивность.

II. Книга как продукт социальный, экономический, культурный: а) изготовление — исполнители: писцы, художники, печатники, переплетчики, скрипторий, городская мастерская письма; б) продажа книг — торговцы, покупатели, спрос, предложение, цены, экспорт, импорт, перепродажа; в) книга и культура — судьба, владельцы, распространение, собирание, реставрация, гибель, сохранность.

III. Книга — проводник культуры: распространение типов книг, сохранность.

Выполнение этой программы требует больших усилий и соблюдения точности. С этой целью ставится задача формализовать и классифицировать все данные о книге. Эта процедура весьма деликатная, как отмечают авторы программы, поскольку книга — объект комплексный.

Программа ориентирует исследование в трех основных направлениях: 1) взаимодействие между текстом, письмом и материалом; 2) производство средневековой книги и торговля ею; 3) спецификация продукции и проблема атрибуции. Первое направление основывается на постулате, что структура расположения текста на странице и «геометрия» письма связаны не случайно и не определяются каким-то эстетическим вкусом, но повинуются законам, диктуемым необходимостью примирить четкость и экономию пространства. Отмечу тут же, что еще в 1954 г. Т. В. Луизова, изучая готическое письмо, усмотрела ту же закономерность.⁵

Второе направление связывается с изучением экономики, технических и культурных аспектов, причем необходимо рассматривать отдельно торговлю рукописями и торговлю инкунабулами.

Третье направление должно подтвердить эффективность количественного метода и внести новые элементы в историю письма и производства книги.

Для конкретного анализа избраны для начала итальянские рукописи XI в. и нидерландская книжная продукция XIV—XV вв.

Осуществление программы в полной мере безусловно дает ценные выводы о роли книги в обществе и в создании культуры. В решении этих проблем важную роль играет современная компьютерная техника. Разумно составленные программы позволяют в кратчайшие сроки обработать большие статистические данные и сделать более точные объективные выводы. Именно для этого проводимая подготовительная работа по сбору данных для компьютерной базы должна быть точной и требует от исследователя огромного усилия и терпения.

Исследования о письме и книге вступили в новый этап, результаты которого очень важны для истории культуры эпохи средних веков.

Новые методы исследования применяются палеографами для совершенствования старых привычных подходов к анализу средневековых

⁵ Луизова Т. В. Об исторических условиях возникновения так называемого готического письма // Средние века. М., 1954. Вып. 5. С. 269—286.

рукописей. Благодаря концентрированию внимания на вопросах кодологии в последние годы появилось целое направление в изучении рукописей с целью выявления автографов.

Весьма активно с 1980-х гг. этой проблемой интересуются французские и бельгийские исследователи. Так, Жильбер Уи, за последние годы очень продуктивно занимаясь этой проблемой, выявил автографы Кристины Пизанской, Жерсона, Жана де Монтройя, Николая Кламанжа и др. Уи ввел новые понятия для изучения и характеристики почерков: «пластичность» (*plasticité*), т. е. изменчивость письма у одного и того же писца, «костяк» буквы (*charpente*), т. е. неподвижная основа буквы, «полиморфизм», т. е. введение писцом новых форм.

Бельгийский исследователь Питер Гылс (1913—2001) обратил особое внимание на индивидуальные почерки. Он считал, что главное — установить «физиологию жеста» (*physiologie du geste*), ибо, несмотря на характер обучения, каждый индивидуум вырабатывает свой почерк. Анализу труднейшего почерка, коим обладал Фома Аквинский, Гылс посвятил свое исследование. Ему удалось доказать, что неаполитанская рукопись (*Ms Napoli, Biblioteca Nazionale I. B. 54*) является автографом известного теолога-философа Фомы Аквинского. По мнению П. Гылса, каждая буква в автографах, с которыми ученый работал, сравнивая текст неаполитанской рукописи, имеет свою историю, и можно наблюдать «физиологию жеста» в ее развитии. Подготовленная исследователем палеографическая картотека почерка Фомы Аквинского позволила читать своеобразный и очень неразборчивый его почерк. В результате заново были прочитаны некоторые места в тексте. Изучив также своеобразную систему сокращений, П. Гылс доказал, что исследованная им рукопись является ранним автографом Фомы Аквинского.

Другой бельгийский ученый Леон Жилиссен (*L. Gilissen*) ввел понятие «стиль письма», т. е. манера письма, выраженная в форме. Жилиссен считает, что для определения и выявления почерка анализировать все буквы не обязательно, нужно взять только характерные. Для анализа каролингского письма, например, Жилиссен предлагает изучить буквы *d*, *x*, *e*, лигатуры *et*, *ct*, *st*, сокращения *rum*, *ur*, *us*, знаки сокращения и знак вопроса.

Анализ начинается с подготовки специальной карточки со снимками форм одной буквы в увеличенном виде (макрофотография), взятыми в разных местах текста (страницы указываются). Макрофотография хорошо выявляет графические отличия в буквах, написанных

одним и тем же переписчиком. Жилиссен предлагает создать некий знак-тип (*signe-type*) и схему, воспроизводящую архитектуру буквы. Такие карточки составляются из форм букв разных рукописей, а сравнение дает возможность выявить сходство или различие в почерках. Пользуясь этой методикой, Жилиссен определил почерк писца Годерана.

Современные ученые исследуют рукописи для выявления места их создания. Продолжая традиции ученых XIX в., изучавших скриптории и их амфикии, современные исследователи акцентируют внимание на комплексном изучении рукописи: письмо, особенности украшений, стиль миниатюр, способы разлиновки, характер наколов, размещение текста на странице, наличие или отсутствие реклам, колонтитулов, оглавлений, нумерации тетрадей, изучение полей, колофонов, библиотечных шифров, которыми помечены рукописи, инвентарей библиотек, в которых они хранились, — все это дает материал для выводов о месте создания и миграции рукописи.

Таким образом, работы ученых второй половины XX в. принесли значительные результаты в области изучения латинского письма и исследования рукописной книги средних веков. Появление новых методов, совершенствование старых, применение новой технологии в комплексном изучении рукописей привели к важным выводам и обобщениям, к постановке вопросов и решению проблем эволюции латинского письма, выявлению картины создания книги в эпоху средних веков. А также намечены пути дальнейшего развития исследований в палеографии и кодикологии с использованием современной компьютерной техники и новой технологии.

В сентябре 2003 г. под Парижем (в Enghien-les-Bains) состоится юбилейный международный Коллоквиум латинской палеографии, который подведет итоги за 50 лет деятельности этой международной организации.

В соответствии с утвержденной программой профессор Э. Пуль расскажет об истории международного Комитета латинской палеографии. Доклады ученых-палеографов будут посвящены всем типам латинского письма, применявшегося в средние века: римскому, мерovingскому, островному, беневентанскому, вестготскому, каролингскому, готическому (книжному и документальному), гуманистическому, эпиграфическому, а также кодикологии и новым перспективам в области палеографических исследований. Среди докладчиков известные исследователи: Жан Везен (Jean Vezin), Петер Гумберт (Peter Gumbert), Вальтер Кох (Walter Koch), Иезус Альтуро (Jesús Alturo) и др.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ШКОЛА ЛАТИНСКОЙ ПАЛЕОГРАФИИ

О. А. Добиаш-Рождественская.

Начало преподавания латинской палеографии в России связано с именем Ольги Антоновны Добиаш-Рождественской (1874—1939). Она родилась в Харькове 31 мая (19 мая по ст. с.) в чешской семье. Ее отец — Антон Вячеславич Добиаш окончил Карлов университет в Праге на стипендию российского правительства и был направлен в Харьковский университет в качестве преподавателя древних языков. Вскоре он был переведен в город Нежин инспектором Нежинского историко-филологического института. Ольга Добиаш окончила с золотой

медалью Нежинскую женскую гимназию. В 1895 г. она была принята в число слушательниц Высших женских Бестужевских курсов в Петербурге. В 1899 г. она принимала участие в студенческих волнениях. Из-за того что курсистки примкнули к студенческой забастовке, курсы закрыли, а наиболее активных курсисток исключили, в том числе и Ольгу Добиаш. Однако весной следующего года она вновь была принята, окончила курсы, но не допускалась к преподаванию как неблагонадежная. В течение нескольких лет она давала частные уроки, а затем преподавала историю и русский язык в женских гимназиях Л. С. Таганцевой и М. Н. Стоюниной.

После революции 1905 г. петербургские Высшие женские Бестужевские курсы получили автономию. Деканом историко-филологического факультета стал И. М. Гревс, который добился в 1907 г. приглашения Добиаш преподавать на курсах. Через год она была командирована в Париж для продолжения образования. Незадолго до отъезда Ольга Антоновна вышла замуж за Дмитрия Сергеевича Рождественского, физика, впоследствии академика, создателя школы теоретической оптики, основателя и первого директора Государственного оптического института. За границу она поехала вместе с мужем, желавшим ознакомиться с преподаванием физики в Сорбонне. Они прожили в Париже с 1908 по 1911 г. В Сорбонне Ольга Антоновна прослушала курсы выдающегося французского исследователя, медиевиста-палеографа Ш.-В. Лангла, известного искусствоведа Э. Маля и др. Одновременно она занималась в Школе хартий, где изучала палеографию у профессора Э. Берже, а в Школе высших исследований училась у знаменитого французского историка Ф. Лота. В 1911 г. Добиаш-Рождественская окончила Сорбонну, защитив докторскую диссертацию «*La vie paroissiale en France au XIIIe siècle d'après les actes épiscopaux*» («Приходская жизнь во Франции XIII в. по епископальным актам»). Книга была издана в Париже в 1911 г. О. Добиаш была присуждена степень доктора Парижского университета с отличием (*mention très honorable*).

По возвращении в Петербург Ольга Антоновна преподавала на Высших женских курсах, а с 1919 г. — в Петроградском университете. Много внимания уделяла она семинарским и лекционным занятиям, одновременно продолжая научно-исследовательскую работу.

В мае 1915 г. Ольга Антоновна первой из женщин в России и единственная в Петербургском университете защитила магистерскую диссертацию по всеобщей истории, в которой исследовались бытовой уклад, культурный уровень духовенства Франции XIII в. и других слоев феодального общества, анализировалась та почва,

на которой возникали еретические движения. В работе проявился новый метод анализа используемых источников.

Через три года, 21 апреля 1918 г., в Петроградском университете О. А. Добиаш-Рождественская блестяще защитила докторскую диссертацию «Культ св. Михаила в латинском средневековье» (Литогр. изд. Пг., 1917), в которой продолжила углубленное изучение духовной жизни средневекового общества.

С 1920 г. интересы Ольги Антоновны перемещаются главным образом в область источниковедения и палеографии. Как вдумчивый и серьезный историк она понимала, что только знание источников дает материал для обоснованных выводов и обобщений. «Рукописи и письмо интересовали ее не только сами по себе, но и в широком историко-культурном плане. Каждая из них, особенно древняя, была для Ольги Антоновны прежде всего памятником эпохи, деятелей и события которой она превосходно знала. Поэтому она могла извлечь почти из каждого кодекса множество разнообразных и подчас неожиданных сведений. В ее руках древние рукописи обретали как бы новую жизнь, свидетельствуя о таких культурных явлениях и связях, само существование которых было до того неизвестно или неясно», — так писала в 1966 г. ее ученица А. Д. Люблинская.¹

В 1920 г. Добиаш-Рождественскую выбирают профессором латинской палеографии в Археологическом институте и ученым сотрудником Государственной Академии материальной культуры. Тогда же в университете ею был организован Кабинет вспомогательных исторических дисциплин, где она преподавала латинскую палеографию.

В 1922 г. Ольгу Антоновну пригласили в Публичную библиотеку в качестве ученого консультанта, а затем — на постоянную работу. Вместе со своими учениками она выявляла рукописи, ранее принадлежавшие братьям Залусским, чья библиотека была привезена в Санкт-Петербург после раздела Польши в XVIII в., поскольку в соответствии с Рижским договором Публичная библиотека должна была вернуть рукописи Польской республике. Фонд западноевропейских рукописей Публичной библиотеки и коллекция академика Н. П. Лихачева (ныне хранится в Санкт-Петербургском Институте истории Российской Академии наук) стали основой для ее исследований и обучения студентов. Результатом этих «штудий» явились сборники статей

¹ Люблинская А. Д. Значение трудов О. А. Добиаш-Рождественской для развития латинской палеографии в СССР // Средние века. М., 1966. Вып. 29. С. 175.

и публикаций, печатавшиеся в серии «Средневековые в рукописях Публичной библиотеки» под редакцией О. А. Добиаш-Рождественской.

Одновременно Ольга Антоновна писала учебник по палеографии на русском языке. Первое издание вышло в 1923 г., второе исправленное и дополненное — в 1936 г. В учебнике излагались история палеографии, развитие латинского письма со времен античности до начала книгопечатания. Наилучшим образом представлено письмо раннего средневековья и формирование каролингского минускула. Эти темы были детально разработаны на богатом материале, хранящемся в Рукописном отделе Публичной библиотеки.

Ольгой Антоновной составлен карточный каталог всех пергаменных рукописей в фонде Российской национальной библиотеки. Более детально описаны рукописи V—IX вв. Особое внимание ее привлек комплекс рукописей Корбийского скриптория, которому посвящена специальная работа «История корбийской мастерской письма в годы 651—830 по ленинградским кодексам».

О. А. Добиаш-Рождественской написано несколько десятков статей, посвященных теоретическим проблемам палеографии, исследованы отдельные рукописи, высказаны гипотезы, нашедшие поддержку у ее коллег за рубежом.

В коллекции Н. П. Лихачева Ольга Антоновна изучила большой массив актов Кремоны, над которым она работала вместе со своими студентами. Впоследствии одна из ее талантливых учениц Елена Чеславовна Скржинская завершила этот грандиозный труд, подготовив публикацию ценнейших исторических источников.

Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская была признанным при жизни палеографом и создателем ленинградской школы палеографии. В 1929 г. она была избрана членом-корреспондентом Академии наук СССР — так высоко оценили ее научную работу.

После кончины Ольги Антоновны в 1939 г. исследования по латинской палеографии продолжила ее ученица Александра Дмитриевна Люблинская (Стефанович, 1902—1980). Работая с 1922 г. в Публичной библиотеке под руководством своего учителя, она как историк высоко оценила значение источников, и потому палеография, обучающая читать и понимать их, заняла важное место в ее дальнейших исследованиях. Описание рукописных книг и документов определило в значительной степени ее интересы. Диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а затем — доктора исторических наук были основаны на материалах фонда Публичной библиотеки

и посвящены социально-экономическим и политическим отношениям во Франции в начале XVII в.

О. А. Добиаш-Рождественская, создавая школу палеографии, ставила ряд важных задач: составление каталога рукописей, их научное описание, детальное палеографическое исследование отдельных рукописей и целых комплексов, публикация текстов.

А. Д. Люблинская не ограничивала задачи палеографии вспомогательными функциями. Она рассматривала палеографию как историю письма, как особую отрасль истории культуры.

В 1936 г. О. А. Добиаш-Рождественская передала А. Д. Люблинской чтение лекций по латинской палеографии в Ленинградском государственном университете. Во время второй мировой войны, находясь в эвакуации, Александра Дмитриевна читала в течение одного семестра курс этой вспомогательной дисциплины студентам Московского университета. В дальнейшем время от времени она возобновляла курс для сотрудников Отдела рукописей Публичной библиотеки в Ленинграде, знакомя их с достижениями в этой области за рубежом, продолжая читать лекции в Ленинградском государственном университете.

Как в истории, так и в палеографии А. Д. Люблинскую отличал интерес к большим теоретическим вопросам. Именно это стало характерной чертой и для ее учеников-палеографов.

К середине XX в. в западноевропейской палеографии теоретически разработанными были проблемы латинского письма до XI в., включая каролингский минускул. Латинское письмо последующих веков было недостаточно изучено, а проблема происхождения готического письма и его эволюция даже не поставлены.

Хорошо зная фонды Публичной библиотеки, А. Д. Люблинская рекомендует своим ученикам для исследования серьезные и важные темы, которые разрабатывались под ее руководством.

Т. В. Луизова (1917–1957), хранитель западноевропейских рукописей, свою диссертацию посвятила проблеме происхождения готического письма. Впервые в 1950 г. в нашей стране палеографическая тема была представлена к защите. Следует особо подчеркнуть, что для этой работы, как и для всех последующих палеографических работ ленинградской школы, характерным является исследование письма на фоне и с учетом социально-экономических изменений, происходивших в обществе изучаемой эпохи. Исследование Т. В. Луизовой внесло важный вклад в историю развития латинского письма (подробнее см. с. 134–137).

Хронологически к теме диссертации Т. В. Луизовой примыкают работы В. Л. Романовой, посвященные истории книжного готического письма во Франции в XIII—XIV вв. Рассматривая некоторые вопросы организации производства рукописных книг, номенклатуру готического письма, В. Л. Романова детально изучила книжное письмо французских рукописей и пришла к заключению, что оно обладает стилистическими особенностями, формирование которых завершается к концу XIII в.

В XIV в., по мнению в. Л. Романовой, цеховая регламентация труда переписчиков и активная деятельность каллиграфов воздействовали на обычные книжные почерки, и под влиянием курсивных форм создавался новый тип книжного письма — готическая бастарда.

Л. И. Киселева, которой А. Д. Люблинская в 1959 г. передала чтение курса лекций по латинской палеографии в Ленинградском государственном университете, посвятила свои первые работы весьма важной в теоретическом отношении теме — генезису готического курсива и его истории в XIII—XV вв.

Исследование основано на анализе большого числа рукописного материала из ленинградских собраний. В результате анализа стало очевидным, что готический курсив вырабатывался не на основе готического книжного письма, а в записях преходящего значения (пометы, дорсальные записи, черновики, глоссы и пр.), где ранее всего проявились элементы курсивизации. По мнению автора, такое письмо, не скованное требованиями каллиграфии, было сферой, в которой на основе каролингского минускула возник тип беглого письма. В работе Л. И. Киселевой поставлена также проблема складывания индивидуальных почерков.

Традиционно латинская палеография изучала письмо до появления книгопечатания в середине XV в., письмо последующих веков почти не исследовалось. А. Д. Люблинская, исходя из наличия источников в фондах библиотек и архивов России, сформулировала тему диссертации В. Н. Малова «Палеографическое исследование документов по истории Франции конца XV—XVIII вв.». Главная задача его работы заключалась в том, чтобы проследить процесс смены готического курсива современным письмом, предшественником которого был гуманистический курсив. Автору удалось установить этапы изменений в письме документов по пути усвоения каллиграфическими формами особенностей обычных почерков. Под влиянием итальянских курсивов происходило преобразование норм французского готического письма. В результате в XVII—XVIII вв. создалось письмо с четкой дифференциацией форм букв, которое гармонизировало с утверждением

эстетических принципов классицизма. Рост потребности общества в письме привел к созданию современного типа курсива.

В 1969 г. А. Д. Люблинская выпустила новый учебник латинской палеографии, в котором были отражены достижения этой науки за последние 30 лет. В учебнике дана научная классификация латинского письма, по-новому освещен ряд важных вопросов латинского письма: роль и характер письма раннего средневековья, под углом зрения новых открытий и методов исследования представлена проблема происхождения каролингского минускула. Учебник А. Д. Люблинской внес большой вклад в изучение латинской палеографии в нашей стране. В нем впервые латинское письмо рассматривалось с I в. по XVIII в. Результаты исследований ее учеников в виде отдельных глав были также включены в этот учебник. В дальнейшем Л. И. Киселева, В. Н. Малов и В. Л. Романова опубликовали свои работы. И это были первые монографии на русском языке, посвященные проблемам латинской палеографии.

Следующее поколение учеников А. Д. Люблинской продолжило решение теоретических проблем и внесло вклад в историю латинского письма.

Т. Н. Таценко изучала специфику формирования немецких курсивов в документах XVI—XVII вв. В. И. Мажуга, поставив проблему зарождения почерков в письме средневековья, рассмотрел стиль письма с конца VIII в. по XIII в., изучив особый характер «совокупности почерков» этого времени.

Первостепенная задача палеографии как вспомогательной исторической дисциплины заключается в том, чтобы сделать источники доступными исследователю. И в этом плане создание каталогов с описанием рукописей и публикация текстов обеспечивают решение этой задачи. Ученики-палеографы и историки были подготовлены А. Д. Люблинской к их осуществлению. Сама А. Д. Люблинская еще в 1930-е гг. составила аннотированный каталог документов из Бастильского архива, хранящихся в Публичной библиотеке. В нем насчитывается 650 документов. Он был издан сначала на ротаторе, а в 1988 г. в наборном варианте.

В 1967 г. Археографической комиссией Отделения истории Академии наук СССР, членом которой состояла А. Д. Люблинская, было принято решение о создании Сводного каталога рукописей латинского алфавита, хранящихся в библиотеках, архивах, музеях нашей страны. Была организована группа специалистов во главе с А. Д. Люблинской. На заседаниях группы было решено включить в каталог все рукописи латинского алфавита до XIX в. и осуществлять издание отдельными выпусками по хранилищам.

Первоначально было выявлено наличие рукописей латинского алфавита в хранилищах нашей страны, затем обсуждена и утверждена схема описания рукописей, основанная на всестороннем учете их кодикологических и палеографических особенностей, применении научной классификации письма, четкой единой терминологии, согласованная с международными нормами. В соответствии с этой схемой были осуществлены описания рукописей X—XVII вв., хранящихся в Библиотеке Академии наук в Ленинграде, и рукописей, хранящихся в Матенадаране в Ереване.

Вторая задача осуществлялась с начала 1950-х гг., когда было издано несколько томов документов по истории Франции, подготовленных А. Д. Люблинской и ее учениками. По сути дела можно говорить об издании целой серии, насчитывающей более 1000 документов. При этом необходимо отметить факт открытия и введения в научный оборот А. Д. Люблинской документов Московского собрания из коллекции первого президента Парижского парламента Г. Ламуаньона, купленной в 1791 г. в Париже П. А. Строгановым.

Высокая ценность публикаторской деятельности ленинградской школы латинской палеографии определяется и большим количеством опубликованных документов, и превосходным качеством, которое характеризуется обоснованным отбором материала, точностью и полнотой передачи текста и использованием новейших достижений публикаторской практики.

В 1969 г. А. Д. Люблинскую избрали членом Международного Комитета латинской палеографии от СССР, что явилось признанием работоспособности и заслуг ленинградской школы латинской палеографии. Она принимала участие в коллоквиумах (CIRP), выступая с докладами, посвященными анализу рукописей и работам ее учеников в области палеографии и кодикологии.

После скоропостижной смерти А. Д. Люблинской в 1980 г. (она умерла во время заседания ученого совета Ленинградского отделения Института истории Академии наук после выступления) намеченные ею планы в области палеографии и кодикологии продолжают осуществляться. В 1983 г. под эгидой Археографической комиссии Отделения истории Академии наук СССР специалисты Отдела рукописей Публичной библиотеки Е. В. Бернадская, Т. П. Воронова, С. О. Вялова выпустили краткое описание для Сводного каталога рукописей под названием «Латинские рукописи V—XII вв. Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина», в котором учтено 257 рукописей.

В 1983—1984 гг. И. П. Мокрецова и В. Л. Романова издали каталог французских рукописей XIII в. с миниатюрами, хранящимися в советских собраниях. В настоящее время в Российской национальной библиотеке подготовлено полное научное описание латинских рукописей XIII в., готовится каталог французских манускриптов, значительно расширилась публикация факсимиле отдельных рукописей: Часовник Людовика Орлеанского, «Сомюрская джостра» или «Турнир короля Рене», Портолан Батисты Аньезе 1546 г., «Книга сокровищ» Брунетто Латини, «Книга о простейших лечебных средствах» Платеария и др.

В. Н. Мажуга исследует, описывает и издает древнейшие грамоты Священной Римской империи из коллекции Н. П. Лихачева. Т. Н. Таценко работает над немецкими документами, хранящимися в Архиве Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук.

В Москве В. Н. Малов продолжает издание документов коллекции Г. Ламуаньона.

В последующие годы после кончины А. Д. Люблинской изучение латинского письма и западноевропейской книги было продолжено. В последние десятилетия прошлого столетия в связи с интересом к вопросам кодикологии появились обобщающие исследования, рассматривавшие проблемы палеографии и кодикологии. К таким работам относится монография Л. И. Киселевой «Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV—XV вв.». План книги был обсужден еще при жизни А. Д. Люблинской. Эта монография посвящена исследованию западноевропейской рукописной и печатной книги как единого памятника позднего средневековья и Возрождения. В ней осуществлено комплексное изучение западноевропейской книги XIV—XV вв. в единстве процессов духовного и материального производства. В книге даны результаты сравнительного изучения рукописной и печатной книги, что позволило рассмотреть, как развитие ремесленного производства книги подготовило книгопечатание. Эти результаты показали также, что не только идеи, заложенные в переписанных или напечатанных книгах, но и сама книга в соответствии с требованиями времени менялась благодаря расширению социального круга читателей, возросшей с XIV в. потребности в книге и более частому в связи с этим к ней обращению.

Сравнительное исследование проведено по всем параметрам — конструирование книги, соотношение письма и шрифта, художественное оформление и репертуар. Выяснилось, что печатная книга второй половины XV в. на 90% воспроизводила репертуар рукописной.

В книге Л. И. Киселевой реализован на практике ряд задач методического характера: 1) предложены методы датировки и локализации рукописных книг; 2) атрибуции памятников письменности XIV—XV вв. по украшениям и миниатюрам; 3) впервые использован метод математической статистики (в том числе и многомерной) для идентификации каллиграфических почерков и выявления автографов.

Проведенные исследования и попутно открытые новые памятники письменности и печати показали, что книга XIV—XV вв. является комплексным многогранным источником для изучения эпохи позднего средневековья и Возрождения.

Новое поколение медиевистов, интересующееся рукописями, работает под руководством учеников А. Д. Люблинской, передающих свой опыт и традиции, идущие от О. А. Добиаш-Рождественской.

О. Н. Блескина для диссертационной работы обследовала все хранилища нашей страны, выявила рукописи и инкунабулы с текстами, посвященными Александру Македонскому. Ее работа явилась синтезом палеографического, кодикологического и текстологического исследования, что подтвердило необходимость одновременного изучения рукописной и печатной книги и ее комплексного исследования.

Ученики В. И. Мажуги А. В. Банников и А. В. Новожилов, серьезно занимаясь исследованием рукописей, продолжили обучение в Сорбонне.

Результаты исследований в области палеографии и кодикологии, осуществляемые специалистами в России, постоянно находят освещение в научных отечественных и специальных зарубежных журналах и в первую очередь в «Скрипториуме». Существуют тесные связи с Международным Комитетом латинской палеографии, благодаря тому, что Л. И. Киселева (с 1990 г.) и В. И. Мажуга (с 1997 г.) являются его членами, постоянно участвуя в коллоквиумах Комитета и сотрудничая с Сорбонной и Институтом исследования и истории текстов в Париже.

Таким образом, задачи, поставленные О. А. Добиаш-Рождественской при создании Кабинета латинской палеографии, не только осуществляются, превращаясь в традиции, но расширяются, и результаты исследований вносят вклад в изучение рукописного наследия западноевропейского средневековья.

Нет сомнения, что будущее поколение палеографов детально работает проблемы письма в период после изобретения книгопечатания до создания современных его форм.

Библиография

- Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века: Руководство к изучению латинской палеографии. М.; Л., 1936 (1-е изд. 1923; 3-е изд. М., 1987).
- Добиаш-Рождественская О. А. Древнейшие рукописи Публичной библиотеки. I. Рукописи V—VIII в. // Средневековые рукописи Публичной библиотеки. Серия IV. Л., 1929. Вып. 3.
- Добиаш-Рождественская О. А. Древнейшие латинские рукописи: Каталог. Л., 1965. Ч. 2 (VIII—IX вв.). Ротапринт.
- Dobiaš-Roždestvenskaja O. A., Bakhtin W. Les anciens manuscrits latins de la Bibliothèque Publique Saltykov-Šcedrin de Leningrad VIIIe-début IX siècle. Paris, 1991.
- Акты Кремены XIII—XVI веков в собрании Академии наук СССР / Под ред. В. И. Рутенбурга и Е. Ч. Скржинской. М.; Л., 1961.
- Документы по истории гражданских войн во Франции 1559—1560 гг. / Под ред. А. Д. Люблинской // Средние века. М., 1958—1961. Вып. 12—15, 19.
- Документы по истории гражданских войн во Франции 1561—1563 гг. / Под ред. А. Д. Люблинской. М.; Л., 1962.
- Документы по истории внешней политики Франции 1547—1548 гг. / Под ред. А. Д. Люблинской. М.; Л., 1963.
- Внутренняя политика французского абсолютизма. 1633—1649. / Под ред. А. Д. Люблинской. М.; Л., 1966.
- Итальянские коммуны XIV—XV вв. / Под ред. В. И. Рутенбурга. М.; Л., 1965.
- Люблинская А. Д. Латинская палеография. М., 1969.
- Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974.
- Киселева Л. И. Готический курсив XIII—XV вв. Л., 1974.
- Малов В. Н. Происхождение современного письма: Палеография французских документов конца XV—XVIII вв. М., 1975.
- Романова В. Л. Рукописная книга и готическое письмо во Франции в XIII—XV вв. М., 1975.
- Латинские рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание рукописей латинского алфавита X—XV вв. / Сост. Л. И. Киселева. Л., 1978.
- Латинские рукописи Матенадарана / Сост. Л. И. Киселева. Ереван, 1980.
- Итальянские гуманисты в собрании рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина / Сост. Е. В. Бернадская. Л., 1981.
- Латинские рукописи V—XII вв. Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина / Сост. Е. В. Бернадская, Т. П. Воронова, С. О. Вялова. Л., 1983.
- Французская книжная миниатюра XIII в. в советских собраниях. [Т. 1] 1200—1270; [Т. 2] 1270—1300 / Сост. И. П. Мокрецова, В. Л. Романова. М., 1983—1984.
- Киселева Л. И. Западноευропейская рукописная и печатная книга XIV—XV вв. Л., 1985.
- Люблинская А. Д. Бастильский архив в Ленинграде: Аннотированный каталог. Л., 1988.
- Западноευропейская культура в рукописях и книгах Российской национальной библиотеки / Под ред. Л. И. Киселевой. СПб., 2001.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Латинская палеография и кодикология, будучи вспомогательными историческими дисциплинами, играют существенную роль в познании истории и истории культуры Западной Европы. Умение читать документы прошлого раскрывает перед исследователями широкие возможности для сбора исторических фактов и их анализа.

Как самостоятельная наука о письме латинская палеография прослеживает закономерности его развития и выявляет его роль в истории культуры.

Кодикология, изучая структуру кодекса, пометы, оставленные владельцами, содействует раскрытию социальной роли книги в обществе, дает представление об интеллектуальных и культурных связях между отдельными личностями, социальными слоями общества и регионами в Европе изучаемого периода.

Со времени античности через все средневековье проходили заметные изменения в письме, связанные с изменениями в социально-экономической жизни и эстетических взглядах общества того времени.

Появившаяся еще в античности книга в форме кодекса широко распространилась в Европе в эпоху средних веков. Благодаря христианству и деятельности монастырей число книг постоянно умножалось. Если в первых Уставах монашеских братств св. Мартина Турского и св. Бенедикта устанавливалось определенное число книг, необходимое монастырям, то уже скрипторий папы Григория I Великого (590—604) переписывал книги Священного Писания и патристические сочинения для миссионерской деятельности. Первый скрипторий в Европе был центром по изготовлению книг Священного Писания. Кассиодор в «Наставлении» упоминает, что в Виварии переписывали Библии в одном томе.

С распространением христианства и укреплением монастырей в Европе общая численность книг значительно возросла. Книги, переписанные в скрипториях, хранились в монастырских библиотеках и выдавались монахам для чтения или копирования. При этом репертуар книг в библиотеке со временем расширялся, включая комментарии к книгам Священного Писания, грамматики, дидактические тексты, а также сочинения античных авторов — Цезаря, Лактанция, Квинтилиана, Тертуллиана, Валерия Флака и др. Многие монастыри прославились своими библиотеками. Прекрасной была библиотека в Сен-Галлене, в Клервосском аббатстве, в аббатстве Рамзей. Разнообразной по составу считается библиотека Сент-Олбанского аббатства, в которой наряду с книгами Священного Писания, богослужебными и богословскими трактатами были сочинения по логике, философии, медицине, астрономии, арифметике, геометрии, музыке. К знаменитым относятся библиотеки в Боббио и Монте-Кассино. О библиотеках немецких монастырей известный гуманист Поджо Браччолини заметил: «Римские классики находились в плену у тевтонских рыцарей».

С возникновением городов в XI в. центрами интеллектуальной жизни стали школы и университеты. Книга продолжала играть главную роль в системе образования, в формировании взглядов, в создании интеллигенции средневековой эпохи. Важно отметить, что появление университетов резко увеличило число рукописных книг, ибо профессора и ученики, а их было немало (в Парижском университете, например, в XIII в. было более 6 тысяч студентов), нуждались в книгах. В XIV в. в библиотеке Парижского университета насчитывалось более 1800 томов. Крупные библиотеки были в университетах Оксфорда, Кембриджа, Кракова.

Кодикология помогает восстановить принадлежность рукописных книг не только монастырским, университетским, но и личным библиотекам. Инвентарные номера, владельческие пометы, наклейки — все это позволяет реконструировать состав библиотек прошлого.

В эпоху средних веков личные библиотеки имелись у представителей разных слоев европейского общества — королей, крупных феодалов, духовенства, профессоров, студентов, городских казначеев, ремесленников. Известны библиотеки, в которых подбор книг соответствует профессии ее владельца, например врачей, юристов.

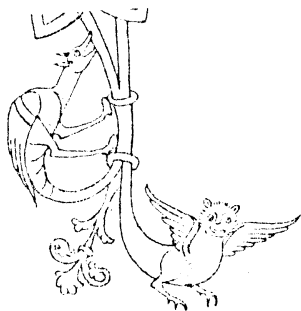
Образованные женщины средневековья тоже владели книжными собраниями. Обширные библиотеки были у Маргариты Шотландской, Шарлотты Савойской, Катерины Клевской, Маргариты Брунsvик.

Принципиально отличались от других частных собраний библиотеки итальянских гуманистов. Многие из них были каллиграфами, и сами переписывали для себя книги. Прекрасные библиотеки были у Петрарки, Боккаччо, Поджо Браччолини, Антонио Панормита и др. Тогда же появились и библиофилы, такие как Бистиччи и Ричард де Берри, написавший трактат «Филобиблон», в котором впервые рассказал о предназначении и роли книги в обществе.

Именно благодаря библиотекам, сохранившим книги средневековой эпохи, мы имеем возможность изучать историю прошлого. Считается, что всего сохранилось около миллиона рукописей латинского алфавита V—XV вв., по которым мы знакомимся с богословием, литературой, наукой, музыкой того времени. Разглядывая страницы с миниатюрами, мы испытываем эстетический восторг и наслаждение, соприкасаясь с прекрасным. В миниатюрах запечатлены пейзажи всех стран Европы, мирные занятия горожан, сцены сражений, церковная служба. Порой как живые со страниц книг встают перед нами бесстрашные рыцари, набожные монахи, непреклонные и безвольные короли, беспечные школяры, поэтические менестрели, а иногда доносятся до нас веселые песни гистрионов, ритмичность гальярды, стоны замученных инквизицией и трагические звуки заубойной мессы...

Прав был Ричард де Берри, написав в своем «Филобиблоне»: **«Все в свое время приходит в упадок. Вся слава мира покрылась бы забвением, если бы не было создано противоядие для смертных — книги».**

Часть рукописного наследия западноевропейского средневековья прочтена и изучена, но многие рукописные книги еще ждут своих читателей и исследователей. Важные открытия еще впереди, и ключом к ним станут палеография и кодикология.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Аббревиатура (лат. *abbreviatura*) — сокращение слов.

Аббревиатор (лат. *abbreviator*) — составитель черновика грамоты.

Автограф — рукопись, написанная самим автором.

Армариум (лат. *armarium*) — шкаф для книг.

Арс диктаминис (лат. *Ars dictaminis*) — свод правил, позволяющий составлять грамоты, письма.

Арс скрибendi (лат. *Ars scribendi*) — свод правил, обучающий копировать рукописи.

Атраментарий (лат. *Atramentarium*) — чернильница.

Аттант (фр. *attente*) — маленькая буква, которую писец пишет на пустом месте, где должен быть инициал.

Блокбук (нем. *blockbücher*) — книжки с односторонними картинками (гравюрами на дереве).

Бинион (лат. *binion*) — двойной лист.

Бифолия (лат. *bifolia*) — тетрадь в два листа.

Боллатика (лат. *bollatica*) — письмо, используемое в папской канцелярии с XVI в. до 1878 г.

Бомбицинус, бомбицина (лат. *bombycinus*) — бумага.

Бустрафедон (лат. *bustraphedon*) — написание текста справа налево, затем слева направо.

Верни (фр. *vernis*) — порошок, которым посыпали сырое письмо, чтобы его высушить.

Ветус латина (лат. *vetus latina*) — перевод Ветхого Завета в III в. на латинский язык с Септуагинты (см. ниже).

Вульгата (лат. *vulgata*) — перевод Ветхого Завета, осуществленный Иеронимом в IV—V в. на латинский язык с еврейского.

Глоссы — комментарии к основному тексту рукописи, размещенные на полях (иногда вокруг текста).

Граттуар (фр. *grattoir*) — скребок, инструмент, с помощью которого стирали ошибки с пергамена.

Графизм (от греч.) — характер письма, аспект графических знаков (с эстетической точки зрения).

Гризай (фр. *grisaille*) — сочетание тонов серого цвета.

Диптих (греч. *diptycha*) — две соединенные вместе восковые таблички.

Дорсальная запись (от лат. *dorsum*, i — «спина») — запись сделана на обороте документа.

Дролери (фр. *drôleries*) — изображение забавных фигурок людей, фантастических животных и сценок на полях рукописи.

Дукт (лат. ductus) — последовательность начертания составных элементов букв.

Иллюминатор (от лат. illumino, are — «раскрашивать») — художник, декорирующий рукописи.

Инициал — первая буква слова, с которого начинается важная часть текста. Инициал может быть орнаментирован или с миниатюрой.

Инкаустериум (лат. incausterium) — чернильница.

Инкунабула (лат. in cunabula — «в колыбели») — книги, напечатанные до 31 декабря 1500 г.

Инципит (лат. incipit) — первое слово в тексте рукописи.

Историзованный инициал — инициал, включающий сюжетную миниатюру.

Квантикод (лат. quanticod) — программа количественного изучения средневековой книги.

Кватернион (от лат. quartus) — тетрадь из четырех листов.

Квинион (от лат. quintus) — тетрадь из пяти листов.

Книги часов (Часовники) — специально созданные для мирян молитвенники.

Кодекс (лат. codex) — книга, составленная из пергаменных или бумажных тетрадей, скрепленных вместе.

Колофон — конец текста в рукописи или инкунабуле. В инкунабуле всегда указываются сведения о книге (дата, место, автор и др.).

Копия (лат. copia) — транскрипция текста.

Корну, корникулум (лат. cornu, corniculum) — чернильница.

Корректор (лат. corrector) — исправляющий текст, переписанный писцом.

Криптография (греч. cryptographie) — тайнопись.

Крошет (фр. crochet) — маленький штришок перед толстым элементом буквы.

Лекцию (лат. lectio) — здесь: чтение учителем текста студентам с комментарием.

Либрарий (лат. librarius) — писец, библиотечарь, продавец книг.

Лигатура (лат. от ligare — «связывать») — связанное написание двух или нескольких букв или их составных элементов.

Литании — молитвы святым.

Литера (лат. littera) — буква, грамматическое объяснение текста студентам.

Майюскул (от лат. maius — «большой») — письмо крупных букв (заглавных).

Маникула (лат. manícula) — рисунок руки с вытянутым указательным пальцем, помещенный на полях около текста, на который необходимо обратить внимание.

Миниаре (от лат. minium — «сурик») — писать красным, раскрашивать.

Миниатор (miniator) — иллюминатор, декоратор рукописей.

Миниум (лат. minium — «сурик») — красная краска, получаемая прокаливанием сурика.

Минускул (от лат. minus — «меньше») — мелкое письмо строчных букв.

Минута — черновик документа.

Модуль — соотношение высоты и ширины буквы.

Мозарабское письмо — письмо, которым пользовались мозарабы — христиане, жившие на территории Испании, завоеванной арабами.

Монограмма — графическое объединение нескольких букв имени или фразы.

Назализация — пропуск в словах носовых согласных m, n.

Новакула (лат. novacula) — нож для раздвигания, разрезания пергамена.

Номина Сакра (лат. Nomina Sacra) — священные имена, записанные кон-

- тракцией, $\overline{DS} = DEUS$, $\overline{HIS} ChRS =$
 $= Jesus Christus$.
- Норма (лат. norma) — линейка, служащая для разлиновки.
- Пагинация (от лат. pagina — «страница») — нумерация страниц.
- Палимпсест (от греч. — «снова стираю») — рукопись, текст который написан заново на стертом тексте.
- Параф — черточки, удлиняющие некоторые буквы; знак нотариуса, составленный из переплетения разных линий.
- Перлшрифт (нем. perlschrift — «бисерное письмо») — очень мелкое книжное готическое письмо.
- Пеция (лат. pecia — «шкура») — обработанная шкура, превращенная в пергамен; тетрадь, изготовленная из пергамента.
- Плюмьер (фр. plumier) — коробка, в которую переписчик складывал свои инструменты.
- Поля — свободные места вокруг текста рукописи.
- Проба пера — бесформенные черточки, рисунки или тексты, которые писец начертал перед началом переписки, чтобы проверить качество пера.
- Пронунциацию (лат. pronuntiatio) — точная запись под диктовку учителя при обучении.
- Пуансон (фр. poinçon) — инструмент для разлиновки и накалывания пергамента; вырезанная из металла буква, с которой снимают матрицу для отливки шрифта.
- Пункториум (лат. punctorium) — инструмент для нанесения наколов на пергамен для разлиновки.
- Реклама — одно или два слова, размещенные под нижней строкой последней страницы тетради, с которой начинается текст на следующей тетради.
- Ротулус (лат. rotula) — свиток папирусный или пергаменный.
- Рубрика (от лат. ruber — «красный») — заголовки книг, глав, начальные слова текста, написанные красным.
- Рубрикатор (лат. rubricator) — писец, вписывающий красные буквы или тексты.
- Рулет (фр. roulette) — инструмент, состоящий из колесика с шипами, вращающегося на оси, с помощью которого делают наколы на пергамене для равномерной разлиновки страниц на строки.
- Сегиллятор (лат. segillator) — нотариус, который прикреплял печать к грамоте.
- Секстион (лат. sextion) — тетрадь из 6 листов.
- Сенсус (лат. sensus) — первоначальное объяснение учителем текста студентам.
- Сентенция (лат. sententia) — подробный анализ текста при чтении лекции учителем.
- Септуагинта (лат. septuaginta) — перевод Ветхого Завета на греческий язык в III—II в. до н. э. в эллинистическом Египте семьюдесятью переводчиками.
- Сигнатура — цифровое, буквенное или буквенно-цифровое обозначение листов в тетради при конструировании кодекса, ставится справа на краю нижнего поля.
- Скриниум (лат. scrinium) — шкаф или ящик для хранения рукописей.
- Скриптор (лат. scriptor) — писец, копист.
- Скрипториум (лат. scriptorium) — мастерская письма.
- Стационар, стационарий (лат. stationarius) — хранитель книг.
- Субула (лат. subula) — шило для накалывания пергамента; металлический стержень для разлиновки.
- Табеллионы (от лат. tabella) — публичные нотариусы.

Таблички Альбертини — таблички, найденные в 1928 г. в г. Алжире, относящиеся ко времени Вандальского королевства (484—496 гг.). Названы по имени первого исследователя.

Таксатор (лат. *taxator*) — проводивший расчет и распределение канцелярских денежных сборов.

Тахиграфия (греч. *tachygraphie*) — синоним стенографии.

Тильда — знак сокращения.

Титул (лат. *titulus*) — заглавие сочинения.

Филигранный инициал — инициал, украшенный красными, или синими, или лиловыми тонкими нитями в виде гирлянд, арабесок, спиралей, завитков.

Филигрань — орнамент инициала из тонких линий, иногда выходящих на поля.

Фолиатор (от лат. *folio*) — нумератор рукописей.

Фрактура (лат. *fractura*) — тип готического книжного письма.

Хризмон — условный знак, составленный из первых букв имени Христа. Часто помещался в начале текста документа.

Хризография — искусство писать буквы золотом.

Цера (лат. *sega*) — восковая табличка, сделанная из дерева и заполненная воском, предназначенная для письма.

Экземпляр (лат. *exemplar*) — основная рукопись, рекомендованная студентам, утвержденная Университетской комиссией, состоит из не скрепленных между собой тетрадей, называемых «ресиа».

Экслибрис (лат. *ex-libris* — «из книг») — надпись на книге с указанием собственника книги.

Эксплицит (лат. *explicit*) — последние слова текста рукописи.

Экспозицию (лат. *expositio*) — слово, стоящее в колофоне и относящееся к тексту, составленному профессором для студентов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН	— Библиотека Российской Академии наук (С.-Петербург).
ОР	— Отдел рукописей.
ПФА РАН	— С.-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук.
РНБ	— Российская национальная библиотека.
СГД	— Собрание грамот П.П. Дубровского.
APICES	— Association Paléographique Internationale: culture, écriture, société.
CIBAL	— Международный центр информации об источниках по истории Балкан и Средиземноморья.
CIP	— Colloque International de Paléographie.
CIPL	— Colloque du Comité International de Paléographie Latine.
CLA	— Codices Latini Antiquiores.
IRHT	— Institut de recherche et d'histoire des textes.

Людмила Ильинична Киселева
ПИСЬМО И КНИГА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ
В СРЕДНИЕ ВЕКА

Лекции по латинской палеографии и кодикологии

Редактор издательства *Е. А. Гольдич*
Художник *Ю. П. Амбросов*
Технический редактор *Н. Ф. Соколова*
Корректор *М. Ю. Степина*
Компьютерная верстка *Е. Е. Кузьминой*
Компьютерный набор *О. Н. Блескина*

Издательство «Дмитрий Буланин»

ЛР № 061224 от 11.03.98.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93; 95 3001 — книги,
95 3150 — литература по истории и историческим наукам

Подписано в печать 25.03.2003. Формат 60 x 90 ¹/₁₆.
Гарнитура Академическая. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 19,37. Уч.-изд. л. 13,6.
Тираж 800 экз. Заказ № 4120.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

Заказы присылать по адресу:

«Дмитрий Буланин»
199034, С.-Петербург, наб. Макарова, 4
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской Академии наук
Телефон/факс: 235-15-86
E-mail: dbulanin@sp.ru
<http://www.dbulanin.ru>